

Давид Будянский

**История беженцев-кыргызов
(1916-1927 годы)**

2006

1-
Ы
И
И
И-

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2Кл)
Б 90

Будянский Д.М.
Б 90 История беженцев-кыргызов (1916-1927 годы). - Б: 2007. -196с.
ISBN 978-9967-24-129-9

В книге рассказывается о трагических событиях, связанных с массовым исходом беженцев-кыргызов, казахов и дунган в Китай после поражения восстания 1916 года в Кыргызстане и о трудном пути их возвращения и устройства на родной земле. В ней анализируются социально-экономические предпосылки решения проблемы беженцев в советский период, подчеркивается значение ее решения для консолидации кыргызского народа, решения национального вопроса и развития республики. История беженцев рассматривается в тесной связи с политикой царизма, Временного правительства и Советской власти.

Книга представляет интерес для ученых-историков, преподавателей вузов, общеобразовательных школ, для всех, кто интересуется историей Кыргызстана

Б 0503020911-07
ISBN 978-9967-24-129-9

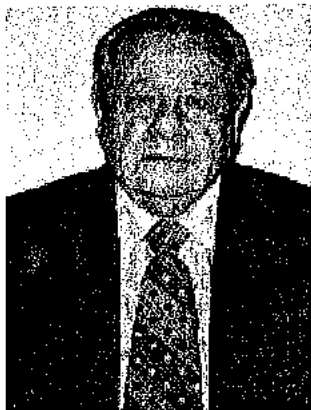
УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Кл)
© Будянский Д.М., 2007

Светлой памяти моей жены
Людмилы Моисеевны Скородинской
посвящаю

«Если при существующей желанной нами, бессильными, твердой Советской власти мы не достигнем выполнения на деле нашей сказанной просьбы [о возвращении и устройстве на родной земле, спасении от голода, насилия и грабежей колонизаторов], к которой мы имеем обратиться правдивое и юридическое право, то пусть о нашем бесконечном и нечеловеческом страдании будут знать единственный Бог и бесстрастный историк...»

(Из обращения кыргызских беженцев Бакагинской, Курткамергенской и Кунгей-Аксуейской волостей Пржевальского уезда к Советской власти. Март 1918 г.)

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1995 году я с семьей покинул гостеприимный Кыргызстан, где прожил почти полвека, где учился, трудился, занимался любимой наукой - историей, и уехал на постоянное место жительства в США. Поселился в Нью-Йорке, в Бруклине. Мне скоро 80. Пора бы, кажется, успокоиться и жить воспоминаниями. Но цепкая память все чаще и чаще возвращает меня к годам моей юности, которые прошли в милом сердцу Кыргызстане, где остались родные могилы, где живут мои друзья, соратники, вместе с которыми я учился на истфаке КГПИ, (окончил в 1950 году), трудился в

Центральном госархиве, ученым секретарем и старшим научным сотрудником в Институте истории Академии наук. Там я защитил кандидатскую диссертацию, написал более 70 научных работ, в том числе 4 монографии, участвовал в создании обобщающего труда: «История Киргизской ССР» трёх изданий. Проводя выявление документальных материалов для освещения изучаемой темы, я глубоко изучил архивные документы в Москве, во Фрунзе (ныне Бишкек), Ташкенте, Фергане, Оше, Нарыне, Алматы, встречался с бывшими беженцами, собирал и анализировал их воспоминания. Я давно ждал случая, чтобы поделиться своими мыслями, наблюдениями, обобщенными историческими материалами о судьбе беженцев-кыргызов, казахов, дунган, которые вынуждены были бежать в Китай после поражения восстания 1916 года.

В 2006 г. исполнилось 90 лет как началось национально-освободительное восстание 1916г. в Средней Азии и Казахстане, в том числе и в Кыргызстане.

Была еще одна причина, подвинувшая меня написание этого труда: историческая память. Ведь я сам долго был беженцем. После начала Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками (1941-1945 гг.), наша семья вынуждена была эвакуироваться из Днепропетровска (Украина), временно оккупированного захватчиками, в Кыргызстан, где беженцев встретили заботливо, дали кров, работу, за что наша семья и десятки тысяч других беженцев из Белоруссии, Украины, России, Молдавии, Польши сохранили чувства искренней признательности и благодарности. Кыргызстан стал для нашей семьи второй Родиной.

После Великой Победы над гитлеровским нацизмом (май 1945 г.), мы решили не возвращаться в Днепропетровск, т.к. ни желания, ни средств не было. Необходимо было настойчиво трудиться, как трудились на ниве просвещения, подготовки педагогических кадров многие годы мои родственники, и в первую очередь дядя - Эммануил Хаскелевич Будянский - заслуженный учитель Кыргызстана, направленный сюда еще в начале тридцатых годов XX века. Он был первым директором средней школы №2 во Фрунзе, старшим преподавателем, заведующим кафедрой литературы, деканом филологического факультета Кыргызского госпединститута, преобразованного в 1952 году в Национальный госуниверситет.

Надеюсь, что предлагаемая вниманию читателя монография, будет полезной при разработке некоторых вопросов истории республики, в процессе преподавания ее в вузах и других учебных заведениях, для широкого круга читателей, интересующихся историей Кыргызстана.

Пусть этот скромный труд, на создание которого я затратил 5 лет; раскрывающий одну из драматических страниц недавней истории республики, станет скромным подарком Кыргызстану, где я жил и трудился всю свою сознательную жизнь.

В заключение выражаю искреннюю благодарность рецензентам: академику НАНКР, доктору исторических наук К.К. Каракееву; доктору исторических наук Е.И. Хелимскому; кандидату исторических наук А.М.Марголису, которые, прочитав рукопись, сделали ряд замечаний, учтенных автором.

Д.Будянский
Нью-Йорк, 2006 год.

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении многих веков передовые умы человечества мечтали о таком времени, «когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся». Проходили века и тысячелетия, но через всю историю человеческого общества идет непрерывная цепь племенных, расовых, национальных и межгосударственных конфликтов, которые, к сожалению, происходят и в современный период. Если свободолюбивый народ не хотел терпеть чужеземного ига, завоеватели пытались его изгнать или уничтожить. Это зачастую вело к гибели людей, уничтожению материальных и культурных ценностей, исчезновению целых народов, государств. Однако, одна из закономерностей национального развития заключается в том, что каждый народ, большой и малый, стремится к свободному и независимому существованию.

Немало тяжких испытаний выпало и на долю кыргызского народа. На протяжении многих веков кыргызы вели героическую борьбу против сильных и жестоких врагов-поработителей, но стремление к свободе, независимости и любовь к родной земле придавали небольшому по численности народу огромную силу и энергию, что помогало ему выстоять, выжить, отстоять свою независимость, сохраниться как этносу. Как отмечалось на Первом всемирном курултае в августе 1992 г., многие родственные племена и народности исчезли с лица земли, но кыргызский народ выдержал все тяжелейшие испытания многовекового исторического развития и создал свое независимое государство в одном из самых благоприятных уголков Средней Азии.

Освободительную борьбу за свою свободу, независимое существование и развитие против различных поработителей кыргызы нередко вели совместно с казахами, узбеками и другими народами, с которыми их связывала общность исторической судьбы, социальные и национальные интересы. В то же время существовали и играли огромную роль экономические, политические и культурные связи отдаленных друг от друга государств. Даже в период монгольского владычества, когда многие этносы стонали под жестоким игом завоевателей, смелые купцы и путешественники прокладывали караванные пути между Западом и Востоком. Свидетельством развития контактов между народами стал Великий Шёлковый путь, проходивший и через территорию Кыргызстана. Этот путь - это не просто торговые связи между народами, это целая философия жизни, стремление к миру и

созиданию, это путь процветания народов и полного отрицания войны и насилия.*

Конечно, каждая эпоха накладывала свой отпечаток на отношения между этносами. Капитализм, разрушивший обособленность и замкнутость наций, усиливал их хозяйственные, торговые и иные связи, что имело прогрессивное значение. В то же время в этот период происходят многочисленные войны, многие страны оказались на положении колоний.

В XIX в. Кыргызстан вошел в состав Российской империи, что имело важное историческое значение. Это избавило его от угрозы поражения соседними отсталыми феодально-деспотическими государствами Востока, Кокандским ханством. Прекратились разорительные междоусобные родоплеменные войны. Под влиянием России начинается развитие основ капитализма, что безусловно было прогрессивным явлением. Весьма благотворным было влияние передовой русской культуры на развитие культуры края. В Кыргызстане появились первые библиотеки, светские школы, другие культурно-просветительные учреждения, медицинские пункты и т.п. Русские переселенцы устанавливали с коренным населением добрососедские отношения. Еще в 70-х годах XIX в. великий русский учёный П.П. Семёнов-Тяньшанский писал, что русские крестьяне стремились «жить со своими кочевниками - соседями в добрых отношениях, закреплённых той или иной сторонами».¹

Однако прогрессивный процесс хозяйственно-культурного сближения русского и кыргызского народов после вхождения Кыргызстана в состав России проходил в условиях колониально-национального гнета. Царская Россия преследовала в Туркестане свои корыстные интересы, превращала этот край в источник дешевого сырья и рынок сбыта, нещадно эксплуатировала дешёвую рабочую силу. Игнорирование царским правительством национальных интересов ухудшало экономическое и социальное положение коренного населения.

*Насколько эта идея современна сегодня свидетельствует выступление Кыргызстана с дипломатической доктриной «Дипломатия Шёлкового пути» о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, которая принята в качестве официального документа ООН и распространена среди её стран-членов 17 сентября 1995г. Эта доктрина получила положительную оценку многих государств и вызвала их заинтересованность к развитию многосторонних и взаимовыгодных отношений в рамках региона Великого Шёлкового пути. (см. Кайнарбек Токтомушев. Внешняя политика независимого Кыргызстана. Бишкек, 2001. стр. 171-172.

1. Семенов П.П. Поездка из укрепления Верного через горный перевал Суяк-Тюбе и ущелье Баум к западному окончанию озера Иссык-Куль / Туркестанский сборник, т. XV, с. 178.

В связи с первой мировой войной, царское правительство усилило налоговый гнет и сбор других повинностей. Царский указ от 25 июня 1916г. о мобилизации коренного населения Средней Азии и других регионов страны на тыловые работы явился поводом к открытому восстанию населения Средней Азии и Казахстана против царизма и его колониальной политики. Восстание является одной из ярких страниц в истории борьбы кыргызского народа за его социальное и национальное освобождение. Наряду с этим оно стало одним из трагических моментов в его истории. Восстание потерпело поражение, десятки тысяч кыргызов, казахов и дунган, спасаясь от дикого произвола карателей, от верной гибели бежали в Китай. Так возникла проблема беженцев. Пришедшее к власти после Февральской революции 1917 Временное правительство, несмотря на ряд демократических преобразований, проведенных в Туркестане, в частности, в Кыргызстане, все же сохранило в регионе старые порядки, при которых коренное население по-прежнему подвергалось социальному угнетению. В этих условиях проблема беженцев не могла быть решена. Парадоксальность ситуации заключается в том, что только Советская власть, в дальнейшем нанеся немалый ущерб развитию общества, приняла кардинальные меры по урегулированию межнациональных, социальных и аграрных проблем в Кыргызстане. При этом были созданы условия для возвращения на Родину бежавшего в Китай коренного населения. Так исторически сложилось, что именно Советская власть поставила и фактически решила проблему возвращения беженцев, их обустройства на родной земле. К сожалению, межнациональные конфликты, межгосударственные войны, проповеди национализма и расовой нетерпимости имели место не только в прошлом, что принесло немало бед человечеству.

Среди трагических событий XX в. одно из первых мест занимает восстание 1916г. А через 20 с лишним лет человечество пережило новые страшные преступления германских фашистов. Гитлеровские нацисты совершили тяжчайшие преступления против человечества. Они использовали государственную власть для уничтожения целых народов, провозгласили расистскую теорию о неравноценности наций, активно проводили на практике политику геноцида, открыто призывали к искоренению «неполноценных рас» и т.п. Немецкие фашисты осуществляли массовые убийства русских, белорусов, евреев и других, превращали в своих рабов миллионы людей. Освенцим, Майданек, Трелинка, Бухенвальд - фашистские фабрики смерти стали синонимами геноцида. Миллионы людей, спасая свои жизни, превратились в беженцев, покинувших родной очаг, потеряли все свое имущество. Катастрофа кыргызского и других народов и гитлеровские злодеяния в годы 2-й мировой войны, отдаленные между собой 20-ю и более годами, хотя и не полностью сравнимы, имеют определенную параллель: и тогда, в 1916 г. и в период борьбы с фашистскими интервентами, были геноцид, беженцы и т.п. Отсюда вытекает

острая необходимость снова напомнить людям об этих катастрофах, чтобы не допустить их в будущем, тем более что в настоящее время появились такие защитники фашистских изуверов, которые пытаются доказать будто никакого Холокоста не было.

После окончания второй мировой войны, мировое сообщество осудило злодеяние варваров, наказало главарей фашистского рейха, запретило существование фашистских организаций. Принятие 9 декабря 1948г. международной Конвенции по предупреждению и наказанию за геноцид стали ответом человечества на посягательства реакционных, милитаристских сил. В 1960г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам. За годы после принятия декларации были сокрушены все колониальные империи, флаги национальной независимости стали развеваться над многими десятками молодых государств мира. Человечество жило надеждой, что теперь навсегда исчезнут геноцид, насилие над людьми, бредовые расистские и националистические идеи, что наконец, восторжествуют свобода, братство и равенство народов. К сожалению, несмотря на то, что прошло немногим более шести десятилетий после окончания второй мировой войны, в некоторых странах, в том числе и в России, снова появились фашисты и их организации, снова сеется межнациональная рознь и вражда. В результате межгосударственных и межнациональных конфликтов наблюдается массовое бегство миллионов людей, вынужденных покинуть родные места, чтобы спасти свои жизни. Проблема беженцев остается исключительно важной и в современный период. Достаточно сказать, что в 80-х годах XX в. в мире насчитывалось более 25 миллионов беженцев. Только за полтора года (2003-2004гг.) в гражданской войне в суданской области Дарфур погибли десятки тысяч мирных граждан и более миллиона стали беженцами.

С распадом СССР в 1991 г. - этой бывшей советской империи, разрушились и обострились межнациональные отношения. Жесткий централизм, десятилетиями насаждавшийся в годы сталинизма и застоя, во многом дискредитировал федеративное устройство страны, деформировал отношения между народами бывшего СССР. Общепринятая раньше концепция развития советского общества базировалась на постулате об отсутствии глубинных социальных противоречий при социализме, а развитие наций представлялось как поступательный, необратимый процесс их сближения, взаимопомощи и дружбы. Провозгласив, что в государстве сложилась новая историческая общность людей - советский народ, беспочвенно считали национальный вопрос навсегда решенным. Однако на деле эта «гармония» проявилась в ряде регионов бывшего СССР межгосударственными и межнациональными войнами, потоками беженцев из Грузии,

Азербайджана, Армении, Абхазии, Таджикистана, Узбекистана, Молдовы. Гражданские войны в Афганистане, Югославии, Шри-Ланке, Ираке и некоторых других также породили потоки беженцев, разруху, голод, смерть, крайнюю напряженность межэтнических отношений. Поэтому проблема беженцев не могла не привлечь внимание мирового сообщества, Организации Объединенных Наций. Учрежден Верховный комиссариат ООН по делам беженцев, Организация Объединенных Наций оказывает беженцам финансовую, продовольственную, медицинскую и иную помощь. Так, например, только для возвращения и устройства беженцев из Луанды ООН в 1977-1987гг. выделила 64 млн. долларов.

Как уже отмечалось, кыргызский народ на протяжении своей многовековой истории сумел отстоять свободу от посягательств многих завоевателей. Преодолевал он и колониальное угнетение царской России. Уже после установления Советской власти находившиеся в Китае беженцы-кыргызы в подавляющем большинстве возвратились в родные места и были устроены. Несмотря на существование тоталитарного режима, кыргызский народ за годы Советской власти добился определенных успехов в развитии экономики и культуры. Он объединил свои земли, раздробленные в дореволюционный период, образовал свою, хотя и неполную, национальную государственность, кыргызы консолидировались в нацию.

В период после 1985г. бывший СССР стал на путь экономических реформ, гласности и демократии, на путь перестройки. После его распада образовалась суверенная и независимая Кыргызская Республика. Нынче республика признана всем мировым сообществом, установила дипломатические, экономические и культурные связи с десятками зарубежных государств. Благодаря справедливой национальной политике, приверженности к демократии, курсу рыночной экономики, миролюбивой внешней политике Кыргызская Республика получила признание и уважение всех стран мира, всего мирового сообщества. Кыргызстан стал членом Организации Объединенных Наций. В настоящее время республика, преодолевая немало трудностей, живет, работает, строит новую жизнь. У нее больше перспективы и замечательное будущее, которое неминуемо придет.

В 1991г. отмечалось 75-летие восстания 1916г. Отмечая эту трагическую страницу истории, представители всех национальностей, проживающих в республике, объективно осмыслили и оценили это событие. Они констатировали, что в ходе восстания пострадали и кыргызы, и русские, и представители других народов Кыргызстана, что все они были заложниками того царского колониального режима, который и привел к трагической развязке. В сознании народа Кыргызстана, в научных трудах, историографии утвердилось объективное положение о том, что, зная правду истории о трагедии, случившейся в период восстания 90 лет назад, нынче нет ви-

новых, что искать их теперь среди живущих на земле республики - это преступление.

Народ обладает исторической памятью. Особенно памятливы такие страницы истории, как восстание 1916г. Однако, история не только познавательна, но и поучительна, из неё люди должны сделать правильные выводы. Смысл исторической памяти заключается в том, чтобы извлечь уроки из пережитого, сделать невозможными катастрофы, которые обрушивались на человечество на протяжении многих столетий.

В резолюции научной конференции, посвященной 75-летию восстания 1916 г. в Кыргызстане, на основе широкого анализа фактов справедливо отмечено, что это восстание носило национально-освободительный, антиколониальный, антиимпериалистический, антивоенный и антифеодальный характер, в котором определенную роль сыграл элемент стихийности, бунтарства. Конференция рекомендовала продолжить глубокое и всестороннее изучение восстания 1916 года (см. Усенбаев К. «1916: героические и трагические страницы». Бишкек, 1997, стр. 5)

Объективно освещая историю беженцев-кыргызов, казахов и дунгаев, автор стремился показать, что во всех трагических событиях, связанных с восстанием 1916г. и бегством части коренного населения за рубеж, виновны царские власти и другие колонизаторы, установившие в Кыргызстане, как и в Туркестане в целом, жесточайший национально-колониальный гнет и провоцировавшие межнациональную рознь в целях сохранения своего господства. Наряду с этим, в книге показано, что, несмотря на трагическую междоусобицу, в которую было вовлечено население Кыргызстана, исторически сложившиеся традиции добрососедских отношений и сотрудничества русского и кыргызского населения так или иначе проявляли себя даже в тот сложный период. Об этом свидетельствует фактический материал, характеризующий постепенное парастание процесса становления единства, сотрудничества русского и кыргызского населения как в дореволюционный, так и в советский периоды, а также помощь многонационального населения беженцам-кыргызам в их возвращении и устройстве (смотри, например, с.50, 101-107, 153, 156, 162 и др. данной работы).

Для утверждения гармоничных межнациональных отношений потребовалось немало труда и, конечно, времени.

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

Историческая наука должна объективно и достоверно освещать историю общества, государства, народа. К сожалению, до перехода бывшего СССР на демократический путь развития, гласности, начавшегося с горбачевской перестройки 1985 года, в исторической науке господствовали конъюнктура, так называемый классовый, партийный подход и другие стереотипы советского общества. Все исторические события и процессы толковались с позиций партийных решений, выступлений руководителей партии и советского государства, не допускались различные точки зрения, если они противоречили официальным партийным установкам. Абсолютизация классового фактора приводила к пренебрежению общечеловеческими ценностями. Все это приводило к однобокому, необъективному освещению истории общества, вследствие чего многие вопросы истории Кыргызстана в настоящий период требуют новых подходов в исследовании, переосмысливания, ликвидации так называемых «белых пятен», изучения тех проблем, которым до сих пор не уделялось должного внимания. К проблемам, не получившим еще достаточного изучения, следует отнести историю беженцев: кыргызов, казахов, дунган, бежавших в Китай после поражения восстания 1916 года.

К сожалению, эта актуальная тема до сих пор не стала предметом специального исследования, она лишь затрагивалась в отдельных статьях и монографиях, в которых авторы ставили и решали совершенно иные исследовательские задачи. Нужно сказать, что еще в 20-х-30-х годах XX в. появились отдельные статьи и брошюры, посвященные восстанию 1916г. в Кыргызстане, в которых иногда затрагивается и вопрос о беженцах.

Это статьи Г.И.Бройдо¹, Т.Рыскулова², Ю. Абдрахманова³, брошюры Б.Исакеева⁴, изданная к 20-летию восстания, А.Н.Зорина⁵. Отмеченные работы представляют определенный интерес фактическим материалом, характеристикой колониальной политики царизма и оценкой восстания 1916г. Поскольку тема нашего исследования тесно связана с восстанием 1916г., то при ее разработке автор опирался на ряд работ, посвященных этой проблеме. Большой вклад в изучение восстания 1916г. в Средней Азии и Казахстане

1. Бройдо Г.И. Материалы к истории восстания киргиз в 1916г. (Показание, данное 3 сентября 1916г. Г.И. Бройдо прокурору Ташкентской судебной палаты о киргизском восстании 1916г.) // Новый Восток, 1924, №6.

2. Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока (Восстание киргиз Туркестана против царизма в 1916г.) // Новый Восток, 1924, №6.

3. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе, 1991. Его же: Незабываемая годовщина (к 15-летию восстания 1916г.) // Советская Азия, 1931, №5-6.

4. Исакеев Б. Киргизское восстание 1916г. Фрунзе, 1932.

5. Зорин А.Н. Революционное движение в Киргизии. Фрунзе, 1931

внесли труды К.Усенбаева¹, Х.Т.Турсунова², Т.Е.Елеуова³, Б.С.Сулейменова, В.Я.Басина⁴, А.В. Пясковского⁵, Х.Ю.Юсурова⁶. В них обстоятельно освещаются предпосылки, причины, ход, причины поражения восстания и его значение.

В связи с 75-летием восстания 1916г. в Кыргызстане в 1991 г. были на страницах периодической печати опубликованы статьи, в которых дискутировался вопрос о характере, направленности и значении восстания.⁷ Некоторые из них привлекают внимание новым подходом к оценке восстания, введением некоторого нового фактического материала. Правда, вопрос о беженцах в них почти не затрагивается. Что касается литературы, непосредственно отражающей тему данного исследования, то в первую очередь следует назвать монографию К.У.Усенбаева, посвященную восстанию 1916 г. в Кыргызстане. В ней не только анализируются предпосылки, причины, ход и значение восстания, но и кратко показано бегство кыргызов в Китай, их положение за рубежом и некоторые мероприятия Советской власти по их возвращению и устройству. Автор не ставил своей целью дать всестороннее освещение интересующей нас проблемы. Положение беженцев после Февральской революции 1916г кратко показано в статье Ж. Малабаева и в одной из глав его книги, посвященной этой революции в Кыргызстане.⁸ Национальная политика Временного правительства в Кыргызстане и начало сложного процесса возвращения беженцев рассматривается в одной из наших статей.⁹

1. Усенбаев К. Восстание 1916года в Киргизии. Фрунзе, 1967.

2. Турсунов Х.Т. Восстание 1916г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962.

3. Елеуов Т.Е. Народно-освободительное восстание 1916г. в Казахстане. Алма-Ата, 1946.

4. Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Восстание 1916г. в Казахстане. Алма-Ата, 1977

5. Пясковский А.В. О характере национальных движений в Киргизии во второй половине XIX и начале XX веков. Труды ИЯЛИ КиргизФАН СССР, вып. 1У, Фрунзе, 1954.

6. Юсуров Х.Ю. Участие дунган в восстании киргизов в 1916г. Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. 2, Фрунзе, 1948.

7. Табышалиев С. Зная правду истории, не предьявлять друг другу счет за своих предков / Слово Кыргызстана, 1991, 6 апреля; Усенбаев К. Восстание 16-го года: факты и мысли / Слово Кыргызстана, 1991, 4 мая; Макаров Е. 16-й год: Тайные пружины взрыва / Слово Кыргызстана, 1991, 3 августа; Усубалиев Т. Возрождение Феникса - не легенда... / Слово Кыргызстана, 1991, 28 сентября; Джумагулов А. Мананы в 1916г. / Слово Кыргызстана, 1991, 5 октября; Джунушалиев Д. Благие намерения и правда истории / Слово Кыргызстана, 1991, 19 октября; Омурбеков Т., Чороев Т. О спорах вокруг восстания 1916г. / Республика, 1992, 27 марта.

8. Малабаев Ж. Февральская революция 1917 г. в Киргизии. Бишкек, 1991; его же «Положение беженцев-киргизов после Февраля 1917 г. / История и современность. Фрунзе, 1982

9. Будянский Д.М. Национальная политика буржуазного Временного правительства в Киргизии. Из истории дореволюционного Кыргызстана. Фрунзе, 1985

Небольшие разделы о возвращении и устройству беженцев отвели в своих монографиях академик В.П.Шерстобитов и кандидат исторических наук С.Узбеков¹ Последний кратко характеризует возвращение и устройство беженцев в период гражданской войны, а В.П. Шерстобитов обобщенно освещает этот вопрос в 1921-1925гг. Оказанию помощи беженцам-кыргызам в первые годы Советской власти посвятили свои статьи Дж. Саркеев и С.Узбеков.² Кратко вопрос о возвращении и устройстве беженцев освещается в разделах параграфа 4 главы второй и параграфа 4 третьей главы обобщающего труда «История Киргизской ССР»(т.3, Фрунзе, 1986), написанных нами. Вопрос затрагивается также в монографиях, посвященных Октябрьскому перевороту 1917 г., гражданской войне, истории советского крестьянства, советскому строительству и другим вопросам.³ Важное значение для исследования данной темы имеют научные труды историков, посвященные аграрным преобразованиям в 1918-1926гг., в результате осуществления которых беженцы землеустроивались, наделялись скотом и сельхозинвентарём.⁴

1. Шерстобитов В.П. Новая экономическая политика в Киргизии /Фрунзе, 1964/; Узбеков С. Северная Киргизия в период гражданской войны./Фрунзе, 1973/.

2. Саркеев Дж. Братская помощь киргизским беженцам // Сб. работ аспирантов Киргизского гос. ун-та. Серия общественных и гуманитарных наук, вып.3./Фрунзе, 1967/; Узбеков С. К вопросу об оказании помощи беженцам- киргизам // Известия Академии наук Кирг.ССР, 1971, №6.

3. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. /Фрунзе, 1966 /; Кабелькова М.Т. Советы в Киргизии в 1918г.Фрунзе, 1967; Жантуаров С.Б. Гражданская война в Киргизии./Фрунзе, 1963/; Чокушев Б.Ч. Классовая борьба в киргизских аилах в первые годы социалистических преобразований(1918-1924гг.)./Фрунзе, 1970/; Шерстобитов В.П. Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1969; Кацура Е.И. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности киргизского народа (1917-1921гг.)./Фрунзе, 1957/; Орозалиев К.К. Исторический опыт перехода киргизского народа к социализму, минуя капитализм./Фрунзе, 1974/; Малабаев Д.М. Укрепление советов Киргизии в период строительства социализма(1917-1937гг.)./Фрунзе, 1969/; его же. Революционные комитеты Киргизии (1918-1923гг.)./Фрунзе, 1985/.

4. Ильясов С.И. Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии /Юбилейная науч. сессия АН Киргизской ССР./Фрунзе, 1958/; его же. Социалистическое землеустройство в Киргизии в /1923-1926гг./ Труды Института языка и литературы и Института истории АН Киргизской ССР, вып.5, 1966; Ильясов Д.К вопросу землеустройства в Киргизии (1923-1926) /История и современность./Фрунзе, 1962/; Ухванов П.И. Земельно-водная реформа в Киргизии./Фрунзе, 1957/; Бактыгулов Д.С. Из истории перехода киргизского крестьянства к оседлости и социалистическим способам хозяйствования./Фрунзе, 1971/

В 1991г. Институт истории НАН Кыргызской Республики провел научную конференцию, посвященную 75-летию восстания 1916г. в Кыргызстане. На конференции развернулась дискуссия о характере, направленности и значении восстания. По итогам конференции были опубликованы материалы этого научного форума. В сборник включены следующие доклады и сообщения: Каракеев К.К. «Историческое значение восстания 1916г. в Кыргызстане»; Усенбаев К.У. «О характере восстания 1916г. в Кыргызстане»; Чукубаев А.А. «Отражение событий 1916г. в общественно-политической мысли народов Средней Азии и Казахстана»; Джунушалиев Д.Д. «В эпицентре восстания»; Кронгардт Г.К. «Демографические аспекты истории восстания 1916г. в Кыргызстане.»; Будянский Д.М. «Колониальная политика Временного правительства в Кыргызстане и его отношение к беженцам-кыргызам»; Малабаев Дж. М. «Забота Советской власти о беженцах 1916г.». Все эти доклады и сообщения, посвященные восстанию, представляют значительный интерес не только содержащимся в них фактическим материалом, но и новизной освещения хода восстания, его характера и значения. Естественно, что мы использовали их при разработке темы. Хотелось бы выделить два последних научных сообщения, непосредственно относящиеся к теме нашего исследования: мое, посвященное политике Временного правительства и его отношению к беженцам-кыргызам, и Д.М. Малабаева, в котором кратко показаны мероприятия по оказанию помощи беженцам в советский период.

Однако, как видно из историографического обзора, до сих пор нет не только специального историографического исследования, но даже брошюры, в которых история возникновения и решения проблемы беженцев рассматривалась бы комплексно, в целом и всесторонне. Иначе говоря, эта тема не стала еще предметом специального исследования. Освещались лишь кратко отдельные вопросы и периоды истории беженцев в статьях и некоторых книгах, посвященных другим темам. Поэтому в выводах и рекомендациях научной конференции, посвященной восстанию 1916г в Кыргызстане, проходившей 17 октября 1991г., записано, что «проблема в целом требует дальнейшего изучения», из чего следует необходимость дальнейшего исследования истории возвращения и устройства беженцев, являющегося по существу продолжением изучения восстания 1916 г.¹ Профессор Дж. С.Бактыгулов, в статье, анализирующей итоги и задачи изучения восстания 1916г., также отмечал, что «и сегодня проблемы восстания 1916г. нуждаются в дальнейшем углубленном изучении».² Это

1. Восстание 1916 г. в Кыргызстане/ Сб. материалов научной конференции, посвященной 75-летию восстания. Бишкек, 1993

2. Бактыгулов Дж.С. Восстание 1916г.: итоги и задачи изучения/Известия АН Киргизской ССР. Общественные науки, 1988, №1, с.47-48.

обстоятельство наряду с актуальностью, практическим значением и не работанностью определило выбор темы данного исследования, которое поможет раскрыть еще одну страницу истории Кыргызстана, понять значение решения проблемы беженцев для консолидации кыргызского народа, в решении национального вопроса в республике. Именно как одно из важнейших мероприятий национальной политики автор впервые рассматривает решение проблемы беженцев в советский период. Исследование этой проблемы должно способствовать росту самосознания кыргызского народа, его консолидации, пониманию того, что в случившейся трагедии виновно царское самодержавие, а народы, вовлеченные в конфликт, являлись лишь заложниками его колониальной политики. Одной из важных задач исследования является также отражение процесса возрождения и развития дружественных отношений и сотрудничества русского и кыргызского народов как в дореволюционный, так и в советский периоды вопреки политике царизма и других колонизаторов, что способствовало решению проблемы беженцев.

Наконец, исследование данной темы актуально еще потому, что проблема беженцев продолжает еще остро стоять на повестке дня мирового сообщества в современный период, когда миллионы людей, подобно кыргызам, казахам, дунганам в начале XX в., являются беженцами и находятся в крайне тяжелом положении. С точки зрения современности решение проблемы беженцев следует рассматривать как восстановление поправных прав и свобод народов, как создание условий для возвращения и устройства беженцев на родной земле, для их мирного труда, защиты их интересов, свободного и независимого развития. Это отвечает сущности и духу великих принципов, провозглашенных Организацией Объединенных Наций.

Историю беженцев, на наш взгляд, можно разделить на три этапа. Первый этап охватывает период с восстания 1916г. и до Февральской революции 1917 г. В результате колониальной политики царской России, аграрного, налогового, таможенного ограбления кыргызского народа вспыхнуло восстание 1916г. и как следствие поражения восстания - возникновение проблемы беженцев. Десятки тысяч кыргызов, казахов и дунган бежали в Китай. Второй этап начался с Февральской революции 1917г. и продолжался до установления Советской власти. На данном этапе к власти пришло Временное правительство, которое, начав демократические преобразования в стране, в Туркестане сохраняло старые колониальные порядки. Такая политика и определяла его негативное отношение к беженцам. Для этого этапа характерно начало массового стихийного возвращения беженцев на родину, хотя правительство не только не решало вопрос об их устройстве, но и препятствовало этому. И, нако-

нец, третий этап начался с установления Советской власти и продолжался до завершения процесса возвращения беженцев, то есть до 1927г. включительно, когда правительство Киргизской АССР еще предпринимало некоторые меры по возвращению из Китая оставшегося там небольшого количества кыргызов, проводило работу по устройству беженцев и окончательно ликвидировало организации, ведавшие решением этой проблемы т.к. они выполнили свои функции. Следует однако сказать, что, в основном, беженцы возвратились к 1927 году, хотя некоторые возвращались и позднее. В соответствии с данной периодизацией истории возникновения и решения проблемы беженцев построена структура книги. Поскольку возникновение проблемы беженцев и ее решение находится в органической связи с колониальной политикой царской России, восстанием 1916г., политикой Временного правительства, а также национальной и аграрной политикой Советской власти, то эти вопросы также рассматриваются в книге наряду с историей исхода, возвращения и устройства беженцев.

При исследовании данной темы были использованы различные источники: архивные материалы, публикации документов, периодическая печать, историческая литература. Для осмысления аграрной и национальной политики, проводившейся советским государством, были привлечены некоторые опубликованные партийные документы.* При изучении этих документов необходимо было их критическое осмысление, поскольку они страдают так называемым классовым, партийным подходом к историческим событиям. Однако они позволяют выявить тенденцию в проведении национальной и аграрной политики в советский период. Основной источниковой базой исследования стали архивные материалы. Их изучение было, однако, связано с определенными трудностями. Архивные источники по исследуемой теме отложились в архивохранилищах ныне суверенных государств: Кыргызстане, Узбекистане, Казахстане и Российской Федерации. Такая распыленность архивных источников объясняется тем, что до образования Киргизской автономной области её территория не представляла единого целого, а в административно-территориальном отношении входила в состав Семиреченской, Ферганской и других областей Туркестана, а после образования Киргизской автономной области последняя вошла в состав РСФСР. Другая трудность в работе по выявлению архивных материалов заключалась в том, что не сохранился как самостоятельный архивный фонд Особой комиссии ТуркЦИКа по устройству беженцев, за исключением Каракольской уездной и окружной

* Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК, ч. 1, Фрунзе, 1958 г.

комиссий по эвакуации и устройству беженцев из Китая /фонды №№ 2178 и 2354/, хранящиеся в Центральном государственном архиве Кыргызской Республики. До недавнего времени архивные материалы этих фондов не были доступны исследователям. Документы Особой комиссии ТуркЦИКа по делам беженцев встречаются в фондах различных учреждений и организаций. Вследствии такой разпыленности архивных материалов по данной теме их выявление проводилось в центральных госархивах республик Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, в Алма-Атинском (Казахстан) и Ферганском (Узбекистан) областных государственных архивах, в Центральном государственном архиве России, в Российском центре хранения и использования документов новейшей истории и других архивах Москвы, а также в рукописном отделе Института мировой литературы им. Горького/Москва/. В Институте мировой литературы изучались рукописи и подлинные документы Д.А.Фурманова, который в 1920г. был уполномоченным РВС Туркфронта в Семиречье и имел некоторое отношение к вопросу возвращения и устройству беженцев-кыргызов и казахов.

Большая работа по выявлению и изучению документальных материалов проводилась в архивах общественно-политической документации республик Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, а также в Алма-Атинском областном архиве общественно-политической документации. Для удобства обзора изученные архивные фонды можно условно подразделить на четыре группы. К первой группе относятся архивные фонды органов государственной власти и государственного управления, существовавших как в дореволюционный, так и в советский периоды. Ко второй - архивные фонды комиссий, специально занимавшихся вопросами возвращения и устройства беженцев, к третьей группе - архивные фонды учреждений, занимавшихся аграрным вопросом, к четвертой - архивные фонды партийных организаций. Архивные фонды первой группы: №1044 «Туркестанский комитет Временного правительства», 1613, «Туркестанский краевой Совет», 1760 «Туркестанский комитет Временного правительства», 17 «Центральный Исполнительный Комитет Советов Туркестанской АССР», 25 «Совет Народных Комиссаров Туркестанской АССР», 36 «Народный комиссариат по национальным делам Туркестанской АССР» и другие, хранящиеся в ЦГА Республики Узбекистан. К этой же группе относятся фонды 20 «Исполком Советов Киргизской автономной области», 21 «ЦИК Киргизской АССР», 23 «Совет Народных Комиссаров Киргизской АССР», 89 «Пишпекский уездный исполком», хранящиеся в Центральном государственном архиве Кыргызской Республики, а также фонды 9 «Семиреченский областной комиссар Временного правительства», 350 «Семиреченский областной революционный комитет», хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан. Автором были также изучены в Алма-Атинском областном государственном архиве фонды 350

«Семиреченский областной революционный комитет» и «Семиреченский областной исполком», в Ферганском областном государственном архиве - фонды 121 «Ферганский областной исполком» и 435 «Ферганский областной революционный комитет». В Центральном государственном архиве России изучены фонды 1235 «ВЦИК Советов», 1318 «Народный комиссариат по национальным делам», 1338 «Полномочный представитель Туркестанской АССР в Москве». Ко второй группе относятся фонды 2178 «Каракольская уездная комиссия по устройству беженцев» и 2354 «Каракольская окружная комиссия по эвакуации и устройству беженцев из Китая», хранящиеся в Центральном государственном архиве Кыргызской Республики.

К третьей группе относятся фонды 138 «Народный комиссариат земледелия Киргизской АССР», 345 «Каракольский уездный земельный отдел», 353 «Пишпекский уездный земельный отдел», 847 «Особая Комиссия ВЦИК по землеустройству Киргизской автономной области и южных губерний Казахстана», 1181 «Управление земледелия Киргизской автономной области», хранящиеся в ЦГА Кыргызстана.

В Центральном государственном архиве России изучен фонд 478 «Народный комиссариат земледелия РСФСР, в ЦГА Республики Узбекистан фонд 29 «Народный комиссариат земледелия Туркестанской АССР», а в Алма-Атинском областном государственном архиве - фонд 136 «Семиреченский областной земельный отдел».

И, наконец, к четвертой группе относятся фонды партийных организаций. Так, в «Российском центре хранения и использования документов новейшей истории» изучены фонды 61 «Туркестанское бюро ЦКРКП (б), 62 «Среднеазиатское бюро ЦК ВКП(б), 122 «Комиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана», в Центральном государственном архиве общественно-политической документации Кыргызской Республики - 2 «Пишпекский окружной комитет партии», 14 «Пржевальский угорком партии» и 10 «Киргизский обком ВКП(б)». Изучены фонды - 25 «Ферганский обком Компартии Туркестана» и - 60 «ЦК Коммунистической партии Туркестана», хранящиеся в Архиве общественно-политической документации Республики Узбекистан. В Алма-Атинском областном архиве общественно-политической документации изучен фонд 666 - «Семиреченский областной комитет КПТ». Все это позволило выявить и ввести в научный оборот немало новых исторических документов.

В фондах первой группы содержатся документы, характеризующие восстание 1916г., карательные операции царизма, исход беженцев и их положение в Китае, начало возвращения беженцев на родину после Февральской революции 1917г., их тяжелое положение после возвращения, политика Временного правительства в отношении беженцев, насилие и грабеж колонизаторскими элементами коренного населения, а также деятельность депутатских групп Краевого Совета Туркестана по устройству

беженцев и защите их интересов. В архивных фондах учреждений и организаций советского периода содержатся многочисленные документы о мероприятиях Советской власти по возвращению и устройству беженцев, оказания им материальной помощи, выкупа беженцев из кабалы в Китае, наделения их землей, сельхозинвентарем и жильем. Значительная группа документов отражает аграрную и национальную политику Советской власти. Во второй группе архивных документов, к которым относятся фонды Каракольской уездной и окружной комиссий по возвращению и устройству беженцев (к сожалению, архивные фонды других таких комиссий не сохранились) несмотря на малочисленность в них дел, дают ценные данные о возвращении и устройстве беженцев, об оказании им материальной и иной помощи. В архивных фондах третьей группы содержится много важных данных о ликвидации остатков колониализма в аграрном вопросе, об установлении равноправных отношений в земле-и-водопользовании между русским и коренным населением, устройстве возвращавшихся беженцев. И, наконец, четвертая группа фондов, представленная документами уездных, окружных, республиканских и других партийных организаций, содержит немало документов о проведении аграрной и национальной политики, о возвращении и устройстве беженцев, об оказании им помощи. Важное значение для исследования темы имеют сборники и журнальные публикации документов. Много сборников документов посвящено восстанию 1916г.¹ В них показаны колониальная политика царского правительства в Туркестане, выступления киргизов, казахов и других народов края против колонизаторов, бесчинства, насилие, которые они чинили над коренным населением. Определенный интерес представляют также журнальные публикации документов² В сборниках документов по истории Октябрьского переворота и гражданской войны в Кыргызстане, Узбекистане, рабочего и аграрного движения в Казахстане³ также имеется ряд документов, характеризующих политику Временного правительства в среднеазиатском регионе, положение беженцев-киргизов и казахов, их возвращение и устройство. Значительный документальный материал для данного исследования был почерпнут из сборников «Алма-

1. Восстание 1916г. в Казахстане. Документы и материалы. Алма-Ата, 1947; Восстание 1916г. в Кыргызстане. Документы и материалы, собранные Л.В.Лесной. Москва, 1937; Восстание 1916г. в Средней Азии. Сб. документов, Ташкент, 1932; Восстание 1916г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960.

2. Восстание 1916г. в Средней Азии. /Красный архив, 1929, №34; Из истории национальной политики царизма/Красный архив, 1929, №35; История восстания киргиз в 1916г./Красный архив, 1926, №3(16).

3. Победа Октябрьской революции в Узбекистане. /Сб. документов, т. I, Ташкент, 1963; Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. /Сб. документов. Фрунзе, 1957; Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977; Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907-1914 гг./Сб. документов и материалов, Алма-Ата, 1957/.

Ата в период Октября и в годы гражданской войны».(Алма-Ата, 1949) и «Советское строительство в аулах и селах Семиречья», ч. I. Алма-Ата, 1957.

При исследовании темы были использованы также некоторые материалы рукописного фонда Отделения общественных наук АН Кыргызстана. Определенное значение как источник для раскрытия исследуемой темы имели также воспоминания беженцев и других свидетелей тех событий. И хотя они занимали подсобное место, а приоритет, конечно, отдавался документальным материалам, воспоминания бывших беженцев, непосредственных участников тех событий помогали более ярко и полнее воспроизвести исторические события 90-летней давности. Эти воспоминания публиковались в различных сборниках и журналах.¹ Автором использована также периодическая печать, в частности, газеты «Туркестанский курьер», «Туркестанские ведомости», «Пишпекский листок», «Наша газета», «Семиреченские областные ведомости», «Правда»(Верный), «Слово Кыргызстана», журналы: «Революция и национальности», «Новый Восток», «Пролетарская революция», «Советская Азия», «Борьба классов», «Красный архив», «Известия АН Киргизской ССР. Общественные науки. История», Труды ИЯЛИ КирФАН СССР и др. Широкая источниковая база послужила основой для исследования названной темы, в которой поставлена цель показать возникновение и решение проблемы беженцев-киргизов. В соответствии с этим определены следующие задачи:

1. Показать колониальную политику царизма в Кыргызстане, подчеркнуть, что в результате такой политики, поражения восстания 1916г. и карательных экспедиций царских властей произошло бегство киргизов, казахов и дунган в Китай, их массовый исход.
  2. Показать тяжелое положение беженцев в Китае, угнетение их некоторыми землевладельцами, ростовщиками, торговцами.
  3. Отметить роль Февральской революции 1917г. в социально-политических изменениях в стране, показать начало возвращения беженцев на родину. Раскрыть политику Временного правительства в Кыргызстане и его отношение к беженцам-киргизам, дунганам и казахам.
  4. Показать социально-экономические предпосылки решения проблемы беженцев в советский период и роль в этом процессе урегулирования национальных и аграрных отношений.
  5. Показать возвращение и устройство беженцев в 1918-1927гг.
- Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые

1. Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957; За власть Советов. Сборник воспоминаний. Фрунзе 1966; Матвеев Л. Из истории восстания киргизов и казахов в 1916г. (воспоминания) /Борьба классов, 1932, №7-8; Великий Октябрь в Киргизии. Сборник воспоминаний, Фрунзе, 1987.

в историографии на основе широкого круга источников, в основном архивных, подготовлена монография, в которой всесторонне освещается проблема беженцев-кыргызов, казахов, дунган, начиная с её возникновения и до полного решения. Впервые проблема беженцев здесь рассматривается как составная часть проводимой национальной политики, подчеркивается, что без её решения нельзя было считать решенным национальный вопрос в республике. Практическая значимость данной работы состоит в том, что в ней обобщен исторический опыт решения проблемы беженцев в условиях Кыргызстана, который при сходных обстоятельствах, в какой-то мере может быть полезным при решении подобных проблем в современный период.

ГЛАВА 1. ВОССТАНИЕ 1916 ГОДА В КЫРГЫЗСТАНЕ И ЕГО ПОРАЖЕНИЕ. МАССОВЫЙ ИСХОД КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ В КИТАЙ, ПОЛОЖЕНИЕ БЕЖЕНЦЕВ НА ЧУЖБИНЕ

1. Кыргызстан - колония царской России

Дореволюционный Кыргызстан являлся одной из самых отсталых окраин Российской империи. Это был аграрный край, где население, в основном, занималось сельским хозяйством. Главной отраслью являлось кочевое и полукочевое животноводство, так как его развитию благоприятствовали природно-климатические условия, наличие богатых пастбищ. Наряду со скотоводством кыргызы занимались земледелием, но оно носило подсобный характер. Примитивные орудия труда, которыми располагали кыргызские дыйкане, не давали возможность широко заниматься земледелием. Обследовавший кыргызские и казахские хозяйства Семиреченской области П.П. Румянцев писал: «Для обработки пашен киргиз до сей поры пользуется самодельной сохой (тязогач) и деревянной бороной с несрубленными сучьями. Уборка хлеба производится серпом или литовкой (косой). Железных плугов, борон очень мало... машин совершенно нет.»¹ Очень метко охарактеризовал земледельческий инвентарь кыргызов до революции известный инженер, руководивший ирригационным строительством в Чуйской долине, В.А.Васильев, назвавший его техникой библейских времен.

В дореволюционном Кыргызстане господствовали патриархально-феодальные отношения. Кыргызское общество состояло из двух классов: феодалов (баев и манапов) и зависимых от них дыйкан. Многие манапы имели по несколько тысяч и даже десятков тысяч голов скота.² Феодалная верхушка присвоила себе право распоряжаться территорией кочевий, установила границы кочевания для подвластных им групп кочевников, определяла порядок пользования пастбищами. Одним словом, манапы являлись полностью хозяевами на определенной территории. Они бесконтрольно распоряжались землей, находившейся в общинном пользовании кочевников, сдавая её за бесценок в аренду кулакам-переселенцам, царским чиновникам, а всю или частично арендную плату присваивали. Манапы не только изымали земли, но за пользование пастбищами, за прогон скота и т.

1. Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и земледелия Семиреченской области. Собраны и обработаны под руководством П.П. Румянцева. 1916, т.7, вып.2, с.290-291.

2. Погорельский П., Батраков Б. Экономика кочевого аула Киргизстана. М., 1930, с.183.

п. взимали различные налоги и сборы.

Туркестан, как и входивший в его состав Кыргызстан, являлся типичной колонией Российской империи. После присоединения Средней Азии к России было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с центром в Ташкенте, во главе которого стоял генерал-губернатор, имевший неограниченную власть. В крае было введено административное устройство, которое отвечало интересам колонизаторов, а не населявшим его народам. Царский государственный аппарат в Кыргызстане, как и в других национальных районах, носил все черты колониальной администрации. Он состоял из русских чиновников и местных феодальных элементов, находившихся на службе царизма. Туркестанское генерал-губернаторство делилось на пять областей: Сыр-Дарьинскую, Закаспийскую, Самаркандскую, Семиреченскую и Ферганскую. Области делились на уезды, уезды на участки и волости. Во главе каждой области стоял военный губернатор, во главе уезда-уездные начальники, а участками и волостями управляли приставы и волостные управители. Кыргызстан входил в состав Ферганской, Семиреченской, частично Сыр-Дарьинской и Самаркандской областей. Таким образом, исходя из захватнических и угнетательских целей колониальной политики, царизм так построил систему административно-политического управления, что она полностью игнорировала экономические и национальные интересы коренных народов Туркестана. Даже генерал-губернатор края Кауфман откровенно писал, что административное деление не соответствовало ни территориальным, ни этнографическим и бытовым условиям края.¹

Территория Кыргызстана была разобщена и не представляла единого целого, что тормозило консолидацию кыргызского народа и облегчало проведение в крае колониальной политики. История Туркестана после присоединения к России характеризуется процессом превращения этого богатого природными ресурсами края в колонию. Осуществляя в Туркестане колониальную политику, царское правительство опиралось на вооруженные силы, полицейский аппарат, на кулаков-переселенцев и местную феодальную верхушку. Баи и манапы привлекались на службу и назначались на низшие административные должности. Однако права феодальной знати были ограничены. Представители коренного населения, в том числе и феодальной верхушки, не могли претендовать на службу в государственных учреждениях, занимать высшие и средние должности, которые непременно занимали царские чиновники. А.Ф. Керенский, побывавший в Туркестане

1. Проект Всеподданейшего отчета генерал-адъютанта фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства (1867-1881), с. 9.

не в 1917 г. в качестве министра юстиции Временного правительства России, характеризуя низовую администрацию, говорил: «Туземная администрация, эти «минбаши», «аксакалы» и т.д. были только агентами в руках той русской администрации, которая и раньше в тесном союзе и именно через этих своих агентов обогащалась, вымогая и эксплуатируя население».¹

Царские власти и колонизаторы именовали нерусские народы «инородцами», подчеркивая тем самым пренебрежительное отношение к ним, не признавали за ними права на национальное равноправие и развитие.² Такая позиция царского правительства нашла наиболее яркое выражение в распоряжении генерал-губернатора Туркестана от 31 октября 1911 г., в котором всем военным губернаторам областей, начальникам уездов и участков приставам рекомендовалось «быть всегда особо твердыми в сношениях с туземцами, помня, что всегда и во всем русское имя и русские интересы должны главенствовать... У нас на первом плане должны быть казаки и с ними крестьяне и мещане, а на втором туземцы».³ Царское правительство пыталось даже вытравить из сознания коренного населения этническое название «кыргызы» и поэтому именовало их «дикокамешными» или «черными киргизами».

Колониально-национальное угнетение народов Туркестана нашло также отражение в секретном донесении туркестанского генерал-губернатора (1916 г.), адресованном министру внутренних дел России. «Долгим опытом службы в Туркестане пришел к заключению, что главнейшими началами деятельности правительственной власти по отношению к туземцам должны служить полная определенность и устойчивость требований, твердой власти... Надо добиваться, чтобы нас боялись, полюбят после».⁴

Царизм преднамеренно разжигал межнациональную рознь, пытаясь настроить переселенцев против коренного населения. Так царские власти распространяли слухи о том, что коренное население якобы собирается напасть на русских и изгнать их. В связи с этим администрация Туркестанского генерал-губернатора усиленно вооружала русских переселенцев и пыталась настроить их против коренных жителей. Колонизаторы чувствовали себя полными хозяевами положения. Они не только не считались с

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 40, ч. 1, л. 71.

2. Каракеев К. К. Историческое значение восстания 1916 г. в Кыргызстане (Сб. материалов науч. конференции, посвященной 75-летию восстания. - Бишкек, 1993, с. 115.

3. Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907-1914 гг. Сб. документов и материалов. - Алма-Ата, 1957, с. 361.

4. Восстание 1916 г. в Средней Азии / Красный архив, 1929, № 3 (34), с. 57.

коренным населением, но и всячески притесняли его, чиня произвол и насилие. Нередко царские чиновники открыто производили незаконные поборы, забирали скот у кыргызов. Пржевальский уездный начальник и его переводчик, например, забрали у коренного населения лучших кобылиц, «не заплатив за них никому ни одной копейки. Таких насилий, - отмечалось в жалобе кыргызов Пржевальского уезда от 16 января 1906г., - учиненных этими людьми, много».¹ Нередко царские сатрапы жестоко избивали кыргызских дыйкан. Особенно этим отличались ат-башинский участковый начальник Лунин, помощник пишпекского уездного начальника Фовицкий, беловодский участковый пристав Грибановский и др.² Таким образом, порядки, которые установил царизм в Туркестане, были основаны на полном игнорировании прав и интересов местных народов. Во «всеподданнейшем докладе за 1899г.» генерал-губернатора С.М.Духовского указывалось, что необходимо «укрепить неослабный контроль русских властей над туземцами», так как «широкие начала гуманности и человечности не могут быть применены по отношению к туземцам, искони привыкшим к необузданному самовластию их бывших правителей»³ Коренное население Туркестана подвергалось возмутительным унижениям. Местных жителей заставляли снимать шапки и кланяться царским чиновникам. При объезде области генерал-губернатором их заставляли толпами стоять на коленях на пути генерал-губернаторского поезда.⁴

Для царской России, стремившейся овладеть новыми источниками сырья и рынками сбыта, в Туркестане открывались большие возможности для угнетения коренного населения и грабежа природных ресурсов. Вкладывая капитал, российские и иностранные предприниматели развивали те отрасли промышленности, в которых с меньшими затратами можно было получить максимальную прибыль. А это изначально закладывало основы для одностороннего развития отраслей промышленности.⁵ По замыслу царских чиновников, присоединение Туркестана к России должно было способствовать разрешению аграрного кризиса путем переселения в этот край так называемого «избыточного» крестьянского населения из Центральной России, Украины, Сибири и других районов. Раскрывая интересы Российской империи в Средней Азии, видный царский сановник К.К.Пален, ревизовавший этот край в 1909-1910гг., писал: «Если не считать мотивов политического характера, имевших значение при завоевании Туркестана, этот край

1. Усенбаев К.У. Указ. соч., с.91-92.

2. Там же, с.93.

3. Цитирую по кн.: История Узбекской ССР, т.2, Ташкент, 1963, с.39-40.

4. Житов К., Непомнин В. От колониального рабства к социализму. Ташкент, 1938, с.12.

5. Чороев Т. Кыргызстан - колония /Кыргызы и Кыргызстан: опыт нового исторического осмысления. Бишкек, 1994, с.112.

с первых же дней присоединения его к России представлял для русского правительства двоякий интерес: 1) с точки зрения финансовой политики как источник государственных доходов и как новый рынок для продуктов внутреннего производства и 2) с точки зрения колонизаторской политики, как новая область перемещения избытков населения из центральных губерний».¹

Осуществляя на практике колониальное порабощение народов, как отмечал профессор А.В.Пясковский, «единой разработанной и соответственно утвержденной программы правительственной деятельности в Туркестане-колонии царское самодержавие не имело»² Только к 1905-1906гг. была сделана первая попытка сделать её обязательной для всех правительственных органов и в дальнейшем она получила законодательное утверждение. Однако это не мешало царскому правительству сразу после присоединения Туркестана к России проводить здесь политическое, экономическое и духовное порабощение народов. Делопроизводство и вся переписка во всех звеньях царского управленческого аппарата велась только на русском языке, в чем рельефно проявлялась политика национального угнетения и пренебрежения интересами коренного населения. Царская Россия стремилась получить из колониального Туркестана как можно больше дешевого сельскохозяйственного сырья, расширить здесь рынок сбыта своей промышленной продукции, получить большую прибыль. Особенно сильно колонизаторская политика царизма сказалась в аграрном вопросе. Царское правительство объявило все земли Туркестана государственной собственностью, чем создало правовую основу для взимания налогов и насильственного изъятия земли. Это позволяло ему проводить переселенческую политику в ущерб интересам коренных народов, которая являлась неотъемлемой частью аграрной политики царизма.

Сами по себе крестьянские переселения в дореволюционной России, обусловленные глубокими социально-экономическими факторами, играли положительную роль. Исследователь дореволюционного русского крестьянства Средней Азии Е.И.Хелимский писал: «В ходе колонизационного процесса, прошедшего ряд этапов в своем развитии/несмотря на то, что нередко переселенческая политика обеспечивала интересы царизма/создавались условия созидательного объективно-прогрессивного характера... Главную суть колонизационного/но не колониального / процесса составляла трудовая деятельность русского народа по освоению в общем-то малонаселенных районов, в ходе

1. Приложение к отчету по ревизии Туркестанского края, произведенному по высочайшему повелению сенатором гофмейстером графом К.К.Паленом./Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч.1, отдел 4, 1911, с.111.

2. Пясковский А.В. Революция 1905-1907гг. в Туркестане. М., 1958, с.11./

которой в результате совместного созидательного труда в различных сферах развивались самые разнообразные взаимосвязи с местным населением»¹

Переселенческая политика царизма преследовала цель путем переселения части русских крестьян в Среднюю Азию ослабить остроту аграрного кризиса в Европейской части России, а также насадить в колонизированных районах побольше кулацких элементов, которые являлись опорой царизма в крае, в проведении его колониальной политики. На так называемом «совещании о землеустройстве», созванном в 1907 г. министерством внутренних дел, директор департамента земледелия, крепостник Крюков прямо требовал «всех кочевников вдвинуть в определенные границы земельных владений». Совещание решило усилить колонизацию азиатских «владений» и наметило такие мероприятия, как ограничение землепользования кочевых кыргызов и казахов определенными границами, обращение остальных земель коренного населения в переселенческий фонд, ограничение земельных наделов оседлых кыргызов и казахов. Совещание фактически выступило против их перехода на оседлость, к более производительным формам ведения хозяйства, оно стремилось законсервировать кочевой образ жизни народов, при котором кыргызы, казахи «не нуждаются в столь значительном количестве удобной для распашки земли»: кочевника легче и безопаснее было согнать с земли.² Таким решением колонизаторы разрушали формировавшееся у кыргызского народа земледелие.

Переселение крестьян в Туркестан, включая Кыргызстан, стало осуществляться с 60-х годов XIX в. Тогда в Туркестан было переселено свыше 5000 хозяйств и организовано 74 переселенческих поселка. В конце XIX в., особенно с 1907 г., переселение крестьян значительно усилилось.³ О грабительском характере переселенческой политики царизма свидетельствует отчет сенаторской ревизии Палена. «Членами переселенческой партии предположено было разрушить свыше 5100 очагов оседлости с населением 30 тысяч душ. Такое смещение намечено в целях получения 250 тысяч десятин удобной земли, достаточной для обеспечения 6,5 тысяч переселенческих хозяйств, по расчету 40 десятин на хозяйство».⁴ Однако, как затем ука-

1. Хелимский Е.И. Русское крестьянство Средней Азии в конце XIX-начале XX вв. Автореферат диссертации... доктора ист. наук. М., 1994, с. 1.

2. Кацура Е.И. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности кыргызского народа. Фрунзе, 1957, с. 6.

3. Каракеев К. Историческое значение восстания 1916 года в Кыргызстане (сб. материалов науч. конференции, посвящен. 75-летию восстания) Бишкек, 1993, с. 8.

4. Пален К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Переселенческое дело в Туркестане. СПб, 1910, с. 57.

зано в отчете, в силу непригодности некоторых земельных участков там могли устроиться не более 2,5 тысяч переселенческих хозяйств. Поэтому граф Пален далее пишет, что для устройства переселенцев теперь «потребуется разрушить едва ли не двойное число очагов кыргызской оседлости»¹

Царские чиновники пришли к выводу, что «осуществление намеченных переселенческой партией проектов приводит смещаемые кыргызские хозяйства к разорению»² Таким образом, колонизаторы прекрасно понимали, к каким тяжелым последствиям приводит их переселенческая политика, но тем не менее продолжали проводить её в жизнь. Переселенческая политика проводилась в основном не путем освоения пустующих земель, хотя для этого имелись большие перспективы, а за счет вытеснения с обжитых земель коренного населения. Царские власти решали аграрный вопрос в чисто колонизаторском духе, захватывая у коренного населения самые лучшие земли, необходимые для его существования. Так, под видом «излишков» царское правительство отбирало у него земли и пастбища. Кыргызы вытеснялись в горные районы, непригодные для земледелия и животноводства. Лучшие земли передавались переселенцам, главным образом чиновникам, кулакам и другим колонизаторским элементам.³ Одновременно незаселенные, но плодородные земли передавались в переселенческий фонд. Если для переселенцев отпускалось удобной пахотной земли на одно хозяйство 9,9 дес., то на одно кыргызское хозяйство - 1,4 десятины.⁴

О переселенческой политике царизма и её негативных последствиях обстоятельно рассказали позднее в письме члены союза Кирбедноты и батраков Георгиевского района Пишпекского уезда Комиссии ВЦИК, прибывшей в Семиречье в октябре 1921 г.: «Особенно с 1907 г. у нас начали в массовом порядке отбирать плодородные земли, летовки и т. п. до 1916 г. На нашу землю 5-ти волостей переселилось 9 русских поселков. После отхода хороших земель мы начали беднеть; между нами и пришельцами были драки на почве использования воды и земли. Тогда нас некому было выслушать. Результатом всего является наше всестороннее обнищание. 65% пошли в батраки к русским (кулакам-Д.Б.) 9-ти поселков. Нам остались голые горы, каменистые места, пески. Были случаи захвата нашего скота русскими (колонизаторами - Д.Б.) по мотивам, что он пасется на их земле»⁵ Переселенческое управление старалось как можно больше изъять земли для заселения: когда в Пишпек-

1. Пален К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Переселенческое дело в Туркестане. СПб, 1910, с. 57.

2. Там же.

3. АОПД Республики Узбекистан, ф. 60, оп. 1, д. 685, л. 55 об.

4. Материалы к докладу о 20-летию кыргызского восстания 1916 г. Фрунзе, 1936, с. 7.

5. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 89, оп. 1, д. 190, л. 123 об.

ком уезде не осталось лишней земли, то оно разработало план переселения кыргызов на Сусамыр. Один из чиновников Переселенческого управления, посланный для осмотра оставшейся у кыргызов земли, вынужден был признать, что на осмотренной площади он не обнаружил ни воды, ни земли, вся площадь представляет скалистые вершины гор.¹ Колонизаторские элементы насильственным путем захватывали кыргызские земли и устраивали поселки. Таким путем были, например, устроены поселки Санташ, Белгородское, Полтавское и другие.² Для отчуждения кыргызских земель чиновники Переселенческого управления, занимавшиеся изучением почвенно-геологических и топографических условий с целью определения пригодности отдельных участков для ведения сельского хозяйства, включали в категории пригодных совершенно непригодные земли. На эти непригодные земли царские чиновники и выдворяли кыргызское население.³ Колонизация кыргызских земель началась сразу же после присоединения Кыргызстана к России. Особенно интенсивное переселение крестьян и массовое изъятие земель проходило в Семиреченской области, где проживали кыргызы, казахи и другие национальности. По свидетельству В.А.Васильева, руководившего ирригационными работами в Чуйской долине, «изъятия у киргиз по преимуществу земли культурные или пригодные для посевов без особых мелиораций, в пользовании киргиз остались преимущественно полупустынные степные пространства и горы». В 1916 г. в Туркестане насчитывалось 336 тыс. переселенцев, в том числе 236 тысяч в Семиреченской области и 73 тысячи в Сыр-Дарьинской.⁴ Видный государственный деятель Кыргызстана Ю.Абдрахманов писал: «Процесс колонизации шел настолько сильно, что в годы (первой мировой-Д.Б.) войны возникали уже проекты выселения киргиз из Чуйской долины и котловины Иссык-Куля в горные районы центрального Тянь-Шаня, преимущественно в районы бывшего Нарынского кантона, где возможно было заниматься только животноводством и то в ограниченных размерах из-за недостатка зимних пастбищ, из-за невозможности создания устойчивой кормовой базы животноводства на основе развития посевов кормовых культур».⁵ Этот проект выселения кыргызов он назвал «логическим завершением проводившейся с начала колонизации Туркестанского края политики» По мере захвата царским правительством лучших земель, обеспеченных водой, суживалась пастбищно-кормовая база животноводства, которое являлось основным занятием кыргызов. Как отмечает Ю.Абдрахманов, «процесс колонизации был одновременно процессом деградации животноводческого хозяйства кыргызского населения.»⁶

1. Материалы к докладу о 20-летию киргизского восстания 1916г. Фрунзе, 1936, с.7.

2. Там же.

3. Советская Азия, 1931, №5-6, с.170; Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе, 1991, с.2

4. Тулепбаев Б. Торжество ленинских идей социалистического преобразования сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане. М., 1971, с.60.

5. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину, с.221.

6. Там же, с.222.

Следствием этого явился упадок животноводства, поголовье скота сократилось не менее чем в два раза, происходило обнищание населения.

В условиях Средней Азии, где орошение является основой земледелия, коренное население было лишено права водопользования. Так, в Пржевальском уезде кыргызы, пользовавшиеся водой одного арыка с кулаками, могли поливать посевы только по воскресеньям.¹ Ввиду невнимания к ирригации царского правительства сдерживалось развитие сельского хозяйства, а крестьяне и дыйкане страдали от недостатка орошения. Нехватка поливной воды стала причиной национальной розни между ними. Об этом заявили жители поселка Новопокровское, когда к ним прибыл с ревизией царский чиновник. В 1907г. у крестьян этого села погибло 150 десятин посевов, а в 1908г.-100 десятин.² По мере захвата колонизаторами лучших земель, обеспеченных орошением, не только сократились посевные площади местного населения, но и пастбищно-кормовая база животноводства. Это ухудшило и без того нищенскую жизнь кыргызского народа, лишило его источников существования, способствовало вымиранию коренного населения. Так, численность кыргызского населения за 10 лет, с 1903 по 1913г., в колонизированных районах уменьшилась на 7-10%. Количество же скота сократилось на 27%.³

Царская администрация для укрепления своей власти применяла любые средства и методы. Она, например, так строила низовое административное устройство, чтобы оно отвечало родовому делению. А это предполагало борьбу между отдельными родовыми группировками, которую царизм использовал в своих интересах.

Из отнятых у кыргызов и казахов земель составлялся так называемый колонизационный фонд, из которого царские чиновники-взяточники в первую очередь наделяли земельными участками русских кулаков и других

1. Советская Азия, 1931, №5-6, с.172.

2. Будянский Д.М. К истории развития ирригации в Киргизии (1918-1937 гг.) / Известия АН Киргизской ССР. Серия общественных наук, т.3, выпуск 3, (история). Фрунзе, 1963, с.28.

3. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с.83; Борьба классов, 1936, №7, с.13.

По данным Г.К. Кронгардта, численность кыргызского населения несколько возросла. Если в 1900 г. кыргызов насчитывалось 633,9 тысяч, то в 1914г.-770,1 тысяч человек / Кронгардт Г.К. Динамика численности кыргызского населения в конце XIX-начале XX вв. Известия Академии наук Кыргызской Республики, 1992, №1, с. 24. Другой автор, Г. Сафаров, считает, что численность кыргызского и казахского населения в Семиречье за период с 1902 по 1913г. уменьшилась с 77% к общей численности населения до 68,9%, уйгур и дунган с 6,7 до 4,9%, количество русских и других возросло с 16,3 до 26,2% / Сафаров Г. Колониальная революция. Опыт Туркестана М., 1921, с.46.

Здесь, по-видимому, нужно учесть, что если в целом кыргызское население в Кыргызстане и увеличилось, то в колонизированных районах, таких как Семиреченская область, оно действительно уменьшилось, так как там колониальная политика была особенно жестокой.

колонизаторов, выступавших опорой царизма в крае.

Даже такой верный царский слуга, как последний генерал-губернатор Туркестана Куропаткин, в докладе на имя царя Николая II вынужден был признать, что царизм в буквальном смысле захватывал киргызские земли, не считаясь с интересами народа.¹

Киргызские хозяйства имели значительно меньше посевной земли, чем крестьяне других национальностей. Русским переселенческим хозяйствам, в основном, кулацким, была установлена гораздо большая земельная норма. Причем они получали самые лучшие земли, находившиеся в долинной части. Киргызам отводили горные участки, где климат и почва были непригодны к ведению земледелия и скотоводства и не хватало или вовсе не было поливной воды. Переселенцы получили большие льготы: они на 15 лет освобождались от налогов, им отпускали денежные ссуды.² Реакционную позицию занимало царское правительство и в вопросе перехода кочевого населения на оседлость, в своих интересах пыталось сохранить отсталые формы хозяйства и ограничить стремление местного населения заниматься земледелием. Оно опасалась, что с переходом к оседлости в руках коренного населения окажется часть плодородных, орошаемых земель, которые предпочитало отдать кулакам — переселенцам и другим колонизаторам. По сообщению М.А. Терентьева: «Царское правительство считало, что для блага метрополии киргизы должны на веки вечные оставаться кочевниками и доставлять государству скот, кожи, сало, шерсть и другие сырые продукты»³ О том, как такая политика реализовывалась практически, ярко видно на примере действий отдельных царских чиновников. Когда в 1912г. часть киргызов Кунгей-Аксуийской волости Пржевальского уезда подала заявление о желании перейти на оседлость, то приехавший в связи с этим чиновник Переселенческого управления некий Юдин, собрав подавших заявление, сказал: «Правительство царя охотно идет навстречу вашим пожеланиям, но вы должны знать, что это налагает на вас обязанности: вы должны стать крестьянами, т.е. отдавать своих детей в солдаты, а потом принять веру царя».⁴ Подобной декларацией путь к оседанию киргызского населения оказался закрытым. Провокационный характер этого разъяснения очевиден. Царские чиновники превосходно знали, что вряд ли киргизы примут новую веру и согласятся на службу в армии. Царский чиновник добился своей цели — почти все подписавшие заявление, отказались от перехода на оседлость. Конечно, отрицательное отношение царизма к

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф.400, Азиатская часть, д.42, ч.1, л.7

2. Материалы к докладу о 20-летию киргызского восстания 1916г. Фрунзе, 1936, с.6-7

3. Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии, т.1, СПб, 1906, с.91.

4. Советская Азия, 1931, №5-6, с.171; Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину, с.22

переходу кочевников на оседлость было одной из характерных черт его колониаторской политики, которая тормозила не только экономическое, но и культурное развитие киргызского народа¹.

Однако в отдельных случаях, когда того требовали интересы колонизаторов, царские власти, наоборот, выступали за оседание кочевников. Это было связано со стремлением передать побольше земли в колониационный фонд и поэтому царские власти старались ограничить районы киргызских кочевий под предлогом тяги кочевников к земле и насильственно переводили их на оседлость.

Сущность колониаторской политики царизма в отношении Туркестана, таким образом, заключалась в систематическом изъятии земель у коренного населения, в выделении плодородных земель в пользование переселенцев, в захвате воды, кочевых дорог, пастбищ, что стало причиной упадка скотоводческого хозяйства киргызов и привело к катастрофическому падению их материального уровня жизни.

Особенно сильной колонизации подверглась Семиреченская область, куда переселилось большое количество крестьян из России. В 1916г. русские и украинцы, составлявшие в Пржевальском уезде немногим более 24%, владели свыше 67% всей пахотной земли. Примерно такое же положение было в Пишпекском уезде. Среди других народностей Туркестана, как признавал туркестанский генерал-губернатор Куропаткин, киргизы были наиболее бесправными в пользовании землей.²

Однако переселенцы были неоднородны по своему социальному положению, среди них существовало неравенство. Наряду с мощным слоем кулацких хозяйств, особенно в старожильческих селах, среди поселенцев имелось 27% беспосевных и 22% бедняцких хозяйств. Поэтому новосельская беднота вынуждена была становиться наемными работниками у богатеев.³ Царское правительство проводило в Туркестане аграрную политику, которая была направлена на ограбление местных народов. Именно об этом говорил А.Ф. Керепский, выступая на заседании 4-ой Государственной Думы после его поездки в Туркестан. Он отмечал, что одной из причин восстания 1916г. стало аграрное ограбление коренного населения. «...Вот теперь приказом Туркестанского генерал-губернатора очищено, как сказано в приказе, от киргызского населения всё побережье Иссык-Куля Пржевальского уезда. Почему произошли эти эксцессы именно в этом уезде?... Потому что, когда производилось наделение землею крестьян русских, то киргызское население как раз здесь было поголовно согнано с

1. АОГА, ф.489, оп.1, д.542, л.228.

2. История киргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов. Бишкек, 2003, с.187

3. Кацура В.И. Указ. соч., с.9

побережья этого озера, было лишено возможности пользоваться водой и лугами, лежащими на берегах этого озера, было загнано в горные области...».¹ К 1915г. у киргизов и казахов Семиречья было изъято 6,4 млн, а у казахов-2,4 млн. десятин земли.²

Положение киргизского народа при царизме очень ярко показал Д. Фурманов: «Гонимое, презираемое киргизское население. Его из года в год все глубже оттирают в ущелья, все выше загоняют в горы, окончательно отбивают от воды, от хорошей земли... Жали их, как только вздумается; тут тебе и кулачество, и чиновники городские, и своя же туземная шпана из баев, занявшая какой-нибудь пост по волости или уезду. Царские пристава и волостная администрация считали киргиза примерно за собаку: высечь его, отодрать, избить, даже прикончить - было делом самым заурядным, а главное безответственным: кто будет жаловаться? Кому? На кого? Были кругом назначены всякие границы: здесь киргизу можно, здесь - нельзя, здесь его порют, здесь колотят, а здесь и расстреливают. Несчастное население заматалось в агонии, не знало, как ему выразить свой протест, как попытаться сбросить это тяжелое ярмо».³ Переселенцы были весьма дифференцированы: бедняки, середняки, зажиточные слон, интеллигенты. Если первые несли в горный край культуру оседлого земледелия, садоводства, медосбора, рыбоводства, строили мельницы, пруды, были заинтересованы в торговле с местным населением, у которого покупали скот, кулаки, стремившиеся еще больше разбогатеть в первую очередь были заинтересованы в насильственном захвате пахотных земель, колонизации местного населения, использовании его в качестве дешевой батраческой рабочей силы. Кулак - колонизатор стал в Семиречье надежной опорой царизма, проводником имперской, эксплуататорской политики.

Большим бременем для коренного населения являлось обложение его налогом. Ю. Абдрахманов писал: «Если колонизационная политика и практика царизма до невероятности сузили для киргиз рамки производственной возможности развития сельского хозяйства в целом и животноводства в частности..., то налоговая политика царизма еще более способствовала разорению трудящихся масс и деградации животноводства».⁴

Кроме основных налогов царизм учредил дополнительные и косвенные поборы: на ремонт и постройку небольших мостов, арывков, поставку юрт и баранов для воинских частей и т.п. В 1910 г. с населения Семиреченской области было взыскано налогов на сумму 1946228 руб.⁵ Население Кыр-

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 40, ч. 1, л. 89.

2. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 82.

3. Фурманов Д. Мятёж. М., 1983, с. 38.

4. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе, 1991, с. 224.

5. Усенбаев К. Указ. соч., стр. 131

гызстана несло также и трудовые повинности, составлявшие немалую сумму. Только в Ошском уезде киргизским населением в 1914г. было исправлено дорог на сумму 14316 руб. и проведено ирригационных работ на 11837 руб., т.е. было выполнено работ на 26153 руб.¹ Размер налогов для народов Туркестана, был значительно выше, чем в центральных губерниях России. В целом киргизский дыйканин платил с десятины земли в два раза больше, чем русский крестьянин европейской части страны. В этом находила выражение одна из сторон национального угнетения киргизского народа. Усиление национально-колониального гнета выражалось также в резком увеличении налогов в связи с первой мировой войной. Кроме того, Семиреченский военный губернатор Фольбаум приказом по области от 16 февраля 1916г. обязал местную администрацию привлекать киргизов и казахов к распашке и засеву полей без всякого за это вознаграждения.² Был также введен военный налог, значительно увеличены различные местные налоги и сборы. Царские чиновники не брезговали ничем: вымогали с населения различные поборы и деньгами, и натурой, по закону и без всякого закона. Из Кыргызстана отправлялись на нужды воюющей российской армии лошади, скот, юрты, кошмы и многое другое. Все это тяжелым бременем ложилось на плечи и без того разоренного дыйканства.³

Жестокая эксплуатация, темнота и отсталость способствовали массовым инфекционным и другим заболеваниям, с которыми не велось никакой организованной борьбы. В Кыргызстане, как и во всей Средней Азии, в дорволюционный период отсутствовало здравоохранение: в 1913 г. на территории Кыргызстана насчитывалось всего 6 больниц на 100 коек, 15 врачей, 30 фельдшеров-акушеров и других медицинских работников.

Эти крайне тяжелые социально-экономические условия негативно сказались на демографических процессах. Рождаемость в Кыргызстане в дореволюционный период составляла 46-47 человек на 1000 жителей, смертность 35-40 человек. На первом году жизни умирало 30-40% новорожденных. Вследствие этого естественный прирост был незначительным - не более 5-8 человек на 1000 жителей.⁴

Царское правительство проводило угнетательскую политику и в области культуры. Оно игнорировало особенности быта и культуры киргизско-

1. Валнев А.Х. Положение дехканства Ферганы в конце XIX-начале XXвв. Ташкент, 1958, с. 22.

2. Покровский С.П. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, с. 46; Революция и национальности, 1936, №9, с. 34.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 8-8об.

4. Чернова Е.П. Киргизская социалистическая республика / Население союзных республик. М., 1977, с. 226.

го народа, его прогрессивные традиции. Однако, после присоединения Кыргызстана к России в крае произошел некоторый подъем культуры. Получило развитие школьное дело. Появились медресе и мектебы, представлявшие собой конфессиональные школы. На 1 января 1913 г. в 21 кыргызской волости Пишпекского уезда насчитывалось 59 мектебов.¹

Медресе в Кыргызстане не получили особого распространения, так как здесь влияние мусульманского духовенства было не столь большим, но значительное их количество было на юге края. В 1914г. в Ошском уезде было 88 медресе.² Появились русско-туземные школы, которые, несмотря на отсутствие учебников, наглядных пособий, методик, сыграли прогрессивную роль в культурной жизни Кыргызстана. В 1917г. функционировало 16 русско-туземных школ. В 80-90-х гг. XIX в. в Семиречье появились сельскохозяйственные школы. На территории Кыргызстана создавались различные типы русских школ: уездные училища (начальные школы), начальные школы грамотности, приходские и другие. В некоторых училищах обучалось и незначительное число детей коренного населения. Дискриминационная политика царизма в области образования заключалась в том, что преподавание в светских школах велось только на русском языке, школ было мало и соответственно мало учащихся из коренного населения. В 1913г.в Кыргызстане на 800 тыс. населения было всего 108 русских школ разных типов с общим контингентом учащихся 7041 человек, а кыргызов в них обучалось лишь 574³. В 1910 г.в Пишпеке была открыта единственная в Кыргызстане мужская гимназия. Хотя формально в гимназию принимались мальчики разных слоёв, национальностей и вероисповеданий, но фактически туда не могли попасть дети простых тружеников и кыргызские дети.

После подавления восстания 1916г кыргызы Канаевской, Кунтуевской и Байтыкской волостей писали генералу - губернатору Туркестана: «С тех пор, как завоевано Семиречье, прошло около пятидесяти, а может быть, и больше лет. Мы поняли, что киргизы не были отсталыми по отношению к цивилизации и мы были бы наравне с русским народом, если бы учились. Со стороны кочевого населения нашего уезда пожертвовано 100 тысяч рублей на постройку и открытие в городе Пишпеке мужской гимназии и на её содержание уплачивается ежегодно по 60 копеек с юрты, но в гимназию дети наши почему-то не принимаются, а администрация гимназии по сие время не открыла пансиона».⁴ Если все же до 1917г. единицы из числа кыргызов получили среднее образование, то это были дети кыргызской знати.

1. История Киргизской ССР, т.2, Фрунзе, 1986, с.239.

2. Там же, с.241.

3. Измайлов А. Э. Очерки истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957, с. 16

4. Там же.

Так, в Верненской мужской гимназии в числе 245 учащихся 7 детей были представителями казахской верхушки и 2-е - кыргызской.¹ «Просветительная» политика царизма заключалась в том, что она препятствовала развитию национальной культуры, просвещения, проводилась насильственная русификация нерусских национальностей. Население Кыргызстана оставалось сплошь неграмотным. А если и были какие-то малейшие сдвиги в развитии культуры в крае, то они происходили вопреки государственной политике царизма.

Итак, политика царского правительства и других колонизаторов, направленная на угнетение коренного населения и его ограбление, планомерно проводилась в течение долгого времени и поставила кыргызов, казахов и другие народы в безвыходное положение. Очень точно охарактеризовал итоги колониальной политики царского правительства Ю.Абдрахманов: «Итоги колонизации Киргизии можно подвести в словах: деградация хозяйства, культурный застой, безудержная эксплуатация, доходящая до физического уничтожения трудящихся масс. И этих фактов было достаточно, чтобы поднять восстание».²

1. Измайлова А. Э. Очерки по истории советской школы в Киргизии за 40 лет. Фрунзе, 1957, с.18-19

2. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе, 1991, с.221.

2. Восстание 1916 года в Кыргызстане и его поражение. Бегство кыргызов, казахов и дунган в Китай, их положение на чужбине.

Доведенный до отчаяния социальным и колониальным гнётом кыргызский народ поднял летом 1916 года восстание против царского правительства и других угнетателей. Кыргызские и казахские делегаты Всетуркестанского съезда Советов от Семиречья, пережившие все ужасы этого гнёта, позднее (20 января 1920г.), характеризуя положение коренного населения при царизме, писали в Президиум ТуркЦИКа: «Время Николая для нас было* тяжелее времени бывшего египетского фараона, описать всей тяжести невозможно»¹ Анализируя причины восстания, Т. Рыскулов, один из первых его исследователей, отмечал, что они заключались в глубоких экономических и политических противоречиях, которые создались в результате безудержной эксплуатации царизмом народов Туркестана в течение 50-ти лет своего владычества, когда, доведенные до крайности, они выступили против нестерпимого гнета.² Положение было настолько обостренным, что достаточно было малейшей искры, чтобы вспыхнул пожар народного восстания против царизма и других угнетателей. Такой искрой и послужил царский указ от 25 июня 1916г. о мобилизации на тыловые работы коренного мужского населения Поволжья, Восточной Сибири, Туркестана и Казахстана в возрасте от 19 до 43 лет.³ После обнародования указа среди коренного населения Туркестана прокатилась волна всеобщего возмущения. Объективно восстание кыргызского и других среднеазиатских народов было не только стихийным возмущением против призыва на тыловые работы, но и открытым протестом против колониальной политики царской России в крае. Восстание было ответной реакцией на тот беспощадный гнёт и дискриминацию, которым кыргызский народ подвергался в тот период. На военно-тыловые работы только из Пишпекского и Пржевальского уездов намечалось направить 34042 человека. Для коренного населения мобилизация на тыловые работы, помимо того, что отрывала самую трудоспособную его часть от производительного труда и, следовательно, вела к упадку кыргызских хозяйств, лишала семьи кормильцев. Феодальная верхушка, волостные управители, аильные и сельские старшины, получив царский указ, стали составлять списки призываемых, в которые включали исключительно бедняков, освобождая тех, кто давал взятки. Это вызвало резкое

* В документе «служило».

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 8-8об.

2. Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока / Новый Восток, 1924, №6, с. 268.

3. Восстание 1916г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. М., 1960, с. 25

возмущение народных масс, выступавших в первую очередь против волостных управителей, сельских и аульных старшин и других представителей царской администрации.

Первыми 4 июля 1916г. против царского указа выступили горожане Ходжента Самаркандской области, что явилось началом восстания в Средней Азии и Казахстане. 10-15 июля восстание распространилось на весь Андижанский уезд. В основном, выступление масс было направлено против тех, кто олицетворял собой колониальный режим. Повстанцы избивали или убивали волостных управителей, аильных и сельских старшин, громили волостные канцелярии. Восстанием были охвачены Сузак и другие населенные пункты в горных районах Андижанского уезда.¹

В середине июля восстали жители кишлака Найман, а затем и всей Араванской волости, обвинившие волостного управителя в подготовке списков для призыва в действующую армию. Мобилизационные списки были уничтожены. В населенных кыргызами горных районах Наманганского и других уездов Ферганской области восстание, начатое в июле, продолжалось до глубокой осени. Против царского указа выступили жители Кызыл-Джарской, Ак-Джольской, Тегенской и других кыргызских волостей Наманганского уезда. Активно действовала на юге Кыргызстана (в урочище Сары-Добе) группа дыйкан численностью 150 человек. Восстание охватило Ошский уезд, город Ош и быстро распространилось по всей Ферганской области. В июле-августе восстание широко развернулось в Семиреченской области.² В связи с широкими масштабами восстания царское правительство принимало срочные меры по укреплению колониальной власти Туркестана. Император Николай 2-й лично обеспокоился событиями и назначил на должность военного губернатора края своего верного сатрапа генерала А.Н. Куропаткина. Санкционируя новое весьма ответственное назначение генерала, он указал ему на необходимость навести порядок в крае. По существу это означало продолжение в крае той же колониальной политики, которая проводилась и раньше.

17 июля 1916г. были объявлены на военном положении Ферганская и Семиреченская, затем Сыр-Дарьинская и Закаспийская области. Вместо гражданских были введены военные суды, приговорившие к смертной казни или ссылке на каторжные работы тысячи невинных людей. Феодальная верхушка провела два нелегальных съезда в Пишпек и несколько волостных совещаний по вопросу поднимать ли массы на восстание или ис-

1. Усенбаев К. У. Восстание 1916 года в Киргизии. Фрунзе, 1967, с. 145.

2. История Киргизской ССР, т. 2, Фрунзе, 1986, с. 340-341.

каль компромисса с властями? По этому принципиальному вопросу между главами родов, влиятельными манапами возникли разногласия¹. Феодалы колоборанты, давно сотрудничавшие с властями, предлагали выждать, не присоединиться к восставшим. Они впоследствии предали восставших, помогли царизму расправиться с повстанцами. Другая - колебалась и опасалась повстанческих отрядов. Но манапы и бай, мечтавшие о провозглашении себя ханами, недовольные ограничениями, установленными царизмом, которые задевали их интересы, приняли участие в восстании, чтобы не потерять власть над массами, провоцировали их на выступления против колониальных властей. Но поднять всех кыргызов Пишпекского и Пржевальского уездов им не удалось. Часть феодалов, которая колебалась и занимала выжидательную позицию, после начала восстания отвела своих людей в более безопасное место, а затем они бежали в Китай.¹ В начале августа 1916 г. волнения охватили Пишпекский и Пржевальский уезды, выступили жители Кичи-Кемина и Чон-Кемина, т.е. Атекинской и Сарыбагышской волостей. В Пишпекском уезде решительно выступили также кыргызы Токтинского и Чининского айлов Тлеубердинской волости. К тлеубердинцам присоединились кыргызы Джамансартовской, Бакинской и Карабалтинской волостей.² Выступление было подавлено усилиями солдат и дружины, составленной из кулацких элементов Беловодска.³ Убедившись в невозможности удержать дыйкан в повиновении, представители феодальной знати решили использовать их недовольство и темноту в своих интересах, присоединившись к восставшим и захватив руководство выступлением в свои руки. Они провозгласили хапом Мокуша - сына крупнейшего манапа Шабдана, выдавая его за руководителя восстания на севере Кыргызстана.⁴ Об активном участии кыргызского населения Пишпекского уезда в восстании свидетельствует телеграмма начальника Семиреченского отделения жандармского, полицейского управления Ташкентской железной дороги Косоротова от 11 августа 1916 г. начальнику Туркестанского районного отделения Волкову. В телеграмме сообщалось, что начальник Пишпекского уезда подполковник Рымшевич сообщил, что он окружен с командой в станице Самсоновской и что «киргизов столько, что для борьбы с ними необходимо не менее двух батальонов, двух сотен и двух пулеметов, иначе эта волна зальет весь уезд... Скопища киргизов находятся в Курдабоомском и Иссыккатынском ущельях и на Сусамыре, каждое численностью от 10 до 20 тыс. Среди них масса из Ферганской

1. Макаров Е. 16-й год. Тайные пружины взрыва. / Слово Кыргызстана, 1991, 31 августа.
2. Турсунов Х. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962, с. 312.
3. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960, с. 355.
4. Усенбаев К. У. Указ. соч., с. 180.

области.»¹

Одно из крупных выступлений произошло в начале июля в Нарынском районе. К концу этого месяца численность восставших здесь превышала 1000 человек. Такое же выступление развернулось в Куланаке. В начале августа восстали кыргызы, населявшие высокогорные Темир-Булатовскую, Абаильдинскую, Сусамырскую, Качкинскую и другие волости. В Абаильдинской волости на совещании, созванном волостным управителем - крупнейшим манапом Канатом Абукиным, призывники открыто заявили, что не намерены идти на тыловые работы вместо бай-манапских сынков, которые под разными предлогами ухитрялись избегать призыва. Опасаясь размаха выступления и решительных действий повстанцев, к ним присоединились и некоторые представители феодальной знати, в том числе Канат Абукин, преследовавшие свои корыстные цели, в частности, установить власть над коренным населением.² Численность повстанцев-скотоводов, кочевавших в местности Он-Арча, достигла 2000 человек. Волнения происходили и в районе Куланака, Ат-Баши, Тогуз-Тороу и Сусамыра. И так, большая часть высокогорных районов Кыргызстана была охвачена восстанием. В связи с восстанием была прервана телеграфная и почтовая связь. Дороги, связавшие Пишпек с Пржевальском и Нарыном, были захвачены повстанцами. Весь июль в Пржевальском уезде происходили волнения народных масс. Приехавшие в Пржевальск 23 июля волостные управители открыто заявили уездному начальнику Иванову, что население волостей их не слушает, кыргызы призывного возраста говорят, что прежде чем идти на войну, они убьют своих представителей, если те дадут согласие на отправку их на тыловые работы.³ Народные массы однако все больше убеждались в продажности и предательских действиях волостных управителей, старшин и других. Эти ставленники царской администрации использовали составление списков призываемых на тыловые работы для грабежа населения и личной наживы, что вызвало дополнительное недовольство народных масс. Хотя некоторые манапы, состоявшие в оппозиции к царскому правительству, приняли участие в восстании, но как только они убедились, что оно терпит поражение, быстро переходили на сторону царизма. Более того, многие из них использовали царский указ о мобилизации на тыловые работы для своего обогащения. Предательская роль некоторых феодалов в период восстания 1916 г. особенно наглядна на примере манапа Чолпонкула Тыналина. Первоначально он примкнул к восставшим, но затем, убедившись в его неудаче, стал замечать следы своего участия, предав интересы народных масс. С этой целью он сблизился с участковым приставом

1. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960, с. 338.
2. Усенбаев К. Указ. соч., с. 273.
3. Турсунов А. Х. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1962 г., с. 311.

Грибановским, задабривая его подарками. Когда начался призыв на тыловые работы, Чолпонкул предложил приставу набирать людей по приговорам волости, а не по семейным спискам, так как в последнем случае туда могли попасть и представители феодальной знати.¹ Дыйкане выступили против этой проделки манапа. Тогда последний ложно обвинил дыйкан в подготовке к восстанию. И царский чиновник Грибановский - этот скудный умом и сердцем человек (ка котмечалось в документе), 28 августа 1916г. арестовал и отправил в Беловодское 165 ни в чем не повинных кыргызов, из которых 135 были отправлены в Пишпек в уездное управление.² Когда арестованных привезли в Пишпек, осталось лишь 35 человек, остальные были убиты в Сокулукке и Чалаказаках кулаками-колонизаторами. В тот же день вечером оставшиеся 35 человек были зверски убиты городскими.³ После этого все боялись манапа как огня и никто не смел даже заикнуться о наборе рабочих списками. Приговор о мобилизации на тыловые работы был составлен как этого желал манап: кто не был им включен в списки подлежащих мобилизации, с благодарностью наполнили карманы манапа деньгами.⁴ Когда пристав хотел освободить от мобилизации еще 22 человека, как привлеченных сверх нормы, то Чолпонкул воспротивился этому. Он заявил, что если каждый принесет ему по 200 руб., то он их отпустит. Получив 4400 руб., манап объявил их свободными.

Напуганная беднота беспрекословно выполняла требования манапа, собравшего с населения огромную сумму. Этот жестокий феодал с нескрываемой гордостью заявил: «Мои деды считали себя манапами, но истинное манапство и могущество проявились лишь во мне»⁵ Такие действия низовой администрации, конечно же, вызывали возмущение народных масс. Они прекрасно видели, что баи и манапы, возглавлявшие волостную и аильную администрацию, даже в это тяжелое для народа время, используют свою власть для обогащения. Вот почему повстанцы выступали против феодалов, помогавших царским властям. По неполным данным только на юге Кыргызстана было убито 34 представителя феодальной знати, а по Туркестану - 53.⁶ В течении 13-22 августа 1916 г. повстанцы из ряда волостей Пишпекского и Пржевальского уездов осаждали Токмак. Однако взять город восставшим так и не удалось.

Широкие волнения охватили и Иссык-Кульскую котловину. 10 августа несколько десятков тысяч повстанцев подошли к Пржевальску и окружили

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.1, д.11, л.11.

2. Там же.

3. Материалы к докладу о киргизском восстании 1916г., с.23; Восстание 1916г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960, с.385-386.

4. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.1, д.11, л.11

5. Там же, л.12об.

6. АОГА ф.367, оп.1, д.1, л.11-12

его. Осада продолжалась до сентября. В связи с этим были спешно переброшены карательные отряды из Ферганы, Ташкента, Верного, Оренбурга и других городов. 27 августа они вступили в Пржевальск. Повстанцы вынуждены были снять осаду и отойти в направлении к сыртам. Однако поражение под Пржевальском не означало окончания восстания. Оно еще активизировалось в отдельных местах Пишпекского и Пржевальского уездов, но в целом шло на убыль. Часть повстанцев Северного Кыргызстана, спасаясь от карателей, бежала со своих родных мест в Китай. Бежали семьями, родами, угоняя скот, спасая скудный скарб.

Не все абсолютно кыргызы принимали участие в восстании, так же как не все русские участвовали в его подавлении. Так, 376 юртовладельцев Тынаевской волости, получив сообщение об объявленных Самарской дружиной условиях их «покорного» поведения, составили приговор 6 октября 1916г., в котором писали, «что мы...не нападали на русских и ничем не вредили русским, а, напротив, боясь русских крестьян, которые по дошедшим до нас сведениям, не разбирая виновных, убивали всяких попадавших им киргизов и даже мирно живших в с. Токмаке, начиная от своих работников, мы прятались в разные горы, кто где мог из нас...»¹ В приговоре было сказано, что тынаевцы «изъявляют полное [согласие] на все предложенные нам условия покорности». Однако предоставить 200 лошадей для войска они не могут, так как у них отобрали 1000 лошадей.²

Кыргызы Буранинской волости Пишпекского уезда в прошении на имя Пишпекского уездного начальника в сентябре 1916г. сообщали, что откочевали в ущелье Туток, чтобы отойти от повстанцев Атекинской, Сарыбагйшевской и Загорной волостей и просили оставить их на своих местах.³ В другом прошении 67 юртовладельцев от первого и 16-го айлов Тынаевской волости Пишпекского уезда на имя Токмакского участкового пристава говорилось, что они бежали из своего селения, боясь расправы, даже не убрав хлеб на полях, хотя в восстании не участвовали.⁴

В тех местах, где кыргызские и русские крестьяне жили дружно, первые не участвовали в восстании. По воспоминаниям С. Султангазиева, их аил Тенке «не присоединился к восставшим, так как мы жили на оседлом положении и дружно жили со своими соседями-Михайловскими крестьянами».⁵ Как отмечает исследователь истории восстания 1916г. К.У. Усенбаев «далеко не во всех селениях повстанцы нападали на русских переселенцев, в частности, трудовых крестьян. Они старались свести счеты

1. ЦГА Республики Кыргызстан, ф.89, оп.1, д.40, л.150-151об.

2. Там же.

3. Там же, л.158

4. Там же, л.169.

5. Султангазиев С. Киргизская беднота с великим доверием стояла за Советскую власть/ Великий Октябрь в Киргизии. Сб. воспоминаний Фрунзе, 1987, с.175.

прежде всего с ненавистными кулаками-переселенцами и царскими чиновниками, а не с рядовыми русскими крестьянами, которые имели одинаковую социальную судьбу с коренным трудовым населением и находились с ним в дружественных отношениях».¹

В целях подавления восстания царские власти использовали все дозволенные и недозволенные с точки зрения человечности методы. Разжигалась вражда между народами, использовалась родоплеменная рознь, шантаж и различные уловки и, конечно же, военная сила. Царские чиновники и другие колонизаторы пытались поднять восставших все русское население. В связи с этим они усиленно разжигали национальную вражду, распространяли ложные слухи о том, что кыргызы якобы убивают всех русских, кричали о полном разгроме того или иного села и поголовном истреблении его жителей.² Таковую же линию на обострение национальных отношений проводили местные феодалы, примкнувшие к восстанию. Крупные мананы: К.Абукин, К.Чыныев, К.Лепесов и другие рассчитывали в случае победы восстания использовать его результаты в своих интересах.³

Царизм, несмотря на тяжелое положение на фронтах, направил на подавление восстания из действующей армии два казачьих полка с двумя пулеметами и одной конной батареей легких горных пушек. Из других областей и Центральной России в Семиречье было переброшено 35 рот, 24 казацкие сотни, 240 конных разведчиков, располагавших 16 орудиями и 47 пулеметами. Во второй половине августа и в начале сентября в Северный Кыргызстан прибыли десятки карательных отрядов.⁴ Генерал-губернатор Туркестана потребовал от генерал-губернатора Семиречья Фольбаума привести в покорность восставших, не стесняясь никакими средствами. Царские власти рекомендовали карательным отрядам жестоко наказывать участников восстания, беспощадно уничтожать коренное население, грабить их имущество, угонять скот, сжигать айлы и кыштакты. Военный губернатор Семиреченской области Фольбаум направил всем уездным начальникам и офицерам, возглавлявшим карательные отряды, следующее распоряжение: «Считайте малейшую группировку киргиз кучама уже за мятеж, подавляйте таковой..., наведите на эти волости панику; при первом признаке волнения арестуйте хотябы второстепенных главарей, предайте полевому суду и немедленно повесьте. Никакие гражданские суды в этих случаях не должны действовать... Ну, поймайте кого-нибудь из подозрительных и для примера повесьте»⁵

1. Усенбаев К.У. Указ. соч., с.184

2. Бройдо Г.И. Материалы к истории восстания киргиз в 1916г. (Показание данное 3 сентября 1916г. Г.И. Бройдо прокурору Ташкентской судебной палаты о киргизском восстании 1916г. / Новый Восток, 1924, №6, с.429.

3. Усенбаев К.У. Указ. соч., с.268.

4. Там же, с.220.

5. Сулейменов Б.С., Басин В.Я. Восстание 1916г. в Казахстане. Алма-Ата, 1977, с.90.

Все ясно и просто: действуйте как вам вздумается, можете убивать и виновных, и безвинных - такова суть директивы царской администрации. Для придания истреблению сотен и тысяч безвинных людей видимости законности и оправдания кровавых действий карательных отрядов, царское правительство, как уже отмечалось, учредило военно-полевые суды. Пользуясь неограниченными правами, карательные отряды жестоко расправлялись с коренным населением.* Так, казачий отряд, возглавляемый приставом Токмакского участка Бакуревичем, истреблял коренное население независимо от того принимало или не принимало оно участие в восстании. По его приказу были убиты 16 мирных жителей Токмака. Этот палач не жалел ни детей, ни стариков. Один из очевидцев рассказывал, как по приказу Бакуревича жестоко пытали старика-кыргыза и его сына.¹ По неполным данным этим карательным отрядом было замучено и убито 300 человек. Также жестоко расправлялся с коренным населением карательный отряд, которым командовал помощник начальника Пишпекского уезда Рымшевич и другие карательные отряды.² О громных действиях царской администрации в период восстания свидетельствует следующий факт: участковый пристав Грибановский задержал в горах по подозрению в участии в восстании 517 человек и все они были расстреляны.³

Кулаки и другие колонизаторы организовали группы и отряды, и вооружившись, выезжали в кыргызские айлы, откуда возвращались с огромным количеством скота и награбленного имущества. Один из таких отрядов в районе Кочкора отобрал у кочевников много разного имущества, угнал несколько десятков верблюдов, сотни лошадей, много крупного рогатого скота, 10 тысяч баранов, которых продавали на базаре.⁴ Межевой техник в Пржевальске И.А. Поцелуев, допрошенный в качестве свидетеля по вопросу восстания, сообщил: «Военная реквизиция имущества мятежников (повстанцев-Д.Б.) также вскоре обратилась в грабительский промысел. Масса темных добровольцев стала грабить городских мусульман, не особенно считаясь положением мирных или мятежных. Такими добровольцами разграблены многие дома... Кроме простонародья, разграблением реквизированного имущества занимались и некоторые чиновники...»⁵

1. Бройдо Г.И. Материалы к истории восстания киргиз в 1916г. / Новый Восток, 1924, №6, с.429.

2. Там же, с.432-433.

3. АОГА, ф.367, оп.1, д.1, л.11-12.

4. Усенбаев К.У. Указ. соч., с.225.

5. Восстание 1916г в Кыргызстане. Документы и материалы, собранные Л.В. Лесной. М., 1937, с.28.

* Политика царизма вызвала открытый протест со стороны прогрессивных людей. В частности, проживавший в Пишпек Г.И. Бройдо, работавший юристом на Чуйском пригационном строительстве, выступал против властей, насильственно согнавших кыргызов с их земель. По подозрению в соучастии восставшим, он был допрошен прокурором Ташкентской судебной палаты. Позже Г.И. Бройдо опубликовал свою речь, насыщенную вескими фактами, и по требованию туркестанского генерал-губернатора в порядке наказания был призван в армию. (См. Александр Янков. Евреи в Кыргызстане. Бишкек, 2000, с.68-69)

Даже в Государственной Думе России осуждались жестокости карателей. Об этом говорил А.Ф.Керенский, выступая на заседании Думы с разоблачением этих преступлений, хотя позднее, придя к власти, возглавляемое им Временное правительство к ликвидации насилия над коренным населением радикальных мер не приняло. Он, в частности, говорил: «Карательный отряд, состоящий из трех видов оружия: пехоты, артиллерии и кавалерии, и начальник отряда отдает приказ идти в таких-то направлениях и на своем пути сжигать все туземное население, уничтожать население без различия пола и возраста....были уничтожены грудные дети, старики и старушки...»¹

Жестокость царских карателей и других колонизаторов вызывала активное сопротивление кыргызского населения. Так, 28 августа на берегу реки Тюп между восставшими и отрядом карателей, которым командовал фон Берг, произошло столкновение. После рукопашного боя, в котором кыргызы сражались самоотверженно, последним пришлось все же отступить, потеряв 80 человек убитыми и 12 ранеными.² Сражение с этим отрядом продолжалось и в последующие дни.

27 августа карательному отряду к востоку от Рыбачьего было оказано сильное сопротивление. Каратели под давлением восставших вынуждены были бежать.³

К сожалению, национально-освободительное восстание 1916г. сопровождалось рядом кровавых межнациональных столкновений, в результате которых пострадало немало переселенческого и коренного населения. В отчете губернатора Семиречья за 1916год. отмечается, что нападению повстанцев, не считая отдельных хуторов, займок и пасек, подверглось 94 переселенческих поселка области, главным образом Пишпекского и Пржевальского уездов.⁴ Нападения сопровождалась убийствами и избиениями переселенцев без различия возраста, пола и занятия, насилиями и надругательствами над женщинами. Только в Пишпекском и Пржевальском уездах из числа мирного населения было убито 2227, ранено 834, пропало без вести и взято в плен 1364 человека, имущественно пострадали 6024 семьи переселенцев.⁵

Нападая на переселенческие селения, повстанцы нередко ошибочно считали своими угнетателями всех переселенцев, русских и украинцев,

1. Каракеев К.К. Историческое значение восстания 1916г. в Кыргызстане / Восстание 1916г. в Кыргызстане (Сб. материалов науч. конференции, посвященной 75-летию восстания) - Бишкек, 1993, с. 12.

2. Восстание 1916г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960, с. 652-653.

3. Там же.

4. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 26, л. 13.

5. История кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов. Бишкек, 2003, с. 188-189.

не особенно разбираясь в их социальной дифференциации и отождествляя их со всей Российской империей и русским народом в целом. Такой же ошибочный взгляд укоренился у большей части переселенцев, которые под влиянием царских властей не разбирали ни правых, ни виноватых. Это объясняется общей и политической отсталостью коренного и переселенческого крестьянства, а также провоцированием царскими властями межнациональной розни. Академик НАН Кыргызстана Б.Д. Джамгерчинов писал: «царским властям...удалось в некоторых районах направить русское население и киргизов друг против друга. Восстание 1916г. показало, что несмотря на объективную общность интересов русских и киргизских трудящихся масс, при царизме недоверие между русскими и киргизами преодолено не было».¹ Здесь, конечно, действовали и другие факторы. Как справедливо отметил Д. Джунушалиев «...заранее незапланированное и неорганизованное восстание и ответная реакция переселенцев определялись законами психологии толпы».²

В результате восстания пострадали главным образом рядовые переселенцы и местное дыйканство. Потери же воинских частей, участвовавших в подавлении восстания, были незначительными: они составили убитыми и ранеными 177 человек.³

Несмотря на упорную борьбу повстанцев, их решимость добиться освобождения от колониального гнета, восстание 1916г. потерпело поражение. Это объясняется тем, что оно носило стихийный, неорганизованный характер, было разрозненным, недостаточно наступательным. У него не было общего руководства, чем и объясняется то, что выступления начинались в разных местах и в разное время. Восстание не имело четкой политической программы. Поражению восстания способствовало также и предательство некоторых баев и манапов. Кроме того, повстанцы не могли выиграть сражение с хорошо вооруженными регулярными войсками, ибо были почти безоружными, не имели никаких военных знаний. По приблизительным данным, в ходе столкновения с переселенцами и царскими войсками было убито не менее 4 тысяч кыргызов⁴

Подавив восстание, царское правительство и другие колонизаторы жес-

1. Джамгерчинов Б.Д. Присоединение Киргизии к России. М., 1959, с. 392-393.

2. Джунушалиев Д. В эпицентре восстания / Восстание 1916г. в Кыргызстане (Сб. материалов науч. конференции, посвященной 75-летию восстания) Бишкек, 1993, с. 40.

3. История кыргызов и Кыргызстана. Учебник для вузов, Бишкек, 2003, с. 188-189. По отчету губернатора Семиречья за 1916г. потери воинских частей составили 171 человек, из них было убито 3 офицера и 53 нижних чина, ранено 41, остальные пропали без вести (См.: ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 26, л. 13.) Конечно, разница здесь небольшая.

4. Джунушалиев Д. Указ. статья, с. 40

токо расправились с повстанцами и коренным населением в целом. Многие повстанцы были арестованы, приговорены к смертной казни (347), к каторжным работам (168), исправительным арестантским отделениям (228) и к тюремному заключению - 129 человек.

Кроме того, у повстанцев были конфискованы имущество и земли.¹

Кыргызские айлы, казахские аулы, дунганские селения были разгромлены, сожжены, скот угнан, имущество разграблено. Действия карательных отрядов носили характер жестокого истребления не только участников восстания, но и мирного населения. Вот как об этом сказано в отчете военного губернатора Семиреченской области за 1916г.: «Лишь только панический страх перед грозившей опасностью (у колонизаторских слюев населения - Д.Б.) прошел и оно почувствовало свою силу, явилась жажда мести и самосуда, при котором, конечно, не учитывалось - причастно ли данное лицо к мятежу или нет. Особенно жестока была самосудная расправа в Пржевальске с жившими в городе дунганами Мариинской волости. При первом же известии, что односельчане их присоединились к мятежникам, почти все городские дунганы были перебиты, а имущество их разграблено... В селении Беловодском Пишпекского уезда толпа самосудно расправилась с киргизами, арестованными во дворе волостного правления».²

Следует подчеркнуть, что в подобных расправах, в основном, участвовали наиболее ярые колонизаторские элементы, хотя под влиянием пережитого погрома и потери близких к ним иногда присоединялись и некоторые простые крестьяне. Карательные отряды с особой жестокостью расправлялись с повстанцами и населением кыргызских айлов, вообще не брали повстанцев в плен, преследовали буквально по пятам бежавших от расправы кыргызов в пределы Китая. Присущие народам гуманизм, сострадание и человеческое взаимопонимание сменились слепой яростью, как это всегда бывает, когда люди поддаются психологии толпы.* Царские каратели, кулаки-колонизаторы буквально охотились за кыргызами, везде их подстерегала угроза смерти.

Как велико было разорение коренного населения после разгрома вос-

1. Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока (Восстание киргиз Туркестана против царизма в 1916г.) / Новый Восток, 1924, №6, с. 267-268.

2. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 26, л. 12.

* Исторический опыт показывает, что в результате идеологической обработки населения националистическими, шовинистическими и расовыми идеями тысячи и сотни тысяч людей теряют свое человеческое достоинство и превращаются в озверевших убийц мирного населения (женщин, стариков и детей) только за то, что они другой национальности, расы или веры. Примером тому фашистская Германия и современный терроризм, охвативший чуть ли не весь мир. Именно здесь начинает действовать закон психологии толпы.

стания, свидетельствуют следующие данные. В Пишпекском уезде до восстания числилось 28 тысяч кыргызских кибиток. К январю 1917 г. их осталось 11500. В Пржевальском уезде из 34500 кибиток к этому же периоду осталось менее 9 тысяч. Всего убыль по двум уездам доходила до 42000 кибиток.¹

В наказание за участие коренного населения в восстании 1916г. на совещании, проходившем 16 октября под председательством генерал-губернатора А.Н. Куропаткина, был принят план, которым намечалось отобрать у кыргызов всю Чуйскую долину, за исключением её западной части, Малый и Большой Кемин, Иссык-Кульскую котловину, районы Кочкора и Джумгала. Следовательно, коренное население согласно этому реакционному плану лишилось бы всего Северного Кыргызстана. Эту территорию царское правительство намерено было передать в пользование русским переселенцам, а коренных жителей выселить в высокогорные районы, где невозможно было заниматься не только земледелием, но и скотоводством. Более того, по указанию военного губернатора Семиреченской области должны были обустраиваться только волости, изъявившие покорность, а непокорные волости подлежали дальнейшему разгрому.

Царские власти на небольшой территории Нарынского уезда собирались разместить 37 355 кыргызских семей, которые раньше проживали в Чуйской долине, Иссык-Кульской котловине и других районах Кыргызстана. Сюда же намечалось поселить и часть казахов Джаркентского уезда.² Этот колонизаторский, невиданный по жестокости план фактически лишил кыргызский народ его исконной территории и неизбежно вел к вымиранию коренного населения, поскольку трудно было разместить здесь столько населения, а выделенные горные районы не были пригодны для занятия земледелием и животноводством.

После поражения восстания, расправа над повстанцами и коренным населением еще более усилилась. В рапорте исполнявшего должность начальника Ошского уезда Мельникова от 4 сентября 1916г. военному губернатору Ферганской области П.П. Иванову сообщалось: «Пристав кочевого района рапортом от 30 августа донес мне, что на аульном сходе... киргизы Иркештамского аульного общества Алайской волости заявили ему, что «им приходится перейти в пределы Китайской империи, так как начальник Иркештамского гарнизона вместе со своими казаками разъезжает по аулу, отнимает у киргизов масло, сено и баранов, а в случае отказа дать, наносит киргизам побой, причем жаловаться не приказывает, угрожая

1. Материалы к докладу о 20-летию киргизского восстания 1916г. Фрунзе, 1936, с. 23.

2. Усенбаев К. Указ, соч., с. 234

убить, ссылаясь на военное положение. Казаки распушены и расправляются с киргизами по своему усмотрению...Казаки отбирают у киргиз самых лучших лошадей...»¹

После подавления восстания усилился также захват киргизских и казахских земель. На земли бежавших в Китай киргизов стали переселяться кулаки, богатые казаки, чиновники. Так, в Пишпекском уезде часть земель Атекинской волости была захвачена казаками станицы Самсоновской, а на землях Шамсинской волости образовалась станица Кегеты из оренбургских казаков. В Пржевальском уезде дунганское селение Мариинское и его земли были захвачены казаками станицы Николаевской.² В ходе и после поражения восстания много людей было убито, много умерло от голода. С.Брайнин и М.Шафиро, характеризуя положение киргизов в 1916 году, писали, что «киргизы были похожи на ходячие скелеты, голод заставлял есть собак, сусликов, крыс и лягушек... во многих местах уезда (Пишпекского-Д.Б.) валялись трупы умерших киргиз...»³ Только в 1916 г. около 120 тыс. киргизов Пишпекского и Пржевальского уездов погибли от голода, холода и болезней.⁴ По подсчетам туркестанских чиновников, коренное население Северного Кыргызстана уменьшилось на 42%.⁵ Значительная часть его хозяйств была разорена. В отчете губернатора Семиреченской области за 1916 г. отмечалось, что только в Пржевальском уезде, где численность скота составляла 2327473 головы, почти все поголовье погибло. На 30% численность скота сократилась в остальных уездах области.⁶

1916 год стал годом горя и слез для свободолюбивого киргизского народа, он был также трагическим для дунганского и русского населения Кыргызстана. Оказавшись втянутыми в междоусобную борьбу по вине царского правительства и его колониальной политики, киргизы, русские, украин-

1. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960, с. 230.

2. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с. 69.

3. Брайнин С., Шафиро М. Первые шаги Советов в Семиречье. Алма-Ата-Москва, 1934, с. 38.

4. Джунушалиев Д. Указ. статья, с. 40.

5. История киргизов и Кыргызстана. Учебник для вузов. Бишкек, 2003, с. 189.

6. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 26, л. 14.

По другим данным, в результате подавления восстания 1916 г. в Семиреченской области убыль киргизского и казахского населения к началу 1917 г., включая бежавших в Китай от преследования царских карателей, составляла 30%, а в районах восстания 75% всех хозяйств было разорено. См.: Рыскулов Т. Из истории борьбы за освобождение Востока/ Восстание киргиз Туркестана против царизма в 1916 г./ Новый Восток, 1924, № 6, с. 264-268. Примерно такие же показатели приводит Б. Байбулатов. По его данным было убито или погибло 35% коренного населения, а поголовье скота сократилось на 70%. См.: Байбулатов Б. Борьба парторганизации Киргизии за проведение оседания кочевого населения. Фрунзе, 1956, с. 17.

цы, дунгане и другие были их заложниками.

Тем не менее стремление к восстановлению добрых отношений с обеих сторон не только сохранилось, но и постепенно усиливалось. Были случаи, когда киргизские дыйкане спасали русских крестьян от расправы. В архивных документах зафиксированы факты, как многие киргизы своевременно сообщили своим тамырам-землякам о готовящихся нападениях со стороны киргизов на русские селения. Об этом говорят и свидетельские показания жителей села Ивановки Пишпекского уезда В. Карабицкого, Л. Горловского, И. Кузина: «12 августа 1916 г. киргиз Алим Давлетов предупредил нас, чтобы мы уходили, а то нас перебьют». Житель Иссык-Атинской волости Пишпекского уезда дунганин Дж. Будуяна в своем показании от 17 ноября 1916 г. рассказал, что «при содействии киргиза 3 айла Иссык-Атинской волости Акмата Абласва, моего хорошего знакомого, отправились выручать 4-х русских парней, работавших на займке и оказавшихся в окружении повстанцев. По моей просьбе Ахмат вмешался в это дело и ему удалось освободить этих парней и доставить их в Пишпек». С другой стороны, русские крестьяне нередко спасали киргизов и казахов-участников восстания. Наблюдалась и отдельные случаи перехода русских крестьян на сторону восставших. Так, в период восстания 1916 г. против царизма на сторону повстанцев перешел отставной офицер М. Д. Власенко. Он передал повстанцам две винтовки и два дробовика. В селе Александровка на сторону повстанцев перешли русские крестьяне Тимофей и Афанасий Добазовы с семьями, а также крестьяне этого же села Коваленко и Павлов. Все они позднее были пойманы и расстреляны кулаками-колонизаторами. Даниил Кошаев из села Сазановка принял участие в боях против карательных отрядов, руководил повстанцами. В одном из сражений он был захвачен в плен и расстрелян, его дом сожжен, а имущество разграблено. В долине реки Чу одним из повстанческих отрядов командовал русский крестьянин Иван Седой.³

Конечно, это не было типичным явлением в ходе восстания, тем не менее эти факты свидетельствуют, что среди русского населения были люди, ненавидевшие царский строй и желавшие помочь угнетенным киргизам.

Сразу же после объявления царского указа о мобилизации коренного населения на тыловые работы, администрация Туркестана, понимая всю тяжесть этого бремени для киргизов и казахов, предполагала, что они попытаются бежать в Китай, а возможно в Афганистан. Об этом, в частно-

1. Абдыкаров Т. Документальные источники ЦГА Киргизской ССР о восстании 1916 г. в Киргизии/ Материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 60-летию архивного дела в Киргизии. Фрунзе, 1988, с. 49.

2. Там же, с. 49-50.

3. Хасанов А. Воспитание учащихся в духе дружбы народов. Фрунзе, 1968, с. 5.

сти, говорилось в письме генерал-губернатора Туркестана от 25 июня 1916г. управляющему военным министерством.¹ Теперь же, когда волна насилия и дикого произвола со стороны карательных отрядов все больше и больше усиливалась, коренному населению ничего не оставалось, как бежать в Китай. Тысячи и десятки тысяч обездоленных людей, спасаясь от преследований царских карателей и других колонизаторов, бежали на чужбину, в Китай, покидали родную землю.

«Мы думали только [о том, чтобы] спасти свою жизнь», - говорил впоследствии один из беженцев Абдулин.² Особенно много кыргызов, дунган бежало в Китай из Каракольского (92%) Нарынского (64%) уездов. Из Пишпекского уезда бежало кыргызское население огромной по территории Сарыбагышевской волости, а также подавляющая часть Шамсинской и Тынаевской волостей.³ Иначе говоря, бежали почти все кыргызы Пишпекского и Пржевальского уездов. Если учитывать беженцев по кибиткам, то из Пржевальского и Нарынского уездов бежало население 27000 кибиток, Пишпекского и Токмакского - 8000, Копальского, Джаркентского, Верненского уездов - 10000. Всего же бежало население 45000 кибиток.⁴ По неполным данным, общее число беженцев составило 164 тысячи человек, из них 130 тысяч кыргызов.⁵

Первая волна беженцев состояла в основном из дунган, начавших исход сразу же после объявления царского указа о мобилизации коренного населения на тыловые работы. Одновременно небольшими группами уходили из Ферганской области кыргызы и туркмены в Афганистан и Иран. Чтобы предотвратить бегство, поскольку это нарушало взаимоотношения с соседними восточными государствами и положение на южных границах, администрация Туркестана по указанию правительства начала принимать некоторые меры. Но закрыть границы при таком мощном потоке беженцев царским властям не удалось. Осенью 1916г. беженцы прорвались через пограничные посты.⁶

В Китай уходили по двум направлениям: мимо Нарынского укрепления, через долину Аксай на перевалы Торугарт и Кельтебук; по южной стороне Пржевальска через перевалы Бедель и Кайче. Через Торугарт и Кельтебук прошли беженцы двух волостей. Остальные волости совершали исход за рубеж по второму пути, через Бедель. Переход был сложным и трудным, ибо высокие заснеженные горные перевалы с каменистыми тропами, холодами были трудно преодолимыми для и без того измученных людей. Феодальная верхушка, участвовавшая в восстании, боясь расправы царских вла-

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 40, ч. 2, л. 26.

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 44, оп. 1, д. 210, л. 300.

3. ЦГА Республики Казахстан, ф. 938, оп. 1, д. 50, л. 5.

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 8 об.

5. Усенбаев К. Указ. соч., с. 236; ЦГА Республики Казахстан, ф. 938, оп. 1, д. 51, л. 13.

6. Карабеков К. 1916: Восстание в Кыргызстане / Вечерний Бишкек, 1991, 18 апреля

стей, также бежала в Китай. Но некоторые манапы заранее подготовились к переходу, отогнали скот, одарили местных китайских правителей подарками. Труднее всех пришлось кыргызской бедноте, составлявшей большинство беженцев. Некоторые манапы, так или иначе, но играли предательскую роль в отношении беженцев. Так, представители баев и манапов, догнав группу беженцев на перевале Конур-Олон, стали уговаривать их вернуться обратно. При этом они обещали «смирить» царских солдат. Но пока шли переговоры и споры явились царские каратели и начали расстреливать беззащитных людей. Те из них, кто остался в живых, добрались через перевалы Тосор, Туура-Суу до реки Нарын. Насмерть перепуганные беженцы бросились в воду, надеясь переправиться через реку. При переходе гибли дети, женщины с младенцами. С большим трудом беженцы добрались до китайской границы. Здесь их пропустили на китайскую территорию лишь после того, как полностью ограбили, отобрали все ценные вещи.¹ Вот как описывает бегство кыргызов военный губернатор Семиреченской области в отчете за 1916г.: «...Теснимые с трех сторон мятежники искали спасения в бегстве: одни по высоким сыртам южного берега озера [Иссык-Куль] в Кашгарскую провинцию Китая, а другие по северному берегу через Каркару и верховья р. Тенеса в Кульджинский край. Первые достигли своей цели почти беспрепятственно, так как высокие горные перевалы и глубокие ущелья, через которые бежали мятежники, препятствовали быстрому их преследованию, только банды (так здесь царский чиновник называет коренное население-Д.Б.), бросившиеся в Кочкорскую долину и к озеру Сон-Куль были настигнуты воинскими отрядами и примерно наказаны. Значительная часть угнанного скота была при этом отбита. Мятежники же, бежавшие по северному берегу Иссык-Куля, несколько раз задерживались карательными отрядами около селения Преображенского, в Кенсуйском ущелье, на Каркаре, около выселка Охотничьего и достигли китайской границы с большим трудом, имея большие потери как в людях, так и в отбитом у них скоте».² Вот так просто, чисто по-чиновничьи, изложена эта трагическая страница истории беженцев. «Примерно наказали», как пишет чиновник, - это значит, что убито и ранено немало беженцев, «отбили скот» - значит ограбили сотни и тысячи людей, ранее разоренных, лишенных средств к существованию и обреченных на голод. И это только за то, что они не могли больше терпеть колониальное и социальное угнетение царизма.

Беженцам пришлось преодолеть длинный и трудный путь через горные ледниковые перевалы Бедель, Акагуз, Кызыл-Суу и другие и двигаться ночью и днем, так как буквально по пятам их преследовали царские войска и малейшая задержка грозила им гибелью.³ Около 70 тысяч кыргызов с юж-

1. Абаев Ш. Памятные дни / За власть Советов: сб. воспоминаний. Фрунзе, 1966с. 97-98.

2. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 26, л. 11-12.

3. Материалы к докладу о 20-летию киргизского восстания 1916г., Фрунзе, 1936, с. 21.

ного берега Иссык-Куля, из Центрального Тянь-Шаня, частично Кемина и Чуйской долины направилось в Уч-Турфанский и Ак-Суйский оазисы. Они шли по Тянь-Шанским сыртам через перевалы. Их путь был тяжелым, но сравнительно безопасным, так как здесь они почти не встречали карателей, а скот был обеспечен подножным кормом. Другая группа беженцев, жители двух волостей Ат-Башинского участка, направилась в Как-Шаал. Их путь проходил мимо укрепления Нарын, где стоял военный гарнизон, им пришлось идти по глубокому снегу, преодолевать труднодоступные перевалы и, вдобавок ко всему, здесь почти не было подножного корма. Кыргызы, населявшие северную часть Иссык-Кульской котловины, и казахи упомянутых уездов шли в Кульджу через Каркару.¹ Неописуемые трудности испытывали беженцы в пути. Они были плохо одеты, голодали, свой незатейливый скарб несли на себе. Среди беженцев было много стариков, женщин и детей. Дорога в Китай была очень тяжелой и стоила для кыргызского и казахского населения тысяч человеческих жизней, пало также много скота.²

Очень ярко отразил бегство кыргызских беженцев в Китай от царских карателей один из беженцев, впоследствии майор пограничных войск в отставке О.Лайлиев. «Горы. Голые, шершавые, слегка опущенные снегом. Осенний, обжигающий холодом, ветер. От него нет спасения, он палает сверху, срывается с уступов, воеет, стонет, как разъяренный шакал. Скалам тесно, они грозно обступили узкую, неровную, местами висющую над пропастью дорогу...Люди, люди. Сколько их - суровых, уставших, одержимых? Гигантской змеей ползут они, карабкаются на туманный перевал Кызарт. Густой пар клубится над толпой. Глухой, надсадный, тоскливый рокот несется по ущелью. Все выше и труднее путь. Все дальше - в неизвестность. А там, внизу, осталась родная, мягкая, еще не тронутая морозами земля... Там остались разоренные становища, разрушенные очаги. Преследуемый царскими карателями, все бросил народ и ищет спасения подалее от родных насиженных мест».³

Особенно тяжело было беженцам при переходе через трудно доступные горные перевалы. Картину тяжелого перехода через один из перевалов отразил один из беженцев, впоследствии председатель Совнаркома Киргизской АССР Б.Исакеев: «Нам пришлось переходить перевал Бедель. Тропинка обледенелая, скользкая, чуть засыпанная снегом, проходила по склону ледяной горы. Внизу зиял глубокий, в несколько саженей, обрыв. Один неудачный шаг по тропинке - и гибель неизбежна... Мы увидели, что обрыв был уже напол-

1. Усенбаев К. Указ. соч., с.236.

2. Вестник Семипалатинского трудового народа, 1918, 9 июля.

3. Лайлиев О. Последняя схватка. Фрунзе, 1967, с.5-6.

нен сорвавшимися сверху и сползшими с тропинки вьючными и невьючными верблюдами, лошадьми, быками и, частично, вместе с ними, людьми; и уже люди с вьючными верблюдами проходят через этих, упавших в ледяные ямы, животных и людей, опасаясь пройти через тропинку. Это была ужасная невыносимо тяжелая картина. Рев обезумевших животных, крики, плач и стоны людей слились в одно. Те плячут, другие зовут по именам может быть уже погибших или заблудившихся, но беженцы не обращают на это внимание... и все проходят, проходят дальше, ибо малейшая остановка или замедление грозят смертью им самим...»¹

Итак, десятки тысяч беженцев, раздетых, голодных, измученных, потерявших много близких людей и скота, спасаясь от кровавой расправы, подошли, наконец, к китайской границе в надежде укрыться от разъяренных карателей. Большая группа беженцев подошла к речке Музарт на границе с Китаем, где её настиг отряд карателей. Но безоружные люди не могли оказать никакого сопротивления и бросились в бурную горную речку. А на другом берегу стояли китайские пограничники, которые также обстреливали идущих им навстречу людей. Многие беженцы, особенно женщины, старики и дети, утонули в реке. Один из беженцев, участников этой переправы, известный впоследствии писатель Мукай Элебаев правдиво рассказал об этом трагическом эпизоде. «Утро было мрачное, туманное, тянуло холодом. Неожиданно позади грохнули два пушечных выстрела. Люди хлынули вперед, но тут пограничники открыли огонь и заставили огромное море народа отступить...Люди сгрудились между двух огней. Постояли они, постояли, затем опять двинулись к границе. Рыдания, вопли висели над толпой. Пушка грохнула еще раз, другой - теперь поближе. Народ решился: «Погибать, так погибать! - и пошел прямо на огонь пограничников...несмотря ни на что, народ пошел вперед. Вот дорогу преградили бурные воды Музарта. Что тут делалось, сколько народу погибло! В одном месте плывет женщина, придерживая колыбель, в другом - лошадь тонет вместе с вьюками, в третьем мертвого вынесло на берег, в четвертом - старик с криком бросается к тонущему ребенку, в пятом - кто-то рыдает над погибшим. Разве перескажешь все?»² Не считая убитых пограничниками, во время бегства в Китай царскими карателями за все время преследования было убито 12 тысяч человек.³

Переправившись через реку, беженцы вышли на ту сторону границы. Как только на границе появились беженцы, китайские власти немедленно направили войска для их задержания. Местные китайские правители зас-

1. Исакеев Б. Киргизское восстание 1916 г. Фрунзе, 1932, с.38-39.

2. Элебаев М. Долгий путь. Фрунзе, 1959, с.59.

3. Усенбаев К. Указ. соч., с.233.

тавляли беженцев преподносить подарки - лошадей, деньги, ценные вещи и т. п. Беженцам пришлось отдать значительную часть скота, денег и имущества, чтобы их только пропустили через границу.¹

Не желавшие «добровольно» давать подарки были просто ограблены. Показывая приход беженцев в Китай, в частности в Кашгар, после тридцати трех суток пути и грубом обращении с ними китайских жандармов, бывший беженец О. Лайлиев писал: «Беженцы сбились в кучу возле огромных железных ворот...Послышался громкий металлический скрежет, ворота распахнулись, толпа подалась было вперед, но навстречу ей высыпали, сверкая обнаженным оружием, несколько десятков жандармов. Они что-то громко кричали. Потом произошло что-то непонятное и страшное: бесцеремонно и грубо расталкивая людей, вырывая у людей куржуну и мешки, жандармы стали потрошить их жалкие пожитки. Отбирали все, что им нравилось: коврики, каракулевы шкурки, посуду»² Далее этот беженец рассказывает о жестокости одного из жандармов, пытавшегося вырвать серебряные монеты, вплетенные в косы черноглазой девочки, стоявшей рядом с матерью. «Он сгреб в пригоршню монеты, рванул к себе так, что девочка вскрикнула и упала навзничь...Толстый жандарм, не обращая внимания на вопли матери и дочери, старался оторвать монеты. Женщина вцепилась в руку насильника, защищая дочь».³

Но перейдя границу, беженцам пришлось испытать новые трудности, на них нападали калмыки, кочевавшие вдоль приграничной территории Китая. Измотанные переходом через перевалы, ослабленные и голодные люди, едва державшиеся на ногах, не могли дать отпор нападавшим захватчикам. Воспользовавшись беззащитностью беженцев, калмыки отобрали у беглецов скот, имущество и даже женщин и детей, а затем начали гнать их обратно к границе.⁴ При переходе через перевалы к китайской границе те из беженцев, которые направились в Кашгар вследствие рано наступивших холодов, сопровождавшихся снежными буранами и отсутствием подножного корма, потеряли на сыртах почти весь свой скот и перешли в пределы Китая абсолютно разоренными. Беженцы, бежавшие в районы Текеса, более или менее благополучно перешли границу, сохранили скот. Но и здесь наступившие холода с выпавшим глубоким снегом при отсутствии запасов корма вызвали большой падеж скота.⁵

1. Материалы к докладу о 20-лети киргизского восстания 1916г., с.21.

2. Лайлиев О. Указ. соч., с.13-14.

3. Там же, с.14.

4. ЦГВИА Российской Федерации, ф.400, Азиатская часть, д.26, л.13; ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.9

5. ЦГВИА Российской Федерации, Азиатская часть ф.400, д.26, л.13.

Таким образом, кыргызы и казахи, бежавшие в Китай, оказались здесь абсолютно разоренными и ограбленными. Драгоман* Кульджинского консульства в Китае Володченко передал Шкапскому - комиссару Временного правительства в Семиречье - целую пачку составленных им протоколов по поводу грабежей беженцев.¹ Беженцы перешли границу, сохранив лишь 10% лошадей и 25% мелкого скота.² Без разрешения местных властей кыргызы из 32 волостей Пржевальского и Пишпекского уездов расселились в Кашгарской провинции в оазисах Уч-Турфана и Ак-Суу, а выходцы из 7 волостей Пржевальского и Джаркентского уездов - в Кульджинской провинции в районе Текеса.³

Не очень радушно встретили беженцев местные китайские власти. Во-первых, они не хотели портить отношения с Россией, которая требовала воспрепятствовать переходу кыргызскими и казахскими беженцами границы, во-вторых, они видели в этих обездоленных людях нежелательных переселенцев. К тому же не исключалась возможность занесения эпидемических заболеваний. Представитель Российского консульства в Кашгаре драгоман Стефанович и его коллега из Кульджи начали совместно переговоры с местной администрацией, чтобы они приняли меры к выселению беженцев. И все же китайские власти ясного ответа на это требование не давали, они отвечали довольно уклончиво, ибо принимали от состоятельных беженцев всякие дорогие подношения. Царская администрация направила в Китай своих представителей, чтобы добиться возвращения беженцев и их наказания. В сообщении войскового старшины Бычкова от 18 декабря 1916г. говорилось, что он был специально направлен в Китай с целью поимки и возвращения главарей восстания. Это говорит о том, что царские власти жестоко расправлялись с повстанцами, продолжали их преследовать за границей. Однако баи и манапы, одаривая местных чиновников, находили с ними общий язык. Например, сыновья известного манапа Шабдана только за беспрепятственный переход границы заплатили 50 тысяч рублей и отдали много скота.⁴ Правитель Кашгарии, получив богатые подарки от уже упоминавшихся сыновей Шабдана, а также от других манапов, взял их под защиту. Когда прибыл представитель царской администрации Бычков и потребовал выдать этих манапов, он ответил, что Шабдановы являются «такими же гостями...как и Бычков со своим отрядом и

* Драгоман-переводчик при дипломатических представительствах и консульствах преимущественно в странах Востока

1. Алексеев П. Национальная политика Временного правительства в Туркестане / Пролетарская революция, 1928, №8, с.117.

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.248.

3. ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.50, л.4

4. Карабеков К. Указ. статья. / Вечерний Бишкек, 1991, 18 апреля.

поэтому они имеют право рассчитывать на гостеприимство, как и сам войсковой старшина Бычков.»¹ Покровительствовал представителям феодальной знати и другой чиновник-правитель Кульджи, который также получил от баев и манаров различные подарки.

Вместе с кыргызами за рубеж бежали и дунгане, которые преследовались царскими карателями за участие в восстании. Первая волна беженцев-дунган появилась в городе Уч-Турфан в конце августа 1916г. «Китайские власти, испуганные появлением громадного количества такого неспокойного элемента как дунгане, - писал кашгарский консул, - и опасаясь волнений среди своих подданных, поспешили увеличить численность войск в Уч-Турфане, как в самом опасном месте скопления беглецов....»² Китайские власти распорядились закрыть границу, но китайские пограничники пропускали беженцев за взятки. Деваться было некуда, - и беженцы-дунгане отдавали им ценные вещи и скот. Как и кыргызы, беженцы-дунгане после долгих мытарств пришли в Китай разоренными, не имея источников существования, погибали от голода.³ В связи с прибытием беженцев Уч-Турфан, снабжавший хлебом другие провинции, не мог обеспечить продовольствием прибывших. Цены на продовольствие сильно подскочили, в то же время упали цены на промышленные товары, скот. Это, разумеется, негативно сказалось в первую очередь на положении беженцев. В Китае беженцам судьба не сулила ничего хорошего: ограбленные при переходе границы и в самом Китае, они оказались в тяжелом, буквально катастрофическом положении: Раздетые, голодные, больные, не имеющие крова над головой люди не знали, как им дальше существовать. О положении беженцев в Китае очень правдиво рассказано самими беженцами, пережившими это страшно трудное время на чужбине. Один из беженцев Ш.Абаев, вместе с другими оказавшийся в Китае, писал: «Итак, мы с трудом добрались до китайской границы. Нас пропустили после того, как полностью обезоружили, ограбили, отобрали ценные вещи. Очень тяжелая участь постигла беженцев в Китае. Не имея домашнего скарба, юрт, мы разбрелись на зиму по китайским селениям. Босые, голодные, родители продавали своих детей (чтобы таким образом спасти их от голодной смерти-Д.Б.). Голод в Китае сопровождался различными болезнями».⁴

Другой беженец С.Султангазиев сообщал, что кыргызы сселения Тепке, преодолев перевалы, спустились в долину Уч-Турфана в Китае и дошли до

1. Восстание 1916 г.в Киргизстане. Документы и материалы, собранные Л.В. Лесной. М., 1937, с. 121.

2. Юсуров Х.Ю. Указ. статья, с.93.

3. Там же.

4. Абаев Ш. Указ. статья, с.98.

города Аксу. «Наш скот и лошади по дороге на сыртах пали с голоду и мы пришли пешком. Я лично нанялся работником к афганцу Машахану. В Уч Турфане, Аксу, Карашаре и вообще во всей провинции включительно до Урумчи, куда мне приходилось ездить с моим хозяином, я везде встречал много киргизов-беженцев. Киргизам в Китае жилось очень плохо. Свиристествовали тиф и оспа, медицинской помощи не было. Поэтому люди там гибли массами.»¹ «За кусок лепешки или пригоршню талкана, - вспоминал бывший беженец О.Лайлиев, - приходилось весь день работать, собирать нечистоты для удобрения рисовых полей, таскать тяжелые камни». Его отец нанялся к богатому китайцу возить на осле за несколько километров землю на каменистый участок, где хозяин решил разбить рисовую плантацию. Это была очень тяжелая работа, необходимо было много мешков наполнить землей и взвалить на осла. Хозяин был скуп и за каждый привезенный мешок платил жмисней талкана и все время ворчал, что разорется.² «Беженцы - кишт далее О.Лайлиев, - спали под открытым небом у крепостной стены, тесно прижавшись друг к другу, вместе с тысячами соплеменников таких же бездомных, таких же несчастных. И каждое утро десятки людей не просыпались, умирали от холода и истощения. Тогда появлялась высокая арба. Два здоровенных санитара бесцеремонно, как поленья, бросали на арбу заколоченные трупы»³ Ввиду отсутствия кормов скот падал от бескормицы. Среди беженцев, испытавших столько мучений, начался голод. Чтобы не умереть от голода, беженцы продавали все, что у них было. Уже упоминавшийся ранее войсковой старшина Бычков, прибывший в Кашгарию, отмечал, что кыргызы «продают последнюю свою одежду; весь уч-турфанский базар завален киргизскими вещами, как-то: войлоками с юрт, казанами, арканами, седлами и остальными домашними вещами».⁴ Положение беженцев с каждым днем ухудшалось. Они голодали и не имели одежды.

Поэтому нередко обращались к местному населению с просьбой усыновить их детей, которые умирали от голода. Иногда местные угнетатели вынуждали несчастных беженцев отдавать им несовершеннолетних девушек и жен за гроши или горсть зерна.⁵ Оказавшись в отчаянном положении, беженцы вынуждены были продавать дочерей, сыновей и жен по самой скудной цене: от 25 до 200 рублей. Всего было продано и захвачено приблизительно 4000 человек.⁶

1. Султангазиев С. Указ. статья, с.176.

2. Лайлиев О. Последняя схватка. Фрунзе, 1967, с.14.

3. Там же, с.15.

4. Усенбаев К. Указ. соч., с.241

5. Восстание 1916г.в Киргизстане. Документы и материалы, с.103,115.

6. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.9.

Голодные и раздетые, лишенные средств к существованию, беженцы как уже отмечалось попадали в кабалу к чиновникам, ростовщикам и другим богатым хозяевам, к которым нанимались батраками, работая за мизерную плату. Попав в кабалу, многие беженцы затем не имели возможности выкупить себя и свою семью из неволи.¹ Если китайские ростовщики, торговцы, чиновники, пользуясь безвыходным положением беженцев, нещадно угнетали их и держали в невыносимых условиях, то многие рядовые жители (уйгуры, дунгане, китайцы, проживавшие там местные кыргызы) оказывали посильную помощь продовольствием, одеждой, содействовали их устройству.² «В пределах Китая, в горах Тянь-Шаня за отсутствием корма для скота, топлива и пищи для самих, - писали позднее кыргызские и казахские делегаты Всетуркестанского съезда Советов в заявлении от 20 января 1920 г. в ТурЦИК, - половина беженцев вместе со скотом погибли». Кроме того, в Кульджинском районе Китая беженцы подверглись нападению калмыков, которые, как уже отмечалось выше, ограбили и разорили их, захватив силой многих женщин и детей.³ Общее число беженцев-кыргызов и казахов, погибших в Китае от голода, тифа и цинги к 1 мая 1917г. достигло более 70 тысяч.⁴

Находясь в критическом положении, беженцы искали выход из него и обращались за помощью к официальным представителям России в Китае. Российский консул в Кашгаре в донесении от 1 декабря 1916г. отмечал, что «доведенные до такой крайности киргизы проявляют сговорчивость и желание возвратиться в пределы России, и даже те из них, которые теперь еще упорствуют.» Однако царское правительство выдвинуло такие условия их возвращения, которые были абсолютно неприемлемы. В частности, им предлагалось выдать руководителей восстания, сдать оружие, поставить от каждой волости по 200 лошадей для армии и возместить материальный ущерб, нанесенный восстанием.⁵ Фактически это означало отклонение царскими властями просьбы беженцев. Их судьба не интересовала никого. Царские власти не хотели возвращения беженцев и угрожали расправой повстанцам, а местные правители тех районов Китая, где они поселились, относились к ним как к объекту эксплуатации. Казалось, что выхода из этого тупика нет.

1. Правда (Алма-Ата), 1921, 1 февраля.

2. По воспоминаниям беженца, бывшего старшего научного сотрудника Отдела востоковедения АН Кыргызстана, кандидата филологических наук Ю.Я. Япшалпина.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.9.

4. Усенбаев К. Указ. соч., с.242.

5. Там же.

ГЛАВА 2. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И НАЧАЛО ВОЗВРАЩЕНИЯ БЕЖЕНЦЕВ НА РОДИНУ.

1. Политика Временного правительства в Кыргызстане

В феврале 1917г. в России победила Февральская революция, имевшая огромное историческое значение для всей страны, в том числе и для угнетенных народов Туркестана. Был свергнут ненавистный народным массам прогнивший царский режим. Началась демократизация общественной жизни. Победа Февральской революции предоставила возможность народным массам широко пользоваться политическими правами, открыто участвовать в политической жизни.

Известие о свержении царизма, хотя и с некоторым опозданием, проникло в самые отдаленные уголки Кыргызстана. В Пишпек телеграмма о свержении монархии была получена 3 марта, но городской староста скрыл её от народных масс. Только 7 марта было созвано собрание городских уполномоченных, на котором была оглашена телеграмма из Петрограда о свержении царизма и образовании Временного правительства. Собрание уполномоченных постановило: «Донести немедленно по телеграфу новому председателю Совета Министров о том, что население, власти и войска вполне присоединились к новому режиму и приветствуют образование нового правительства». Собрание уполномоченных также постановило упразднить царскую администрацию в уезде и заменить её исполнительным комитетом с предоставлением в нем мест представителям коренного населения и с участием в его работе представителей общественных организаций.² Уже 3 марта 1917г. до Сулюкты дошло известие о свержении царизма и был созван митинг, который был прерван полицией, так как администрация потребовала разойтись и ничего не предпринимать до получения официальных данных о свержении царя. В Кызыл-Кие сообщение о падении царизма было получено 4 марта.

Известие о свержении монархии было восторженно встречено всем населением Туркестанского края. В многочисленных телеграммах, направленных в Петроград и Ташкент от имени крестьян и других приветствовалось свержение царского строя и выражалась поддержка Временному правительству. Крестьяне с. Ново-Антоновка Пишпекского уезда в резолю-

1. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с.30.

2. Там же.

ции митинга писали: «Мы, жители Ново-Антоновки, узнали о свержении царя и всей его своры и от всей души рады этому. Мы посылаем спасибо пролетариям Петрограда и одобряем их революционную борьбу, которая принесла освобождение всему бедному люду от своры Романовых». ¹ Это свидетельствовало о том, что народные массы надеялись, что с приходом нового правительства будут решены все волновавшие их проблемы и улучшится их жизнь. Во многих городах и селениях проходили митинги, собрания, политические демонстрации, народные празднества. Такой праздник, например, был устроен в Актепе жителями окрестных кишлаков Уч-Курган, Леган, Мулян и Ауваль, которые пригласили на них жителей Скобелева, в том числе русских.

Под влиянием Февральской революции 1917г. генерал-губернатор Туркестана, в первое время еще остававшийся у власти, вынужден был пойти на некоторые уступки коренному населению края. 5 марта 1917г. он направил телеграмму военным губернаторам и начальникам областей в Верный, Скобелев, Ашхабад, Самарканд и др., в которой предлагал «для скорейшего успокоения населения как русского, так и туземного, для возможности восстановления совместной братской работы» не заводить новых уголовных дел на участников восстания 1916г., прекратить следствие, если оно еще ведется на повстанцев, реквизицию скота, кибиток (уже отобранное не возвращалось). Арестованных в административном порядке повстанцев предлагалось освободить, а также смягчить наказание «за бывшие беспорядки тем из туземцев», за которых ходатайствуют представители населения и по усмотрению губернаторов и начальников областей. ² Однако этот царский чиновник пытался и дальше проводить колониальную политику в крае и разжигал межнациональную рознь. Но вскоре он был смещен. Мощной демонстрацией была встречена Февральская революция 1917г. населением г. Оша. 10 марта после демонстрации и митинга русские в единстве с кыргызами, узбеками и в сопровождении солдат Ошского гарнизона направились к тюрьме, «чтобы освободить заключенных туземцев». По их требованию более 300 политических заключенных вышли на волю.

11 марта в Пишпекке при большом стечении народа были освобождены, согласно решению состоявшегося накануне массового митинга жителей города и окрестных сёл, 130 узников, в том числе приговоренные к смертной казни участники восстания 1916 г.

В тот же день была освобождена большая группа узников пржевальс-

кой тюрьмы. ¹ В результате Февральской революции в Пишпекском и Пржевальском уездах было освобождено 450 политических заключенных, а всего по Семиреченской области были избавлены от каторги и спасены от смерти 900 человек, большинство которых являлось участниками восстания 1916г. ² Позднее состоялся митинг в укреплении Нарын. Но и здесь, в одном из самых глухих уголков Кыргызстана, митинг прошел под знаком сближения русского и кыргызского населения.

В результате Февральской революции было образовано Временное правительство. Однако в Туркестане форма правления сразу не изменилась, но генерал-губернатор края издал приказ, требовавший поддержания порядка и неуклонного выполнения директив Временного правительства. Не желая расставаться с господствующим положением, буржуазия, чиновничество, баи и мананы создавали свои органы власти - исполнительные комитеты. В марте 1917г. были образованы исполкомы в Пишпекке, Пржевальске, Нарыне и Оше. ³ В Оше он назывался комитетом общественной безопасности. Такие же исполкомы создавались также в селах и айлах, где по-прежнему оставались сельские старосты и волостные управители, а в положении коренного населения Кыргызстана мало что изменилось. Однако вскоре Временное правительство решило внести некоторые перемены в Туркестане. Должность генерал-губернатора была упразднена и 7 апреля был создан Туркестанский комитет Временного правительства под председательством кадета П.Н.Щепкина. Во главе областей и уездов вместо царских губернаторов, уездных начальников были назначены областные, уездные и участковые комиссары, в основном, из старых чиновников, усердно служивших царизму. Так, комиссаром Семиреченской области, куда входил Северный Кыргызстан, был назначен Шебалин, бывший начальник Переселенческого управления, то есть человек, который настойчиво проводил колонизацию края. Комиссаром Пишпекского уезда вместо арестованного уездного начальника Рымшевича стал поручик Занемойский, отличившийся жестоким подавлением восстания 1916 г., а его заместителем А.Сыдыков, в Пржевальском уезде комиссаром стал известный колонизатор Ходосов, а в Ошском уезде - богатый Дряхлов. Наряду с Временным правительством в Кыргызстане, как и в стране в целом, стали создаваться такие органы власти как Советы рабочих и Советы солдатских депутатов, которые впоследствии объединились. Одним из первых в марте 1917г. был образован Совет рабочих депутатов в Кызыл-Кие, затем в Сулюкте и Пишпекке. Советы солдатских депутатов были образованы в гарнизонах Пишпе-

1. Семенов В.Н. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Фрунзе, 1962, с. 53-54.
2. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.5.

1. История Киргизской ССР, т.2, Фрунзе, 1986, с. 356-357.

2. Киргизия в трёх российских революциях. Фрунзе, 1987, с. 177.

3. Семиреченские областные ведомости. Верный, 1917, 18, 29 марта.

ка, Токмака, Пржевальска, Нарына и Оша. Таким образом, в Кыргызстане, как и в стране в целом, установилось двоевластие. Вовлеченное в политическую жизнь, коренное население создавало свои органы власти: Совет мусульманских депутатов в Оше, Кыргызский общественный комитет в Пишпекке. Некоторые социальные группы местного населения объединялись в различные организации и движения как национально-демократического, так и национально-религиозного направления. Были созданы демократический союз «Букара», националистическая партия «Алаш», партия «Шуро-и-Исламия», состоявшая из представителей мусульманского духовенства и связанной с ним феодальной верхушки кыргызского и узбекского населения, а также партия Туран, в которую входили представители буржуазии, учащихся, учителей и других, выступавшая за создание тюркского государства под эгидой Турции.¹

Вовлеченные в политические события, многие жители края, как и России, не всегда могли разобраться в происходящих изменениях в жизни общества. Об этом ярко повествует протокол объединенного заседания Пишпекского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором говорилось: «Граждане так внезапно получили свободу, как вышедшие из подземелья на солнце, ослепленные мечутся от одной крайности к другой... Как политические младенцы учатся самостоятельно ходить, делают ошибки, спотыкаются, падают».² Пришедшее к власти Временное правительство приняло ряд важных решений по демократизации жизни страны: отменило смертную казнь и военно-полевые суды, амнистировало политзаключенных, гарантировало политические свободы, упразднило все ограничения по национальным и религиозным признакам, установило 8-часовой рабочий день. В марте 1917 г. оно опубликовало Декрет об отмене вероисповедных и национальных ограничений. Не все эти важные решения осуществлялись, но некоторые из них все же были реализованы. Население края получило политическую свободу, право участия в выборах, митингах, собраниях и т.д., что имело важное значение для пробуждения общественно-политической жизни в крае. На территории Кыргызстана было создано ряд партий, организаций и общественно-политических движений. Только в Пишпекке и других административных центрах образовались 18 политических организаций. В апреле-июне 1917 г. организовались социал-демократические группы в Пишпекке, Сулюкте, Оше и Кызыл-Кие. Временное правительство пошло на некоторые уступки требованиям отдельных регионов. В марте 1917 г. был создан Литовский национальный Совет, образовавший Временный комитет по управлению краем. На Украине Временное

1. История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2003, с. 192.
2. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 25, оп. 1, д. 6, л. 21-22.

правительство согласилось проводить свои административные мероприятия через Центральную Раду, созданную в Киеве в марте 1917 г. Вопрос об автономии Украины откладывался до созыва Учредительного собрания¹. Вынужденное считаться с национально-освободительным движением туркмен-иомудов, Туркестанский комитет Временного правительства и туркменское население Гюргена (где произошло героическое восстание туркмен в 1916 г.) заключили договор о том, что последнее не будет нарушать права и спокойствие русских переселенцев, занимавшихся обработкой земли и скотоводством, а русские же обязались не занимать более туркменских земель. Это был единственный факт полупризнания автономии со стороны Временного правительства в Туркестане.²

Однако по сравнению с центральной частью страны в Туркестане политика Временного правительства, на наш взгляд, была более консервативной. Здесь демократические реформы новой власти, в том числе в Кыргызстане, почти не проводились и носили ограниченный характер. Если, например, для Литвы, Украины и других регионов, как уже отмечалось, Временное правительство шло на какие-то уступки в отношении их автономии, то в Туркестане об этом не могло быть и речи. Рассматривая Туркестан как объект колониальной эксплуатации, Временное правительство по примеру царизма не собиралось распространить на этот край общероссийские законы. Член Туркестанского комитета В. Е. Елпагьевский считал это опасным, так как боялся повторения «истории с Украиной». Он признавал необходимым «существенное отступление от общерусского образца» и предлагал сосредоточить управление в руках представителей русской государственной власти, которые должны назначаться сверху.³ Однако оно не могло не учитывать коренных изменений, происшедших после Февральской революции 1917 г.

Это выразилось в том, что в управление Туркестаном Временное правительство вовлекло так называемых представителей «туземцев» из среды верхушечных социальных слоев, связанных с российской буржуазией. В состав Туркестанского комитета было включено 5 русских и 5 из числа коренных национальностей.⁴

Коренному населению края было предоставлено право участия в выборах в городские думы. Однако избирательная система предусматривала обязательность составления отдельных списков от мусульман и других национальностей. Этим воздвигались национальные и религиозные перего-

1. История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2003, с. 192.
2. Бурмистрова Т. Ю. Национальный вопрос и рабочее движение в России. М., 1969, с. 191-193.
3. Зима А. Г. Советы Киргизии в 1917 г. Фрунзе, 1962, с. 68.
4. Турсунов Х. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент, 1971, с. 60-61.

родки и разжигались трения на этой основе. Временное правительство провело некоторые мероприятия, направленные на отмену наказаний повстанцам. 17 марта оно объявило амнистию всем участникам восстания 1916 г. Так, в Пишпекке было освобождено 130, а в Пржевальске — 322 человека. Из 408 освобожденных из Верненской областной тюрьмы 86 казахов и кыргызов были спасены от смертной казни. Несомненно, что победа Февральской революции и некоторые мероприятия Временного правительства, особенно такие, как объявление амнистии участникам восстания 1916 г., отмена национальных ограничений и другие открывали дорогу для возвращения беженцев на родину. Вместе с тем, Временное правительство принимало некоторые меры к прекращению грабежей и насилия над коренным населением. Так, 27 апреля 1917 г. председатель Туркестанского комитета Временного правительства Щепкин направил комиссару Пржевальского уезда Шебалину письмо, в котором указывалось, что в связи с насилием над коренным населением, именуемые в документе деликатно «пререканием крестьян и возвращающихся киргизов», необходимо объявить на русском и киргизском языках, что «самовольное заятие киргизских и русских участков, отобрание скота, всякие насилия, совершенные после амнистии, будут строго преследоваться Временным правительством, кем бы они ни совершались. Если теперь местная власть и суд не в силах это сделать, то тотчас по созданию постоянной власти все виновные понесут наказание. Свобода требует от всех соблюдения порядка, уважения к личности и праву. Теперь русский и киргиз равноправные граждане»¹ Ознакомившись с этим документом, создается впечатление, будто бы Временное правительство пыталось справедливо урегулировать отношения между коренным и русским населением, запретило захват земель, защищало кыргызов от грабежей и насилия колонизаторских элементов и объявило всех равноправными гражданами страны. Более того, новая власть публично осуждала насильственные действия колонизаторов.

Однако о политике правительства нужно судить не по его заявлениям и декларациям, а по его практической деятельности. А «деятельность» эта свидетельствует об обратном: Временное правительство проводило политику, ущемлявшую интересы местных народов. Не желая «ссориться» с колонизаторскими элементами, которые, собственно говоря, выражали интересы некоторых членов Туркестанского комитета, последний лояльно относился к ним, оставил их в органах власти и государственного управления. Колонизаторы по-прежнему владели захваченной у кыргызов, казахов землей и скотом. Под видом того, что новая власть опасается меж-

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1044, оп. 1, д. 5, л. 69.

национальных столкновений, она старалась не затрагивать интересы захватчиков и оставила старые порядки, не допускала беженцев на свое прежнее место жительства, а селило их на других участках, где порой нельзя было заниматься земледелием и скотоводством. Отсюда стремление Временного правительства ограничить или вообще не допустить возвращения беженцев, так как оно боялось, что это может повлечь за собой необходимость передачи последним ранее принадлежавших им земель, скота и другого имущества, захваченных колонизаторами. В отдельных случаях Временное правительство принимало меры по защите коренного населения от насилия колонизаторских элементов, в особенности, когда, например, назревала опасность погромов. Тогда в эти районы направлялись даже военные части для усмирения погромщиков. Но такие меры, в основном, носили случайный характер. Следует подчеркнуть, что именно решительных, коренных мер по ликвидации насилия и обуздания колонизаторов в целом оно не принимало. Находившиеся у власти бывшие царские чиновники и другие колонизаторские элементы, занимавшие ключевые посты в краевой, областной и уездной администрации, при невмешательстве центральной власти, проводили прежнюю угнетательскую политику, захватывали кыргызские, казахские земли, не допускали беженцев на старые места жительства. Так, доверенный от беженцев Бурагинской, Шамшинской и Джанишевской волостей Пишпекского уезда в марте 1917 г. телеграфировал в Верный: «Мною телеграфом возбуждено ходатайство перед Туркестанским генерал-губернатором об отмене репрессивных мер, принятых против обществ кыргызов Шамшинской, Бурагинской, Джанишевской волостей, об ограждении их личности и жизни от нападений, грабежей и разбоев и водворении их на прежних стойбищах, возобновив права владения землями, садами и прочее.... Между тем, местная администрация продолжала приводить в исполнение меры несправедливой жестокости. 7 марта выехал прапорщик Мухомиков для ликвидации имений и отдачи в аренду земель моих доверителей. В ущельях раставлены военные заставы, дабы киргизы не могли выехать из Кочкорской долины для обработки своих полей и весенних посевов, несмотря на объявление новым правительством всеобщей амнистии»¹ Это происходило в тот период, когда после Февральской революции 1917 г. у власти в Туркестане все еще оставался царский генерал-губернатор, которому Временное правительство оставило все полномочия, лишь в апреле 1917 г. был образован Туркестанский комитет Временного правительства, а генерал-губернатор смещен. Но даже после образования Туркестанского комитета отношение к коренному населению и, в частности, к беженцам почти не изме-

1. Покровский С. П. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, с. 63.

нилось. Будущий глава Временного правительства А.Ф. Керенский, хотя и был человеком демократических убеждений однако избавиться от старых взглядов на Среднюю Азию так и не мог. Побывав в Туркестане и выступая затем на заседании 4-ой Государственной Думы, он заявил: «Туркестан и степные киргизские области - это не Тульская или Тамбовская губернии. На них можно смотреть, как смотрят англичане или французы на свои колонии».¹ Этим следует объяснить, что, придя к власти, Временное правительство и не пыталось изменить положение края и проводило в жизнь такую политику, которая ущемляла интересы местных народов. На апрельском совещании 1917г., созванном специально для обсуждения вопроса об «автономии» Туркестана, представители власти пришли к выводу о невозможности политической автономии ввиду того, что народы края будто бы в силу своей культурной отсталости могут злоупотреблять предоставленными им свободами, что «они не доросли», чтобы иметь автономную власть. Более того, правящие круги заявили, что «как колония Туркестан должен быть устроен в отношении самоуправления наподобие английских и французских колоний.»² Временное правительство стремилось сохранить территориальную разобщенность киргизского, казахского и других народов в рамках старых, проведенных еще царскими колонизаторами, областных и уездных границ, и не освободило их от дискриминационного положения. Как и при царском режиме в некоторых органах государственной власти и государственного управления по-прежнему заседали русские колонизаторские элементы и лишь в низовых органах власти - преимущественно представители местной феодальной знати. Не случайно в отчетном докладе Пржевальской группы депутатов, где характеризовался национальный состав исполкома, отмечалось: «состав членов только из русского населения, ни одного от киргизов, сарт-калмаков и сартов».³ Естественно, что такой состав исполкомов и других органов власти определял их деятельность, носившую антинародный характер. Исполкомы, комитеты общественной безопасности не только ничего не предпринимали для удовлетворения нужд коренного населения, но и считали необходимым и дальше держать его в бесправном положении, старались укрепить прежние колониальные порядки. Так, депутаты краевого Совета, побывавшие в Пржевальске в мае-июне 1917г., характеризуя отношение Пржевальского исполкома к участникам восстания 1916г., в своем отчете писали: «Заседания ведутся по воскресеньям и решаются три бесконечных вопроса, как и

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф.400, Азиатская часть, д.40, ч.1, л.69; Восстание 1916г. в Средней Азии. Сб. документов, Ташкент, 1932, с.71; Раджабов С. Создание Узбекского социалистического государства. Ташкент, 1950, с.17
2. Очерки истории Коммунистической партии Туркестана, ч.2. Ташкент, 1959, с.10.
3. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с.96.

куда выселить киргиз и наказать их, почему российские солдаты ничего не делают и почему киргизы не идут с покорной головой...».¹ Особенно свирепствовали колонизаторские элементы, не желавшие даже слышать о правах местного населения. Так, в Токмаке они прямо заявили, что «не признают прав киргизов в данном участке, полагая, что киргизам место в Загорном участке...».² Они не допускали коренное население к участию в продовольственных комитетах, хотя голодающие киргизы больше всех были заинтересованы в правильном решении продовольственного вопроса. «Сидящие в участковых комитетах буржуа-токмакчане, преследующие свои экономические цели, не являлись выразителями воли народа, не допускали участия представителей туземных волостей в участковых комитетах».³

Очень трудным было положение киргизского населения в Пржевальском уезде, где особенно сильно бесчинствовали кулацко-колонизаторские элементы, грабившие и убивавшие беззащитных киргизских дыйкан. В этом они находили поддержку местных органов власти, в которых заседали бывшие царские чиновники и другие колонизаторы, проводившие шовинистическую политику. Ярким подтверждением этому является бесчеловечное решение Пржевальского комитета общественной безопасности о том, чтобы хлеба коренному населению не продавать, хотя последнее голодало и находилось на грани вымирания. В связи с этим было немало случаев голодной смерти киргизской бедноты.⁴ Ничего не изменилось в киргизских аилах. Временное правительство сохранило старую систему низовой администрации среди коренного населения, в которой, как и при царизме, верховодили волостные управители и аильные старшины из числа баев и манапов. Один из беженцев О.Мойноков, характеризуя положение в период Временного правительства, писал: «В марте 1917г. радостная весть о свержении царя дошла и до нашего аила Токтояна Тюпской волости Пржевальского уезда.... Получив такую весть, мы стали ждать лучшей жизни, но она пришла не скоро. Местные власти Временного правительства оставили почти все по-старому. Во главе волости стоял тот же волостной управитель, что и при царе. Вернувшись из Китая, мы снова работали у тех же кулаков и бай-манапов, у которых работали до восстания 1916г.»⁵ Хотя административные должности в низовом аппарате были «выборны-

1. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с.
2. ЦГА Республика Узбекистан, ф.и-1613, оп.1, д.5, л.185; Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с.102.
3. Там же.
4. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1613, оп.1, д.5, л.249
5. Мойноков О. Власть Советов в аиле Токтоян / Великий Октябрь в Киргизии. Сб. воспоминаний, Фрунзе, 1987, с.138-139.

ми», но выборы носили фиктивный характер. Одним из самых антинародных актов Временного правительства было утверждение 10 апреля 1917г. плана туркестанского генерал-губернатора Куропаткина по изъятию 2 млн. 500 тысяч десятин земли у кыргызского и казахского населения Семиреченской области в районах, которые были охвачены восстанием в 1916г., а выселяемых с этих земель кыргызов и казахов намечалось поселить в непригодных к ведению земледелия и скотоводства районах Нарынского участка и других местах.¹ Комиссар Временного правительства в Семиреченской области серьезных мер в защиту коренного населения не принимал. Он цинично заявил их представителям, просившим урегулировать их отношения с крестьянами, что «ни о каком примирении речи быть не может и киргизы должны быть выселены».² Это фактически означало, что они должны быть выселены из своих старых мест жительства и переселены в Нарынский и другие участки.

Очень сложными были национальные отношения в северной части Кыргызстана, что объяснялось засильем колонизаторских элементов, продолжавших, как и при царизме, угнетать и грабить коренное население. О положении кыргызов в 1917г. ярко рассказано в письме членов союза Кирбедноты и батраков Георгиевского района Пишпекского уезда Комиссии ВЦИК, прибывшей в Семиречье в 1921г.: «Явилась свобода 1917г. Мы обрадовались напрасно. Нас еще хуже, в 10 раз хуже, начали бить, отбирать скот, домашнее имущество, остаток земли. После лишения всего мы подверглись голоду 17-го года, не имея куска хлеба и возможности добыть его».³

В середине мая 1917г. Туркестанский краевой Совет и Турккомитет Временного правительства направляют в Семиреченскую область специальную комиссию из 35 человек, из них 14 - коренной национальности. Кроме депутатов краевого Совета, в состав комиссии входили офицеры, солдаты, переводчики Туркестанского комитета. Члены комиссии распределялись на Пишпекскую, Пржевальскую, Нарынскую и Верненскую экспедиционные группы депутатов. Задача комиссии заключалась в ознакомлении с обстановкой на местах, сбора информации о положении Советов, урегулировании межнациональных отношений и проведении агитационной кампании.⁴

Положение коренного населения Семиречья было настолько тяжелым, что не случайно на повестке дня заседания Туркестанского комитета юридически обсуждался «киргизский вопрос». Этим создавалась только видимость, будто бы Турккомитет печется об интересах местных народов и

1. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с. 12.

2. Наша газета, 1917, 21 июня.

3. ЦГА Кыргызской Республики. ф. 89, оп. 1, д. 190, л. 120.

4. Алексеев П. Указ. статья, с. 117-118.

стремится улучшить положение коренного населения. Иногда он даже заслушивал отдельные вопросы о положении местных народностей, но это большей частью происходило потому, что его политика вызывала возмущение народных масс и демократической общественности. Так, 3 июля 1917г. на совещании, созванном Туркестанским комитетом, был заслушан вопрос о положении в Семиречье. С докладом выступил комиссар Временного правительства области Тынышпаев. Учитывая крайне напряженное положение, вызванное действиями колонизаторских элементов, совещание сочло невозможным вывод из Семиречья воинских частей, что, конечно, было явно недостаточно для улучшения положения коренного населения.¹ А между тем, колонизаторский разгул продолжался.

Он становился известным и в других районах России и вызывал возмущение всех честных людей. В июне 1917г. поступила телеграмма из Риги от солдат 12-й армии, в которой указывалось на необходимость «срочно принять меры, чтобы прекратить вовремя эту бойню». Особенно усилились протесты в августе, когда положение в Семиречье стало особенно напряженным. Протесты поступали из Ташкента, Ашхабада, Самары, Закавказья, Симферополя и других мест.² Уже сама география протестов в связи с жестоким насилием над коренным населением, беженцами, свидетельствовала, что прогрессивные люди страны поддерживали кыргызский и казахский народы в это трудное для них время. 23 августа 1917 г. Туркестанский комитет под давлением общественности вынужден был снова рассмотреть вопрос о положении в Семиреченской области, где особенно тяжелому гнету подвергалось коренное население. Он констатировал, что в Пишпекском и Пржевальском уездах продолжают действовать беззаконие и насилие над коренным населением, которые «выражаются в грабежах, разбоях и насилиях над туземцами, находившихся в тяжелом положении. Киргизы загнаны в горы, голодают. Среди киргиз свирепствует тиф и цинга».³

Таким образом, провозглашенные Временным правительством декларации о свободе, равноправии и т. п. в Кыргызстане практически не осуществлялись. Деятельность этого правительства показала, что оно мало что сделало для улучшения положения коренных народов. Более того, оно не принимало кардинальных мер для пресечения насилия колонизаторских элементов над коренным населением и тем потворствовало этому. Иногда и некоторые местные органы власти становились виновниками национальной розни. Так, 3 июня 1917г. более двух тысяч кыргызов и узбеков Джалал-Абада и его окрестностей, собравшись на митинг, единогласно при-

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1044, оп. 1, д. 5, л. 227.

2. Зима А. Г. Советы Киргизии в 1917 году. Фрунзе, 1962, с. 7.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1044, оп. 1, д. 1, л. 179-179об.

няли решение переизбрать комитет общественной безопасности, который своими действиями дискредитировал местных жителей и сеял национальную вражду.¹

Известны отдельные факты, когда власти Временного правительства в Кыргызстане применяли репрессивные меры против коренного населения. В середине 1917г. в ущелье Тонской волости, где пряталось кыргызское население, уцелевшее от расправы царских карателей в 1916г., оно было фактически уничтожено казачьим отрядом по указанию местных властей.²

В июне 1917г. один из солдат, служивший в частях Туркестанского военного округа, обратился с письмом в Ташкентский Совет, в котором спрашивал, «почему туземных киргиз также избивают и убивают, как при Николае?»³

Политика национального порабощения киргизского, казахского и других народов Средней Азии откровенно проявилась в отношении Временного правительства к восстанию 1916г. Как и царизм, оно продолжало считать участников восстания мятежниками, хотя в марте 1917г. приняло решение об амнистировании повстанцев. При Временном правительстве колонизаторские элементы продолжали преследования и расправу над повстанцами, а устроители карательных экспедиций в 1916г. были им амнистированы. Так, по распоряжению членов Туркестанского комитета О. Шкапского и Тынышпаева были освобождены из Пишпекской тюрьмы четыре начальника карательных отрядов, отличившихся особой жестокостью при подавлении восстания 1916г.⁴ Негативно относилось Временное правительство к мобилизованным царскими властями на тыловые работы кыргызам и представителям других народов Средней Азии, находившимся на положении каторжников. В 1916г. десятки тысяч кыргызов, казахов, узбеков, таджиков, туркмен были отправлены на тыловые работы в прифронтовую зону, а также на фабрики и заводы, в помещичьи имения. Большинство тыловиков, как их называли, направили в европейскую часть России, на Кавказ, а около двух тысяч кыргызов и казахов оставили на строительстве Чуйской оросительной системы. После прихода к власти Временного правительства тыловые рабочие питали надежду на скорое возвращение в родные места, к своим семьям, что они, наконец, избавятся от каторжного труда и унижений. Но это произошло не скоро. Положение тыловиков было очень тяжелым. За свой тяжелый труд они получали низкую опла-

ту, бедствовали, болели, были раздетыми. Так, кыргызы из Гульчинской волости Ошского уезда, попавшие на работу в имение помещика Саратовской губернии Воронина, жаловались, что заработанные деньги им не выдают, обращаются с ними жестоко, что они голодают. Не лучшим было положение и в других местах. Об этом свидетельствовало положение тыловиков, мобилизованных на строительство ирригационной сети в Чуйской долине. Поэтому многие из них отказывались от работы и самовольно уходили в аулы.¹ Среди тыловых рабочих свирепствовали тиф и другие болезни по причине плохого питания. По этой же причине только 11 марта 1917г. было возвращено в Кыргызстан 55 тыловиков.² Находясь в крайне тяжелом положении, тыловые рабочие обращались в Туркестанский комитет Временного правительства с просьбой об их роспуске по домам. Так, в телеграмме от 4 мая 1917г. представителя рабочих шестой сотни Темиркула Селдасина, мобилизованных на Чуйское ирригационное строительство, указывалось, что они вынуждены вторично обращаться за помощью в Туркестанский комитет: «Мы, реквизируемые старым правительством, рабочие-киргизы, работающие [в] партии [по] орошению долины Чу, осмеливаемся покорнейше просить разъяснения, неужели луч свободы не распространяется на нас тоже, обиженных старым режимом, ибо мы, реквизируемые, все поголовно бедняки, [а] сыновья манапов, богатых, благодаря деньгам и связям и пристрастной постановке дела, сидят дома. Семьи наши, не имея состояния, лишившись [в] лице нашем единственных работников, не получая ниоткуда помощи, разорились. Считая несправедливым и неправильным технику назначения на тыловые работы [и] находя такую же одну из актов, свойственных низвергнутому царскому правительству, сеявшему раздор и смуту, просим распоряжения [о] роспуске нас»³

Однако Временное правительство с решением этого вопроса не торопилось, как и с решением других жизненно важных проблем коренного населения. Поэтому, не выдерживая этого гнета, мобилизованные рабочие самовольно покидали работу. Находившиеся в тяжелом положении рабочие-тыловики на угольных предприятиях также самовольно покидали рудники. Так, товарищество «Сулуктинский каменный уголь» 30 марта 1917г. обратилось к председателю Ходжентского исполнительного комитета с просьбой «... приказать Исфанийскому волостному управителю оказать влияние на тыловых рабочих-туземцев, оставленных для работы на нашем предприятии, чтобы они немедленно вернулись к нам и присоеди-

1. ФОГА, ф.и-121, оп.1, д.6, л.20-25.

2. Байбулатов Б.О. Преодоление пережитков прошлого в сознании людей. Фрунзе, 1956, с.27.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1760 оп.1, д.14, л.106.

4. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий. Алма-Ата, 1949, с.15-16

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф.и-54, оп.1, д.89, л.4

2. История Киргизской ССР, т.2, кн.1, Фрунзе, 1986, с.40.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.4, л.2; Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, с.54.

нились к работе, так как заменить их другими рабочими в настоящее время мы положительно не имеем возможности».¹ Об этом же свидетельствует и заявление начальника работ Чуйского ирригационного строительства от 7 мая 1917г. комиссару Пишпекского уезда и председателю Киргизского комитета, который просил принять меры против бегства тыловых рабочих. «Все это крайне тревожно отражается на оставшихся рабочих и побуждает их к дальнейшему бегству» - указывалось в заявлении.²

Однако Туркестанский комитет Временного правительства в связи с войной первоначально не допускал возвращения рабочих с тыловых работ. Лишь под давлением нарастающего антивоенного движения и массового самовольного возвращения туркестанских «тыловиков» 23 апреля 1917г. Временное правительство приняло постановление о возвращении их с фронтов и тыловых работ. Колониальная политика царизма и действия колонизаторских элементов в период правления Временного правительства нанесли огромный ущерб интересам местных народов, привели к обострению национальных отношений. В ряде айлов кыргызские дыйкане давали отпор колонизаторам. В связи с этим начальник токмакского карательного отряда требовал подкрепления из Верного.³

Колониальное и национальное угнетение испытывали и другие народы, также лишенные элементарных прав и подвергавшиеся угнетению и дискриминации. Проживавшее в Пржевальске узбекское, татарское, калмыкское население также боялось, «что их присоединят к киргизам и устроят на них гонения, какие существуют против киргиз». Как отмечала группа депутатов Туркестанского краевого Совета, направленная в Пржевальский уезд, за исключением 2-3 человек татар из зажиточных слоев населения, заседавших в городском и уездных исполнительных и продовольственных комитетах, остальные местные национальности никакого участия в работе органов власти не принимали.⁵

Колонизаторские элементы по-прежнему продолжали захватывать земли, скот и другое имущество кыргызов и казахов, а также лишали их возможности водопользования, без которого нельзя было заниматься земледелием. В Нурмамбетовской волости кулаки, несмотря на наличие большего количества воды в реке Иссык-Ата, не давали ею пользоваться кыргызскому населению. Бывали случаи, когда они нанимали кыргызских батраков, а расплачивались за работу побоями, насильно заставляли их работать на себя.⁶ При молчаливом согласии представителей Временного

1. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, с. 38.

2. Там же, с. 57.

3. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с. 23.

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 86-88.

5. Там же.

6. Там же, с. 88.

правительства колонизаторские элементы, стремясь покрыть убытки, порой ими и не понесенные в период восстания 1916г., самочинно взыскивали их с кыргызского населения. Пржевальский комитет по возмещению убытков предъявил счет коренному населению на сумму 25 млн. рублей. Однако для предотвращения этих незаконных действий власти никаких мер не приняли. Нередко были случаи открытого грабежа. По сообщению делегата краевого совета, в Пржевальском уезде «крестьяне (в основном колонизаторские элементы-Д.Б.) начали вооруженными партиями разъезжать по киргизским селениям, отбирая у кыргызов скот, заявляя, что они берут вознаграждение за убытки, понесенные во время прошлого года мятежа». Иногда эти грабители, переодевшись в форму солдат, под предлогом возмещения убытков от восстания 1916г., разъезжали по волостям и грабили коренное население. Кыргызы, напуганные этими грабителями, не видя никакой защиты со стороны органов власти, отдавали все, что они требовали.²

В результате колонизаторской политики царизма, захвата кулаками, чиновниками и другими кыргызских и казахских земель аграрный вопрос в крае оставался особенно острым. Страдала от безземелья и русская беднота. Однако Временное правительство ничего не предпринимало для решения аграрного вопроса. Оно лишь ограничилось тем, что призывало крестьян и дыйкан набраться терпения и подождать до созыва Учредительного собрания, на котором этот вопрос будет обсуждаться. Временное правительство больше всего было озабочено тем, чтобы предотвратить захват земель помещиков, кулаков и других собственников. Так, 5 апреля 1917г. глава Временного правительства Львов телеграфировал властям Семиреченской области о том, чтобы не допускались земельные захваты как отдельными гражданами, так и организациями.³

В то же время правительство не принимало серьезных мер против захвата колонизаторскими элементами земли у кыргызов. Кулаки, казачья верхушка и земельные комитеты пытались выселить кыргызов и казахов с их земель. Временное правительство одобрительно относилось к осуществлению намеченного еще при царизме выселения 37355 кыргызских и казахских хозяйств из Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского уездов Семиреченской области. Из этого числа на Пишпекский уезд приходилось 10479 и на Пржевальский-22302 кыргызских хозяйства.⁴

1. Кутарева В.Е. Основные этапы гражданской войны в Киргизии (1918-1920гг.). Фрунзе, 1947. с. 11.

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 186об., ф. 25, оп. 1, д. 6, л. 27-29.

3. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с. 70.

4. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов. М., 1960, с. 685.

В июле 1917г. недовольство политикой Временного правительства достигло апогея, о чем свидетельствовали митинги, демонстрации и другие выступления народных масс.

Наиболее остро это проявилось на митинге 9 июля 1917 г., в центре Пишпека - Дубовом саду, где собралось более трех тысяч рабочих, дыйкан из ближайших айлов. Недовольство масс вызывали продолжение войны, призывы запасных в армию, неуклонный рост дороговизны и разгул спекуляции. На митинге было принято решение отстранить от занимаемых должностей уездного комиссара, начальника милиции и некоторых других, а также немедленно созвать уездный земский съезд для реорганизации продовольственного комитета и замены милиции солдатами.¹

Антинародная политика царизма, восстание 1916г. и другие социально-экономические причины обусловили кризисное состояние экономики и понижение и без того низкого уровня жизни населения края. В Кыргызстане сокращались посевные площади, поголовье скота, разорялись дыйканские и крестьянские хозяйства. Значительно сократилось поголовье скота. Если в 1907г. только в одном Пишпекском уезде было 1156210 голов, а в Пржевальском-1504984, то в 1917г. во всем Пишпекском уезде насчитывалось 771634, а в Пржевальском-616196 голов.

Резкий упадок животноводства сказался прежде всего на положении экономически слабых хозяйств простых сельских тружеников. В июне-августе 1917г. происходит дальнейшее свертывание животноводства и массовое разорение кыргызских животноводческих хозяйств в результате экспроприации пастбищ в ходе ирригационного строительства в Чуйской долине.² Действия органов власти вызывали недовольство крестьян и дыйкан. В Пишпекке они оказывали сопротивление властям при реквизиции хлеба, были вооружены. Такое же положение складывалось в других местах Пишпекского уезда. Из Карабулака этого уезда телеграфировали в Верный областному комиссару, что население открыто выражает недовольство действиями местной администрации. «Положение делается критическим» - сообщалось в телеграмме.³ В селениях Самсоновском Пишпекского уезда и Марииновском Пржевальского уезда «крестьяне самовольно захватывают земельные участки и застраиваются».⁴ 8 августа 1917г. в Токмаке реквизиция оса для казачьей части вызвала возмущение населения. По призыву набата собрались жители, которые напали на казачий от-

ряд. Лишь подоспевшая воинская часть рассеяла собравшихся. По сообщению Пржевальского уездного комиссара Временного правительства от 9 августа 1917г. в районе Лизогубовки готовилось выступление кыргызских и казахских дыйкан.¹

Проводимая правительством политика лишь усиливала недоверие народных масс к новой власти. Это вынуждены были признать местные власти. Так, в секретном донесении уездного комиссара Бабкина вышестоящим властям от 2 августа 1917г. сообщалось, что создавшееся положение у кыргызов и необеспечение их всем необходимым вызывает у них «недоверие к новому строю, к новым порядкам». Коренное население выражало открытое недоверие комитетам общественной безопасности, исполнительным комитетам, уездным комиссарам, волостным управителям и старшинам. На протяжении июля-августа 1917г. население Оша, Джалал-Абада, Узгена неоднократно требовало переизбрания местных органов власти - комитетов общественной безопасности. В Семиречье областным властям пришлось разъяснять о недопущении самовольной смены утвержденных ими волостных управителей и старшин. Так, правительственный комиссар Шкапский рассылал по уездам и волостям постановление, в котором говорилось: «Объявляю во всеобщее сведение, что избранные волостными комитетами волостные управители и старшины утверждаются областным комиссаром по крайней мере на год и не подлежат переизбранию».²

16 октября 1917г. произошли волнения в Пишпекке, когда вследствие недостатка хлеба, толпа солдаток, чьи мужья находились в армии, при участии некоторых солдат самовольно реквизировала хлеб и обыскала квартиру председателя уездной продовольственной управы. Пишпек был объявлен на военном положении. 17 октября начальник Пишпекского гарнизона сообщил в Верный областному комиссару, что волнения в городе усиливаются.³

Большие потери, которые понес кыргызский народ в период господства царизма, продолжали возрастать и при Временном правительстве. Погибших от голода, колонизаторов в 1917г. было не менее 20 тыс. Кыргызский народ находился под угрозой поголовного истребления и вымирания.⁴

Итак, политика Временного правительства в Средней Азии, была зна-

1. Зима А.Г. Великий Октябрь в Киргизии. Фрунзе, 1987, с. 59.

2. Там же, с. 71.

3. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с. 27.

4. Там же, с. 29.

1. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с. 31.

2. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 285.

3. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с. 49.

4. Джунушалиев Д. В эпицентре восстания/Восстание 1916 года в Кыргызстане (сб. материалов научной конференции, посвященной 75-летию восстания). Бишкек, 1993, с. 46.

чительно консервативней, чем в России, а проводимые демократические преобразования более ограниченными.

Проводя важные демократические реформы в стране в целом, Временное правительство все же не отрешилось от взглядов на Туркестан как на объект колониальной эксплуатации. Такая политика во многом определялась также и тем, что у власти остались царские чиновники, полицейские, кулаки и другие колонизаторские элементы, от которых вряд ли можно было ожидать иной политики. Временное правительство, занятое решением многих важных проблем в центре, в том числе защиты своей власти от генерала Корнилова, большевиков, да и в силу приверженности старым взглядам на Туркестан как колонию, особого внимания этому краю не уделяло, а стремилось оставить старые порядки. Это создавало возможность колонизаторам оставлять в своих руках захваченные кыргызские и казахские земли, а новой власти избежать столкновений с захватчиками, которых они решительно не желали, игнорируя интересы коренного населения.

Французский историк Никола Вирт справедливо писал, характеризуя политику Временного правительства в Туркестане: «В Средней Азии политика правительства не порвала с колониальной традицией, игнорируя национальные устремления мусульман».¹

2 Начало возвращения беженцев на Родину. Отношение к ним Временного правительства.

Февральская революция 1917г., восторженно встреченная народными массами России, породила в них надежду, что произойдут коренные изменения в общественно-политической жизни, прекратится мировая война, будет ликвидирован национально-колониальный гнет и установлен справедливый демократический государственный строй¹. Радостная весть о падении самодержавия дошла и до обездоленных и умирающих от голода беженцев в Китае. Сильно пострадавшие от царского режима, они возлагали на свершившуюся революцию большие надежды. Кыргызские, казахские, дунганские беженцы надеялись, что теперь осуществится их заветная мечта о скором возвращении в родные места, где они смогут спокойно жить и трудиться. Когда же Временное правительство 7 марта 1917г. опубликовало декларацию, в которой обещало отменить сословные, вероисповедальные и национальные ограничения, а затем издало указ об амнистии всем участникам восстания 1916 года, тысячи беженцев хлынули на родину. Измученные кабалой у китайских землевладельцев, ростовщиков, чиновников, беженцы стали направлять из различных мест Китая прошения и посылать ходоков, чтобы им разрешили вернуться на родину.²

5 марта 1917г. уполномоченные кыргызских и казахских беженцев направили телеграмму на имя председателя Государственной Думы М.Родзянко и председателя мусульманской фракции Тевкелеева, в которой, в частности, говорилось: «Получив известие о перемене правительства в дорогой нам Родине, мы, брошенные волей судьбы в далекий Китай, российские мусульмане были безгранично обрадованы»³

Один из беженцев, возвратившийся из Китая, Ш.Абаев писал: «В 1917г. до нас стали доходить скудные слухи о том, что рабочий класс и крестьянство свергли ненавистного царя и власть перешла в руки народа. После этих радостных вестей народ стал перекочевывать в Киргизию».⁴ Надежда на устройство в родных местах, на получение равноправия и свободы, тоска по родной земле положили начало стихийному возвращению бежавшего в Китай населения. Так генерал-губернатор Туркестана в телеграмме от 13 марта 1917 г. начальнику генерального штаба, а генерал-губернатор Семиречья - в телеграмме от 20 марта 1917 г. сообщали, что с наступлением весны беженцы начали возвращаться на Родину.⁵ Однако возвращение беженцев вызвало сильное недо-

1. Вирт Н. История советского государства. 1900-1991 М., 1992, с.99.

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.44, оп.1, д.210, л.300.

2. Революция и национальность, 1936, №9, с.37.

3. Семиреченские областные ведомости, 1917, 24 марта; История Киргизской ССР, т.3, 1986, с. 65.

4. Абаев Ш. Памятные дни / За власть Советов: Сб. воспоминаний. Фрунзе, 1966, с.98.

5. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д.42, ч. 1, л. 37, 67-68

вольство колонизаторских элементов. Поэтому Туркестанский генерал-губернатор просил разрешения о поселении беженцев не на старых местах, а в Нарынском районе, так как в условиях обострения межнациональных отношений он считал невозможным «совместное проживание в Пржевальском уезде обеих народностей».¹ Подлинной целью такого вывода являлось стремление сохранить статус-кво, т. е. оставить в руках колонизаторских элементов захваченные у кыргызов и казахов земли, не допустить возвращения беженцев на старые места и таким образом добиться того, чтобы, как говорится в пословице, и волки были сыты, и овцы целы. Однако фактически это означало, что колонизаторы незаконно получали земли и пастбища, принадлежавшие коренному населению, которое было ими просто ограблено. Не считаясь с интересами беженцев, Временное правительство все же решило поселить их в Нарынском районе, где ввиду неблагоприятных природных условий нельзя было заниматься ни земледелием, ни животноводством, что лишало их источников существования.² Генерал-губернатор Семиреченской области Алексеев 20 марта 1917 г. направил телеграмму Совету Министров и военному министру, в которой говорилось, что «население встретило их (беженцев-Д.Б.) враждебно, почему для поддержания порядка и избежания нового кровопролития были выставлены сторожевые заставы войск. В настоящее время областная администрация, действуя солидарно с общественными организациями, прилагает все усилия к примирению русских с киргизами, возвращению последних на старые места жительства».³ В телеграмме также отмечалось, что местные власти и общественные деятели направляют свои усилия «исключительно к достижению умиротворения, спокойствия и безопасности всех групп населения области».⁴ Конечно, отдельные попытки администрации области по налаживанию отношений между русским и коренным населением действительно имели место, однако они не могли быть эффективными, так как строились на неправильной основе: у колонизаторских элементов оставались захваченные кыргызские и казахские земли, а беженцы, вопреки содержащемуся здесь утверждению, на свои прежние места жительства не допускались. Колонизаторские элементы не желали никакого «умиротворения», они просто силой не допускали возвращения беженцев. Ими были сформированы дружины и расставлены посты на дорогах, а возвращение беженцев определялось «как нашествие киргизов из Китая».⁵

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф.400, Азиатская часть, д.42, ч.1, л.37.

2. Там же, л.67-68.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.181-181об.

4. Там же.

5. Тутлис В.П. Идеино-политический крах соглашателей Семиречья в период подготовки и победы социалистической революции: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Фрунзе, 1967, с.147.

В связи с тяжелым положением вернувшиеся беженцы стали обращаться к Временному правительству с просьбами о помощи и защите от насилия колонизаторских элементов. 5 апреля 1917 г. с подобной просьбой обратился доверенный кыргызов Шамшинской волости Пишпекского уезда Байтемир Аулегабылов, который от имени 1200 юрговладельцев писал, что «русские крестьяне (в основном колонизаторские элементы-Д.Б.) отбирают нашу землю и запахивают её, рубят наш лес, разрушают постройки, уничтожают сады и клеверники, угрожают перебить киргиз. Никакой власти в уезде нет и защищать нас некому. Уездный начальник смещен распоряжением общественного комитета. Сам бессилён водворить порядок. Ждем помощи от Временного правительства...».¹ Однако новая власть слабо реагировала на поступающие просьбы, она стремилась оставить прежние порядки и не принимала решительных мер к обузданию распоясавшихся колонизаторов. Просьбы беженцев о возвращении захваченных у них земель не удовлетворялись. Временное правительство не только не внесло изменений в земельные отношения, но еще больше запутало их, сдавая в аренду так называемые «свободные» кыргызские земли.² Проводимая им политика в аграрном вопросе препятствовала возвращению и устройству беженцев. Особое возмущение кыргызских беженцев вызывало настойчивое стремление Туркестанского комитета осуществить антинародный план Куропаткина, по которому коренное население выселялось из Чуйской долины и Иссык-Кульской котловины в Нарынский и другие участки, где природные условия не позволяли заниматься сельским хозяйством, а беженцам запрещалось возвращаться на старые места. Беженцы обращались к новой власти с многочисленными просьбами остановить реализацию этого плана, разрешить им селиться на старых местах, вернуть их земли и пастбища. Так представители кыргызского населения Шамурзинской, Иссык-Атинской, Шамсинской, Кочкорской, Кара-Кечинской, Тынаевской и других волостей Пишпекского уезда в телеграмме от 12 марта 1917 г. Временному правительству* писали: «По усмирению беспорядков населения Семиреченской области военный губернатор составил проект об образовании нового Нарынского уезда и о выселении туда пятнадцати волостей из Пишпекского уезда. Это выселение явилось наказанием киргизов за мятеж. Нарынский уезд — это местность совершенно бесплодная, непригодная для земледелия и скотоводства. Там киргизам грозит медленное вымира-

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф.400, Азиатская часть, д.42, л.84-85

2. Ильясов С.И. Первые шаги разрешения земельного вопроса в Киргизии // Юбилейная науч. сессия Академии наук Киргизской ССР. Фрунзе, 1958, с.59-60.

*Эта телеграмма была также адресована: военному министру, министрам юстиции, земледелия и председателю Государственной Думы.

ние. В Пишпекском уезде мы развели сады, имеем клеверники, сенокос, зимовые стойбища, дома, мечети, мельницы, школы и другие постройки, созданные долготлетним трудом. Все это хотят у нас отнять и выселить в бесплодную... местность... Взываем к человеколюбию нового правительства, просим отменить...насилие и не выселять нас с наших земель, оставив нас в Пишпекском уезде, на коих мы живём с незапамятных времён».¹

17 марта кыргызы этих волостей обратились с той же просьбой к главе Туркестанского комитета Временного правительства. Однако их просьба не была удовлетворена. 10 апреля 1917 г. Временное правительство утвердило ранее одобренный план туркестанского губернатора о высылке кыргызов и казахов в Нарынский участок. Уже 21 апреля 1917 г. председатель Туркестанского комитета Временного правительства Щепкин и член комитета Тынышпаев телеграфировали Временному правительству о том, что в Семиречье, преступлено к изъятию у коренного населения земель, то есть «к выполнению плана, в общем сходного с планом Куропаткина».² Следовательно, антинародный план захвата кыргызских земель как меры наказания коренного населения за участие в восстании 1916 г., разработанный еще царскими властями, был безоговорочно принят к реализации новым правительством, которое приступило к его практическому осуществлению.³

Такая политика носила явно антинародный характер и, как отмечалось, служила серьезным препятствием к возвращению беженцев. 19 апреля 1917 г. Туркестанский комитет Временного правительства, заслушав доклад о местах поселения возвращающихся из Китая беженцев, постановил не допускать их в Пишпекский и Пржевальский уезды, а расселить в горных районах Нарынского участка и в восточной части Джаркентского и Верненского уездов. С какой настойчивостью, достойной лучшего применения, Туркестанский комитет Временного правительства продолжал проводить в жизнь свой план недопущения беженцев на прежние места жительства, свидетельствуют и другие его действия. 4-6 мая 1917 г. в Пишпекке было созвано совещание, в котором участвовали комиссары Временного правительства в Семиречье Шкапский и Тынышпаев, представитель Туркестанского комитета Шендриков и другие. Совещание признало необходимым осуществить следующие мероприятия: «...Возвратившихся уже, имеющих [намерение] возвратиться в будущем из пределов Китая киргизов Пржевальского и отчасти Пишпекского уездов (Атекинская и Сарыбагышевская волости) до полного успокоения крестьян (колонизаторских

1. Усенбаев К. Указ. соч., с. 236; ЦГВИА Российской Федерации, Ф. 400, Азиатская часть, д. 42, ч. 1, л. 45-47.

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1044, оп. 1, д. 5, л. 2-3; Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с. 17.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 248.

элементов-Д.Б.) временно не допускать на жительство в котловину Иссык-Куля и в районы Большого и Малого Кемина и Ак-Пикета Пишпекского уезда, за исключением случаев обоюдного соглашения сторон и отсутствия опасности ближайшего сожительства для той или другой части населения». Далее следовал план размещения беженцев в Джаркентском уезде, Нарынском участке и других местах. Запасные казенные участки и оброчные статьи в районах размещения возвращенцев предоставлялись во временное пользование безземельным беженцам.¹ При всей внешней привлекательности такой постановки вопроса, он игнорировал интересы коренного населения. Справедливым было бы устройство беженцев на своих старых местах, приняв соответствующие меры по предотвращению насилия и грабежей, возвращению им земли и имущества, которые были у них отобраны. Фактически же Туркестанский комитет Временного правительства продолжал работать над реализацией плана выселения кыргызов и казахов с принадлежавших им земель. Об этом же свидетельствует открывшееся 17 мая в Пишпекке совещание, созванное Туркестанским комитетом Временного правительства по разработке мероприятий по изъятию земель в соответствии с планом Куропаткина, где в очередной раз было принято решение о выселении кыргызов из Пишпекского уезда в Нарынский участок. В мае такое же совещание было проведено в Пржевальске. Колонизаторские элементы Иссык-Кульской котловины в горные районы Нарына. Этот план начал осуществляться уездным комиссаром Пржевальского уезда.² Беженцы, недовольные несправедливым решением правительства, стали обращаться за помощью и в Туркестанский краевой Совет. Это свидетельствовало о том, что Советы в тот период имели определенную власть, а их решения - важное значение.

В связи с обращением беженцев краевой Совет постановил: считать переселение беженцев-кыргызов «печальным фактом» и просил принять все меры к предотвращению переселения. В случае неизбежности переселения он считал «необходимым обеспечить продовольствием переселяемых в пути и на месте до ближайшего урожая».³ Таким образом, беженцы, кроме сочувствия, реальной помощи не получили, они оказались в замкнутом круге. В телеграмме из Пржевальска от 10 июля 1917 г. в адрес краевого Совета беженцы-кыргызы так рисуют трагизм своего положения: «Все вернулись в Россию, но крестьяне не допускают нас к прежним нашим местам.

1. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с. 55-56.

2. Кацура Е. И. Указ. соч., с. 16.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 33; Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сб. документов, т. 1, Ташкент, 1963, с. 123-124.

Все живем в горах, умираем от голоду, хлеба не дают, ничего не имеем. Слышали, что нас хотят выселить в Верненский и Нарынский уезды. Двигаться не имеем сил, не доберемся, в пути погибнем. Просим обратить внимание на нашу участь во имя свободы, справедливости и равноправия. Спасите, защитите нас! Убедительно просим не выселять нас и оставить в своем уезде, примирить с крестьянами. Просим поселить на своих местах.¹ Подобные прошения поступали и от других групп беженцев. Их возвращение проходило с большими трудностями, они были больны, раздеты и голодны. «...Наблюдалось нами возвращение голодных и оборванных беженцев-киргиз», - отмечалось в документе о заседании делегатов Нарынского участка на краевом съезде Советов 22 мая 1917 г. Это заседание приняло решение обратиться к общественным организациям и к населению, а также к краевому Совету с просьбой об отпуске средств для организации питательных пунктов.²

Временное правительство отказалось вернуть беженцам отобранные у них земли, плохо защищало их от произвола колонизаторов. Председатель Туркестанского комитета Временного правительства еще 23 апреля 1917 г. дал официальное указание Пишпекскому уездному исполкому не вмешиваться в земельные дела местного населения.³

28 мая 1917 г. состоялось заседание общественных организаций Пржевальска, на котором присутствовал уже упоминавшийся Шкапский. Выступавшие оговорили колонизаторов «находили нужным сослать их (киргиз) в Сибирь». Другие предлагали не давать киргызам хлеба и другие бесчеловечные меры по удушению коренного населения. Присутствовавший при этом «Шкапский все слышал и молчал».⁴

Когда комиссары Временного правительства были в Пишпекке, их встретили представители киргизских беженцев и рассказали о своей горькой доле и просили помощь и защиту. На это комиссар Временного правительства в Семиреченской области Тынышпаев, выслушав беженцев, ничего другого не нашел сказать, как «это абсолютно ничего, сейчас надо думать не об этом, а об Учредительном собрании». И когда на следующий день беженцы повторили свою жалобу, то ответ Тынышпаева был кратким: «Не я заставлял вас поднимать восстание и не мое дело заниматься этим»⁵ Дальше беженцам уже обращаться было некуда.

Очень тяжелым было положение беженцев в Пржевальском уезде, где было особенно сильным засилье колонизаторов и угнетение коренного населения. Теперь новые осложнения возникли в связи с тем, что российский

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 25, оп. 1, д. 12, л. 35

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 489.

3. Усенбаев К. Указ. соч., с. 245.

4. Наша газета, 1917, 15 июля

5. Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину. Фрунзе, 1961, с. 274.

консул в Кульдже направил в начале мая 1917 г. в Семиречье провокационную телеграмму о массовой подготовке беженцев-дунган к возвращению на прежнее место жительства и что будто бы это создает угрозу русскому населению. Это сообщение вызвало панику среди переселенцев.

Исполком Пржевальского уезда 8 мая 1917 г. объявил даже мобилизацию, жители бросали работу на полях и стали стекаться в город. Колонизаторские элементы стали избивать батраков - киргизов, началась буквально «ночная охота за киргизами».¹ Администрация уезда издала приказ, запрещавший насилие. Пржевальский Совет солдатских депутатов принял решение прекратить мобилизацию, изъять оружие у экстремистских элементов и запретить крестьянам выезжать на поля с оружием. Депутаты Туркестанского краевого Совета, направленные в Северный Кыргызстан для обследования положения на местах, в телеграмме в краевой Совет сообщали о разбойничьих действиях колонизаторов в отношении беженцев.² Так, в докладе группы депутатов краевого Совета, работавшей в Нарыне с 22 мая по 22 июня, указывалось: «За время нашего пребывания в Нарыне мы получили неоднократные сведения о грабежах и насилиях, чинимых над киргизами. Даже самим не раз приходилось быть свидетелями подобных безобразий».³ «Обирательство киргиз вошло в привычку и считается не уголовным преступлением, а просто шалостью. Не было ни одного айла, где бы нам не заявили на безобразии колонизаторов».⁴

Временное правительство, как и царизм, не желало возвращения беженцев, поскольку это создавало необходимость их устройства на прежних землях, захваченных колонизаторскими элементами, или занятых рядовыми безземельными русскими крестьянами после оставления их беженцами. Туркестанский комитет считал, что единственно возможным средством урегулирования межнациональных отношений и одновременно решения аграрного вопроса в Семиреченской области - это закрепление за колонизаторскими элементами захваченных у коренного населения земель и выселение киргизов и казахов в горные и засушливые районы, что стало серьезным препятствием для возвращения беженцев.

Чем же мотивировали такое решение вопроса власти Временного правительства? Прежде всего тем, что крестьяне, то есть фактически колонизаторские элементы, сильно озлоблены против повстанцев и если попытаться поселить их на прежних местах, то это приведет к новым межнациональным конфликтам и насилиям. Так, председатель Исполкома Пржевальского уезда Шебалин и начальник гарнизона Гейдиг пришли к выводу, что поселение киргизов

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1044, оп. 1, д. 5, л. 181-181 об.

2. Ферганский областной государственный архив (в дальнейшем сокращенно - ФОГА), ф. 1-21, оп. 1, д. 12, л. 157.

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 1283, оп. 1, д. 102, л. 36

4. Там же

и дунган на прежних местах следует отложить, на месте «еще страсти не улеглись». Об этом, в частности, они телеграфировали главе Временного правительства Львову и председателю Государственной Думы Родзянко. Межнациональные отношения действительно были обостренными, колонизаторы творили насилие над коренным населением. Но, располагая властью, армией, милицией и другими правоохранительными органами, Временное правительство имело достаточно сил и средств, чтобы утихомирить разбушевавшихся колонизаторов, проводить устройство беженцев на их старых местах, возвращать отобранные у них земли и имущество. Оно могло также выделить средства на возмещение убытков пострадавшему населению, проводить среди него разъяснительную работу, что способствовало бы умиротворению общества и решению проблемы беженцев. Однако Временное правительство решало эту проблему иначе. Туркестанский комитет Временного правительства старался либо задержать возвращение беженцев при переходе границы, либо поселить их в Нарынском участке. По договоренности с китайскими властями Временное правительство решило направить в места расположения беженцев в Китае делегатов, которые бы передали им план их возвращения не на старое место жительства, а в указанные места.² Власти Западного Китая, в частности, командующий войсками Илийского края Чжень-шоу-ши передал донесение китайского полковника, в котором сообщалось, что бежавшие в Китай киргизы и казахи были выдворены с занимаемых ими на территории Китая местностей. 30 марта 1917 г. для этой цели были направлены солдаты в Агняз, Моюнтай, Коктерек, Большой и Малый Джергаланы, Токей и Кунгес. С 4 по 7 мая все киргизы и казахи из этих районов были перемещены до местности Кутей - Толокой и переданы русскому офицеру под расписку.³ Эти беженцы прошли двумя партиями в разное время численностью более 120 тысяч человек (20 тысяч кибигок) со скотом: десятками тысяч голов лошадей, коров, баранов и верблюдов.⁴ «Русские (представители новой власти-Д.Б.) всех киргизов приняли и собрали в одно место, не пуская ни в Россию, ни обратно в Китай, причем запретили покупать хлеб. Если это долго будет продолжаться, то киргизы не в состоянии будут существовать без хлеба и они хлынут опять в Китай» - говорилось в этом документе.⁵ Для предотвращения этого китайские власти приказали войскам наблюдать днем и ночью за киргизами и казахами. Об этом и было сообщено российскому консулу в Кульдже. Так, беженцы-киргизы были задержаны и в районе перевала Санташ. Спустя месяц беженцы самовольно стали переходить в селения и наниматься батраками в кулацкие хозяйства. За кусок лепешки беженцы работали с утра до вечера лишь бы не умереть с голода. Свидетельством того, что новое правительство не жела-

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 42, ч. 1, л. 76

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф. и-1044, оп. 1, д. 5, л. 40

3. Там же. л. 166

4. Там же.

5. Там же.

ло возвращения беженцев, является письмо членов Туркестанского комитета Временного правительства от 3 июня 1917 г., направленное из Верного, генеральному консулу в Кашгаре, в котором ему давалась директива всячески тормозить возвращение киргизских и казахских беженцев в Семиречье. «Возвращение киргизов, - писали они, - в ближайшее время в Россию нежелательно, даже переселение в Нарын - пески». Не случайно, дополняя название местности «Нарын» словом «пески», колонизаторы, тем самым, еще раз подчеркнули, что хотя бы поселить беженцев в таких местах, где нельзя заниматься сельским хозяйством.

Для того, чтобы задержать беженцев Туркестанский комитет Временного правительства направил к границе казачий полк, а также военные части Джаркентского гарнизона.¹ В горных переходах были выставлены сторожевые заставы. Против беженцев, пытавшихся перейти границу, было даже применено оружие. Однако удержать тысячи людей, жаждущих возвращения на Родину, не удавалось. Они все же переходили границу и двигались к родным местам. «Беженцы-киргизы позднее, 1 мая 1920 г. в письме В.И. Ленину рассказали, что после Февральской революции 17 года, они стали возвращаться на Родину, преодолевая огромные трудности и сопротивление колонизаторов. Несмотря на это, наши киргизы, - отмечалось в письме, - перед этим не останавливались, стремясь вернуться на родную землю».²

Такую же негативную политику Туркестанский комитет Временного правительства проводил и в отношении беженцев-дунган, считая их возвращение также нежелательным.³ Дунганское население Кыргызстана, в основном Пржевальского уезда, бежавшее в Китай, также желало вернуться в родные места. После свержения царизма беженцы-дунгане обращались через своих представителей Шарифа Ибрагимова и Айсурхана Калимова к комиссару Временного правительства Туркестана с просьбой о возвращении на Родину. В своем прошении они писали: «Ныне оставшиеся после голодных мытарств в живых, дунгане бывшей Марининской волости разбрелись в китайском Туркестане по кишлакам и в высшей степени бедствуют... Докладывая об изложенном, просим Вас, гражданин комиссар... признать за нами точно и определенно право на наши земли..., дать нашим доверителям возможность, вернувшись на свои места, заняться мирным трудом земледелия и другими отраслями сельского хозяйства».⁴ Однако эта просьба беженцев-дунган, рассмотренная на совещании комиссаров Временного правительства 4-6 мая 1917 г. в Пишпекке, получила отрицательный ответ. Более того, земельные наделы пржевальских дунган в Марининской волости решено было раздать казачеству. Фактически это лишь утверждало ранее осуществленные казаками захваты. 13 мая 1917 г. министр иностранных дел Терещенко сообщил комиссару Семиреченской области Шкапскому, что русскому посланнику в Пекине и консулу в Кульдже поручено требовать от китайско-

1. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с. 20

2. Там же

3. АОАПД, ф. 666, оп. 1, д. 1171, л. 7.

4. Юсуров Х.Ю. Участие дунган в восстании киргиз в 1916 г. / Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. 2, 1948, с. 94.

го правительства принятия мер против перехода дунганями границы. Вместе с тем, министр рекомендовал областной администрации самой принимать меры против их возвращения.¹ Таким образом, Временное правительство не желало возвращения как кыргызских и казахских беженцев, так и беженцев-дунган, ибо не хотело затрагивать интересы колонизаторов, захвативших их земли. Оно хотело полностью заселить Пржевальский и Джаркентский уезды только русскими переселенцами, главным образом колонизаторскими элементами, предварительно выселив оттуда всё коренное население в горные и пустынные земли Нарына. При этом оно фактически опиралось на план туркестанского генерал-губернатора Куропаткина, который в наказание кыргызов и казахов за участие в восстании 1916 г. предлагал поселить их в Нарынском участке и других необжитых, суровых, высокогорных районах. Так, комиссар Семиреченской области Тынышпаев в апреле 1917 г. внес предложение в Туркестанский комитет о том, чтобы кыргызы, возвращающиеся из Кашгарского и Консульского округов Аксуйского района Китая, были поселены в пределах Нарынского участка, на местах, определенных по соглашению комиссаров с представителями кыргызов, а казахов из Кульджинского района - в восточной части Джаркентского и Верненского уездов.² «Если съезд от имени киргизского (кыргызского и казахского-Д.Б.) народа даст согласие на выполнение такого плана, - говорилось в письме председателю киргизского (кыргызско-казахского-Д.Б.) съезда Джайнакову, - Туркестанский комитет немедленно примет меры к выводу киргизов (кыргызов и казахов-Д.Б.) из Китая и охраны их по пути на новые места. Решайте, срочно телеграфируйте решение. Все возвращающиеся киргизы нищие, нуждаются в помощи. Предполагается киргизам, поселенным в Нарынском районе, помогут их братья из Пишпека и Нарына, а в Вернепском и Джаркентском уездах помогут киргизы-кайсаки других уездов».³ Необходимо отметить, что, пытаясь представить дело так, будто вопрос о беженцах решается демократически, Туркестанский комитет Временного правительства обратился за поддержкой своего плана к кыргызско-казахскому съезду, который от имени кыргызов и казахов должен был дать ответ. На самом деле феодальная верхушка, которая участвовала в работе съезда, не выражала интересов этих народов, а лишь поддерживала новую власть. Таким образом, вопрос о беженцах Туркестанский комитет Временного правительства решал с учетом прежде всего интересов колонизаторских элементов в ущерб жизненным интересам кыргызского, казахского, дунганского народов.

Обсудив вопрос об устройстве возвратившихся беженцев и об оказании им материальной помощи, кыргызско-казахский съезд, проходивший с 12 по 23 апреля 1917 г. в Верном, постановил: возвратившихся [из] Кашгарского,

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.9, оп.1, д.86, л.282

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.2-3

3. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, с.46

Аксуйского районов киргиз временно поселить в Улахольской, Семизбельской, Тонской долинах и других более безопасных местах Пржевальского участка, Кочкорской, Сусамырской, Джумгалской долинах и других местах Нарынского участка. Возвратившихся же [из] Кульджинского района поселить временно же [в] восточной части Верненского уезда, Каркаринской, Бескарагайской, Чульдырской, Чуиджинской и других долинах Джаркентского уезда, допустив водворение возвращающихся и в Пржевальском участке, где нахождение крестьян не так враждебно. Большинство из указанных выше долин составляют оброчные статьи и запасные участки местами по несколько тысяч десятин, никем еще не населенные и сдающиеся в аренду киргизам».¹

Для оказания помощи возвращающимся беженцам намечалось организовать сбор пожертвований. Съезд также ходатайствовал, чтобы первоначальная помощь беженцам была оказана продовольственным комитетом и из других источников, а прибывших уже в Чуйскую долину беженцев оставить на своих местах. Он потребовал немедленно удалить начальника Ат-Башинского участка Хахалева, который терроризировал киргизское население, и его стражника Колесникова. «В случае пребывания его в Нарыне, многие (беженцы-Д.Б.) не возвратятся, - говорилось в решении этого съезда, - На его колонизаторские действия киргизы жаловались еще в 1903г., но генерал Фольбаум вместо принятия мер подверг жалобщиков административному аресту».² В связи с особо тяжелым положением беженцев в Кульджинском районе Китая съезд просил направить туда одного кыргыза из Пржевальска и одного казаха для ознакомления с их положением. Таким образом, представители феодальной верхушки, собравшиеся на съезд, боясь новых насилий со стороны колонизаторов и, идя навстречу плану урегулирования вопроса о беженцах, предложенному Туркестанским комитетом Временного правительства, согласились не допускать их на старое место жительства, а разместить по другим местам и участкам, где имеются, более безопасные места для их проживания. Однако такое решение вопроса не отвечало интересам беженцев, так как оставляло в руках колонизаторов их земли и пастбища и лишало источников существования. На съезде обсуждались также продовольственный и другие вопросы. По такому важному вопросу, как продовольственный, съезд принял не совсем конкретные решения. Чтобы дать работу обездоленным беженцам, съезд предложил всем кыргызским и казахским комитетам организовать артели из голодающих дыйкан и заняться уборкой урожая с полей кулаков и богатого казачества. По аграрному вопросу съезд ограничился просьбой о прекращении дальнейшего заселения Семиреченской области переселенцами и передачи киргизам и казахам свободных участков.³ Съезд решил: «Просить пере-

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.2-3

2. Там же

3. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с.74

денные до сего времени на оседлость волости и особенно Пржевальского уезда в количестве 14 волостей обратить в кочевое состояние т.к. оседлая жизнь для киргизов преждевременна и небезопасна».¹

Конечно, не все решения съезда устраивали беженцев, но все же были и положительные, такие, например, как оставить на местах тех беженцев, которые уже прибыли в Чуйскую долину, затем разместить некоторых возвращенцев в долинной части Пржевальского уезда, первоначальной помощи беженцам продовольственным комитетом, о прекращении в дальнейшем заселения Семиреченской области переселенцами. Предложенный комиссарами Временного правительства (Тынышпаевым и другими) план устройства возвращающихся беженцев не на старых местах жительства, а на других участках, где невозможно было заниматься сельским хозяйством, развязал руки колонизаторам. Колонизаторские элементы селений Столыпино, Белоцерковское и других захватили земли, ранее принадлежавшие киргизам Тынаевской, Нурмамбетовской волостей. Многие тысячи киргизов, вернувшиеся в Пржевальский уезд, подверглись преследованию, граббжам и расправе.² Из Пржевальска был дважды подан сигнал бедствия: «Ташкент. Комиссару Тынышпаеву. Кара-киргизы, возвращающиеся в Сарыташ, буквально умирают от голода и холода.... Помощь необходима немедленная. Прошу ответить, люди гибнут.» Член Туркестанского комитета Тынышпаев ответил, наконец, что желательно временно поселить возвращающихся беженцев на восточных участках Джаркентского и Верненского уездов и временно отложить их возвращение в родные места.³

Огромным бедствием для беженцев был голод, разразившийся в начале 1917г. Зима в Семиречье в том году была очень суровой, киргизы и казахи потеряли почти весь скот, был также недород хлеба. В Туркестане усиленно шла спекуляция хлебопродуктами. В руках кулаков, баев и манапов было много зерна, в то время как широкие массы, в первую очередь беженцы, голодали. Деятельность Туркестанского комитета в вопросе борьбы с голодом ограничивалась посылкой телеграмм в центр с просьбой о помощи. Этим же занимались и продовольственные комитеты, члены которых действовали совместно со спекулянтами. В отчетном докладе группы депутатов Туркестанского краевого Совета, обследовавшей Пржевальский уезд, подчеркивалось, что работавшие у кулаков киргизы «находятся в положении невозможном не только для человека, но даже и для рабочего скота».⁴

В телеграмме этой же группы депутатов также указывалось, «что продовольственный комитет бездействует, хлеба достаточно, но киргизам не

дают, последние голодают». Важную роль в спасении коренного населения от голода играли депутаты Туркестанского краевого Совета, направленные в Северный Кыргызстан для обследования уездов и оказания там различной помощи. Так, в Нарыне по их инициативе была образована комиссия в составе депутатов, представителей гарнизона и исполкома, которая занялась организацией питательного пункта. Для обеспечения пункта хлебом были приняты меры по его закупке в тех местах, где имелся излишек зерна. Так, 3000 пудов хлеба были отпущены Верненским исполкомом.¹ Для спасения беженцев от голодной смерти создавались питательные пункты и в других местах. Их организацией вынуждено было заниматься и Временное правительство. Так, Пишпекский продовольственный комитет 27 января 1918г. постановил отчислить для киргизских питательных пунктов 15% от получаемого хлеба. Но что это были за питательные пункты, свидетельствует одно из донесений. «Все эти беженцы получают питание на «Столыпинском питательном пункте», но что это за питание и что за помощь бедному населению в критическую минуту? Сам питательный пункт, неся столь громкое название, поставлен на очень и очень шапких устоях. Во-первых, нет никакого контроля. Заведывают им два лица - один русский, некий Ладинов и другой киргиз Кылджар Есенманов, человек довольно подозрительный в своей честности на этом питательном пункте. При наличии 500 и даже более едоков варится два барана в день. Порция мяса определяется в несколько золотников. В супе (сурпе) готовится из одного пуда муки на то же количество едоков так называемая «джарма». Эта пища в холодном виде выдается умирающим от голода киргизам один раз в сутки под открытым небом на холоде».² Единственной возможностью спасти умирающих с голоду киргизов было снабжение их хлебом с помощью государственных органов. Такая помощь была организована, но ассигнования на это дело были настолько незначительными, что сделать что-нибудь серьезное на эти деньги было невозможно. Сначала на эту цель было ассигновано 50 тысяч рублей, затем эта сумма была несколько увеличена, но закупленный на эти деньги хлеб был только каплей в море.³ Кроме того, к раздаче хлеба были привлечены местные манапы, предпочитавшие прятать его в своих юртах, чем раздавать голодным людям.⁴

Таким образом, положение беженцев оставалось крайне тяжелым. Это хорошо видно на примере одной семьи, которая после возвращения из Китая в родные места так и не могла устроить свою жизнь. По воспоминани-

1. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с. 74

2. Семенов В.Н. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. Фрунзе, 1962, с. 65

3. Байбулатов Б. Борьба парторганизации Киргизии за проведение оседания кочевого населения. Фрунзе, 1965, с. 18.

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 17; ф. 25, оп. 1, д. 5, л. 15-16

1. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1967, с. 73

2. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с. 146-147

3. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 1, ч. 1, л. 23

4. Алексеев П. Указ. статья, с. 118-119

ям одного из беженцев, Р.Солтонбекова, в Уч-Турфане кыргызы услышали, что в России свергнуто царское самодержавие и они решили вернуться на родную землю. 20 семей вернулись в Кыргызстан и расселились в Ат-Башах, откуда в том же 1917 г. переехали в Джумгал. Но и здесь для беженцев жизнь была трудной. Тогда семья Р.Солтонбекова переехала в Чуйскую долину, село Кегеты, однако и здесь им долго жить не пришлось, потому что колонизаторы продолжали насильничать над беженцами. Власти Токмака издали приказ, запрещавший вселение беженцев в город, но их прибывало всё больше и больше. «Мы вынуждены были продолжать скитание в поисках хлеба», - писал Р.Солтонбеков. - «А хлеба нигде не давали». В октябре 1917 г. эта кыргызская семья прибыла в Пишпек. Впечатление от увиденного было удручающим. На улицах города толпами бродили оборванные и голодные люди, а по утрам на многих перекрестках подбирались трупы. Но местные власти, баи и манапы мало что сделали для оказания помощи разоренным и умирающим от голода беженцам, которые, находясь в критическом положении, направляли в Петроград и Ташкент телеграмму за телеграммой о помощи: полные отчаяния и безысходного горя. В одной из них говорилось: «Почти все бежавшие в Китай кыргызы возвратились. Живем в ущельях гор, ничего не имеем, все разграблено. В весьма ужасном положении находимся. Всех кыргызов около ста тысяч. Нечем питаться. Погибаем от голода. Каждый день умирают десятки. Крестьяне (в основном колонизаторы-Д.Б.) на свое место не пускают... Излишек хлеба - более 100 000 пудов - кыргызам не дают. 19 мая Шкапский и Тынышпаев, члены Туркестанского комитета, в Пишпек постановили выселить всех кыргызов в другие уезды. Мы голодные, выселяться и двигаться не можем, нет сил и возможности. Погибнем в пути. Просим сделать все возможное и ходатайствовать перед Временным правительством о принятии срочных мер против всего совершаемого для спасения нас, просим возвратить нас на свои старые места, спасти умирающих от голодной смерти.»²

Однако правительство не торопилось с принятием срочных мер для защиты беженцев. Оно больше всего заботилось о колонизаторах, чинивших насилие над беззащитным кыргызским и казахским населением. Так, комиссар Семиреченской области, член Туркестанского комитета О.Шкапский обещал ходатайствовать перед Временным правительством о продлении срока отпуска солдатам-семиреченцам и о немедленном возмещении нанесенных крестьянам «в кыргызский мятеж» убытков, которые можно ска-

зать, в настоящее время возвращены в сотом размере». В докладе Пржевальской группы депутатов Туркестанского краевого Совета сообщалось, что солдаты 434-й Саратовской стрелковой дружины, дислоцированные на почтовой станции Кутемалды, рассказывали, что кыргызы ведут себя спокойно, но голодают и просят помощи. Однако колонизаторы вместо оказания помощи мстят им за участие в восстании, не останавливаясь перед грабежом и насилием. Некоторые солдаты, уволенные в отпуск, и солдаты-дезертиры, вооружившись, отбирают у коренного населения скот и другое имущество.¹ Кому ни лень, все грабили обездоленных беженцев. Бывшие царские чиновники и другие колонизаторы, а также волостные управители, по-прежнему имевшие власть, в целях личного обогащения продолжали усиленно грабить коренное население. Так, деньги и скот, собранные в Нарынском уезде для помощи беженцам, были израсходованы помощником уездного комиссара Казы Чокиным вместе с другими манапами.² Кыргызским (кыргызско-казахским-Д.Б.) Исполкомом Семиреченской области также проводился сбор средств в пользу голодающих беженцев. Однако большую часть собранных денег поделили между собой члены этого комитета.³ Подобный грабеж народных средств, собранных для беженцев, имел место не только в Семиречье, но и в центре Туркестана - Ташкенте. О расправах колонизаторов над коренным населением, происходивших в Семиречье, о его тяжелом положении стало известно и в центре России. Проходивший в начале мая 1917 г. Всероссийский мусульманский съезд выступил в защиту беженцев, направив Туркестанскому комитету Временного правительства телеграмму, в которой характеризовалось их чрезвычайно тяжелое положение.⁴ Съезд просил Туркестанский комитет Временного правительства направить туда комиссию для защиты несчастных беженцев от насилия и грабежей. Однако это и другие обращения общественных организаций в защиту беженцев, не смогли остановить насилия колонизаторов.

В защите беженцев активное участие пытались принимать и Советы. Так Пржевальский Совет направил письмо Туркестанскому крайовому Совету, в котором отмечал, что решение комиссаров Временного правительства Семиреченской области от 26 мая 1917 г. о выселении кыргызов из Пржевальского уезда поставило их в тяжелое положение, что колонизаторские элементы грозят им убийствами и грабежами, необходимо заменить местных солдат несемиреченскими солдатами. Еще более мрачную

1. За власть Советов. Сб. воспоминаний, Фрунзе, 1976, с. 29

2. Наша газета, 1917, 2 июля

1. Борьба классов. М., 1932, №5, с. 94-96.

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 21, оп. 6, д. 139, л. 5-7

3. Там же, д. 130, л. 8

4. Алексеев П. Указ. статья, с. 118-119

картину положения беженцев-киргызов и казахов отразила телеграмма Туркестанского краевого мусульманского Совета от 3(16) июня 1917 г. в Туркестанский краевой Совет: «Возвращающихся из Китая беженцев не допускают на свои места, за ними форменно охотятся, киргизы терпят нужду, корма нет, голодают, продают жен и детей... необходимы экстренные меры». В тот же день краевой совет, обсудив бедственное положение беженцев, в своём постановлении указал, что направил специальных делегатов на места и принял другие меры. Как отмечалось в этом документе, член ташкентского Совета Г.И. Бройдо предложил А.Ф. Керенскому ряд мер по оказанию помощи киргизам и казахам. «Керенский одобрил, но мер не принял. Турккомитет слаб и нерешителен».²

Вследствие разбойничьих действий колонизаторов, преследования ими беженцев некоторые снова бежали в Китай.³ Многие беженцы, боясь преследований со стороны экстремистских элементов, разъехались в разные концы Семиреченской, Ферганской, Сыр-Дарьинской областей, другие скопились в городах и крупных селениях.⁴ В заявлении доверенных киргизских беженцев Атбашинской волости К. Султанбекова и Т. Байстанова от 25 мая 1917 г. депутату краевого Совета, констатировалось: «Уже два месяца, как 200 кибиток прибыли из китайского предела и, лишившись скота, затрудняются в прокормлении своих семей за неимением хлеба и скота, а потому покорно просим господина депутата оказать содействие нам в доставке хлеба для прокормления своих семейств».⁵ Однако Временное правительство кардинальных мер по спасению беженцев не принимало. В руках колонизаторов по-прежнему оставалась большая часть земли и источники орошения. Просьба дыйкан о возвращении захваченных у них колонизаторами земель не удовлетворялась. Такой политикой Туркестанский комитет Временного правительства фактически поощрял колонизаторский разгул в Семиречье.⁶ Коренное население, обеспокоенное его стремлением осуществить так называемый план Куропаткина, которым предусматривалось изъятие огромного массива земель у коренного населения Семиречья и переселение его в другие места, где нельзя было заниматься сельским хозяйством, после Февральской революции 1917 г. направляло прошения о его приостановке. Так, представители киргизского населения Шамурзинской, Иссык-Атинской, Шамсинской, Кочкорской, Тынаевской и других волостей

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 25, оп. 1, д. 1, л. 61; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции. в Узбекистане. Сб. документов, Ташкент, 1947, с. 74

2. Там же.

3. Абаев Ш. Указ. статья, с. 98.

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 9 об.

5. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 25, оп. 1, д. 14, л. 336; ф. л. 1613, оп. 1, д. 5, л. 33

6. Житов К., Непомнин В. От колониального рабства к социализму, Ташкент, 1940, с. 36

Пишпекского уезда в телеграмме от 12 марта 1917 г. председателю Совета Министров Временного правительства* писали: «По усмирению беспорядков населения Семиреченской области, военный губернатор составил проект об образовании нового Нарынского уезда и о выселении туда пятнадцати волостей из Пишпекского уезда. Это выселение являлось наказанием киргизов за мятеж. Нарынский уезд - это местность совершенно бесплодная, непригодная для земледелия и скотоводства. Там киргизам грозит медленное вымирание. В Пишпекском уезде развели сады, имеем клеверники, сенокос, зимовые стойбища, дома, мечети, мельницы, школы и другие постройки, созданные многолетним трудом. Все это хотят у нас отнять и выселить в бесплодную... местность... Взываем к человеколюбию нового правительства, просим отменить... насилие и не выселять нас с наших земель, оставив нас в Пишпекском уезде, на коих мы живём с незапамятных времён».¹

17 марта киргизы этих волостей обратились с той же просьбой к главе Туркестанского комитета Временного правительства, однако их просьба не была удовлетворена. Вопрос о выселении коренного населения в Нарынский уезд продолжал оставаться на повестке дня. Состоявшееся вскоре объединенное заседание мусульманских организаций в Ташкенте с участием представителей Пржевальского уезда, обсудив положение в Семиреченской области, отмечало, что, несмотря на свержение царского самодержавия, в области происходят грабежи и насилие. Это заседание мусульманских организаций приняло решение отозвать из Семиречья всех отпускных солдат, отобрать у колонизаторских элементов оружие, оказать помощь пострадавшему населению области, поселить беженцев на свои старые места и вернуть отобранное у них земли, скот и имущество.²

В защите коренного населения Семиречья активное участие принимали киргизско-казахские общественные организации. Они помогали в расселении возвращающихся беженцев, оказывали определенное давление на Туркестанский комитет для оказания помощи в ликвидации колонизаторского насилия над местным населением.

В августе 1917 г. в Ташкенте проходил краевой киргизский (киргизско-казахский - Д.Б.) съезд, который решительно осудил разгул насилия и грабежей, чинимых колонизаторскими элементами над коренным населением. 13 августа 1917 г. съезд направил телеграмму в Петербург мини-

* Телеграмма была также адресована военному министру, министрам юстиции, земледелия и председателю Государственной Думы

1. Усенбаев К. Указ. соч., с. 236; ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 42, ч. 1, л. 120

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 1283, оп. 1, д. 102, л. 22-24

стру внутренних дел, в которой сообщалось, что в Семиречье, особенно в Пржевальском уезде, «грабежи и убийства крестьянами (в основном, колонизаторами - Д.Б.) продолжаются».¹

Съезд считал недопустимым оставлять коренное население в таком положении и просил принять экстренные меры для прекращения разбоя, принял резолюцию, в которой содержались требование о возвращении коренному населению Семиречья захваченных у него земель.²

В августе 1917 г. семиреченские колонизаторы получили должный отпор прогрессивной общественности Туркестана. Представители кыргызского и казахского населения прибыли в Ташкент за поддержкой и под напором масс общественные организации города наметили меры для прекращения насилий, предложили послать в Семиречье комиссию, в которую входили бы и представители коренного населения.³

18 августа в Ташкенте состоялась демонстрация протеста против насилия над возвращавшимися на родину казахами и кыргызами Семиречья.. Демонстранты, в основном коренные жители, с красными знаменами и лозунгами «Долой кровавый произвол в Семиречье!», «Да здравствует равенство и братство!» пришли сначала к городской управе, а затем к зданию Туркестанского комитета Временного правительства и потребовали от вышедших к ним Наливкина и Шендрикова прекращения расправы над беженцами. Такие же требования были предъявлены демонстрантами и Туркестанскому краевому Совету. Лишь после заверения членов Турккомитета и краевого Совета, что будут приняты меры к прекращению насилия и урегулированию земельных отношений, демонстранты разошлись.⁴

Кыргызы и казахи Семиречья с восторгом и благодарностью встретили известие о поддержке их борьбы с засилием колонизаторов. Так, Семиреченский областной мусульманский съезд, проходивший в г. Верном, заслужив телеграмму Туркестанского комитета от 18 августа комиссару Семиречья Шкапскому о демонстрации в Ташкенте в поддержку коренного населения Семиречья против насилия колонизаторов, 20 августа выразил благодарность коренному населению города и одобрил мероприятия Шкапского и Тынышпаева по урегулированию отношений русского и кыргызско-казахского населения.

Съезд потребовал немедленно обезоружить экстремистские элементы¹, прислать в Пржевальский уезд войска из других округов и отозвать орен-

бургских казаков, заменить чины судебного ведомства в Пишпекском, Пржевальском, Джаркентском уездах, недостаточно энергично действовавших, другими лицами и увеличить их численность для расследования фактов нарушения прав населения ускоренным путём.² В резолюции, принятой 20 августа 1917 г. общественными организациями Ташкента, также осуждались произвол и насилие в Семиречье при Временном правительстве. «...Мы, мусульмане, являемся свидетелями ужасных, жестоких и позорных насилий, грабежей и убийств, совершаемых над мирным киргиз-кайсацким населением Семиреченской области. Эта кровавая вакханалия, начавшаяся при представителях старой власти, проводивших свою преступную политику разъединения народностей и натравливания друг на друга, была нам понятна, но не понятно её продолжение теперь...».³

Хотя Временное правительство и делало вид, что озабоченно судьбой беженцев, но на деле все вопросы решало в чисто колонизаторском духе, явно не отвечавшим интересам коренного населения. Оно даже создало специальную комиссию по устройству беженцев, однако все вопросы всегда решало в пользу колонизаторских элементов. Так, 20 августа 1917 г. эта комиссия решила всех вернувшихся из Уч-Турфана и Ак-Суу кыргызов в количестве 400 юртовладельцев разместить в горных урочищах Сарыбагышевской и Тынаевской волостей, так как в долинных местностях проживание беженцев запрещалось. В этом случае беженцам ничего другого не оставалось, как арендовать свои же прежние земли у казаков и кулаков.⁴ Туркестанский комитет Временного правительства и колонизаторы по-прежнему считали, что единственно возможным средством урегулирования межнациональных отношений и одновременно решения аграрного вопроса в Семиреченской области - это закрепление за колонизаторскими элементами захваченных у коренного населения земель и выселение всех кыргызов, казахов, дунган в горные и пустынные земли Нарына, что, собственно говоря, оно и осуществляло. Следовательно Временное правительство, в отношении всех местных народов проводило угнетательскую политику, что еще больше усилило социальные и национальные противоречия в обществе. Несмотря на все противодействие, которое чинили Временное правительство, бывшие царские чиновники и другие колонизаторы, оставшиеся после Февральской революции у власти, значительной части беженцев все же удалось вернуться на родину.

Возвращающиеся беженцы, разоренные и ограбленные, нуждались

1. ЦГВИА Российской Федерации, ф. 400, Азиатская часть, д. 42, ч. 1, л. 120.

2. Там же.

3. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967, с. 285.

4. Там же, с. 270

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. в-1044, оп. 1, д. 5, л. 283.

2. Там же

3. Там же, д. 1, л. 179-179об.

4. Малабаев Ж. Февральская революция 1917 г. в Киргизии, с. 84

в пище, одежде, жилье и в возможности трудиться. Вместо этого они встретили, как уже отмечалось, крайне враждебное к себе отношение, случаев избиения, ограбления и даже убийств беженцев было немало, все они достаточно ясно показывают весь ужас положения возвращенцев.¹

Депутаты Ташкентского краевого Совета, направленные в Нарынский участок, в своем докладе отмечали важное значение этого участка, поскольку он расположен на главной дороге, по которой возвращались беженцы из Китая. В связи с этим они считали необходимым создать здесь общественные организации, которые бы занимались устройством и защитой беженцев от насилия колонизаторов и питательные пункты. Однако в Нарыне мало что изменилось после свержения царизма. Офицеры гарнизона, как говорится в документе, «задерживали объявление свобод», в Совет солдатских депутатов вошли такие «деятели», как прапорщик, который посылал солдат отбирать у коренного населения овец.²

«Беженцы-киргизы чувствуют себя в Нарынском районе неважно, - отмечалось в докладе депутатов краевого Совета, работавших в Нарынском участке, - к нам явилась делегация от 70-100 тысяч беженцев, живущих за Уч-Турфаном, и заявила желание возвратиться в восточный район Пржевальского уезда, но русские (в основном, колонизаторами - Д.Б.) по словам киргизов их не пускают».³ Некоторые колонизаторские элементы долгое время добивались возмещения «убытков» от восстания даже если они и не пострадали. С этой целью из Пржевальска на имя председателя Государственной Думы Родзянко от группы лиц была направлена телеграмма с просьбой разрешить «занять свободную землю мятежников-киргизов». Аналогичную телеграмму 13 марта 1917 г. направил Керенскому и Родзянко от имени населения участка председатель Токмакского общественного комитета Ткачев. Не дождавшись ответа, он вместе с представителем из Пржевальска Д.Г.Каракашем выехал в Петроград, где обратился с ходатайством о возмещении «убытков» к князю Львову. 11 мая 1917 г. председатель Турккомитета Щепкин направил телеграмму Временному правительству, в которой отмечалось, что примирение русских с киргизами и казахами может быть успешным только при условии возмещения убытков пострадавшим в период восстания.⁴

Статистическое обследование по четырем уездам показало, что о возмещении убытков пострадавшим заявили 9989 хозяйств на сумму 31 млн

1. Алексеенков П. Указ. статья, с.117.

2. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с.72

3. Там же. с. 73

рублей. Пострадавших от пожара хозяйств было 2315. Однако уточнение этих данных должно было проводиться позднее общественными организациями.² Турккомитет просил решить в принципе вопрос, будут ли возмещены убытки, когда и в каком размере. «Туркестанский комитет считает, - отмечалось в телеграмме, - следует [от] имени Временного правительства объявить, [что] будут возмещены убытки размером, необходимым для возобновления трудового хозяйства...» в первую очередь погоревшим хозяйствам. Туркестанский комитет просит Временное правительство ассигновать 5 млн. киргизам и одновременно тем же актом объявить основания, сроки и размер возмещения убытков русским. «Разрешение вопросов разновременно различными актами внесет новое раздражение. Просим самого срочного решения дела», - как указывалось в телеграмме.³ Это ходатайство Турккомитета нашло поддержку Пржевальского Совета. 26 мая он обратился в краевой Совет с просьбой поддержать ходатайство Турккомитета перед Петроградским Советом о немедленном ассигновании 7-8 млн. рублей на возмещение убытков населению, пострадавшему от восстания.⁴ Однако решение этого важного вопроса проходило медленно и непоследовательно. Так по заключению Тынышпаева было отказано в возмещении убытков в связи с восстанием и решено было выдавать только пособие на восстановление хозяйства по 100 рублей на семью. В связи с этим Пржевальский уездный исполком 5 августа 1917 г. направил телеграмму, в которой осуждалось такое решение и указывалось, что население ждало возмещения убытков и возмущено таким решением.⁵ Исполком считал, что отказ от возмещения убытков может вызвать обострение межнациональных отношений, привести к самовольному их взъисканию переселенцами и просил пересмотреть данное решение.⁶

Несомненно, значительная часть киргизского и русского населения действительно пострадала в результате восстания 1916 г. Поэтому оказание помощи всему населению было вполне закономерным и необходимым требованием. Возмещение убытков всем пострадавшим от восстания способствовало бы не только урегулированию межнациональных отношений, но и решению проблемы беженцев. Но дело в том, что такие органы власти Временного правительства, как Пржевальский исполком, ходатайствуя о возмещении убытков, беспокоились прежде всего о переселенцах.

24 августа 1917 г. Туркестанский комитет Временного правительства, об-

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.90б.

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.84.

3. Там же

4. Там же, л. 85

5. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.1, л.277

6. Там же, л.278.

судив вопрос о положении в Семиречье, признал, что насилие над коренным населением продолжается и решил командировать туда члена комитета Шендрикова с группой работников. Обсудив положение в Семиречье, он решил ходатайствовать перед центральным правительством об отпуске 11 млн. рублей на возмещение убытков населению.¹ 7 сентября 1917 г. Временное правительство приняло решение о выделении указанной суммы для возмещения убытков пострадавшим.² Таким образом, повторное обращение к новой власти о помощи пострадавшим дало, наконец, свои результаты. Это имело важное значение для урегулирования межнациональных отношений и решения проблемы беженцев, поскольку создавало для этого благоприятные условия. Это был важный шаг на пути восстановления мирной жизни в крае. Однако реализация этого важного решения фактически не началась, так как вскоре Временное правительство было свергнуто. Но если бы даже эти ассигнования были бы распределены пострадавшему населению, одной этой мерой нельзя было остановить разгул насилия, который продолжался в Семиречье. Необходимо было принять другие, более решительные меры.

Обеспокоенные ростом народных волнений, комиссары Временного правительства Шкапский и Тынышпаев 30 августа 1917 г. объявили Семиречье на военном положении и постановили образовать областной и уездные комитеты общественной безопасности. Они обязаны были прекращать всякие беспорядки, не останавливаясь перед применением силы, запрещать «публичные собрания, митинги и съезды».³ Однако с колонизаторским засильем Временное правительство, можно сказать, боролось недостаточно, а проводимые им меры были мало эффективными, в связи с чем остановить колонизаторский экстремизм так и не удалось.

Большое влияние на Туркестанский комитет Временного правительства оказала демонстрация протеста против насилия над кыргызами и казахами Семиречья, состоявшаяся в Ташкенте 31 августа 1917 г.⁴

Итак, принималось немало решений, однако засилье колонизаторских элементов продолжалось. Вопрос о помощи беженцам 8 октября 1917 г. обсуждался на заседании Пишпекского уездного кыргызского съезда, на котором, в основном, была представлена феодальная верхушка. Однако принятое им решение оказалось неконкретным: «в виду недостаточности имеющихся средств поручить комитету обратиться к населению с воззванием о посильной помощи, выяснения размера нужды, числа нуждающихся и способов помочь беженцам». В январе 1918 г. в Пржевальском уезде было созвано совещание уцелевшего от погрома царских карателей и воз-

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. н-1044, оп. 1, д. 1, л. 179-179об.

2. Вестник Временного правительства, 1917, 6 октября

3. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, с. 36

4. Алексеенков П. Указ. статья, с. 123.

вратившегося из Китая коренного населения по вопросу наделения его землей. Но тут стало известно, что все так называемые «свободные» земли отданы земотделом в аренду крестьянам. Поэтому огромное число кыргызской бедноты осталось без земли. Мотивом передачи в аренду земель, принадлежавших кыргызам, являлось то, что они считались якобы свободными, так как их владельцы участвовали в восстании 1916 г., бежали в Китай, что у них нет сельхозинвентаря и другие надуманные причины.² На самом деле причина заключалась в желании удержать земли в руках переселенцев, колонизаторских элементов, а коренное население, лишенное всего, должно было находиться в кабальной зависимости от последних и угнетаться ими. В конце 1917 г. - начале 1918 г. возникли новые факторы, осложнившие и без того сложный земельный вопрос в Пржевальском уезде. Они были связаны с тем, что из Сыр-Дарьинской области и соседних уездов Семиреченской области в связи с неурожаем и голодом часть крестьян переселилась на территорию Пржевальского уезда и самовольно образовала 7 новых поселков на бывших кыргызских землях. Таким образом, все принадлежавшие кыргызам земли были заняты колонизаторскими элементами и отдельными крестьянами, спасавшимися от голода. Кыргызы уезда по-прежнему оставались без земли, за исключением двух районов - Кенсуйского и Тонского, в которых они более или менее были устроены.³

Однако были отдельные факты справедливого решения проблемы беженцев. Так, 24 февраля 1918 г. в Пржевальске состоялось заседание земельного комитета, на которое были приглашены представители трех кыргызских волостей. Одним из основных на заседании был вопрос о выделении земли для беженцев-кыргызов, возвращавшихся из Китая. Несмотря на явное нежелание удовлетворить требование кыргызских представителей о выделении земли в урочище Кашка-Су и в урочище Большие Урюкты, земельный комитет принял решение разрешить 1500 кибитковладельцам поселиться на предгорьях Кергиташ до Джергалана, а беженцам волостей Курментинской, Кенсуйской, Тонской и Кунгей-Аксуиской - в районе Кенсу. Все оставшиеся свободные кыргызские земли, незанятые дыйканами, с их согласия разрешалось раздавать желающим по постановлению земельного комитета. По вопросу о заселении местности Тепке земельный комитет постановил: «Крестьян-киргызов, которые ранее имели местожительство в Тепке - водворить на прежнее место согласно их требованию». 26 февраля 1918 г. состоялось второе заседание земельного

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 89, оп. 1, д. 4, л. 327-329.

2. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (в дальнейшем - РЦХИДНИ), ф. 122, оп. 1, д. 46, л. 11.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 21, л. 128

комитета, на котором обсуждался вопрос о расселении киргизов уезда. Большинство в 17 голосов против одного заседание постановило: «Поселить киргизов на свои старые места, за исключением земель, сданных земельным комитетом под посев на текущий 1918 г., которые, с согласия, выраженного представителями от киргизского комитета, оставлены за арендаторами.» В состав земельного комитета были введены представители по одному из каждой волости, а 17 марта в его состав были включены равноправными членами комитета представители восьми киргизских волостей.² Решение вопросов, связанных с устройством беженцев и введение представителей киргизских волостей в земельный комитет равноправными членами свидетельствует о некоторых сдвигах в сторону справедливого решения вопроса об устройстве беженцев. Однако в целом проблема беженцев почти не решалась.

Наряду с таким фактором как возмещение убытков населению, пострадавшему в период восстания 1916 года, немаловажное значение для возвращения и устройства беженцев имело урегулирование межнациональных отношений. Эти отношения однако характеризовались не только межнациональной враждой, происходившей в основном по вине колонизаторских элементов, но и процессом возрождения взаимного уважения и сотрудничества, сложившихся как исторические традиции. О традиционно складывавшихся добрых отношениях между русским, киргизским, казахским населением в дореволюционный период говорит выступление генерал-майора Я.И.Королькова: «На киргизов вообще я привык смотреть как на парод добродушный, незлобный, гостеприимный... Что касается отношения между русским населением и киргизами могу сказать, что вообще оно хорошее, хотя неустойчивость политики нашей по вопросу землепользования и даже неудачная постановка самого вопроса этого вплоть до времени издания Степного положения приводила к кровавым расправам, в которых страдальческой стороной являлись киргизы».³ Таким образом, когда эти добрые отношения осложнялись, то, как справедливо отмечал Я.И.Корольков, это происходило по вине царского правительства, проводившего колониальную, угнетательскую политику. Поэтому процесс сближения и становления дружественных отношений между народами в дореволюционный период проходил в очень трудных условиях. Здесь еще сказывались и межнациональная вражда, посеянная царским самодержавием и другими колонизаторами до и в период восстания 1916 г., а также после его поражения. Но значительная часть русского и киргизского населения не забыла те добрые отношения, которые традиционно

1. Семенов В.Н. Указ. соч., с.107.

2. Там же, с.108.

3. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. документов, М., 1960, с.300

складывались между ними вопреки колониальной политике царизма, они питали друг к другу добрые чувства и стремились восстановить сотрудничество и дружественные отношения. Простые русские крестьяне старались помочь обездоленным беженцам-киргизам и казахам, спасали их от голодной смерти. В своем сообщении в Петроград Туркестанский комитет Временного правительства отмечал: «Когда через Покровку проводили партию киргиз-работников (беженцев-Д.Б.) русские и киргизские женщины, узнав друг друга, кинулись в объятия и плакали о погибших».¹ Рядовые жители Богатырского, Липенского и ряда других русских сел Пржевальского и Пишпекского уездов настаивали на возвращении беженцам-киргизам их имущества, скота и земли, захваченных кулаками-колонизаторами.²

25 мая 1917 г. на митинге солдат последние отнеслись с сочувствием к киргизам, была выражена уверенность в том, что будет достигнуто умиротворение «если не встретим дальнейших препятствий Шкапско-го...», - указывалось в документе.³ Межнациональные отношения в Кыргызстане ярко характеризуются в отчете делегатов Ташкентского и краевого Советов, побывавших в 1917 г. в крас. В них большей частью отмечаются добрососедские отношения между русскими и киргизскими крестьянами. В сведениях по Кара-Булаку отмечалось, что «крестьяне с киргизами живут мирно».⁴ У русской бедноты села Быстрореченского, батрачившей у кулаков соседних сел, отношения с киргизским населением были дружественными. «Отношения с киргизами хорошие», - отмечали депутаты Советов.⁵ Так, призыв депутатов Ташкентского и краевого Советов к объединению русского и киргизского населения нашел горячий отклик. Русское население охотно помогало беженцам-киргизам, оказавшимся в тяжелом положении. Это стремление к установлению добрых отношений и сотрудничества между народами проявлялось повсюду. На Пишпекском уездном продовольственном съезде, проходившем с 10 по 18 сентября 1917 г., многие выступавшие русские делегаты подчеркивали необходимость объединения с киргизским населением, установления с ним равноправных, дружественных отношений. Так, один из делегатов съезда в своем выступлении сказал, что «нужно уничтожить рознь киргизов с русскими». Он призывал «к объединению с киргизами, ибо в единстве сила России».¹ Призыв к объедине-

1. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с.21.

2. Усенбаев К. Указ. соч., с.243.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.81об.

4. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с.68

5. Там же.

нию, взаимопомощи в тот трудный период, содержался также в выступлениях других делегатов съезда.² В докладной записке Пишпекской группы депутатов Ташкентского объединенного Совета прямо указывалось: «Отношения крестьян Юрьевского села с киргизами, особенно с букарой (беднота), весьма дружелюбные».³ В этом же документе отмечаются дружественные отношения русского и коренного населения села Быстрорецкого: «Крестьяне села Быстрорецкого жили дружно с киргизами, не обижали их и потому не пострадали от восстания 1916 г.»⁴ О глубокой заинтересованности русских тружеников в судьбах киргизов свидетельствует тот, например, факт, что 9 апреля 1917 г. Ошский Совет солдатских депутатов принял решение направить своего представителя Александра Медведева в помощь делегатам коренного населения для поездки в Россию с целью ознакомления с положением рабочих-тыловиков.⁵ Важную роль в налаживании национальных отношений и устройству беженцев в 1917 г. сыграли некоторые Советы, особенно депутаты Туркестанского краевого Совета. Комиссия Ходжентского Совета солдатских депутатов совершила, специальную поездку по сёлам и айлам с целью установления добрососедских отношений между русским и киргизским населением. 26 марта 1917 г. комиссия, обследовав поселок Конногвардейский, отметила, что «с мусульманским населением отношения дружелюбные...» В тот же день комиссия с представителями указанного поселка выехала в киргизские айлы, где населению объяснили необходимость установления правильных межнациональных отношений.

Киргизское население отнеслось к этому, как отмечалось в документе, «с доверием и радостью».⁶ Ташкентский и краевой Советы направили в каждый уезд Семиречья по 7 депутатов с целью, как отмечалось в документе, «создать слияние туземного населения с русским и устройство общественных организаций на местах».⁷ На депутатов возлагалось проведение разъяснительной работы, разоблачение политики царизма, его девиза «Разделяй и властвуй».⁸ Методами осуществления этой задачи являлись, как указано в наказе депутатам, ведение пропаганды, разъяснение текущих событий, проведение митингов и т. п.¹ Депутаты Ташкентского и краевого Советов (они именовались еще депутатами объединенного Со-

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 89, оп. 1, д. 2, л. 16-20.

2. Там же.

3. ЦГА Республика Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 186; ф. 25, оп. 1, д. 6, л. 29-29об..

4. Там же, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 186; д. 6, л. 32-33.

5. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с. 42-43

6. Там же, с. 39.

7. ЦГА Республика Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 58-59.

8. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с. 51.

та) выдвинули требование предоставить киргизам равное с русскими количество мест в различных организациях. Направленные в Семиречье группы депутатов провели активную работу по урегулированию межнациональных отношений, по защите интересов коренного населения и организации помощи беженцам, положение которых было очень тяжелым.

26 мая 1917 г. депутаты краевого Совета организовали многолюдный митинг, на котором участвовало русское и киргизское население Нарына и окрестных селений. В выступлениях депутатов, жителей Нарына, солдат гарнизона разоблачались старые порядки, отмечалось, что здесь еще управляют бывшие царские чиновники. Солдат Ковтун, например, сказал, что монархия Романовых и её наместник в Туркестане Куропаткин свергнуты, но их последователи бесчинствуют и грабят коренное население.²

Все выступавшие на митинге русские труженики гневно осуждали произвол и насилие над киргизами, призывали к объединению русского и киргизское население и к оказанию помощи беженцам. Когда кто-то из присутствующих сказал, что в притеснении киргизов участвуют и солдаты, то выступивший солдат Макаров заявил: «Касаясь положения беженцев-киргизов предлагаю не делать огульных обвинений и не пятнать чести русского солдата вследствие выступления отдельных личностей, против которых сами солдаты принимают меры. Мы всецело идем навстречу инициативе ташкентских солдатских депутатов Нарынской группы об устройстве питательного пункта».³

Характерно, что в принятой на митинге резолюции отмечалась необходимость полного единства всех национальностей, устройства питательного пункта для беженцев. Для этой цели было собрано 919 рублей. «Мы подтверждаем необходимость полного единства всех национальностей», - отмечалось в резолюции митинга.⁴ После митинга состоялась демонстрация, прошедшая в духе единства и дружбы разных национальностей. В документе отмечалось, что «велико значение манифестации с участием трех национальностей».⁵ С целью разъяснения необходимости оказания помощи беженцам и установления справедливых межнациональных отношений Нарынская группа депутатов краевого Совета в мае 1917 г. выступила с обращением ко всему населению Туркестана. В обращении объективно было отражено бедственное положение беженцев и содержался призыв об оказании им помощи. «Граждане русские и мусульмане!... Светлые

1. ЦГА Республика Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 58-59.

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 1283, оп. 1, д. 6, л. 102

3. ЦГА Республика Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 485-486

4. ЦГА Республика Узбекистан, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 485-486

5. Там же

лучи свободы дошли до вас, смели опричников Николая 2, освежили воздух, проникли во тьму позорных дел прежнего правительства, открыли преступное натравливание киргизов на русских и русских на киргизов для ослабления мощи России. Но сброшены, граждане, оковы рабства, настало счастье, братство и единение среди нас. И мощный голос свободы докатился до наших братьев-киргизов, которых злая воля прежнего правительства угнала в Китай, но свобода открыла им двери в родную землю и пепелище. В тоске по родине ринулись тысячи голодных, обездоленных киргизов, в тоске по родине преодолевают снежные перевалы, теряют имущество, детей, переживают призраки голодной смерти, но жажда родной земли подкрепляет их, они напрягают последние силы, чтобы быть опять в своих родных долинах» Далее обращение призывало граждан не быть безучастными, помочь «из чувства сострадания к голодным», чтобы спасти их от смерти. «Покажите же себя гражданами обновленной России, помогите беженцам братьям-киргизам. Жертвуйте щедрой рукой и помните, что жертва ваша не будет забыта, она возместится вам в будущем сторицей», - говорилось в заключении обращения.¹ Обращение депутатов и их деятельность в Нарыне имели большое значение в урегулировании межнациональных отношений, в оказании помощи беженцам-киргизам, находившимся на грани голодной смерти. На конец июня 1917 г.в Нарыне и прилегающих волостях было собрано около 1600 рублей, разные вещи и продовольствие для беженцев.² Выступивший на митинге депутат краевого Совета Конокотин, призывая русское и коренное население оказать помощь беженцам, очень образно сказал: «Россия по составу народностей, в ней обитающих, похожа на цветущий сад, в котором растут цветы различной окраски. Каждый вид этих цветов имеет свои особенные прелести. Цветущий сад России запущен старым правительством. Случилось лихолетье, и цветы, растущие на окраине, завяли, необходима им поливка. Ваши пожертвования являются поливкой».³ Для популяризации сбора средств в фонд помощи беженцам было выпущено воззвание на русском и киргизском языках. Депутаты Ташкентского и краевого Советов, прибывшие в Нарын, устраивали митинги в различных селениях, в которых участвовало русское и коренное население. «Мы стараемся втолковать, - говорилось в докладе группы депутатов, - что русское население и туземное должны жить друг с другом мирно... и не должно быть места вражде и обидам».¹

После этого население более активно вносило деньги в фонд помощи

1. Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сб. документов, т.1, Ташкент, 1963, с. 123; ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1613, оп.1, д.7, л.328
2. Там же
3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1613, оп.1, д.5, л.500-501

киргизским беженцам. За оказание помощи беженцам и установление дружбы с киргизским народом высказывались и другие ораторы. Несмотря на сопротивление колонизаторских элементов, депутаты краевого Совета проводили значительную работу по организации питательных пунктов и другие мероприятия по устройству беженцев. Продовольствие для питательных пунктов закупалось в Пишпекке, Пржевальске и других местах.² 20 мая 1917 г.к Дому свободы в Нарыне подошла делегация киргизских детей и приветствовала депутатов. Воспользовавшись этим, депутаты краевого Совета при участии детей организовали денежные и продовольственные сборы для питательного пункта. Всего было собрано 1259 рублей.³ Как указывалось в протоколе Нарынской группы депутатов краевого Совета от 28 июня 1917 г., «ежедневно через питательный пункт в Нарыне проходило от 100 до 300 беженцев».

Депутаты краевого Совета провели также обследование положения киргизского населения Исенгуловской, Черикской, Шаркратминской, Шатынской и Атбашинской волостей Нарынского участка. Они организовали митинги, собрания, на которых в пользу голодающих беженцев собрали 1617 руб., 150 баранов, 5 лошадей, 3 коровы, 3 верблюдов, много одежды и передали всё это питательному пункту.⁴ Подобные митинги и сборы проводили 13 июня в Шаркратминской волости, 15 июля - в Кашка-Су Черикской волости и в других.⁵ Необходимо отметить, что в сборе средств и продовольствия активное участие принимал местный гарнизон, а это в основном были русские солдаты, выходцы из рабочих и крестьян. Это позволяет сказать, что простые русские труженики старались оказать посильную помощь киргизским беженцам. Киргизские дыйкане, составлявшие абсолютное большинство коренного населения, также стремились к сближению с русскими крестьянами. Об этом свидетельствует приговор киргизов Нурмамбетовской волости Пишпекского уезда от 21 января 1918 г. о присоединении к гражданам русского села Юрьевского. В то же время крестьяне этого села единодушно решили принять киргизских дыйкан в свое общество. «...Граждане села Юрьевского предложили, что они желают принять наше население - 390 кибиток - в свою волость...».⁶

25 марта 1918 г. 80 хозяйств русских крестьян обратились к киргизским дыйканам Кенсуйской волости Пржевальского уезда с просьбой принять их в свое общество. Кенсуйцы охотно приняли русских крестьян, выделив

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1613, оп.1, д.5, л.500-501
2. Там же, л.489
3. Там же, л.500-501
4. Там же, л.489
5. ЦГА Республики Узбекистан, ф.и-1613, оп.1, д.5, л.500-501
6. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.3, д.5, л.143.

им земельные участки.¹

Приведенный фактический материал свидетельствует, что несмотря на все препятствия, чинимые колонизаторами, им не удалось остановить процесс восстановления добрососедских отношений между русским и кыргызским населением, сотрудничества и единства между ними. Тенденция укрепления дружественных отношений между людьми разных национальностей, преодолевая великодержавно-шовинистические и другие препоны, все же прокладывала дорогу в этот сложный период. Это имело важное значение для создания благоприятных условий для возвращения и устройства беженцев. Однако это вовсе не означает, что межнациональные отношения в Кыргызстане были урегулированы. Этому, несомненно, мешало то, что проблема беженцев так и оставалась еще не решенной, что колонизаторские элементы еще продолжали насилие и грабежи коренного населения. Несмотря на все трудности и невзгоды, сопротивление колонизаторских элементов и Временного правительства к 1 мая 1917 г. возвратилось из Китая около 64 тысяч человек*, а десятки тысяч беженцев всё еще оставались за пределами родины.² Возвращение беженцев в этом году вначале происходило довольно активно. Однако, поток беженцев со второй половины 1917 г. уменьшился, а потом и вовсе остановился. Наблюдая тяжелое положение возвратившихся, оставшиеся на чужбине беженцы решили повременить с переездом на родину и просили китайские власти разрешить им остаться на зиму в пределах Китая.³ О том, что возвращение беженцев в 1917 г. было безуспешным свидетельствует заявление одного из доверенных беженцев-кыргызов Каламетдина Шабданова, адресованное Ферганскому облисполкому. «Неудачно кончившийся так печально первый опыт переселения киргизов обратно в Семиречье, - писал он, - сильно повлиял на оставшихся в Китае беженцев и убедил их, что несмотря на широкие обещания (Временного-Д.Б.) правительства пути в Семиречье для них закрыты. Тем не менее, киргизы не теряли надежды так или иначе добиваться от правительства гарантий для свободного возвращения в Семиречье».⁴

Итак, Временное правительство ничего не сделало для решения проблемы беженцев. На наш взгляд, оно и не могло полностью её решить, так как было занято прежде всего внутренними проблемами в центре России,

1. Семенов В.Н. Указ. соч., с.108

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.9об.

*Следует отметить, что в литературе встречается другая цифра возвратившихся к маю 1917г. беженцев - около 70тыс. человек. См.: История кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 2003., с.194 Однако разницы здесь почти нет.

3. Алексеенков П. Указ. статья, с.123

4. ЦГА Республики Узбекистана, ф.17, оп.1, д.236, л.17 об.

защитой своей власти от генерала Корнилова и большевиков, представлявших для него серьезную угрозу. Нельзя также не учитывать существования в стране двоевластия. Поэтому Временное правительство Туркестану уделяло мало внимания, оставив всё как есть и лишь с некоторыми изменениями. В органах власти и управления, за некоторым исключением, по-прежнему заседали бывшие царские чиновники, в руках колонизаторов остались захваченные кыргызские, казахские и дунганские земли, скот и имущество. Совершенно ясно, что решить проблему беженцев в этих условиях было невозможно. Да и некоторые члены Туркестанского комитета выражали интересы колонизаторских элементов и всячески избегали осложнений с ними. Следует отметить, что для решения этой проблемы у Временного правительства вообще не оставалось никаких шансов, так как оно просуществовало чуть более полугода. Конечно, и за это время можно было многое сделать, но оно почти ничего не сделало. Как известно, проблема беженцев в период Временного правительства не могла быть решена в силу ряда причин, основная из которых заключается в том, что были оставлены старые порядки, а в руках колонизаторов - захваченные земли коренного населения. С установлением Советской власти положение стало меняться, начался процесс формирования социально-экономических предпосылок решения проблемы беженцев. Следует, однако, иметь в виду, что процесс формирования таких предпосылок и процесс возвращения и устройства беженцев происходили параллельно и во взаимосвязи. Исторически так случилось, что проблема беженцев была окончательно решена в советский период.

ГЛАВА 3

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

1 Урегулирование национальных отношений - важное условие решения проблемы беженцев

О значении Октябрьского переворота 1917 г. существуют неоднозначные точки зрения. Одна из них подчеркивает его важное значение, другая - утверждает, что кроме бед он ничего не принес. * Октябрьский переворот действительно прервал путь демократического развития России, на который она стала после Февральской революции 1917 г. Это, в конечном счете, привело к созданию деспотического государства, к нарушению прав человека и целых народов. Социальный эксперимент, который проводился в советский период, закончился полным провалом. Он осуществлялся с помощью жестокого насилия, принуждения и принёс неисчислимые человеческие жертвы, большие издержки в развитии экономики и культуры. Тем не менее, нельзя отрицать, что за годы Советской власти (при всех прочих негативных моментах) ранее отсталые народы национальных окраин бывшей царской России достигли определенных успехов в социально-экономическом и культурном развитии. Это объясняется тем, что Советская власть, будучи тоталитарным строем, стремилась заручиться поддержкой народа и вынуждена была что-то сделать в его интересах. В первое десятилетие Советской власти имелось немало негативных моментов и ошибок в проведении национальной политики, однако в целом она имела определенное позитивное значение в деле раскрепощения народов, в урегулировании межнациональных отношений, в становлении их, хотя и неполной, национальной государственности. Действительно, Советская власть приняла ряд мер по раскрепощению кыргызского и других народов и постепенному их возрождению. 2(15) ноября 1917 г. была обнародована «Декларация прав народов России», в которой провозглашались равенство и суверенитет народов страны, их право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена всех национально-религиозных привилегий и ограничений, свободное развитие национальных меньшинств и этнических групп. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. было опубликовано Обращение Совет-

* Такие полярные точки зрения в оценке Октябрьского переворота 1917 г. нашли отражение в книге «Кыргызы и Кыргызстан. Опыт нового исторического осмысления» Бишкек, 1999

ского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» где указывалось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это».¹

Конечно, не все принципы национальной политики, провозглашенные Советской властью, были реализованы, некоторые из них носили декларативный характер. Тем не менее, в первые десять лет было осуществлено немало важных мероприятий по раскрепощению народов, что объяснялось стремлением новой власти привлечь народы на свою сторону и вовлечь их в так называемое строительство социализма. Народный комиссариат по делам национальностей РСФСР должен был обеспечить мирное сожительство и братское сотрудничество всех национальностей, оказывать содействие их экономическому и культурному развитию, а также вести «шаблонение за проведенным в жизнь национальной политики Советской власти»²

К моменту ее установления положение в Туркестане в области межнациональных отношений было сложным. Сказывалось тяжелое наследие царизма, более 50 лет державшего Туркестан на положении колонии и культивировавшего пренебрежительное отношение к инородцам, как колонизаторы именовали нерусские народы. Это порой вызывало негативное отношение к переселенцам со стороны коренного населения, которое в силу слабого политического сознания не отличало колонизаторов от рядовых русских тружеников, стремившихся к установлению добрых отношений с местными народами.³ В то же время было немало колонизаторских элементов, не желавших отказываться от старой угнетательской политики, от привилегий, которые они получали при царизме, и продолжавших насилие и ущемление интересов коренного населения. Немало таких реакционных элементов проникало в советские учреждения, искажало национальную политику и провоцировало межнациональную рознь. Поэтому межнациональные отношения в первые годы после установления Советской власти оставались обостренными, хотя она и осуществляла мероприятия, направленные на раскрепощение народов и установление справедливых межнациональных отношений. Об этом рассказали кыргызы Пишпекского, Пржевальского, Токмакского и Нарынского уездов в письме В.И. Ленину от 1 мая 1920 г. Отмечая своё тяжелое положение в досоветский период, они писали: «Мы стали искать какой-нибудь выход в свет, желая выйти из бед-

1. Декреты Советской власти. Т.1, М., 1957, с.114.

2. Власть Советов, 1918, №27, с.11.

3. Архив общественно-политической документации Республики Узбекистан (в дальнейшем - АОПД), ф. 60, оп.1, д.730, л.13.

ственного положения. Как раз в то время появилась Советская власть. Но от этого кыргызам не стало легче. Это объясняется тем, что во главе Советской власти (некоторых советских органов - Д.Б.) появились какие-то тёмные личности (колониаторские и шовинистические элементы, пробравшиеся туда - Д.Б.), пользовавшиеся и злоупотреблявшие именем её... Наступил 1919 г., за всё это время мы не заботились и не думали о своём имуществе, а думали, как бы спасти свою жизнь...».¹

В первые годы при новой власти колонизаторы по-прежнему преследовали кыргызов, грабили их и насильничали. Особенно трудным их положение было в Пржевальском уезде, национальный антагонизм принял здесь самую острую форму: убийства и грабежи продолжались вплоть до начала 1920 года. «Киргизам же - писали они в указанном выше письме В.И.Ленину, - невозможно было думать ехать в город и подавать жалобы. Они сидели дома, проливая слёзы, проклиная свою судьбу».²

Колониаторские элементы, захватившие кыргызские, казахские земли, и слышать не желали об их возвращении прежним владельцам. Естественно, это вело к обострению межнациональных отношений, хотя все народы, имея общие экономические и другие интересы, стремились к установлению мирных и дружественных отношений. Такое положение оставалось несмотря на то, что Советская власть сразу же после своего установления принимала необходимые меры для защиты коренного населения от грабежей и насилия колониаторских элементов и налаживала справедливые отношения между народами. В Северном Кыргызстане, входившем в Семиреченскую область, где национальные отношения были сильно обострены, при советах создавались секции, деятельность которых была направлена на преодоление взаимного недоверия и установление нормальных отношений между народами. В Пишпекском уезде, например, была создана секция по возмещению убытков, причиненных населению в период восстания 1916 г. В Пржевальском уездном совете имелась секция по урегулированию русско-туземных отношений.³ Секция по возмещению убытков Пишпекского совета сразу же начала заботиться о коренном населении, создавала питательные пункты, обеспечивая их продуктами. Одновременно были приняты меры по возмещению убытков и русского населения. Так, получили помощь крестьяне с Юрьевского.⁴ В марте-апреле 1918г. в Кыргызстане организуются комиссары по урегулированию русско-туземных отношений, ставшие предшественниками комиссаров по национальным

1. Алма-Атинский областной архив общественно-политической документации (в дальнейшем - АООПД), ф.666, оп.1, д.1171, л.8.

2. Там же.

3. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с.278.

4. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.1, д.6, л.46.

делам. 12 марта 1918 г. Семиреченский военревком создал комиссию по регулированию русско-туземных отношений.¹ Задача этих комиссий, комиссаров заключалась в том, чтобы изжить национальную вражду, особенно обострившуюся по вине царизма в 1916 г., установить нормальные взаимоотношения между русским и кыргызским населением и оказать материальную помощь возвращавшимся беженцам. Они разбирали спорные вопросы, возникавшие между русскими и кыргызами, удовлетворяли нужды коренного населения в земле, в семенах, скоте, которые реквизировали у колониаторских элементов, баев и манаров. На комнацы возлагалась задача использовать «все зависящие меры к прекращению гонения и мести одной нации по отношению к другой», а также «объединить трудовые массы всех наций в одно целое...».² Об этом, в частности, указывалось в инструкции по урегулированию отношений русского и кыргызского населения от 11 апреля 1918 г., которая предусматривала меры по спасению кыргызов и казахов от голода путём реквизиции излишков хлеба, скота и сельхозинвентаря, как у русского, так и коренного населения.³ Особенно большую работу провели комиссары по урегулированию русско-туземных отношений в деле разрешения земельных тяжб, часто возникавших между русским и кыргызским населением в связи с возвращением беженцев на свои места.⁴

Таким образом, Советская власть наметила и осуществляла целый комплекс социально - экономических и политических мероприятий по урегулированию межнациональных отношений. Однако при проведении национальной политики в Туркестане она, хотя и провозгласила много верных принципов о равенстве, свободе и т. д., не всегда их реализовала. Провозгласив право народов на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, Советская власть, руководствуясь классовым принципом, фактически не допускала его осуществления уже в первые годы её установления.⁵ Правда, позднее были образованы хотя и неполные национальные автономии. К тому же в высшие и местные органы власти проникло немало лиц, зараженных великодержавным шовинизмом и колониаторским духом, которые пренебрежительно и с недоверием относи-

1. Заря свободы, 1918, 15 марта.

2. АООА, ф.340, оп.1, д.17, л.44

3. Там же, л.44.

4. Формирование и развитие киргизской социалистической нации. Фрунзе, 1957, с.97.

5. См.: Бегалиев С. Басмачество: новый взгляд; Курманов З. Этапы становления государственности в Кыргызстане. / Кыргыз и Кыргызстан. Опыт нового исторического осмысления. Бишкек, 1994, с.139-140, 154. В этих статьях приведены конкретные факты, как под различными предлогами не допускалась реализация права народов Средней Азии на создание национальной автономии.

лись к коренному населению, пытались проводить старую имперскую политику. Об этом свидетельствуют многочисленные факты. Так, в краевом комитете КПТ, где существовали группировки, - отмечалось в докладной записке Турккомиссии, - было существенным влияние группировки, которая весьма недоверчиво относилась к мусульманскому населению и старалась как можно меньше привлекать его к работе, ссылаясь на отсталость восточных народов.¹

В резолюции 3-го Пишпекского уездного съезда КПТ от 6 июля 1920 г. отмечалось, что в органы власти пробрались чуждые элементы и необходимо провести чистку советских и партийных органов.² Это подтверждается также сообщением одной из групп агитпоезда «Красный Восток», посетившей Пишпекский уезд. В докладе заведующего информационным отделом от 30 июня 1920 г. говорилось: «В Пишпеке страшная засоренность всех советских учреждений. Бывшие царские чиновники, приставы, жандармы и другие занимали многие руководящие посты. Уземотдел - это бывшее Переселенческое управление, в народном суде - старые царские русские чиновники продолжают судить туземное население».³ Ясно, что в этих условиях колонизаторские элементы продолжали ущемлять интересы коренного населения, еще больше накаляли межнациональную рознь, проявляли недоверие к коренному населению, даже в высших органах власти Туркеспублики были «деятели», которые с недоверием относились к коренному населению, считали его неподготовленным для вовлечения в органы власти и государственного управления.* Этим объясняется тот факт, что в первом советском правительстве Туркестана не было представителей коренных народов. К тому же в части Красной Армии также попадали колонизаторские, а то и просто уголовные элементы, которые в отдельных районах Ферганы и Семиречья творили насилие и грабили коренное население, провоцировали межнациональную рознь.⁴ Колонизаторские элементы, открыто сопротивлявшиеся устройству беженцев, пахотили единомышленников и поддержку в воинских частях, зараженных такими

1. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 1, д. 407, л. 35.

2. АОАПД, ф. 666, оп. 1, д. 28, л. 600.

3. АОПД Республики Узбекистан, ф. 60, оп. 1, д. 785, л. 48.

4. Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. Ташкент, 1925, с. 24.

* Как отмечает Т. Рыскулов, многие даже видные европейские работники тогда недооценивали роль коренного населения. Так, Тоболин в полемике договорился до того, что не нужно спасать киргизов и казахов от голода, всё равно, мол, они не выживут, а лучше эти средства ассигновать на поддержку фронтов. «Конечно, с таким в корне неправильным и вредным взглядом, - писал Т. Рыскулов, - нужно было бороться и пришлось выступать против товарищей, которые являлись заслуженными руководителями Октябрьского переворота в Туркестане» / Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана. - Ташкент, 1925, с. 12.

враждебными элементами.¹

По мнению профессора И. И. Грошева, исследователя национальных отношений, в Туркестане за первые два-три года Советской власти в области межнациональных отношений не произошло каких-либо изменений и они оставались такими же обостренными, как в дореволюционный период в результате колониальной политики царизма. «За два с половиной года Советской власти, - пишет он, - находившейся фактически в руках небольшой прослойки русских рабочих, сильно зараженных колонизаторской психологией, положение не только не изменилось к лучшему, но еще больше обострилось вследствие своеобразных «коммунистических» действий, рассматриваемых коренным населением как продолжение действий агентов царской власти».²

Вот что писали члены союза Кирбедноты и батраков Георгиевского района Пишпекского уезда в 1921 г. Комиссии ВЦИК, характеризуя положение коренного населения и насилие над ним колонизаторских элементов в 1918-1920 гг.: «Настал 1918 г. Вооруженные кулаки-колонизаторы начали мстить нам за 1916 г., начали расстреливать нас, нам не продавали хлеба, а если и продавали, то продовольственники отбирали... Хотя с 1918 г. водворилась Советская власть, мы не видели улучшения положения. Причина этого: во главе власти... были выходцы из кулаков-колонизаторов, баев и манаров. Наших представителей, наших сторонников отводили».³ Естественно, это вызывало негативную реакцию со стороны киргизов, казахов и других местных жителей.

Несмотря на обостренные межнациональные отношения, в результате принятых Советской властью мер всё же шел процесс раскрепощения ранее угнетенных народов, ликвидировались, хотя и не полностью, остатки колониализма, устанавливались равноправные отношения между народами. Принимались меры к прекращению колонизаторского насилия и грабежей коренного населения. Такие меры принимались комиссариатами (отделами) по национальным делам, комиссариатами по регулированию русско-туземных отношений и другими советскими органами. Происходил процесс возвращения и устройства беженцев-киргизов, казахов и дунгаи, о чем подробно будет сказано ниже. Наряду с этим, в первые годы Советской власти в Кыргызстане сохранились обостренные межнациональные отношения, которые постепенно улучшались.

В мае 1918 г. была образована Туркестанская АССР. Она являлась одной из первых советских автономий и общим государственным образованием всех народов Туркестана.

Однако киргизы, как и другие народы края, оставались разобщенными и

1. Малабаев Дж. М. Революционные комитеты Киргизии (1918-1923 гг.) Фрунзе, 1985, с. 45.

2. Грошев И. И. Сущность национальной политики КПСС. М., 1982, с. 45.

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 89, оп. 1, д. 190, л. 123.

рамках старых еще дореволюционных административно-территориальных границ. Кыргызский народ так и не объединил свои земли в одно компактное целое и находился разобщенным в составе Семиреченской, Ферганской, Сыр-Дарьинской областей. Такое положение сохранялось до 1924 г., когда началось национально-государственное размежевание Средней Азии.

Хотя Туркестанская АССР еще не давала народам этого края подлинную автономию, она была первым шагом в создании их национальной государственности. В мае 1918 г. в Туркестанской республике учреждается народный комиссариат по делам национальностей. Организация наркомнаца была обусловлена многонациональным составом населения и сложностью проведения национальной политики в республике. В Положении о наркомнаце отмечалось, что он является «представителем и защитником интересов трудящихся всех национальностей, населяющих территорию Туркестанской республики».¹

Кроме отраслевых (издательский, статистический и др.) при наркомнаце в марте 1919 г. были созданы национальные отделы: киргизский, таджикский, узбекский, туркменский, татарский, украинский, туземно-еврейский и армянский. Создание этих отделов говорит о внимании, которое наркомнац уделял всем нациям и народностям республики. Функционировавший в его составе Киргизский отдел занимался изучением положения кыргызов и казахов, содействовал улучшению их материального благосостояния и повышению культурного уровня, ликвидации колониального наследия. Наркомнац существовал недолго, с перерывами с 1918 по 1922 г. Несмотря на это он проделал определенную работу по урегулированию межнациональных отношений.² Важную роль в урегулировании национальных отношений сыграло Бюро жалоб, учрежденное при наркомнаце.

15 мая 1918 г. ЦИК Туркестанской АССР принял постановление, которое предлагало образовать при областных и уездных советах комиссариаты по национальным делам.³ В начале июня 1918 г. советские и другие организации Семиречья организовали мусульманский комиссариат, который по существу выполнял функции комиссариатов по урегулированию русско-туземных отношений. В декабре того же года он был преобразован в Семиреченский областной отдел по национальным делам при облисполкоме, а в период с августа по декабрь 1918 г. почти во всех уездах Кыргызстана при уездных исполкомах были созданы отделы по национальным делам.⁴ Как указывалось в докладе Наркомнаца Туркестанской республики (июль 1918 г.), одной из

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 36, оп. 1, д. 143, л. 38.

2. Ланда Л. М. Создание Народного комиссариата по национальным делам Туркестанской АССР и его деятельность в 1918-1919 гг. // Из истории Советского Узбекистана. Сб. статей, вып. 9, Ташкент, 1956, с. 977.

3. Там же, с. 96.

4. АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 155, л. 6

важнейших задач комиссариатов по национальным делам является «прекращение того ужасного и недопустимого положения, каковое установилось в Семиреченской и части Сыр-Дарьинской областей между киргизами (кыргызами, казахами-Д.Б.) и крестьянами. Порожденная бывшим императорским правительством на почве отобрания «излишков» находившихся в их пользовании земель и обостренная в 1916 г. принудительным набором туземных рабочих; вражда между киргизами и крестьянами продолжается до сего времени и необходимо принять немедленные меры к умиротворению враждующих сторон, к устранению тех причин, которые вызвали эту вражду и продолжают её питать».¹

И эта важная задача действительно решалась. Проводя линию на укрепление народов, ЦИК Туркестанской АССР 21 августа 1918 г. принял декрет «О равноправных языках в крае». На языках местных национальностей начали издаваться газеты, книги, брошюры, на эти языки переводились важнейшие документы правительства.²

Для учета нужд каждой национальности в состав областных и уездных отделов по национальным делам вводились представители разных национальностей. Так, в состав Семиреченского областного отдела по национальным делам в декабре 1918 г. были введены представители: от кыргызов - Керимбек Раимбеков, от уйгур - Абдулла Розыбакиев, от дунган - Х. Сулейманов, от русских - Пётр Шустиков, от татар - К. Габитдинов, от узбеков - А. Хальмухамедов.³ В состав уездных отделов и комиссариатов по национальным делам также создавались коллегии и секции, куда входили представители разных национальностей. Так, при Пржевальском уездном отделе по национальным делам была образована коллегия из представителей кыргызов, узбеков, татар и сарткалмаков. Среди мер, принятых Семиреченским отделом по национальным делам, важное место занимало улучшение материального положения коренного населения, а также культурное строительство.⁴ Он начал организацию выездных комиссий по обследованию социально-экономической жизни коренного населения. Однако ввиду недостатка работников они были созданы только в Нарынском и Верненском уездах.⁵ Эти комиссии обследовали положение кыргызского и казахского населения с целью оказания помощи и улучшению его материального положения, быта и т.д. Они отстаивали интересы дыйкан, защищали их от

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 34, оп. 1, д. 387, л. 18.

2. Там же, ф. 17, оп. 7, д. 7, л. 5.

3. ЦГА Республики Казахстан, ф. 370, оп. 1, д. 11, л. 2.

4. Будянский Д. М. Деятельность специальных советских органов по осуществлению ленинской национальной политики в Киргизии (1918-1921 гг.) // Известия Академии наук Киргизской ССР, 1982, № 5, с. 71, 75.

5. АОГА, ф. 370, оп. 1, д. 11, л. 116, 118.

насилия колонизаторских элементов. Нарынский уездный отдел по национальным делам проводил работу, как отмечается в документе, «по устройству социально-экономической и политической жизни киргиз на местах». Он интересовался положением местного населения, оказывал ему практическую помощь в наделении землей и т.д.¹

Созданные специальные органы по урегулированию национальных отношений вели упорную борьбу с великодержавными шовинистами, колонизаторскими элементами, защищали интересы коренного населения. Так, Президиум ТуркЦИКа по представлению советских органов Пишпека решил привлечь к ответственности бывшего пристава Грибановского, известного своими злодеяниями, кулаков Лузгина, Свинобаева, Попенкова, Знаменского, учинивших жестокую расправу над киргызским населением в период восстания 1916 г.² Принимались срочные меры по урегулированию межнациональных отношений. В телеграмме командующего войсками Семиреченской области от 30 марта 1918 г. Пишпекскому Совету говорилось: «Приказываю принять самые решительные меры к установлению добрых отношений между русским и коренным населением. Отнюдь, не допуская насилий, притеснений и самосудов. Виновные в этом [подлежат] преданию революционному суду».³

Отделы по национальным делам защищали интересы коренного населения. Когда, например, Пишпекский уездный исполком принял решение отобрать скот у киргызов, имевших его на одну душу свыше трёх баранов и две лошади, а остальной скот распределить мусульманской бедноте, то Семиреченский областной отдел по национальным делам опротестовал его перед областным исполкомом, так как считал, что это подорвёт жизненный уровень местного населения, поскольку оно занимается исключительно животноводством, являющимся основным источником существования.⁴

Мероприятия в области национальных отношений в первое десятилетие Советской власти находили понимание и поддержку всего населения. Как указывалось в докладной записке выездной комиссии по устройству социально-экономической жизни киргызов Нарынского уездного отдела по национальным делам, население «действительно чувствует себя равноправными и свободными гражданами...».⁵ Важное значение в преодолении колониального наследия имела радиограмма ЦК РКП(б) от 10 июня 1919 г., направленная ЦК КПТ и ТурЦИКу «О пропорциональном представитель-

1. АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 223, л. 94.

2. Кацура Е. И. Борьба КПСС за создание основ национальной государственности киргизского народа. Фрунзе, 1957, с. 15.

3. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с. 192.

4. АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 25, л. 168-169.

5. АОГА, ф. 370, оп. 1, д. 11, л. 110.

стве». В ней указывалось, что «необходимо широкое пропорциональное привлечение туркестанского туземного населения к государственной деятельности, без обязательной принадлежности к партии, удовлетворяясь тем, что кандидатуры выдвигались мусульманскими рабочими организациями».¹ По всей Туркестанской Республике, в том числе в Кыргызстане, представители местных национальностей стали более широко вовлекаться на службу в различные структуры власти. Так, уже во второй половине 1919 г. в 17 волостных и сельских ревкомх Кыргызстана они составляли 80%.²

В октябре 1919 г. была образована Комиссия ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия), которой были даны большие полномочия представлять высшие правительственные и партийные инстанции и действовать от их имени в пределах Туркестана и во взаимоотношениях с сопредельными странами. Она должна была способствовать ликвидации остатков колониализма, ошибок, допущенных в области национальных отношений, усилить хозяйственное и культурное строительство. Турккомиссия приняла решительные меры по ликвидации засилья колонизаторов, проявлений великодержавного шовинизма, укреплению дружественных отношений между народами. Осуществляя указания Турккомиссии, Пишпекский, Токмакский, Пржевальский и Ошский уездные исполкомы и другие организации выпустили листовку «Долой национальную вражду!» и провели инструктажи агитаторов (русских и киргызов), работавших в сёлах и аилах. В марте 1920 г. из Ташкента была направлена телеграмма Реввоисполкома и командующего Туркфронтом М. В. Фрунзе органам власти Пржевальского уезда, в которой резко осуждались действия колонизаторских элементов, творивших насилие над коренным населением и разжигавших национальную рознь. В ней отмечалось, что «преступная шайка контрреволюционеров-кулаков, свившая гнездо в Пржевальском уезде, явно умышленно распространяет в массы преступную провокацию, сеет национальную рознь... Пусть знают те, которые хотят нарушить порядок, что расправа с ними будет коротка».³ Затем в Семиречье была направлена Чрезвычайная комиссия в составе членов Реввоенсовета Туркфронта, ТуркЦИКа и крайкома КПТ. В частности, в Пржевальский уезд был направлен военком Семиреченской области и член Реввоенсовета Шигабудинов с чрезвычайными полномочиями. В его мандате указывалось, что ему «поручается в связи с событиями в Пржевальском уезде, вылившимися в форму острых трений и вражды между национальностями, личным непосредственным руководством и мероприятиями водворить порядок и урегулировать вза-

1. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 6, д. 119, л. 4.

2. История Киргизской ССР, т. 3, Фрунзе, 1986, с. 233.

3. АОПД Кыргызской Республики, ф. 14, оп. 14, д. 7, л. 39.

и взаимоотношения между народностями Пржевальского, Джаркентского и Нарынского уездов...»¹

В марте 1920 г. Турккомиссия и ТурЦИК выступили с обращением к многонациональному населению Семиреченской области с призывом покончить со всякими национальными распрями. Для пресечения действий колонизаторов в Семиречье сохранялось военное положение, было организовано смешанное военно-гражданское управление. В обращении подчеркивалось, что Советская власть будет «беспощадно карать, включительно до применения расстрела, на основании законов военного времени [тех, кто чинит] всякие насилия, притеснения и произвол в области национальных взаимоотношений».² На заседаниях Турккомиссии неоднократно обсуждались вопросы, связанные с жизнью и бытом кыргызского и казахского народов (тогда он именовался киргизским вопросом). Так, 8 мая 1920 г. на совместном заседании Турккомиссии, Малого Совнаркома, Президиума ТуркЦИКа и Исполбюро было принято специальное постановление по киргизскому вопросу, в котором говорилось: «Признать ударной задачей ТуркЦИКа устранение кулацкого засилья в Семиречье в области земельной, производительной, правовой, культурно-просветительной и проч...».³

В постановлении намечалось также приступить к подготовке кыргызско-казахского съезда в Аулие-Ате, направить землеустроительных работников для проведения земельной политики с целью возвращения земель кыргызам и казахам, которых они лишились в период восстания 1916 г. и бегства в Китай, принимались меры по вовлечению коренного населения в органы власти и управления. Так, в Семиреченском облревкоме было 3 кыргыза, 2 казаха, 4 русских, 1 уйгур, 1 татарин. Национальный состав уездно-городских ревкомов области на 1 января 1921 г. характеризовался такими данными: кыргызов и казахов-53%, русских-33, татар-8, уйгур-4, дунган-2%.⁴ С приездом Турккомиссии положение коренного населения стало улучшаться, она осуществила ряд мер в его защиту. В указанном выше письме В.И. Ленину отмечалось, что с «прибытием в Ташкент из центра Турккомиссии стало гораздо легче и спокойнее нашим киргизам в сравнении с прежней жизнью».⁵ Однако мрачное наследие царской колониальной политики не могло рассеяться само собой, стихийно, для этого необходима была длительная и терпеливая практическая работа государства и народных масс по решению национального вопроса.

1. ЦГА Республики Казахстан, ф. 109, оп. 1, д. 15, л. 173.

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 89, оп. 1, д. 6, л. 44.

3. РЦХИДНИ, ф. 122, оп. 1, д. 13, л. 52-53; д. 131, л. 35-36.

4. История Киргизской ССР, т. 3, Фрунзе, 1986, с. 217.

5. АОАОПД, ф. 666, оп. 1, д. 1171, л. 12.

24 мая 1920 г. М.В. Фрунзе выступил с обращением к мусульманскому населению Ферганской области, в котором указывалось, что Советская власть защищает интересы трудящихся всех национальностей и что если где-то и были нарушены права трудового народа, то это в результате того, что в советские органы пробрались колонизаторские элементы. «...С восстановлением связи с Центральной Россией в политике Советской власти в Туркестане, - говорилось в обращении, - наступает резкий перелом.... Начинается привлечение к власти широких кругов мусульманского населения города и кишлака. Устанавливается полное равноправие национальностей».¹ Решения X и XI съездов РКП(Б) по национальному вопросу активизировали борьбу за ликвидацию остатков колониализма, шовинизма и национализма в Туркестане и других районах страны, была выдвинута задача ликвидации фактического неравенства народов. Для оказания помощи местным работникам в проведении национальной политики, советской и хозяйственной работы направляется уполномоченным Реввоенсовета Туркфронта в Семиречье Д.А. Фурманов. Изучая положение в области, он особое внимание уделяет национальному вопросу. «Одной из своих центральных задач считаю зоркое наблюдение за национальными взаимоотношениями...», - писал Д.А. Фурманов.² С этой целью по его инициативе проводилось обследование Пишпекского и Пржевальского уездов для урегулирования межнациональных отношений.³

Комиссия ТуркЦИКа, обследовавшая в 1920 г. Пишпекский уезд, отметила, что события 1916 г. оставили тяжелый отпечаток у русского и коренного населения и привели к обострению межнациональных отношений, но виновником этого является царское правительство и другие колонизаторы.⁴ Обострились межнациональные отношения и в связи с приездом в Пишпекский уезд Джанузакова, возглавлявшего Особую комиссию ТуркЦИКа по оказанию помощи беженцам, и инициировавшего различные провокации.⁵

В связи с этим Комиссией ТуркЦИКа были проведены собрания, на которых разъяснялась национальная политика, направленная на установление равноправия и дружественных отношений между народами, и разоблачались провокации колонизаторских и местных националистических элементов. Комиссия ТуркЦИКа провела также 6 митингов, на которых обсуждались вопросы межнациональных отношений, хозяйственного строительства, роли женщин в развитии общества и др.

1. М.В. Фрунзе на фронтах гражданской войны. Сб. документов, М., 1941, с. 310.

2. ЦГА Республики Казахстан, ф. 109, оп. 1, д. 8, л. 124-125.

3. Там же, л. 148.

4. Там же.

5. Там же.

Проведенная разъяснительная работа способствовала урегулированию межнациональных и установлению дружественных отношений между разными национальностями.¹

Определённые трудности в работе создавало незнание местного языка. Д.А.Фурманов принимает меры к его изучению русскими работниками, чтобы сблизиться с массами коренного населения.² В то же время для представителей коренного населения, поступающих на командные курсы, было открыто подготовительное отделение по изучению русского языка. Несомненно, что эти мероприятия способствовали улучшению межнациональных отношений.

Осуществляя в целом важные мероприятия по урегулированию межнациональных отношений, Д.А.Фурманов, как и все большевистские лидеры, подходил к проблеме национальных отношений с классовых позиций, что в свою очередь привело к чрезмерной их политизации, притупляло национальное самосознание, под видом борьбы с национализмом не учитывались или слабо учитывались национальные особенности и т.д.*

Но в целом принятые меры сыграли важную роль в урегулировании межнациональных отношений в Семиречье. В целях приближения органов власти к коренному населению делопроизводство в советских органах и других государственных учреждениях переводилось на местные языки, а наиболее грамотная часть населения выдвигалась на ответственную работу.

В 1922 г. Наркомнац Туркеспублики был упразднен и регулированием национальных отношений стал непосредственно заниматься ЦИК ТАССР. Национальные отделы были переданы ТуркЦИКу. При нём были образованы Киргизский (кыргызско-казахский), Узбекский, Туркменский национальные отделы и Отдел национальных меньшинств, что было необходимо для более дифференцированного учета всех нужд и потребностей местных и других народов. Киротдел, как сокращенно именовался кыргызско-

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.109, оп.1, д.8, л.151

2. Там же, л.12,38.

*Между прочим, на заседании Пишпекской партийной организации 11 июня 1920 г. отмечалось понимание общности национальных интересов независимо от классовой принадлежности. Так, в тезисах, принятых указанным заседанием по национальному вопросу подчеркивалось, что до революции коренное население было угнетено царизмом: «В одинаковой мере были политически бесправны, подвергались давлению и репрессиям манап и бедняк. Интересы манапа и бедняка в отношении сохранения национальной самобытности и освобождения от гнёта царских генералов, чиновников и прочих держиморд одни и те же. Путь их был один».

В то же время в документе снова подчеркивалось, что интересы баев, манапов и бедноты после установления Советской власти разошлись, и необходимо «защитить не всю нацию, а только киргизскую бедноту»..

(АОАОПД, ф.666, оп.1, д.28, л.9.)

казахский отдел, осуществлял важные мероприятия в области национальной политики, хозяйственного и культурного строительства. Он координировал деятельность различных учреждений в связи с проведением среди кыргызов и казахов тех или иных мероприятий, контролировал их выполнение. Вопросы ликвидации остатков колониализма, улучшения материального положения, землеустройства и многие другие были в центре внимания и практической деятельности Киргизского отдела. Он, например, образовал комиссию по изучению важнейших событий в жизни кыргызского и казахского народов-восстания 1916 г., земельно-водной реформы 1921-1922 гг и др.¹ Важную роль Киротдел играл и в решении проблемы беженцев. Такой же Киргизский отдел был образован и функционировал при Ферганском облизполкоме.² Таким образом, созданные в первые годы Советской власти специальные органы для проведения национальной политики осуществляли важные мероприятия по урегулированию межнациональных отношений и укреплению единства и сотрудничества всех национальностей. Большое значение имела коренизация аппарата, которая должна была способствовать созданию такого аппарата власти, который обслуживал бы местное население, отвечал его нуждам и интересам, способствовал развитию экономики и культуры края. Важнейшим средством реализации этой задачи служило также административно-территориальное деление с учетом национального состава населения, подготовка национальных кадров и ведение делопроизводства на родном языке местных народов. В 1923-1924 гг. делопроизводство во многих волостных и сельских учреждениях велось на родном языке местных народов, был учрежден институт практикантов для подготовки работников из коренного населения. Организовывались курсы по изучению местных языков русским населением.³

Национально-государственное размежевание Средней Азии в 1924 г. имело большое историческое значение. Впервые исконные территории кыргызов, разделенные административными барьерами в период царизма, воссоединились в единой автономной области. Это способствовало не только развитию национальной государственности, экономики и культуры кыргызского народа, но и возвращению и устройству беженцев. Важное значение в проведении национальной политики имело проведение районирования с целью более глубокого учета хозяйственного уклада, национальных особенностей, экономических связей и особенно интересов наименьшинств.

6 декабря 1926 г. Президиум ВЦИК принял постановление об административном устройстве Кыргызстана, признав целесообразным разделить его по территориально-административному признаку на 7 кантонов, 52 волости и

1. Будянский Д.М. Указ. статья, с.78-80.

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.277, л.20

3. История Киргизской ССР, т.3, Фрунзе, 1986, с.322.

454 сельсовета, взамен существовавших тогда 4 округов и 72 волостей. Кроме того, образовался Фрунзенский европейский кантон, состоявший из 5 волостей, 46 сельсоветов. В составе других кантонов были образованы административные единицы для национальных меньшинств: 18 волостей, 103 сельсовета, где проживали русские, узбеки, немцы, дунгане, уйгуры, калмыки и татары. Когда русские селения были выделены в составе русских волостей, а последние объединены во Фрунзенский (европейский) кантон, прежняя неуверенность в землепользовании после районирования была изжита. Земельно-водные споры, потравы, притеснения совершенно исчезли. Это способствовало расширению посевных площадей в кантоне на 21,8%, резко увеличилось поголовье скота и т.д. Значение районирования заключалось прежде всего в том, что оно способствовало изжитию национальной розни.¹

Важнейшим историческим событием в жизни киргизского народа было образование 1 февраля 1926 г. Киргизской АССР. Это был новый этап в развитии национальной государственности, несмотря на то, что суверенитет республики был, конечно, ограниченным и, в основном, носил формальный характер. Профессор Т.С. Ожукеева, исследовавшая развитие национальной государственности Кыргызстана, писала: «Национальный суверенитет как основа государственного суверенитета, как полномочие наций в её реальной возможности решать вопросы, касающиеся её государственно-правовой организации, взаимоотношений с другими нациями, развития всех сторон национальной жизни, были только декларированы».²

Большое внимание уделялось культурному строительству. В 1920 г. был созван съезд акынов и началась подготовка к записи эпоса «Манас» и других народных сказаний кыргызов и казахов. Были созданы условия для творчества старшего поколения кыргызских акынов, созданы уездные отделы народного образования, открывались школы, культурно-просветительные учреждения. Повсеместно велась борьба с неграмотностью, широко развернулась работа по подготовке педагогических кадров. Уже в 1927/28 учебном году функционировали 543 школы, в том числе первой ступени - 504 (из них 322 кыргызских), повышенного типа - 26 и детских домов - 13. Развивалось профессиональное образование.³ В 1926 г. была создана Кыргызская музыкально-драматическая студия, сыгравшая большую роль в становлении театрального искусства. Определённые сдвиги произошли в области экономики.

Итак, в течении первого десятилетия после установления Советской власти были достигнуты определённые успехи в решении национального вопроса. Проанализировав многочисленные источники, можно сказать, что к 1926

году были ликвидированы основные причины межнациональных конфликтов и вражды. В основном исчезли межнациональные трения, началось медленное, но последовательное становление дружественных отношений и сотрудничество всех наций и народностей. Примером становления дружественных отношений между кыргызским и русским населением стало вступление в кыргызский союз «Кошчи» русских крестьян. Так, в январе 1922 г. в Пишпекском уезде в этот союз вступило 300 русских крестьян.¹

В 1918-1927 гг. были проведены важные мероприятия по ликвидации остатков колониализма, межнациональной розни, уравниению в правах русского и кыргызского населения, вовлечению последнего в государственное управление и многое другое, что имело большое значение для возвращения и устройства кыргызских и других беженцев.

Разумеется, в первые годы Советской власти сказывались еще остаточные явления прошлого, мешавшие урегулированию межнациональных отношений, пережитки национальной отчужденности и былого недоверия, порожденные колониальной политикой царизма. Вот почему, подводя итоги решения национального вопроса, секретарь Средазбюро ЦК ВКП/б / Зеленский, выступивший на 2-ой кыргызской партийной конференции, сказал: «Мы разрешили национальный вопрос только вчерне. Нашу работу по национальному вопросу пока что можно назвать плотничкой; мы создали здание, мы построили это здание очень хорошо, но в этом здании еще очень много углов, о которые можно ушибиться...»²

В достижении определенных успехов в урегулировании межнациональных отношений и в решении проблемы беженцев важное значение имело проведение аграрных преобразований и уравниение в земле- и водопользовании коренного и русского населения, о чем речь пойдет ниже.

2. Урегулирование аграрных отношений, уравниение в правах земле- и водопользования русского и коренного населения - важная предпосылка решения проблемы возвращения и устройства беженцев

Земельные отношения в Туркестане к периоду установления Советской власти были довольно запутанными и несправедливыми, что мешало установлению дружественных отношений между населением края. Нар-

1. Правда Востока, 1927, 27 июля.

2. Ожукеева Т.С. XX век: Возрождение национальной государственности в Кыргызстане. Бишкек, 1993, с. 29.

3. История Киргизской ССР, т. 3, Фрунзе, 1986, с. 444.

1. Батманова Н.И. Создание предпосылок социалистического переустройства сельского хозяйства в Киргизии. Фрунзе, 1974, с. 28.

2. Стенографический отчет второй киргизской областной партийной конференции (1-5 ноября 1925 г.), с. 1.

комнац Туркеспублики в отчете за 1918г. отмечал: «Во многих случаях согнанные со своих родных мест киргизы целыми аулами оставались без земли, без садов, без крова. Конечно, при таком положении ни о каком мирном сожителстве обиженных киргизов и новых пришельцев не могло быть и речи. Вражда всё время подогревалась и стремлением переселенцев эксплуатировать впавших в бедственное положение киргизов».¹ Неравноправие в распределении земли, пастбищ и воды служило одной из причин противоречий между переселенцами и коренным населением. Об этом, например, свидетельствовали события в Пржевальском уезде в 1920 г., когда в споре из-за земли дело дошло до убийства. Как справедливо отмечено в одном из документов «яблоком раздора между национальностями и группами является земляца».² Следовательно, чтобы добиться урегулирования межнациональных отношений требовалось уравнять в правах земле- и водопользования русское и других инонациональностей крестьянство и, конечно же, вернуть захваченные у коренного населения земли, вернуть беженцев на свои старые места. Уже в первые месяцы после победы Советской власти были предприняты важные меры для решения земельного вопроса и ликвидации последствий колониальной политики царизма.

3(16) января 1918 г. Совнарком Туркестанского края принял решение аннулировать переселенческие организации, служившие орудием проведения колониальной политики в крае, были ликвидированы также земельные комитеты.³

Второй Всероссийский съезд Советов принял Декрет о земле, согласно которому все помещичьи земли конфисковывались, ликвидировалась частная собственность на землю, она объявлялась государственной собственностью. Земля по этому декрету передавалась тем, кто трудился на ней на принципах уравнительного землепользования. Однако ликвидация частной собственности в условиях Кыргызстана имела еще одно значение, которое заключалось в том, что колонизаторы, захватившие землю у киргизов, казахов, уже не могли считать её своей собственностью. А это в дальнейшем вело к ликвидации колонизаторского землевладения. Однако его реализация в Кыргызстане растянулась на многие годы.

Как отмечалось на 2-ой сессии Семиреченского областного земельного

1. ЦГА Российской Федерации, ф.1318, оп.1, д.627, л.24.

2. АОПД Республики Узбекистан, ф.60, оп.1, д.685, л.56

3. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сб. документов, Ташкент, 1947, с.245; Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, с.78.

комитета в феврале 1918 г., в Пишпекском уезде ряд киргизских волостей «фактически пребывает без земли».¹ По решению Совнаркома Туркестанского края от 6 декабря 1917г в крае, в том числе в Кыргызстане, для проведения в жизнь Декрета о земле организуются земельно-водные комитеты. К середине сентября в Пишпекском уезде, например, уже функционировало 26 земельно-водных комитетов², которые проводили национализацию земли, распределяли земли, пастбища, инвентарь и воду между крестьянами. По неполным данным, в 1918 г. в Северном Кыргызстане было экспроприровано у хозяйств крупных промышленников и кулаков более 5 тыс. десятин земли.³ Образованный в процессе конфискации земельный фонд использовался для наделения безземельных дыйкан и крестьян землёй, а также для землеустройства возвращающихся из Китая беженцев. В Пржевальском уезде в 1919 г. было наделено землёй 15300 хозяйств, однако 500 хозяйств осталось без посевов, так как не имели сельхозинвентаря.⁴

Конфискация земли проводилась и в южной части Кыргызстана. Однако в первые годы Советской власти она коснулась только крупных землепользователей из числа русских и узбсков, киргизских же феодалов конфискация не затронула.⁵ Земельно-водные отделы, засоренные колонизаторскими элементами, не везде принимали достаточные меры по ликвидации засилья таких элементов и наделения местного населения землёй. Массовые просьбы кочевников о наделении их землёй и организации оседлых селений не выполнялись под падающим предлогом отсутствия техников, землеустроителей.⁶ Однако наделение землёй крестьян разных национальностей всё же проводилось. Принимались меры по подъёму сельского хозяйства. Уже 17 мая 1918 г. был издан «Декрет СНК РСФСР об ассигновании 50 миллионов рублей на оросительные работы в Туркестане и об организации этих работ», которым, в частности, предусматривалось проведение ирригационных работ в Чуйской долине и на юге Кыргызстана. 27 августа того же года СНК РСФСР направил открытое письмо начальнику Управления работ по орошению долины реки Чу, находившемуся в Пишпекке, в котором предусматривались организационные и другие меры помощи данной организации в выполнении ею ирригационных работ. Развитие орошения, урегулирование водопользования

1. АОГА, ф.136, оп.1, д.15, л.113-114.

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф.353, оп.1, д.8, л.11-13, д.4, л.62-63.

3. Ильясов С. Первые шаги по решению земельного вопроса в Киргизии/Юбилейная научная сессия Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1958, с.65-66.

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.21, л.127 об.

5. Шерстобитов В.П. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964, с.78.

6. АОПД Республики Узбекистан, ф.60, оп.1, д.685, л.51об.

между русским и коренным населением, проводившееся в первые годы Советской власти, играли важную роль в улучшении межнациональных отношений.

Большой вред урегулированию аграрных и национальных отношений причиняли продолжавшиеся в 1918-1920 гг. захваты колонизаторскими элементами кыргызских земель и скота. Этому способствовали пробравшиеся в советские органы бывшие колонизаторы, бывшие уголовники, продолжавшие насилие над кыргызским населением. Как указывалось в докладной записке делегатов Пишпекского уезда председателю ТуркЦИКа «отобрание земли, садов, скота, денег, лошадей было делом обычным, хозяева-киргизы душевно страдали, но ни слова не говорили. Неравенство существует до сих пор. Киргиз обижали, оскорбляли кулаки».¹

В связи с этим принимались экстренные меры по защите коренного населения, возвращению ему захваченных колонизаторами земель, уравнению в правах земле- и водопользования крестьян всех национальностей. Так, по ходатайству Семиреченского областного комиссариата по регулированию русско-туземных отношений Семиреченский облисполком 31 мая 1918 г. принял постановление о выселении казаков, самовольно захвативших в 1916-1917 гг. кыргызские и дунганские земли и имущество в Пржевальском уезде и о возвращении захваченного бывшим владельцам.²

Решительная борьба велась также с колонизаторскими элементами, которые под видом возмещения убытков от восстания 1916 г. продолжали захватывать у кыргызов землю, скот и другое имущество. В тех случаях, когда кулаки-колонизаторы пытались по-прежнему заниматься грабежом и насилием, местные Советы решительно пресекали такие действия. Ярким примером этого является принятые Пишпекским Совдепом меры против казаков станицы Кегетинской Пишпекского уезда. После отказа казаков вернуть скот, Совдеп направил военный отряд, который вернул пострадавшим скот, а виновные были наказаны.³ В связи с грабежами и насилиями, которые чинили колонизаторские элементы, последние привлекались к уголовной ответственности.⁴

Деятельность Пржевальского уездного земельного отдела в 1918-1919 гг. была направлена на возвращение захваченных кыргызских земель, на уравнение в землепользовании русского и кыргызского крестьянства. Как отмечалось в докладной записке Пржевальского подотдела

1. РЦХИДНИ, ф. 122, оп. 1, д. 114, л. 83.

2. Там же.

3. АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 33а, л. 32-24.

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 103об.

обобществления сельского хозяйства о работе за 1919 г., «...благодаря усилиям уездного отдела земледелия все граждане были удовлетворены землей и водой более или менее равномерно, не только русская, но и киргизская часть населения провела в этом году большие посевы». Однако это не означало, что работа по уравнению крестьян и дыйкан в правах землепользования завершена. Земельный вопрос еще требовал его решения.¹

В одной из статей, опубликованных в газете, отмечалось: «Земельный вопрос, служивший прямым поводом восстания 1916 г., не решен; наоборот, он еще более обострен и в настоящий момент является двигателем недоверчивого и враждебного отношения киргизов к европейскому населению».²

30 октября 1919 г. Семиреченский областной отдел земледелия издал приказ, запрещающий захваты кыргызских и казахских земель, как и земель трудового населения всех национальностей. Такое положение объяснялось тем, что кыргызско-казахское население Семиречья в 1919 г., как отмечалось в материалах Турккомиссии, осталось почти без земли.

Около 90% пахотной земли находилось в руках кулаков, а кыргызы вынуждены были селиться в горных местностях.³ В документе указывалось, что «всякий самовольный захват земли будет считаться непризнанием Советской власти и виновные будут привлечены к ответственности...».⁴

Благодаря вмешательству советских органов коренному населению Беловодского участка были возвращены 600 голов скота и 10 тысяч рублей, захваченных кулаками. Однако аграрные преобразования в тот период еще не затрагивали глубоко колонизаторов, баев и манапов, в руках которых по-прежнему оставалось много земли и пастбищ. Неравномерное распределение земли было источником межнациональных трений. Об этом правдиво отмечалось в прессе тех лет. «Старый антагонизм киргизов к русским... ни на минуту не прекращается потому, что раны и язвы царского прошлого не извенчались, так как кулаки в действительности возобновляют их, а истино советская жизнь, от которой они ждут помощи, еще не пришла. Земельный вопрос, служивший прямым поводом восстания 1916 г., не решен, наоборот, он еще больше обострен»,⁵ это служило обострению межнациональных отношений. Сильное обострение земельных и межнациональных отношений в 1920 г. наблюдалось в Пржевальском уезде из-за бесчинств колонизаторских

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 136, оп. 1, д. 21, л. 129.

2. Шельнец Ш. Спасайте киргизскую бедноту Семиречья // Известия (Ташкент), 1919, 2 ноября.

3. РЦХИДНИ, ф. 122, оп. 1, д. 88, л. 3.

4. АОГА, ф. 136, оп. 1, д. 11, л. 45.

5. Известия (Ташкент), 1919, 2 декабря.

элементов. В связи с этим Турккомиссия и ТуркЦИК направили телеграмму руководству уезда, в которой указывалось, что главной задачей является ликвидация межнациональной розни.¹

Несмотря на все принимаемые меры, колониальное наследие в земельных отношениях в Северном Кыргызстане еще сохранялось долгое время. Особенную остроту приобрёл земельный вопрос в крае, когда значительная часть беженцев вернулась на родину. Советская власть сделала немало для их хозяйственного устройства, возвращения захваченного у них имущества, обеспечения беженцев скотом, инвентарём, продовольствием и одеждой. Однако положение беженцев, как и всего коренного населения, оставалось крайне тяжелым. Колонизаторские элементы, как уже отмечалось, всячески сопротивлялись возвращению земли, награбленного ими скота и имущества. В некоторых случаях имели место даже новые захваты земель, хотя Советская власть принимала решительные меры для ликвидации последствий колонизаторской политики царизма в земельных отношениях. Значительную работу в этом направлении проводила Турккомиссия. В декабре 1919 г. она совместно с другими обсудила вопрос о положении в Семиреченской области. В принятом решении подчеркивалась «необходимость искоренения колонизаторства в земельном вопросе и ослабления моши кулачества».² Эта задача была далее конкретизирована в совместном решении Турккомиссии, Малого Совнаркома и Президиума ТуркЦИКа от 8 мая 1920 г. по киргизскому (киргизско-казахскому) вопросу, в котором признавалась ударной задачей ликвидации кулацкого засилья в Семиречье в земельном, правовом и других вопросах, а также принимались меры по направлению землеустроительных групп для проведения аграрной политики, в первую очередь для возвращения земли, захваченной у киргизов, казахов, дунган после восстания 1916 г. и недопущению притеснений их в дальнейшем.³

I Съезд Советов Туркестанской республики/19-25 сентября 1920 г./ уделил особое внимание аграрному вопросу. Снова подтвердив, что земля является государственной собственностью, съезд указал, что переселенческое крестьянство уравнивается в правах на землю и воду с коренным населением, а «все излишки земель, за оставлением переселенцам наделов по трудовой норме, отбираются и поступают под землеустройство, в первую очередь коренного населения, которое возвращается к прежним местам жительства и обеспечивается пастбищами, скотопро-

1. АОПД Кыргызской Республики, ф. 14, д. 7, л. 39

2. РЦХИДНИ, ф. 122, оп. 1, д. 25, л. 27

3. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 104, л. 41.

гонными дорогами, ему оказывается содействие в оседании».¹ Съезд принял следующее решение: 1) В целях пресечения захватнических тенденций все русские поселения, созданные колонизацией, должны быть уравнены в правах на пользование землей и водой с коренным населением. 2) Все излишки земли, оставленные переселенцами после падела по трудовой норме, отбираются и поступают под землеустройство в первую очередь для коренного населения.

3) Коренное население, подвергшееся гонению царского правительства за восстание, возвращается к прежнему своему местожительству и обеспечивается наделом в первую очередь на землях, захваченных самовольно русскими переселенцами во время событий 1916-1918 гг. и на землях, подлежащих отобранию у переселенцев.² Таким образом, были разработаны детальные мероприятия по проведению аграрных преобразований, по уравниванию коренного и переселенческого населения в правах землепользования. Обращает на себя внимание тот факт, что в решениях съезда намечалось вернуть беженцев на свои старые места жительства и обеспечить их наделом в первую очередь на землях, захваченных самовольно переселенцами в период восстания 1916 г., а также подлежащих изъятию у них, если они имели излишки земли сверх трудовой нормы.

Возвращение захваченной у киргизов земли занимало важное место в аграрной политике советской власти в Кыргызстане. В решениях I Съезда Советов Туркеспублики и в других документах по аграрному вопросу была утверждена программа уравнивания местного и переселенческого крестьянства в правах на землю и воду. Семиреченский облвоенревком и облвоенсовет в телеграмме от 3 ноября 1920 г. советским уездным органам Пишпека, Нарына, Пржевальска и других городов дал указание руководствоваться решениями краевого съезда Советов и вести беспощадную борьбу со всякими проявлениями колонизаторства и национализма. Принимать меры для улучшения положения и обслуживания коренного населения.³

Исключительно важную роль в урегулировании аграрных и межнациональных отношений сыграл краевой съезд киргизско-казахской бедноты, проходивший в январе 1921 г. в г. Аулие-Ата, который подчеркнул необходимость ликвидации остатков колониализма, уравнивания в правах земле- и водопользования переселенческого и местного крестьянства, урегулирования межнациональных отношений. Съезд признал «насуцимным требованием момента решительную и беспощадную борьбу с кулацко-эксплуататор-

1. Съезды Советов СССР, союзных, автономных советских социалистических республик в документах. 1917-1936 г., т. 1, М., 1959, с. 435

2. Там же

3. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 47, л. 156

ским элементом...» и, подчеркнул, что « без возврата киргизских (киргизских и казахских-Д.Б.) земель, захваченных переселенцами, без советского землеустройства киргизской бедноты, улучшения положения закабалённого киргизского трудового народа быть не может». ¹ Съезд бедноты высказался за быстрое проведение земельно-водной реформы, возвращение всех самовольно захваченных колонизаторами у киргизов и казахов земель, изъятия излишков земли у тех, кто имел её сверхтрудовой нормы. ² Земельные отношения в тот период в Кыргызстане оставались обостренными и несправедливыми. В результате захвата колонизаторскими элементами земель коренного населения, несмотря на принимаемые Советской властью меры по их возвращению. Создалась объективная необходимость проведения земельно-водной реформы.

29 июня 1920 г. ЦК РКП/б/ принял постановление «Об основных задачах РКП/б/ в Туркестане», предусматривавшее уравнивание в землепользовании русского и коренного населения и ликвидацию колонизаторского засилья.

3 февраля 1921 г. Семиреченский облревком, руководствуясь решением киргизско-казахского съезда бедноты, состоявшегося в январе того же года, издал приказ, обязывавший всех самовольцев вернуть киргизскому, казахскому, дунганскому и уйгурскому населению имущество и инвентарь, захваченные у него при царизме. Одновременно облревком издал приказ, согласно которому коренному населению возвращались все захваченные и отчужденные в 1916-1920 гг. земли. В целях создания нормальных условий для развития кочевых скотоводческих хозяйств облревком предложил восстановить все кочевые дороги. ³

4 февраля 1921 г. Семиреченский облревком издал приказ о проведении земельно-водной реформы. Возвращение земли коренному населению предусматривалось в порядке передачи ему излишков землепользования переселенческих сёл и станиц. Предлагалось также вернуть земли, отмежеванные переселенческим управлением, но не заселенные, путём ликвидации заимок, хуторов и посёлков, возникших после подавления восстания 1916 г. Крестьян из селений указанного типа предлагалось вернуть на старые места жительства, разрешить им взять с собой живой и мёртвый инвентарь в пределах трудовой нормы. Остальное имущество изымалось по твёрдым ценам и передавалось в фонд помощи беженцам, возвратившимся из Китая. Согласно приказу, местные Советы и ревкомы обязывались провести конфискацию крупных кулацких хозяйств, а кулаков выселить за пределы области. ⁴ Принятый до перехода к новой экономической политике приказ от 4

1. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, ч. 1, с. 137

2. Образование и деятельность Коммунистической партии Туркестана. Летопись событий. Ташкент, 1966, с. 232-233

3. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 13, д. 1167, л. 68-69

4. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 327, оп. 1, д. 40, л. 123-124; Известия (Ташкент), 1921, 12 февраля

февраля 1921 г., имевший большое значение в ликвидации колониального наследия, как правильно отметил член-корреспондент Академии наук Республики Казахстан Г.Ф. Дахшлейгер «в ряде своих положений ещё несёт на себе отпечаток эпохи военного коммунизма, а отдельные пункты его были сформулированы недостаточно ясно. Неудачным оказалось употреблённое в приказе понятие «захватчики», которое могло быть отнесено чуть ли не ко всему переселенческому крестьянству... Всё это сказалось на проведении реформы, дало повод для ошибок и перегибов». ¹

Директивы о проведении реформы предусматривали также урегулирование водопользования, русское и коренное население получили одинаковые права на пользование водой для орошения. В первую очередь реформа должна была проводиться в районах, подвергшихся ранее усиленной царской колонизации. К таким районам относились Пишпекский, Пржевальский, Верненский уезды Семиреченской области, Аулие-Атинский, Чимкентский и Ташкентский уезды Сыр-Дарьинской области, Джалал-Абадский и Мархаматский районы Ферганской области. В Кыргызстане реформа должна была охватить Чуйскую, Таласскую, Иссык-Кульскую и Кочкорскую долины, Базар-Курганский, Джалал-Абадский и частично Узгенский районы. ² Уже в конце 1920 г. начались подготовительные работы к реформе. В ней участвовали сотни и тысячи батраков, бедняков и середняков, а также землемеры, техники и другие специалисты. 5 февраля 1921 г. ЦИК Туркестанской республики призвал крестьян и дыйкан к активному участию в земельно-водной реформе и заявил об обязательном возвращении киргизскому населению самовольно захваченных у него земель. ³ В 1921 г. из пределов Туркестанской республики, в основном из ударных районов проведения реформы, было выселено более 1000 человек бывших царских прислужников-жандармов, охранников, полицейских, кулаков и др. ⁴ Это были именно те царские прислужники, которые проводили колонизаторскую политику, всячески препятствовали возвращению беженцев и захваченных земель коренного населения. Выселению подлежали посёлки с кулацко-колонизаторскими элементами в Пржевальском, Пишпекском и Лепсинском уездах.

В апреле 1921 г. во всём Каракольском уезде в основном завершилось выселение самовольцев. Из 13 посёлков, возникших на захваченных у киргизов землях, и трёх ликвидированных старожильческих селений было переселено 963 хозяйства, куда вселили 1578 киргизских семей, обеспе-

1. Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана. Алма-Ата, 1965, с. 139

2. История Кыргызской ССР, т. 3, Фрунзе, 1986, с. 260

3. РЦХИДНИ, ф. 61, оп. 1, д. 37, л. 1-3

4. Там же, д. 82, л. 1-3

чив их жилыми и надворными постройками.

В Нарынском уезде, выселенных самовольцев селили в один посёлок, в результате чего высвободилось около 15 тыс. десятин земли, предусмотренной для устройства кыргызов.¹ На севере Кыргызстана в 1922 г. продолжалось выселение из поселков крестьян, препятствовавших нормальному земле- и водопользованию коренного населения.

Высвободившиеся земли передавались кыргызской бедноте. В Базар-Курганском районе было дополнительно упразднено 9 кулацких хуторов, а прежде занимаемые ими 1099 дес. земли переданы в фонд землеустройства. В Ошском уезде в 1921-1922 гг. несмотря на выступления басмачей, было землеустроено 500 дыйкан.

В результате земельно-водной реформы 1921-1922 гг. в фонд землеустройства (от упразднения самовольческих посёлков, хуторов и заимок, выселения крупных кулацких хозяйств, изъятия излишков переселенческих наделов) поступило более 198 тыс. дес. удобной земли. В этот фонд было также передано более 200 тыс. дес. свободных государственных пахотных земель, сенокосов и пастбищ. Полученные в ходе реформы земли и пастбища получили 5970 безземельных и бедняцких хозяйств, было землеустроено около 11 тыс. хозяйств кочевников и полукочевников. Только в Пишпекском и Пржевальском уездах образовалось более 50 кыргызских оседлых селений.² Реформа разрешила и вопрос о восстановлении жизненно важных для кочевников-животноводов скотопрогонных дорог.

Реформа стала важным социально-экономическим мероприятием, которое способствовало уравниванию в землепользовании и водопользовании русского и коренного населения, создавало базу для возвращения и устройства на старых местах кыргызских, казахских и дунганских беженцев, перехода кочевников на оседлость. Она способствовала укреплению добрых отношений между русскими крестьянами и кыргызскими дыйканами. Секретарь Союза «Кошчи» Семиреченской области Джандосов, выступая на третьем областном съезде союза 8 июля 1923 г., проходившем в Пишпекке, и оценивая итоги земельно-водной реформы 1921-1922 гг. сказал: «...результаты работ, которые здесь проводили, начиная с 1921 г., налицо в деле равенства трудящихся всех народов, в деле раскрепощения кыргызов и казахов (Д.Б.), в деле национального самоопределения трудящихся масс... уже сейчас никто не скажет, что на территории Джетысуйской области не было проведено равенства между русским крестьянством и киргизским крестьянством».³

Однако в проведении реформы были и недостатки: она проводилась чрезвы-

1. История Киргизской ССР, т. 3. Фрунзе, 1986, с. 262-263

2. Там же, с. 286, 288

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 44, оп. 1, д. 57, л. 57

чайно ударными темпами и методами, что приводило к несправедливому ущемлению отдельных крестьян. Но в дальнейшем эти недостатки были устранены.

В период проведения этой реформы осуществлялся комплекс землеустроительных работ, которые продолжались и в дальнейшем. 10 мая 1923 г. ВЦИК утвердил «Положение о землеустройстве в кочевых и полукочевых районах Туркестанской Автономной Советской Социалистической Республики».¹ Согласно этому документу землеустроительная работа должна была проводиться за счет государства, иметь сплошной и обязательный характер и охватить все кочевые и полукочевые районы, за исключением оседлоземледельческих, в которых население получило земельные наделы по земельной реформе 1921-1922 гг. В районах, намеченных к землеустройству, было явное неравенство в землепользовании между посёлками и аилами, в которых проживало русское, кыргызское и дунганское население. В результате землеустроительной работы ставилась цель ликвидировать неравенство в землепользовании и водопользовании, устранить чересполосицу, вклинивание, дальнотемелье, неправильность очертания границ земельных участков и т. д. Наделение землёй и пастбищами проводилось по земельным нормам, которые устанавливались, исходя из природных условий и потребностей хозяйств; землеустроиваемым хозяйствам выделялся долгосрочный государственный кредит скотом и сельхозинвентарём, выдавались семенные ссуды и давались другие льготы.²

В связи с национально-государственным размежеванием Средней Азии, когда полукочевые районы отошли в состав Киргизстана и Казахстана, возник вопрос о дальнейшем продолжении работ по межселенному землеустройству. Было решено проводить такие работы специально учрежденным государственным аппаратом в районах, вошедших в состав Киргизской автономной области и Казахстана. В декабре 1924 г. была образована Особая комиссия ВЦИК по землеустройству южных губерний Казахстана и Киргизской автономной области «Особкомзем».³ Эта комиссия должна была обследовать природные и топографические условия Киргизстана и Казахстана, организовать и проводить сплошное межселенное землеустройство и регулирование водопользования как за счет госбюджета, так и землеустроиваемого населения. Результаты осуществленной в Киргизстане реформы позволили наделить землей 91814 хозяйств, сгруппировав их в 590 земельных обществ на общей площади 2869567 га.⁴

Государство оказывало землеустроиваемым хозяйствам различную помощь: выдавало кредиты, отпускало стройматериалы, семена. В результа-

1. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР, 1954, с. 185-188.

2. Шерстобитов В. П. В. И. Ленин и крестьянство Советского Востока. Фрунзе, 1969, с. 310.

3. ЦГА Республики Казахстан, ф. 938, оп. 1, д. 132, л. 1.

4. Ильясов Д. Социалистическое землеустройство в Киргизии. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата истор. наук. Фрунзе, 1983, с. 16

те землеустройства земельные русские и кыргызские хозяйства были полностью выравнены в плане землепользования.

Таким образом земельно-водная реформа 1921-1922 гг. и государственное землеустройство, проведенное в 1923-1926 гг., имели решающее значение в решении сложнейшей проблемы наделения землей и устройстве возвращавшихся из Китая беженцев. Осуществленные Советской властью целенаправленные мероприятия позволили ликвидировать остатки колониализма, урегулировать межнациональные, аграрные отношения, что являлось необходимым условием решения проблемы возвращения и устройства беженцев-кыргызов, казахов и дунган. Только установив равноправие народов в земельном вопросе, ликвидировав колониальное наследие прошлого, урегулировав межнациональные отношения можно было решить сложную и трудную проблему беженцев. В этом направлении была проделана очень большая работа. В результате земельно-водной реформы 1921-1922 гг. в земельный фонд поступило около 200 тыс. дес. земли, много инвентаря и скота, отобранных у колонизаторских элементов. А из этого фонда земель и инвентарем наделялись и возвращавшиеся на родину беженцы. Важное значение для преодоления сопротивления колонизаторов имела высылка из районов земельно-водной реформы более 1000 царских прислужников и других колонизаторских элементов, являвшихся прямыми проводниками царской колониальной политики. Ликвидация колониального прошлого, урегулирование межнациональных отношений, уравнение в правах земле- и водопользования русского и коренного населения способствовали становлению и развитию дружественных отношений, доверия между ними, что активизировало помощь представителей других наций беженцам. Однако нельзя не отметить тех недостатков и перегибов, которые были допущены при их проведении: середняков зачисляли в кулаки и у них противозаконно изымали земли, в отдельных местах в так называемые «захватчики» огульно зачислялись все русские.

Среди некоторых шовинистически настроенных работников проявлялась тенденция к пересмотру итогов земельно-водной реформы 1921-1922 гг. особенно в связи с новой экономической политикой. Немало отрицательных моментов было и при проведении национальной политики. Советская власть прибегала к силовым методам и в области национальных отношений. Ради так называемых «интересов социализма» она пренебрегала национальными интересами народов. Не до конца и непоследовательно проводила национальную политику, которую сама же декларировала. Исходя, например, из тезиса, что при решении вопроса о самоопределении наций следует прежде всего руководствоваться интересами рабочего класса, социализма, Советская власть фактически не предоставила им права на самоопределение. Образованные советские автономии носили формальный,

ограниченный характер, хотя сыграли определенную роль в консолидации народов, в развитии их экономики и культуры. ЦК КПСС и Союзное правительство фактически решали все кардинальные вопросы развития всех автономных и союзных республик. Последние насильственно удерживались в составе СССР. Классовый подход к явлениям общества постепенно занял господствующее положение и в сфере национальной жизни, что тормозило развитие национального самосознания. Выдвигая на передний план классовый признак, недостаточно учитывались общечеловеческие ценности, национальные особенности народов Средней Азии, их стремление к свободному и независимому развитию. Поэтому людей, которые хотя бы в малейшей степени пытались говорить об учете каких-то национальных интересов относили к разряду националистов и подвергали репрессиям. Как пишут авторы введения к сборнику «Тридцать седьмой год в Киргизии» «...трагедия состояла в том, что национализмом тогда называлось любое проявление консолидирующего самосознания, любой протест против его унижения и игнорирования национальных интересов так или иначе затрагивающий унитаристски централизованную систему...»¹

Медленно и непоследовательно проводилась коренизация госаппарата и выдвижение на руководящую работу представителей коренного населения, а также перевод делопроизводства на кыргызский язык. К 1 мая 1925 г. среди 2950 сотрудников аппарата областного и местного значения кыргызов было всего 319.² Конечно, это объяснялось и острым дефицитом грамотных людей и другими объективными причинами. Председатель правительства Киргизской АО Ю. Абдрахманов в письме к Сталину в мае 1925 г. указывал: «...кыргызы вплоть до национально-государственного размежевания Средней Азии не имели на своём родном языке, не говоря уже о книгах и учебниках, даже газеты, 95 процентов населения безграмотны. Среди них нет ни одного человека с высшим образованием...»³ По данным переписи 1926 г. среди 510 тысяч кыргызов, проживавших в Кыргызстане, грамотных было 18999, или 3,7%.⁴ Это отнюдь не умаляет того, что за первые 10 лет Советской власти были достигнуты определенные успехи в развитии культуры, просвещения, в решении национального и аграрного вопросов, что способствовало решению сложной и трудной проблемы возвращения и устройства беженцев.

1. Тридцать седьмой год в Киргизии. Фрунзе, 1991, с. 194.

2. Джунушалиев Дж., Семёнов И. Е. Верный сын народа. Введение к книге «Абдрахманов Ю. 1916. Дневники. Письма к Сталину», с. 62.

3. Тридцать седьмой год в Киргизии, с. 194.

4. Джунушалиев Дж., Семёнов И. Е. Указ. введение к книге: Абдрахманов Ю. 1916 г. Дневники. Письма к Сталину, с. 63.

ГЛАВА 4. РЕШАЮЩИЙ ЭТАП ВОЗВРАЩЕНИЯ И УСТРОЙСТВА БЕЖЕНЦЕВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД. ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ БЕЖЕНЦЕВ(1918-1927гг.)

В результате колониальной политики царизма, жестокого подавления восстания 1916 г. кыргызский народ оказался на грани вымирания. Часть кыргызов, после восстания, скрывавшиеся в горах и других укромных местах, чувствовали себя изгоями общества, лишенными элементарных прав, и владели нищенское существование. Другая часть кыргызского народа, спасаясь от царских карателей и колонизаторских элементов, вынуждена была бежать в соседний Китай, чтобы спасти свою жизнь. Положение беженцев на чужбине было катастрофическим.¹ Начавшееся после Февральской революции 1917 г. возвращение беженцев ввиду негативной политики Временного правительства фактически приостановилось, а колонизаторские элементы продолжали насильничать и не допускали беженцев на свои старые места жительства. Так уж случилось, что, несмотря на провал социального эксперимента по строительству социализма, проводившегося с помощью жестокого насилия и принуждения, именно Советской власти удалось спасти кыргызский народ от вымирания и в конечном счете решить проблему беженцев. Это являлось не только одной из особенностей осуществления национальной политики в республике, но важнейшим условием консолидации кыргызского народа.

Установление Советской власти вселило в несчастных беженцев, находившихся в тяжелом положении на чужбине, новую надежду на спасение и скорое возвращение на Родину. Как только установилась Советская власть, представители беженцев-кыргызов стали обращаться к ней с просьбами о помощи. Однако, декларируя равноправие наций, ликвидацию сословий, свободу слова, неприкосновенность жилища, право на землю Советская власть не смогла надежно гарантировать претворения хороших законов в жизнь. Так, представители кыргызских беженцев Бакагинской, Курткамергенской и Кунгей-Аксуйкой волостей Пржевальского уезда Токтобай Толегонов, Байбосун Кашкаратов и Ахун Талканбаев в своём прошении от 17 марта 1918 г. рассказали, что переселившись из Китая, они также подвергались насилию и грабёжам со стороны казаков Джаланашской станицы «...вслед-

1. ЦГА Республики Казахстан, ф. 489, оп. 1, д. 13, л. 37; ЦГА Республики Узбекистан, ф. и. 1044, оп. 1, д. 5, л. 248, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 9, 16.

ствии чего мы, беженцы, в числе 207 кибиток, принуждены были со своими голыми, босыми, голодными, полуживыми и непригодными семействами переселиться в горы на местности «Тау-Чилик» Чиликской волости Джаркентского уезда, отстающую от названной станицы в 70 верстах».¹

Наступила весна, но беженцы, лишённые земли, семян, сельхозинвентаря не имели возможности приступить к севу. Они просили уладить отношения с крестьянами, принять меры к ограждению их от грабежей и насилия. Своё горестное прошение беженцы заключили следующими словами: «Если при существующей желанной нами, бессильными, твёрдой советской власти мы не достигнем выполнения на деле нашей сказанной просьбы, к которой мы имеем обратиться нравственное и юридическое право, то пусть о нашем бесконечном и нечеловеческом страдании будут знать единственный Бог и бесстрастный историк».² т. е. будущие поколения. Подобные заявления от беженцев, находившихся в Китае, поступали и в 1918-1921 гг. Так, в заявлении доверенного беженцев Каламетдина Шабданова указывалось: «Мы надеемся, что Советская власть услышит голос нас пострадавших в невольном изгнании, выведет нас из создавшегося невозможного положения и даст нам возможность снова вернуться к старым насиженным местам».³ Это заявление беженцы передали члену Ферганского облисполкома И.Т.Хохлову, находившемуся в Китае с целью ознакомления с положением беженцев, которые просили об их тяжелом положении довести до сведения ЦИК Туркеспублики и подтвердить, что все они могут вернуться на старые места, где им будет гарантирована полная безопасность от насилия колонизаторских элементов, оказана материальная помощь как для возвращения на Родину, восстановления их хозяйства, так и выкупа проданных детей. Беженцы также просили ТуркЦИК вступить в переговоры с китайскими властями о выкупе детей и о беспрепятственном возвращении в Кыргызстан.⁴ Беженцы Пишпекского и Пржевальского уездов, находившиеся на чужбине, писали: «В 1916 г. от жестокостей администрации Николая мы, бросая свои дома и инвентарь, бежали в Китай из Семиреченской области, Пишпекского и Пржевальского уездов. Около 300000 душ поместились в окрестностях китайских городов Уч-Турфан, Аксу, Кашгар... Мы, жители вышеупомянутых местностей, прожили все свои средства до самой копейки и, в конце концов, остались в критическом положении и пришлось даже продавать своих жен и детей китайцам. В настоящее время слышали, что в России создалась власть, лозунг которой гласит - спасение всем угнетённых народам мира, а в свете

1. АОГА, ф. 340, оп. 1, д. 37, л. 1

2. Там же, л. 106.

3. Там же, л. 2

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 18-180б.

нет народов, угнетённое как мы. Мы убедительно просим от власти свободы принять всякие меры о возвращении нас на родину...нами было продано китайцам около 30000 человек». ¹ Детей продавали за лошадь, за 3-5 пудов пшеницы, за 20-35 юаней. Порой китайские крепостники силой отбирали девушек. ² Находясь в таком критическом положении, кыргызские и казахские беженцы в большинстве случаев вынуждены были еще и отдавать последнее, что у них было, китайским чиновникам, чтобы остаться в Китае, так как боялись расправы со стороны колонизаторских элементов Семиречья. ³

О чрезвычайно тяжелом положении беженцев сообщалось также в докладной записке председателя комиссии, командированной в Китай для оказания помощи беженцам, от 3 мая 1918г. в которой отмечалось, что кроме угрозы голодной смерти среди беженцев стали распространяться на почве недоедания эпидемия сыпного тифа, цинга и другие болезни. ⁴

Несмотря на все трудности, Советская власть с первых месяцев своего существования осуществила ряд мероприятий по возвращению и устройству беженцев: официально объявила о прекращении преследования участников восстания 1916 г., устранении недоверия и национальной вражды между кыргызами, русскими и представителями других национальностей. Так, на заседании Семиреченского военревкома 7 марта 1918 г. была оглашена телеграмма из Петрограда от комиссара по делам мусульман при Совнарком РСФСР с просьбой «сообщать, какие меры...принимались и будут приниматься Советом» для ликвидации гонений на кыргызов и казахов в связи с восстанием в 1916 г. В ответ на запрос была направлена телеграмма о том, что организован Военревком, который и принимает все зависящие от него меры к предотвращению гонений в Семиреченской области. ⁵ Одновременно было решено широко оповестить кыргызское и казахское население области о том «...что впредь не будет угнетения и что трудовой народ без различия наций должен слиться в одно ядро и идти рука об руку». ⁶ Несмотря на многие недостатки и ошибки, Советская власть

1. Чоккушев Б. Класовая борьба в киргизских аилах в первые годы социалистических преобразований/1918-1924гг./Фрунзе, 1970, с.57. О численности проданных в кабалу кыргызских беженцев в источниках имеются разные сведения. Здесь значится 30000, в других документах - 3-4 тыс. Можно предположить, что последняя цифра более точная, так как встречается чаще в документах и литературе. См.: Усенбаев К. Восстание 1916г. в Киргизии, с.242, а также с.58, 147 данной работы.

Отмечает цифру 3 тыс. человек, проданных китайским землевладельцам, купцам, ростовщикам и уполномоченный по возвращению беженцев К. Шабданов, направленный в Китай (см. стр. 171 книги).

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2178, оп.1, д.1, л.2-8, 13, 16

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.285, л.23

4. АОГА, ф.489, оп.1, д.13, л.38

5. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, Алма-Ата, 1949, с.95-96

6. Там же

проводила национальную политику, направленную на раскрепощение народов, установление равноправных и справедливых межнациональных отношений, хотя затем, особенно в период сталинизма, она становилась всё более и более реакционной.

Обращение новой власти к беженцам с призывом вернуться на Родину произвело на них огромное впечатление. Вот как пишет об этом Д. Фурманов в своей документальной повести «Мятеж»: «Вдруг к ним, в стан изнурённых, безнадежных, вымирающих, ...примчалась весть удивительная, почти невероятная. -Киргизы-страдальцы, мученики и жертвы царского произвола, возвращайтесь в родное Семиречье, к своим кишлакам, к забытым, любимым, тысячу раз оплаканным предгорьям Тянь-шаньских перевалов! Семиречье свободно. Там ждут вас ваши братья. Там всё по-новому. И не дадут теперь насильникам чинить над вами произвол, жестокую расправу. Идите на старые гнезда, живите новой, свободной жизнью...Идите - там ждут вас, там обещана помощь...Скорей же, скорей! И как только эта чудесная, неожиданная, почти сказочная весть коснулась киргизских полей, они рванулись с голодных пустынь на запад, к родным краям...И потянулись тощие, голодные обозы с голодными, полумёртвыми людьми...». ¹ Для оказания помощи беженцам-кыргызам, казахам и дунганам, возвращавшимся из Китая, были открыты бесплатные питательные и медицинские пункты, а на границе-приёмные пункты. Государство выделило денежные средства, продовольствие, одежду для возвращенцев. Заботу о беженцах проявляли уездные исполкомы советов, комиссариаты по урегулированию русско-туземных отношений, отделы (комиссариаты) по национальным делам при уездных исполкомах и другие учреждения.

В связи с неурожаем и потерей скота, недосевом, первой мировой войной в Туркестане в 1918 году разразился голод, который в первую очередь коснулся возвращенцев. Голодных, больных, разутых беженцев нужно было в полном смысле слова спасать от гибели. Уже в июне 1918г. Нарынский уездный съезд Советов обсудил вопрос о возвращении беженцев и об обеспечении их хлебом. В частности, были приняты меры для ускоренной перевозки зерна со станции Тюлькубас. Например, с помощью Кочкорской волостной комиссии по устройству беженцев нуждавшемуся населению волости было распределено 300 голов крупного рогатого скота, свыше 1000 пудов хлеба, около 100 юрт. ² В борьбе с голодом народы Средней Азии, в том числе и Кыргызстана, получали помощь из Центральной России. Из Москвы прибывали эшелоны с продовольствием и промтоварами, которые распределялись среди населения, в первую очередь среди беженцев. Так, в

1. Фурманов Д. Мятеж. М., 1983, с.80

2. Абаев Ш. Памятные дни/За власть Советов. Сб. воспоминаний, Фрунзе, 1966, с.98

марте-апреле 1918 г.в Туркестан прибыло из Центральной России 464 вагона муки и зерна, а в Западной Сибири было заготовлено еще свыше двух тысяч вагонов хлеба.¹

Летом 1918 г. из продовольственных фондов РСФСР было выделено для Туркестана 100 вагонов пшеницы и 15 вагонов ячменя. Такая непосредственная продовольственная и иная помощь поступала и в дальнейшем. Это помогло спасти десятки тысяч людей от неминуемой смерти.

После установления Советской власти начался новый решающий этап возвращения и устройства беженцев-кыргызов, казахов и дунган на Родину. В 1918 г. Пишпекский Совет народных депутатов принял специальное постановление о том, что беженцы-кыргызы могут вернуться на свои земли и заняться мирным трудом, а тем, кто нуждался, была оказана материальная помощь и выделены земельные участки.²

В северных районах Кыргызстана, где особенно голодали возвратившиеся из Китая беженцы, первой задачей являлось спасение их от голодной смерти. Пишпекский, Пржевальский, Нарынский Совет народных депутатов, Семиреченский областной комиссариат по урегулированию русско-туземных отношений и другие проводили активную работу по организации питательных пунктов, где находили пищу сотни и тысячи беженцев-кыргызов, казахов и других.³ Они привлекали к этой работе и широкие массы. В связи с тем, что в районе Токмака скопилось большое количество голодающих беженцев, которых необходимо было обеспечить продовольствием Семиреченский областной совнарком направил туда своего представителя Токаша Бокина. 14 марта 1918 г. он провёл собрание кыргызского и казахского населения, на котором было принято решение реквизировать скот у баев и манапов и организовать добровольную сдачу скота населением в пользу голодающих с условием, что малосостоятельным гражданам скот будет впоследствии возвращен за счет изъятого у баев поголовья. Собрание также решило провести сбор хлеба среди всего населения для помощи голодающим. Каждая волость обязывалась устроить питательные пункты и оказать помощь беженцам в их устройстве на старые места жительства, а также продовольствием, рабочим скотом и инвентарём.⁴ Таким образом, в конце марта 1918 г. развернулась работа по организации питательных пунктов и снабжению продовольствием голодающих кыргызов Токмакского участка Пишпекского уезда. Наряду с организацией питательных пунктов создавались приюты для голодающих беспризорных детей.

1. Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 500

2. ЦГА Республики Кыргызстан, ф. 89, оп. 3, д. 61, л. 29

3. Узбеков С. Северная Киргизия в период гражданской войны. Фрунзе, 1973, с. 85

4. Победа Великой Октябрьской социалистической революции и образование Казахской ССР. Сб. документов, Алма-Ата, 1947, с. 97

В марте 1918 г. в Пишпекке был открыт приют для 300 кыргызских детей. В постановлении Пишпекского уездного Совета народных депутатов по этому поводу говорилось: «Немедленно организовать для кыргызских и вообще мусульманских детей приют, чтобы спасти от гибели нацию, средства на приют взыскать с состоятельных мусульман».¹

8 апреля того же года Совнарком Семиреченской области заслушал доклад комиссара по регулированию русско-туземных отношений области Т. Бокина, командированного в Токмакский участок, о работе по спасению голодающих кыргызов. Он сообщил, что последние находятся в пишпекском положении и что приняты меры по их устройству по волостям с обеспечением на местах продовольствием, землей и скотом. Были приняты меры по устройству кыргызов Атекипской, Сарыбагышевской и других волостей и оказана им материальная помощь. Каждая волость должна была получить от состоятельных кыргызов безвозмездно скот и открыть питательные пункты, а в случае сопротивления предлагалось его реквизировать. От малосостоятельных граждан скот принимался с обязательством возвратить его впоследствии.² В мае 1918 г. Семиреченский облисполком, обсудив вопрос о положении в области и, в частности, о положении беженцев, принял решение об оказании им широкой помощи и об обеспечении голодающих продовольствием.³ 29 октября 1918 г. он принял решение об отпуске 100 тысяч рублей Токмакскому уезду на создание питательного пункта для беженцев. 6 ноября 1918 г. Совет народных депутатов Пишпекского уезда принял решение об открытии питательного пункта. Часть расходов на его содержание предлагалось взыскать с бай-манапских хозяйств. В конце декабря Пишпекский Совет народных депутатов снова осуществил конкретные меры по оказанию помощи возвращенцам.⁴ Одним из источников обеспечения беженцев и другого населения всем необходимым было обложение кулаков, баев, манапов налогами.⁵

Советская власть одновременно наметила и осуществила действенные меры к прекращению насилий колонизаторских элементов над коренным населением. В Пишпекский уезд с этой целью направлялись военные отряды, принимались меры против колонизаторских элементов, насильничавших и грабивших коренное население.⁶

1. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сб. документов, Фрунзе, 1977, с. 263-264

2. Там же, с. 270-271

3. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с. 284

4. Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии. Документы и материалы, с. 152, 155-156

5. Раднин И. Я. Как мы создавали дружину в Пишпекке? За власть Советов. Сб. воспоминаний. Фрунзе, 1996, с. 43

6. Зима А. Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с. 258-259

Важное значение имела организация комиссий по делам беженцев, занимавшихся их возвращением и устройством. На оказание помощи беженцам выделялись необходимые средства. Это означало, что работа по возвращению и устройству беженцев стала носить организованный, последовательный характер, что, конечно, не исключало в отдельных случаях стихийного возвращения беженцев.

Решение проблемы беженцев стало делом государственной важности. Возвращение и устройство десятков тысяч людей было довольно трудной задачей. Все земли, имущество беженцев были захвачены колонизаторскими элементами, которые и слышать не хотели о возвращении беженцев на свои прежние места. Более того, пользуясь сложившимся положением в связи с гражданской войной, колонизаторы еще продолжали бесчинствовать, грабили коренное население. Они встречали беженцев с чувством озлобления и мести, всячески сопротивлялись мероприятиям органов власти по их возвращению и устройству.¹ Измученные и истощенные беженцы-киргызы « возбуждали целый ряд ходатайств о водворении их на свои волостные земли ». ² Характеризуя реакционную роль колонизаторских элементов, Д.А.Фурманов, являвшийся уполномоченным РВС Туркфронта в Семиречье, писал: « Как сословие, господствующее в Семиречье, ... захватив во время восстания 1916 г. земли скрывшихся в горы и Китай, крестьяне (кулацко-колонизаторские элементы-Д.Б.) возмущены, с одной стороны, необходимостью передачи захваченных земель, возвращающимся киргизам и с другой - общей политикой советского строительства, которая декретами и распоряжением умалает их кулацкие аппетиты и не дает им возможность продолжать старую эксплуататорскую линию поведения по отношению к мусульманскому населению. Вследствие этого кулак-крестьянин, которого затронули, готов с оружием в руках отстаивать то, что считает своей собственностью, хотя бы она досталась ему не совсем честным захватным путем ». ³ В то же время простые крестьяне стремились к установлению добрых отношений с коренным населением. Если с колонизаторскими элементами вопрос решался в административном порядке, то значительно труднее складывалось положение с простыми русскими крестьянами, которые, не имея земли, иногда селились на землях, оставленных беженцами. В этих случаях проводилась разъяснительная работа, крестьяне добровольно возвращали землю, а им выделялись земельные участки в других местах.

Некоторые из находившихся в безвыходном положении в Китае бежен-

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.9

2. АОГА, ф.136, оп.1, д.15, л.114

3. Институт мировой литературы им.Горького (в дальнейшем-ИМЛ), ф.30, П622063

цы, попадали в кабалу к крупным землевладельцам, ростовщикам, торговцам, так что их возвращение было связано с погашением долговых обязательств, уплатить которые они не были в состоянии. Китайские чиновники, ростовщики и другие, пользуясь безвыходным положением беженцев, не имевших возможности вернуть долги, получив в их лице дешевую рабочую силу, которую они беззастенчиво эксплуатировали, всячески препятствовали возвращению этих людей на Родину.¹

Нужно учесть также и то, что в стране в связи с гражданской войной было довольно сложное внутривластное положение. В этих условиях решать проблему беженцев, впрочем, как и другие, было очень трудно. Беженцы возвращались в Семиречье без всяких средств к существованию, голодные и раздетые.² Комиссии по возвращению беженцев проводили сбор одежды, обуви, кош, скота, продовольствия среди населения для обеспечения ими возвращенцев. В Пишпеке, Пржевальске, Кольцовке, Нарыне, Токмаке, местностях Каркаре, Тон, Кутемалды были открыты питательные и медицинские пункты.³ Всего в Семиреченской области было создано 24 питательных пункта.⁴ В селениях Тон, Кочкорка, Нарын, Кутемалды, Атабаши были открыты пункты по приему беженцев.⁵ В кампании по оказанию им помощи участвовал и Киргизский общественный комитет, находившийся в Пишпеке. В мае 1918 г. он проводил сбор пожертвований в фонд помощи беженцам, рассылал в волости подписные листы с призывом об оказании им помощи.⁶ В подписном листе говорилось: « Возвращающиеся из Кульджинского и Чугучакского районов киргизы, бежавшие туда после прошлогодних беспорядков, находятся в ужасном положении, мрут от голода, лишены детей, скота, юрт, домашней утвари. Если не помогут им добрые люди, положение их плачевное и им угрожает полная гибель. Принимая это во внимание, Семиреченский областной киргизский съезд постановил открыть подписку на сбор пожертвований на нужды этих несчастных людей. Помогите, граждане, кто чем может. Пожертвования просят направить в Семиреченский областной комитет в г.Верном ».⁷

В процессе сбора средств в фонд помощи беженцам были допущены некоторые ошибки. Так, для проведения этой работы в некоторые волости были назначены бывшие царские прислужники, которых население не любило. Вот почему население Чумышевской, Калгутинской и других волост-

1. АОГА, ф.489, оп.1, д.33а, л.32-24

2. ЦГА Российской Федерации, ф.3260, оп.3, д.142, л.1-2

3. Усенбаев К. Указ. соч., с.249

4. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, с.341

5. АОГА, ф.489, оп.1, д.396, л.151об.

6. Там же, д.156, л.6

7. АОГА, ф.340, оп.1, д.156, л.6

тей не доверяло таким сборщикам и ничего не дало в фонд помощи беженцам.¹ Для спасения голодающих, было реквизировано в Пржевальском уезде у зажиточного населения 9000 голов скота и бесплатно роздано наиболее нуждавшимся кыргызам для продовольственного обеспечения, а также для их хозяйств. Кроме того, наиболее бедным кыргызским дыйканам и русским крестьянам было распределено около 1000 баранов и более 100 голов крупного рогатого скота для ведения хозяйства. Значительную часть этого скота получили и беженцы.²

С установлением Советской власти в Китай, как уже отмечалось, направлялись комиссии для ознакомления с положением беженцев и оказания им помощи в возвращении на Родину. Так, уже в апреле 1918 г. Семиреченский военревком направил в Китай комиссию для установления торговых отношений, а также возвращения беженцев.³ Спустя 3 месяца после установления новой власти в Пржевальском уезде оттуда в Китай направляется уполномоченный по оказанию помощи беженцам в их возвращении в родные места.⁴

В 1919 г. из Пржевальска в Китай снова была направлена комиссия, в которую вошли Кендырбаев, Чимжиев и другие. Она посетила Учтурфан и провела большую работу по возвращению беженцев.⁵ Только в течение лета 1918 г. в Кыргызстан возвратились тысячи кыргызов Кенсуйской, Кунгей-Аксукой, Курментинской, Топской, Западно-Джетыогузской и Барскаунской волостей. Им в том же году было возвращено 80 тыс. десятин земли.⁶

Уездные комиссии по устройству беженцев (укомбежи) проводили большую работу по возвращению и устройству возвращенцев. Они посылали своих представителей в Китай, знакомились с положением беженцев, вели переговоры с китайскими властями, учет кыргызов, оказывали им материальную помощь. Большую помощь беженцам предоставляли центральные и местные органы власти, спасавшие их от голода и вымирания.

Для этой цели Советское правительство отпустило 63000 рублей в золотом исчислении.⁷ Когда, например, в Семиреченский облсовнарком поступило заявление от возвратившихся беженцев Сарыбагышевской и других волостей об их устройстве на старых местах в Пржевальском уезде,

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.1, д.141, л.117

2. РЦХИДНИ, ф.122, оп.1, д.114, л.58

3. АОГА, ф.340, оп.1, д.19, л.11

4. Султангазиев С. Киргизская беднота с великим доверием стояла за Советскую власть. Великий Октябрь в Киргизии: Сб. воспоминаний. Фрунзе, 1987, с.177

5. Маречек Р.П. Укрепление Советов в Пржевальском уезде (Воспоминания участников революционных событий и гражданской войны в Киргизии. Фрунзе, 1957, с.97

6. Зима А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии. Фрунзе, 1966, с.377

7. Байбулатов Б. Борьба парторганизации Киргизии за проведение оседания кочевого населения. Фрунзе, 1965, с.23

выдачи семян и оказания продовольственной помощи голодающим, он постановил принять срочные меры для удовлетворения их просьбы.¹

Семиреченский областной отдел по национальным делам отмечал, что кыргызы и казахи пахотятся на грани вымирания т. к. голод, болезни подрывали их здоровье и в связи с чем он просил облздравотдел принять срочные меры.² В начале февраля 1919 г. Семиреченский областной совет народного хозяйства начал разрабатывать мероприятия по устройству беженцев из Пишпекского, Токмакского и Пржевальского уездов, поселившихся в Нарынском уезде на свободных землях.³ Совещание облсовнархоза 10 сентября 1919 г. констатировало, что желание беженцев поселиться на прежних местах может быть удовлетворено только при условии, если они в настоящее время не заняты.⁴ Дальнейшим проявлением заботы о возвратившихся беженцах стало принятие специального постановления Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР и ТуркЦИКа в ноябре 1919 г. о бесплатном обеспечении хлебом беженцев за счет запасов, изъятых у кулаков и освобождении их от трудовой повинности.⁵

В ноябре 1919 г. председатель Центральной комиссии по борьбе с голодом ходатайствовал перед краевым мусульманским бюро об оказании помощи кыргызским беженцам, находившиеся в тяжелом положении.

«Представленное представителем киргизского населения при китайской границе в Краевое бюро и переданное, наконец, в Центральную комиссию по борьбе с голодом прошение ясно характеризует несчастное положение киргизского населения, которое, испытывая те же бедствия, очевидно не удовлетворилось продажей своего достояния, распродает своих детей в Китае».⁶ Центральная комиссия по борьбе с голодом предложила Краевому мусульманскому бюро войти с ходатайством в ЦИК Туркеспублики о немедленной организации комиссии по возвращению и устройству беженцев, отпуске из кредитов республики 96 млн. рублей на нужды беженцев.⁷ Надо отметить, что это обращение Центральной комиссии по борьбе с голодом не осталось без внимания правительства Туркеспублики и других, что активизировало работу по возвращению и устройству беженцев.

В ноябре 1919 г. Президиум ЦИК Туркеспублики принял постановление о выделении 90 млн. рублей для возвращения и устройства беженцев, т.е. фактически той суммы, о которой ходатайствовала Центральная комис-

1. Заря свободы (Верный), 1918, 3 апреля

2. АОГА, ф.489, оп.1, д.396, л.151об.

3. Там же, ф.136, оп.1, д.142, л.26

4. Там же, л.28

5. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.1, д.144, л.18

6. Великая Октябрьская революция и гражданская война в Киргизии. Документы и материалы. Фрунзе, 1957, с.251.

7. Там же, с.252

сия по борьбе с голодом.¹

24 января 1920 г. Семиреченский облревком объявил всем органам власти, что все беженцы могут беспрепятственно возвращаться из Китая², а спустя три дня кыргызские и казахские делегаты Всетуркестанского съезда Советов от Семиречья обратились с заявлением в Президиум ТуркЦИКа, в котором выдвинули ряд мер по решению вопроса о беженцах. Они отметили, что несмотря на принятые органами власти меры, коренное население Семиречья все еще продолжало угнетаться и подвергалось гонению со стороны колонизаторских элементов, продолжавших держать в своих руках его земли и имущество.³ Делегаты съезда просили вернуть на Родину оставшихся на чужбине, в том числе 4000 проданных беженцев, изыскав для этого средства, создать в каждой волости комиссию из двух человек и направить в Китай, чтобы получить информацию о попавших в кабалу людях. Кроме того, они просили вернуть беженцам их земли и имущество, вернуть их на старые места Сыр-Дарьинской, Ферганской областях и других местах, а также обезоружить колонизаторские элементы и для защиты беженцев выделить военные части.⁴ Почти все эти предложения делегатов съезда были приняты к реализации и постепенно проводились в жизнь. Об этом свидетельствует, например, приказ правительства Туркестанской республики от 3 февраля 1920 года о ликвидации последствий колониальной политики царизма и о возвращении и устройстве беженцев-кыргызов и казахов на их прежнее местожительство. Этот документ настолько важен, что нельзя не привести выдержку из него. «Считать первейшей обязанностью рабоче-крестьянского правительства принять все меры к устранению вредных для киргизского народа последствий хищнической колониальной политики царского правительства, заключающейся в систематическом и беспощадном обезземеливании киргизского народа с целью передачи исконных киргизских земель его порабощителям-эксплуататорам и достижения подобными варварскими средствами полного исчезновения киргизской национальности, а в особенности губительных последствий кровавого и жестокого подавления царской администрацией народного восстания киргизов против насилия,.... повлекшего за собой бегство киргизов в пределы Китая, где многие из них не только были вынуждены продать весь свой жалкий скраб, но и отдать в рабство китайцам своих жен и детей...».⁵

В связи с этим ТуркЦИК приказал провести в Семиреченской области

1. АОГА, ф.350, оп.1, д.28, л.19-21; Известия (Ташкент), 1919, 2 декабря

2. Там же

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.10

4. Там же

5. Там же, ф.17, оп.1, д.236, л.12; д.285, л.13.

следующее:

1. Принять все меры для свободного возвращения всех беженцев из Китая на свои старые места жительства, где они могли бы свободно пользоваться своими землями и усадьбами;

2. Всеми имеющимися в распоряжении правительства средствами прекратить в корне всякие действия, направленные на продолжение прежних насилий над кыргызским и казахским населением, особенно над возвращающимися на свои места беженцами.¹

Для проведения работы по возвращению и устройству беженцев Семиреченской области 2 февраля 1920 г. по решению ЦИК Туркестанской АССР была образована Особая комиссия ТуркЦИКа по устройству беженцев Семиреченской области. Таким образом, если раньше не было специального руководящего и координирующего органа по возвращению и устройству беженцев, а работа проводилась волостными, уездными исполкомами, облисполкомом и другими организациями и учреждениями, то в начале 1920 г. он был учрежден. Создание Особой комиссии ТуркЦИКа по устройству беженцев было обусловлено той обстановкой, которая сложилась в Семиречье после восстания 1916 г. и продолжалась в первые годы Советской власти: колонизаторским насилием, грабежами коренного населения, сопротивлением колонизаторов мероприятиям власти по возвращению и устройству беженцев, их гибелью от голода и болезней и т.д. Именно с целью оказания практической помощи и координации всей работы по возвращению и устройству беженцев и защиты их интересов была создана эта комиссия, а на местах уездные комиссии.

Создание Особой комиссии по делам беженцев как органа ТуркЦИКа свидетельствовало, что правительство республики еще больше усилило помощь беженцам и приняло более кардинальные меры по их возвращению и устройству. Насколько большое внимание придавалось работе по решению проблемы беженцев видно из того, что некоторых членов этой комиссии возвратили из армии и освободили от военной службы.² Президиум ТуркЦИКа предложил комиссару земледелия, Центральному совету народного хозяйства, комиссару продовольствия снабдить комиссию сельхозинвентарем, продовольствием, одеждой для оказания помощи беженцам.

ЦИК Туркеспублики обязал все ревкомы и исполкомы, а также военные власти оказывать Особой комиссии самое широкое содействие и привлекать лиц, сопротивлявшихся выполнению стоящих перед ней задач, к суду ревтрибунала.³

Для установления полного контакта с органами местной власти, пред-

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.12; д.285, л.13.

2. Там же, л.13.

3. Там же, л.12об.

седатель Особой комиссии был введен в состав Семиреченского облревкома, а председатели уездных комиссий - в угоревкомы.

Особая комиссия ТуркЦИКа должна была вести через отдел внешних сношений переговоры с китайскими властями о свободном возвращении беженцев на Родину, выплачивать долговые обязательства беженцев, поскольку это служило препятствием к их возвращению; оказывать им материальную помощь деньгами, продовольствием, сельхозинвентарем, строительными материалами; устраивать как на прежних местах, так и на участках, отводимых местными земотделами; возвращать их земли и имущество; входить с предложениями в местные совнархозы об организации мастерских и предприятий, необходимых для организации помощи беженцам, используя для этой цели имевшиеся у комиссии денежные средства и материалы. Кроме того, комиссия должна была производить через органы торговли закупку сельхозинвентаря, предметов домашнего обихода, лошадей, мануфактуру и т.п.; вести через совнархозы в пределах Семиречья заготовку и распределение среди беженцев зерновых для семенного фонда и стройматериалов для строительства жилищ. Особая комиссия параллельно с работой по устройству беженцев должна была проводить разъяснительную работу (беседы, митинги и т.п.) для сплочения людей разных национальностей и проводить другие мероприятия.¹

Комиссии вменялось в обязанность также проводить регистрацию беженцев и выдачу соответствующих регистрационных карточек, являвшихся до их устройства на место жительства удостоверением личности.

Особая комиссия имела право в случае необходимости создавать подкомиссии и уездные комиссии, кооптируя по согласованию с Семиреченским облревкомом соответствующих лиц. Все требования комиссии, должны были немедленно исполняться.² Таким образом, на комиссию возлагались большие задачи, которые всесторонне охватывали все вопросы возвращения и устройства беженцев. Это позволяет говорить о наличии детально спланированной программы решения проблемы беженцев и о том, что она решалась на государственном уровне. Для проведения мероприятий Особой комиссии были образованы уездные комиссии в Пишпекском, Каракольском, Алма-Атинском, Джаркентском уездах и назначен уполномоченный по устройству беженцев в Нарыне. Функции этих комиссий также заключались в обследовании экономического положения беженцев, их регистрации, оказании помощи продовольствием, одеждой. Уездные комиссии имели право в случае необходимости создавать волостные комиссии, проводить разъяснительную работу по ликвидации межнационального не-

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.289.

2. Там же.

доверия и укрепления дружественных отношений между народами. Одним словом, комиссии должны были заниматься возвращением и устройством беженцев, проводя свои мероприятия в контакте с местными органами власти.¹

Важное значение в наделении беженцев землей и в урегулировании межнациональных отношений имел декрет №241 ЦИК Туркестанской АССР от 4 марта 1920 г. «О возвращении земель трудовым дехканам.» Согласно декрету, земли, захваченные у кыргызов и казахов и попавшие в пользование крестьян-переселенцев, после наделения последних землей по трудовой норме, поступали в государственный фонд для предоставления в пользование нуждающемуся коренному населению. В декрете указывалось, что «земли, конфискованные царским самодержавием, (карательная мера за восстание в Семиреченской, Ферганской и других областях), подлежат немедленному возвращению прежним владельцам с оставлением переселенным на них переселенцам установленной трудовой нормы».²

Реализации этого декрета способствовало обращение Турккомиссии и ТуркЦИКа в начале марта 1920 г. «Ко всему населению Семиреченской области», в котором содержался призыв покончить со всякими межнациональными спорами и укрепить добрые отношения между народами. В нем указывалось, что Советская власть объявила великодержавно-шовинистическим и националистическим элементам беспощадную борьбу и что она защищает права коренного населения.³ В начале 1920 г., несмотря на экономические и другие трудности, правительство выделило для оказания помощи беженцам на приобретение одежды, обуви, на строительство жилых домов 100 млн. рублей. Тысячам беженцев, возвратившимся в родные места, были выданы денежные пособия. Достаточно сказать, что только в Пишпекском уезде их получило более 250 кыргызских семей.⁴

16 марта 1920 г. Турккомиссия и ТуркЦИК обратились к населению с воззванием, в котором сообщалось, что для беженцев в порядке помощи выделено денежное пособие и отведено 40 тыс. десятин земли и 80 тыс. десятин пастбищ, а также возвращены некоторые земли, захваченные колонизаторами во время восстания 1916 г. и что беженцы освобождаются от уплаты налогов.⁵ В марте 1920 г. в Пишпекский и Пржевальский уезды была направлена Особая комиссия ТуркЦИКа по устройству беженцев.⁶ После

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2178, оп.1, д.3, л.27-29

2. Советское строительство в аулах и селах Семиречья. Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1957, с.52; АОПД Республики Узбекистан, ф.60, оп.1, д.751, л.6

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.1, д.6, л.44

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.285, л.246-247

5. Малышев К.И. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане. Фрунзе, 1958, с.102

6. Ухванов П.И. Земельно-водная реформа в Киргизии. Фрунзе, 1957, с.15

прибытия в Верный, она опубликовала приказ, в котором предлагала всем гражданам, захватившим земли и постройки кыргызов и казахов, начиная с 1916 г. как самовольно, так и по разрешению не имевших на то право лиц и учреждений, освободить таковые вместе с живым и мертвым инвентарем, который был оставлен беженцами, и посевами, если такие произведены, в месячный срок со дня объявления приказа и передать законным владельцам.¹ В случае, если в указанный в приказе срок беженцы не возвращались на старое место, то теперешние его владельцы могли находиться до их возвращения. Всем беженцам-кыргызам, казахам, уйгурам, дунганам по истечении месячного срока предоставлялось право занять свое прежнее жилище, земли, летовки и зимовки и потребовать от захватчиков выдачи им живого инвентаря, ранее им принадлежавшего. Приказ предлагал областному, уездному, волостным земельно-водным отделам приступить к установлению нормальных границ землепользования между крестьянами и дыйканами, не допускать злоупотреблений в получении сверх нормы водопользования, самовольного захвата арыков, проведенных кыргызами и казахами и находившихся ранее в их пользовании.²

Беженцев, возвратившихся на старое место, необходимо было в первую очередь обеспечить всем необходимым, инвентарем и семенами для посевов. Спорные вопросы, касающиеся земли и водопользования между русским и коренным населением должны были решаться в присутствии представителя Особой комиссии ТуркЦИКа с одинаковым числом представителей от заинтересованных сторон. Причем, если стороны не приходили к соглашению, то дело передавалось на рассмотрение Особой комиссии ТуркЦИКа. Предлагалось принять все меры к обеспечению бедноты коренного населения и беженцев продуктами первой необходимости, но беженцы подлежали обеспечению продовольствием в первую очередь. Отделу труда и социального обеспечения предлагалось принять все меры для материального обеспечения и открытия приютов для нетрудоспособных стариков и детей-сирот, оставшихся после поражения восстания 1916 г.³ Как известно, в силу чрезвычайно тяжелого положения беженцев многие женщины и дети были проданы китайским землевладельцам, торговцам... Особая комиссия ТуркЦИКа приняла решение выкупить их за счет государства. Всем советским, военным, общественным учреждениям и организациям предлагалось оказывать всяческое содействие в решении этих задач и удовлетворить в первую очередь нужды беженцев. Выполнение решений о возвращении беженцам их земли и имущества было довольно трудным

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 2178 оп. 1, д. 3, л. 19; ф. 353, оп. 1, д. 75, л. 17;

2. Правда (Верный), 1920 г., 30 марта.

3. Там же.

делом. Вот как об этом рассказывает Д. Фурманов в документальной повести «Мятеж»: «...Ведь они там, беженцы-то эти, четыре года провели в ужасающей нищете, много вымерло из них голодной смертью; какой был скарб - все это прожито или разбито, никуда не пригодно. Они идут сюда измученные, изголодавшиеся, нищие в буквальном смысле слова. И что же находят? Или черные пепелища сожженных кишлаков, или постройки и земли, давным-давно занятые кулаками. Попробуйте теперь этого кулака выбить с ухваченной им земли. Это - новая война. Это - новое восстание, только уже кулацкое, - на защиту отнятой у кыргызов земли, защиту своих привилегий, своего богатства...»¹ Колонизаторские элементы всячески сопротивлялись мероприятиям комиссии по устройству беженцев, призывали крестьян выступать против ее решений, распространяли провокационные слухи о якобы готовившейся резне кыргызами русских, выступали на сельских сходах с различными клеветническими заявлениями. Пржевальский угорревком и уездный военком вынуждены были 11 февраля 1920 г. издать приказ о привлечении к ответственности за распространение провокационных слухов. В связи с этим Особая комиссия призвала все ревкомы и исполкомы Семиречья вести борьбу против таких провокаторов.²

Если кулаки-переселенцы противились добровольно возвращать захваченные ими земли и имущество, то совершенно иначе поступали простые русские крестьяне. Во многих случаях землеустройство беженцев осуществлялось на основе добровольного соглашения между русскими крестьянами и беженцами. Так, в селах Сазановское, Большие Урюкты и других Пржевальского уезда вопрос о землеустройстве решался путем добровольного согласия между трудовыми крестьянами и возвратившимися беженцами.³ В отдельных районах между ними устанавливались добрососедские отношения. Так, 8 апреля 1920 г. собрание граждан села Атайского Токмакского уезда, обсудив предложение Особой комиссии по устройству безземельных кыргызов Сарбагышевской волости в количестве 57 юртовладельцев, постановило принять их в сельское земельное общество и наделить пахотной землей и усадьбами. Земельный отдел Токмакского уезда издал приказ об образовании восточного селения Подгорное и поселении в нем 1225 беженцев-кыргызов.⁴ Как отмечалось в докладной записке Особой комиссии ТуркЦИКа от 25 апреля 1920 г., «само русское население в этом отношении шло навстречу, возвращая немедленно беженцам скот и имущество, захваченные насильственно в 1916 г.»⁵

1. Фурманов Д. Мятеж. М., 1983, с. 40.

2. Малабаев Д. М. Революционные комитеты Киргизии. Фрунзе, 1985, с. 97; ЦГА Кыргызской Республики, ф. 89, оп. 1, д. 135, л. 10.

3. Покровский С. П. Указ. соч., с. 290-291.

4. Малабаев Д. М. Указ. соч., с. 98.

5. Усенбаев К. Указ. соч., с. 152.

Русские крестьяне, понимая важность и справедливость решения о возвращении коренному населению захваченных у него земель, имущества, в своем большинстве поддержали его. Они принимали постановления, в которых осуждались колонизаторы, шовинистические элементы и национальная вражда, порожденные царизмом¹.

«Мы граждане села Липенского, - говорится, например, в постановлении общего собрания жителей села от 24 апреля 1921 г. - не помяна старого прошлого, похоронив корень зла, национальную вражду, идем навстречу киргизской бедноте, ...готовы отдать добровольно, что имеется у нас принадлежащее им», т.е. кыргызам². Такое же решение приняло собрание крестьян села Богатырского 25 марта 1921 г., «Старый монархический строй уживал темной трудовой народ, не считаясь с нациями и под давлением жестокого гнета...коренные жители были доведены до полной нищеты. Поэтому, учитывая все это, мы, граждане села Богатырского, постановили: какое есть имущество сдать в свой сельский ревком, а после этого просить уполномоченного от комиссии по устройству беженцев произвести в нашем селе осмотр». ³ Добровольный возврат имущества беженцев многими крестьянами, стало, как указано Особой комиссией ТуркЦИКА от 31 марта 1920 г., «первым плодами работы нашей комиссии».⁴

По данным представителя ТуркЦИКА, командированного в мае 1920 г. в Китай, в Кульджинском и Учтурфанском районах имелось 4000 киргизских семейств, поголовное большинство которых (90%) не могли без помощи государства вернуться на Родину. К середине года увеличился поток возвращенцев из Китая. Они поверили, что спецкомиссии, выделявшие средства на выкуп беженцев из долгового рабства, подтверждали тем самым, что Советская власть по-настоящему заинтересована в справедливом решении их проблем.

После поражения восстания 1916 г., с кыргызами и казахами, спасаясь от царских карателей, бежало в Китай более 500 семейств дунган из Пржевальского уезда. Находясь в Китае, беженцы-дунгане, также, владели жалкое существование. Желая скорее возвратиться в родные места, они направили в 1920 г. в Верный своего представителя Лягира Яншансинова, который рассказал представителям Пржевальской уездной комиссии по устройству беженцев о тяжелом положении его земляков в Китае. Эта комиссия совместно с местными органами власти, руководствуясь декретом ТуркЦИКА, приняла решение вернуть дунганам все пахотные земли, усадьбы, клеверники и все дома.⁵ Особая комиссия Совнаркома Семиреченской

1. Малабаев Д.М. Указ. соч., с.98

2. Усепбаев К. Указ. соч., с.252

3. ЦГА Кыргызская Республика, ф.21, оп.1, д.4, л.19

4. Там же, ф.89, оп.1, д.135, л.10.

5. АОГА, ф.350, оп.1, д.33, л.83.

области 11 ноября 1920г., заслушав заявление этих представителей беженцев-дунган, подтвердила решение уездной комиссии и решила направить двух дунганских представителей в Китай для ведения агитации за возвращение беженцев на старые места.

Практическая реализация этого решения была, как отмечалось ранее, связана с большими трудностями: открытым и скрытым сопротивлением самовольцев, распространением провокационных слухов, что всех русских решено выселить, искусственным занижением размеров самозахвата, выражением недовольства в отдельных воинских частях. Так, гарнизон г. Пржевальска, в котором служило много родственников самовольцев, встал на сторону последних и начал рассылать письменные запросы: на каких, мол, основаниях выселяются русские и наделяются землей кыргызы и т.п. На этой почве были случаи насилия над коренным населением¹. Особая комиссия ТуркЦИКА по устройству беженцев, рассмотрев вопрос о землепользовании на весенний период 1920 г. по Пржевальскому уезду, решила, что проводить в жизнь немедленно решения о возвращении земель невозможно по техническим причинам, так как началась пахота и та и другая сторона могут остаться без урожая. Выселение самовольцев также не могло быть проведено немедленно, так как многие из них имели родственников, служивших в армии. Решить этот вопрос на скорую руку было невозможно, поскольку это привело бы к путанице². В связи с этими трудностями 16 апреля 1920 г. в Пржевальском уезде, например, было установлено временное землепользование: все прирезки земель, сделанные после 1916 г. к разным селениям, возвращались кыргызам как прежним владельцам, а земля государственного фонда также предоставлялась в их распоряжение на 1920 г. Жителям самовольческих поселков предоставлялся пятимесячный срок на выселение и передавалось им во временное пользование по 3 дес. земли на человека, а излишки возвращались кыргызскому населению. Все дома, принадлежавшие беженцам-дунганам в Пржевальске, должны были немедленно возвращены прежним владельцам, однако осуществлялось это весьма медленно, так как колонизаторские элементы оказывали сильное сопротивление. По данным Пржевальской уездной комиссии самовольческими поселками в 12-ти местах было захвачено 24 тыс. десятин земли и сделаны прирезки русским поселкам около 10 тыс. десятин из самых лучших поливных земель. Однако, несмотря на различные противодействия решению Особой комиссии ТуркЦИКА, все же беженцам-кыргызам были возвращены все прирезки и половина захваченных самовольцами земель, за исключением земель, паходившихся у самовольческих поселков³. Кроме того, в распоря-

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2178, оп.1, д.5, л.10об.

2. Народное хозяйство Туркестана, 1920, №9-10, с.41.

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 2178, оп. 1, д. 5, л. 10об.

жение кыргызского населения на 1920г. была предоставлена земля запасного фонда около 39 тыс. десятин, в основном, пастбища. Таким образом, на июль 1920 г. беженцам-кыргызам (в количестве 10267 хозяйств) было возвращено 123879 дес. земли.¹ Оставшись без скота после восстания 1916 г., кыргызы вынуждены были заниматься земледелием и переходить на оседлость.²

Однако еще не было достигнуто равноправие в землепользовании. Дальнейшее регулирование земельных отношений проводилось в ходе земельно-водной реформы 1921-1922гг. Между беженцами и переселенцами часто возникали споры по вопросам, касающимся приказа Особой комиссии о возвращении имущества. Для разрешения таких спорных вопросов, во всех уездах были организованы конфликтные комиссии, в состав которых входили представители комиссии, угорвоенревкома, военкомата и др.³

Особая комиссия ТуркЦИКа по устройству беженцев в 20-х числах марта 1920 г. прибыла в Пишпек, избрав его местом своего пребывания. Она проделала большую работу по возвращению и устройству беженцев: образовала две подкомиссии. Одну с районом деятельности, охватывающем Верненский, Джаркентский, Копальский и Лепсинский уезды и китайскую провинцию Кульджу, другую - для работы в Пржевальском, Нарынском и в пределах Китая - в районах Кашгарском, Аксуйском, Учтурфанском. 30 марта 1920 г. была образована подкомиссия для Токмакского района, а также действовала отдельная подкомиссия в Пржевальске.⁴ 20 апреля, в связи с тем, что в Пишпекском уезде имелось небольшое количество беженцев, местопребывание Особой комиссии было перенесено из Пишпека в Токмак, в ее состав вошла и Токмакская подкомиссия. Особая комиссия оказала помощь беженцам-кыргызам, проходившим через пишпекский район в другие места. На 547 юрт было выдано 2876000 рублей, в большинстве случаев на каждую семью было выдано по 5 тыс. рублей, 16 семьям - по 10 тыс., четырем - по 8100 рублей. В Токмакском районе на 22 мая 1920 г. насчитывалось около 6000 семейств беженцев, из них оставались неземлеустроенными 600.⁵

Наделение земель беженцев в Токмакском районе проводилось через местный земотдел. Русские крестьяне были уплотнены, случаев их полного выдворения не было. Причем как беженцам, так и русским крестьянам земли распределялись на равных началах по трудовой норме. Беженцы уже в 1920 г.

произвели посевы. Денежные пособия выдавались наиболее нуждавшимся. Для возвращения беженцам-кыргызам самовольно захваченного у них живого и мертвого инвентаря Токмакской подкомиссией были образованы две временные конфликтные комиссии - одна для разрешения конфликтов между коренным населением, другая - между коренным и русским населением.¹

Было много случаев добровольного возвращения потерпевшим захваченного инвентаря, минуя конфликтные комиссии. Свои ресурсы для помощи беженцам Особая комиссия увеличивала и за счет добровольных пожертвований. Так, на начало мая 1920г. поступило от добровольных сборов 300000 рублей. Кроме того, дунгане за свой счет произвели посевы пшеницы для беженцев-кыргызов. Таким образом, даже в это трудное время проявлялись дружественные отношения и сотрудничество народов.

В Пржевальском районе подкомиссией было принято и устроено около 150 семейств, которым было выдано 1587 пудов пшеницы, 80 кусков маты пиновок и 46 тыс. рублей. Кроме того, детям-сиротам беженцев было выдано 353500 рублей.²

В Токмакском уезде весной 1920 г. русская беднота оказывала «громдную поддержку беженцам хлебом и обеспечением полей для них в эту весну». Русские крестьяне собрали и передали кыргызам 1195 плугов, 1037 борон, 816 лошадей, 1000 быков, 471 лопату, 2048 хомутов, 268 плужных ключей, 489 пил, конскую упряжь и многое другое. Русские, узбеки, уйгуры, казахи и кыргызы Пишпекского уезда собрали в фонд помощи кыргызским беженцам 1500 плугов, 135 серпов, 500 быков, 600 лошадей, 890 верблюдов, 145 баранов и много необходимых в быту вещей: ковров, одеял, юрт, кошм.³ Все это было распределено среди прибывших беженцев. Эти факты свидетельствуют, что несмотря на все негативные явления, имевшие место в межнациональных отношениях, тенденция, взаимопомощи и сотрудничества между народами с каждым годом укреплялась.

Известный кыргызский писатель Касымалы Баялинов, сам испытавший «счастье» быть беженцем, в своей повести «Трудный переход» рассказал о том, как он, оборванный и голодный, вместе с толпой возвращенцев пришел из чужбины в Нарын. Здесь им сообщили, что в России нет больше Временного правительства и что новая власть поможет бедствующим беженцам. Действительно, в тот же день им бесплатно раздали муку. Голодные и измученные люди до слез были тронуты этой заботой.

25 мая 1920 г. объединенное заседание Президиума ТуркЦИКа, Совнарко-

1. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья. Сб. документов и материалов, ч.1, Алма-Ата, 1957, с.52

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2178, оп.1, д.5, л.11

3. Узбеков С. Указ. статья, с.77

4. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 39, оп.1, д.221, л.18-18об.

5. Там же.

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.39, оп.1, д.221, л.18об.

2. Там же

3. Маматосупов А. Переломные годы в сельском хозяйстве Киргизии. Фрунзе, 1957, с.23

ма и Турккомиссии приняло решение Особую комиссию по делам беженцев ТуркЦИКа ввести в состав Семиреченского облревкома на положении отдела. Председателем этой комиссии назначался один из членов облревкома. Работа комиссии увязывалась с местными органами власти -ревкомами, которые должны были сообщить, какое количество беженцев они могут принять на подведомственной им территории. Решением этого заседания образовывалась комиссия при Совете народных комиссаров из представителей заинтересованных ведомств по оказанию материальной помощи беженцам в их устройстве.¹ Отделу внешних сношений предлагалось начать переговоры с китайскими властями о положении беженцев и их возвращении на родину. Комиссии по делам беженцев было ассигновано 50млн.рублей для оказания помощи беженцам в их возвращении и устройстве.² Были назначены уполномоченные Семиреченского областного отдела по устройству беженцев в Токмакский, Пишпекский уезды - Качкимбаев, в Пржевальский уезд - Муратов, в Нарынский - Нигматулин. По решению Совнаркома прибывшие беженцы должны были обеспечиваться хлебом в количестве от трёхмесячной до годовой потребности в зависимости от семейного положения и срока необходимого для их устройства на новом месте жительства.³

Пишпекский уездный военревком и Особая комиссия по устройству беженцев 15 июля 1920 г. приняли постановление об образовании ряда сельских исполкомов в составе Токмакской, Быстрореченской, Каракунузской и Загорной волостей для возвратившихся беженцев.⁴ Однако, негативную роль в деле возвращения беженцев сыграл Т.Джанузаков, назначенный в 1920 г.уполномоченным Особой комиссией ТуркЦИКа по устройству беженцев. Он искажал национальную политику, агитировал за изъятие земель у русской бедноты, а не только у кулаков - колонизаторов, захвативших земли дыйкан, провоцировал национальную рознь.⁵ В связи с этим крестьяне даже не могли приступить к севу, так как попавшие под его влияние некоторые дыйкане препятствовали этому. При Джанузакове каждый беженец должен был приходиться к нему и просить у него помощь, что могло привести к злоупотреблениям. В связи с приездом Джанузакова - отмечается в документе,- провокации усилились во всех отношениях». ⁶ Скрывая от беженцев, что помощь им оказывает государство, Джанузаков представлял

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.285, л.214

2. Там же.

3. РЦХИДНИ, ф.122, оп.1, д.29, л.199.

4. Малабаев Д.М. Укрепление Советов Киргизии в период строительства социализма. Фрунзе, 1969, с.84

5. АОПД Республики Узбекистан, ф.60, оп.1, д.685, л.67об.

6. Там же

7. Там же.

эту акцию как благодеяние манапов и лично своё. Выступивший на пленарном заседании ЦК КПТ с докладом Д.А.Фурманов показал, что комиссия, возглавляемая Джанузаковым в Семиречье, и в частности, в Пишпекском уезде, сознательно сеяла национальную рознь.¹

В этот трудный период в регион прибыла Особая комиссия ТуркЦИКа по устройству беженцев Семиречья и совместно с местными органами власти провела большую разъяснительную и организаторскую работу, что улучшило межнациональные отношения.² Из села Беловодское на имя уполномоченного РВС Туркфронта в Семиречье пришла телеграмма, в которой содержалась просьба освободить Джанузакова от должности, так как население его боится, «иначе Джанузаков со своими единомышленниками наделают много для спокойствия населения плохих дел», - говорилось в документе.³ Благодаря активной и плодотворной работе указанной комиссии в Пишпекском и Аулие-Атинском уездах удалось восстановить добрососедские отношения между русским и кыргызско-казахским населением.⁴

19 июля 1920 года на основе решения СНК Туркестанской республики Отдел по устройству беженцев Семиречья облревкома был реорганизован Особую комиссию при Совнаркоме Туркестанской республики по устройству беженцев Семиреченской области⁵, повысился статус этой организации, расширились её возможности по оказанию помощи беженцам.

Проблема беженцев стояла на повестке дня высших органов государственной власти и управления Туркестанской республики. Так, 8 ноября 1920 г. объединённое заседание Турккомиссии, Малого Совнаркома и Президиума ТуркЦИКа приняло решение ассигновать специальные средства в фонд помощи беженцам, попавшим в кабалу в Китае, чтобы они могли расторгнуть кабальные контракты, которые они в силу сложившихся обстоятельств вынуждены были подписать. Отпускались деньги для закупки товаров в Китае и выкупа там закабаленных и проданных беженцев. Выделялось также необходимое количество сельхозинвентаря и машин за счет Семиреченской и других областей. Комиссариату продовольствия Туркеспублики было предложено создать семенной фонд для беженцев из расчета 5 пудов на посевища и выделить для них рабочий скот, полученный по разверстке. В распоряжение комиссии было выделено 1 млн.100 тысяч аршин мануфактуры для беженцев, они освобождались от всяких повинностей и разверсток. Учитывая трудности в связи с массовым притоком в Семиречье кыргызских и казахских беженцев, Совнарком РСФСР выделил 2 млн. аршин мануфактуры.⁶

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.109, оп.1, д.8, л.148

2. АОПД Республики Узбекистан, ф.60, оп.1, д.685, л.67об.

3. ЦГА Республики Казахстан, ф.109, оп.1, д.8, л.37

4. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.1, д.135, л.1

5. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.285, л.45об., 214

6. Экономическая жизнь (Ташкент), 1920, 23 августа

Особая комиссия по устройству беженцев и уездные комиссии значительно уделяли возвращению беженцев-дунган. Направленные в Китай два представителя дунган – Яншансинов и Чижипов, проводили большую работу по возвращению соотечественников.¹ Однако, когда эти представители с семьей беженцами-дунганцами возвращались из Китая, то произошло недоразумение: пограничники задержали их и не отпускали 6 суток, отобрав 6 лошадей. Такое отношение пограничников и негативное поведение некоторых представителей местной власти к беженцам оказало на последних неблагоприятное впечатление, и многие из них стали ошибочно рассматривать это как продолжение старого дореволюционного произвола. Поэтому многие дунганские беженцы все еще продолжали оставаться в Китае. Впрочем, некоторые беженцы-дунгане будучи не уверены в возвращении своих земель и имущества, прибыли в Пржевальский уезд одни, оставив пока свои семьи в Китае. Неожиданно Пржевальский уездный отдел земледелия принял решение о том, что возвращать усадьбы, дома только тем беженцам-дунганам, которые возвратились с семьями. Всё это разочаровало тех, кто вернулся первым и они стали возвращаться в Китай. Однако 24 июля 1920 г. Пржевальский угорвоенревком издал приказ, о немедленном выполнении требований уездной комиссии по устройству беженцев, возвращению домов беженцам-кыргызам и дунганам, за исключением домов, занятых советскими учреждениями.² Это способствовало тому, что дунганские беженцы постепенно стали снова возвращаться. В период земельно-водной реформы Пржевальская уездная комиссия по проведению реформы решила для 200 семей дунган-беженцев передать 600 десятин земли, бывших в пользовании города Пржевальска и часть земли, занятой казаками, а также незанятые усадьбы. Правда, выселение самовольческих поселков было временно отложено до уборки урожая зерновых.³ Из 50 тысяч дунганского населения Семиреченской области 20 тысяч были беженцами, возвратившимися из Китая.⁴

Для решения главной целевой задачи: возвращения беженцев из Китая на Родину – в Кыргызстан Особым комиссиям помимо глобальных задач (возврата земли, жилья, имущества, трудоустройства) необходимо было решать ряд побочных проблем: ошибки на пропускном пункте через границу, обеспечение транспортом и пищей на время проезда и т.п. Опыт накапливался в процессе работы, ошибки преодолевались на месте. Так, например, 11 ноября 1920 г. Особая комиссия Совнаркома Семиреченской об-

1. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 33, л. 83

2. Там же, д. 37, л. 203

3. РЦХИДНИ, ф. 122, оп. 1, д. 60, л. 50б.

4. АОАОПД, ф. 666, оп. 1, д. 760, л. 120

ласти по устройству беженцев обсудила доклад представителей дунган Пржевальского уезда Айсы Калимова и Лягыр Яншансинова, которые сообщали, что решение Особой комиссии о возвращении домов, усадеб и клеверников в селении Маринском и в г. Пржевальске не выполнено Пржевальским уездногородским военревкомом, в силу чего дунгане оставались на зиму буквально под открытым небом и вынуждены возвращаться в Китай.¹

В связи с этим Особая комиссия Совнаркома Туркеспублики, предложила Пржевальскому угорвоенревкому: 1) принять срочные меры к освобождению домов, усадеб и клеверников в селении Маринском, насильно захваченных казаками станицы Николаевской, подлежащих возврату прежним владельцам-дунганам на основании декрета ТуркЦИКа № 241; 2) освободить в г. Пржевальске все дома, принадлежавшие дунганам, которые были проданы коммунальным отделом частным лицам; 3) просить облревком дать распоряжение командиру пограничной части о беспрепятственном проезде дунган, возвращающихся из Китая; 4) привлечь к ответственности одного из работников милиции, распространявшего провокационные слухи; 5) командировать в пределы Китая пользующихся доверием дунганского населения двух представителей – Айсы Калимова и Лягыр Яншансинова, которых ранее уже направлялись для агитработы по возвращению беженцев-дунган.² Эти меры, принятые Особой комиссией по делам беженцев и Семиреченским облревкомом, способствовали ограждению беженцев-дунган от произвола местных чиновников, колонизаторских элементов в результате чего усилилось возвращение их в Кыргызстан.³

Мероприятия Советской власти по ликвидации последствий колонизаторской политики царизма и в особенности принятие декрета о водворении беженцев на их старые места, с которых они были изгнаны в 1916-1918 гг., вызвали взрыв озлобления колонизаторских элементов.⁴

Следствием их недовольства социально-классовой и национальной политикой Советской власти стал вспыхнувший в июне 1920 г. Верненский мятеж. «Верненский мятеж явление не случайное - писал Д.А. Фурманов, - оно имело глубокие социально-экономические корни... Это было движение зажиточных крестьянских слоёв против основных принципов Советской власти – движение, к которому примешивались элементы сословной и национальной борьбы».⁵ Несмотря на сопротивление колонизаторских эле-

1. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 33, л. 82об.

2. Там же, л. 82об., 83

3. Там же

4. АОПД Республики Узбекистан, ф. 60, оп. 1, д. 764, л. 4об.

5. Цитирую по кн: История Киргизской ССР, т. 3, Фрунзе, 1986, с. 238

ментов, коренное население, возвращавшееся на свои прежние места, обеспечивалось наделами земли в первую очередь за счет участков, самовольно занятых переселенцами и за счет излишков сверх трудовой нормы, подлежащих изъятию на основании декрета.¹ Так, для устройства беженцев в Пржевальском уезде приказом Семиреченского облземотдела от 20 сентября 1920 г. предлагалось организовать землеустроительный отряд.² В том же году ТуркЦИК принял решение о том, что пустующие участки земель, занятые и освоенные переселенцами, должны быть им оставлены по трудовой норме, а излишки земель передать безземельным. Самовольно же захваченные земельные участки должны быть немедленно возвращены прежним владельцам. Пржевальской уездной комиссии было выделено 9800 баранов для распределения беженцам, по установленной норме им выдавалось также денежное пособие для переезда, и лес на строительство жилья. В Пржевальском уезде, куда больше всего возвращалось беженцев, успешно работала уездная комиссия, имевшая своих представителей в сопредельных районах Китая, где оставались беженцы. Она проводила работу по возвращению и устройству беженцев, руководила ликвидацией самовольческих посёлков и справедливым распределением земли между коренным и русским населением. В дореволюционный период самовольческими посёлками было захвачено 24 тыс. десятин земли и, кроме того, из самых лучших поливных земель сделаны прирезки русским посёлкам около 10 тыс. десятин. Все прирезки и половина захваченных самовольцами земель были возвращены дыйканам. Землеустройство возвратившихся беженцев происходило на основе Положения ТуркЦИКа от 17 ноября 1920 г. «О землепользовании и землеустройстве в Туркестанской республике», в котором предусматривался порядок наделения земель беженцев.

Кыргызскому населению Пржевальского уезда были предоставлены на 1920 г. земли запасного фонда в размере 39 тыс. десятин, в основном пастбища. Всего к июлю 1920 г. в распоряжении беженцев-кыргызов (около 10 тыс. человек) имелось примерно 120 тыс. десятин, из них 40 тыс. десятин пашни. Проводилась большая работа по заготовке и распиловке леса для строительства домов возвращающимся беженцам.³ Только в течении февраля-мая 1920 г. Пржевальский уездный отдел по национальным делам, занимавшийся «главным образом объединением разбросанных по всему уезду после бунта киргизов», организовал 10 кыргызских волостей с волостными исполкомами. В новых волостях насчитывалось до 30 тыс. человек.⁴ Несмотря на сопротив-

ление колонизаторских элементов, в 1920 г. беженцам была возвращена захваченная у них половина земель, за исключением находившихся в самовольческих посёлках. Пржевальская уездная комиссия по устройству беженцев заготовила лес, собрала необходимые строительные инструменты у населения для сооружения жилищ, организовала столярные, кузнечные и другие мастерские для нужд беженцев.¹ В течение 1920 г. эта комиссия выделила возвратившимся наиболее нуждавшимся кыргызам деньги в сумме 700000 рублей, 4360 аршин мануфактуры, 1300 кусков маты, 8 тыс. пудов пшеницы, 50 лопат и кетменей. Кроме того, было выдано самым неимущим беженцам 120 лошадей, 140 голов крупного рогатого скота, 5 ослов, 75 баранов. В начале 1921 г. было распределено 25 плугов.²

Если с колонизаторами вопрос об освобождении захваченных земель, как отмечалось, решался в оперативном порядке, то с беднотой это нужно было как-то отрегулировать, представить им взамен другие участки, что значительно осложняло работу по устройству беженцев. Вот почему Токмакская подкомиссия по устройству беженцев, как и другие комиссии, вплоть до 1920 г., устраивали возвращенцев, в основном, на свободных землях на равных началах с русской беднотой.³

В трудное время, когда население Туркеспублики испытывало острую нужду в промтоварах, сельхозинвентаре и многом другом, ему пришла помощь из центральных районов РСФСР. Так, 31 декабря 1920 г. было отправлено из Ташкента в Семиречье, полученные из Российской Федерации 15 тыс. серпов, 13 тыс. кос, 120 плугов, 100 омачей, 5 жаток-сенокосилок, 10 железных борон, 200 тыс. аршин мануфактуры, 200 пудов мыла, 100 пудов чая, 50 ящиков спичек. «Всё это только малая часть того, - говорилось в газетном сообщении, - что изготовили и прислали герои труда - рабочие центра, не получив от нас еще ни одного фунта хлеба». По решению ЦИК и СНК Туркеспублики большая часть этой продукции была выделена для оказания помощи беженцам.⁴

Важное значение имело привлечение широкой общественности к оказанию помощи беженцам.⁵ С этой целью по инициативе Семиреченского областного военкредкома и других организаций в Семиреченской области проводились «недели» и «двухнедельники» сбора добровольных пожертвований в пользу беженцев. 24 мая 1920 г. Семиреченский облвоенком образовал областную комиссию по проведению «недели», в состав которой

1. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, ч. 1, с. 52

2. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 104, л. 41 ЗРЦИДНИ, ф. 122, оп. 1, д. 13, л. 52-53

3. Кацура Е. И. Указ. соч., с. 88-89

4. Формирование и развитие киргизской социалистической нации, с. 167

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 2178, оп. 1, д. 5, л. 11

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 2178, оп. 1, д. 5, л. 12 об.

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 103-103 об.

4. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья. Сб. документов и материалов, ч. 1, с. 160

5. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 10, 91

вошли представители Особой комиссии ТуркЦИКа по оказанию помощи беженцам и других организаций. Такие же уездные комиссии были образованы в городах Пишпеке, Нарыне, Токмаке, Пржевальске, Джаркенте.¹ Неделя проводилась с 1 по 7 июня 1920 г. и имела большой успех.² 29 мая 1920 г. Семиреченский облвоенревком и областная комиссия по проведению «Недели помощи беженцам» выступили с обращением «К населению Семиречья». «Теперь эти дети горя и тьмы - наши обездоленные младшие братья, - возвращаются на освобожденные пепелища. Полунагие, без всяких средств к жизни, пришли они в опустошенные места: всё разрушено, уничтожено. Где же преклонить измученную голову?»³

«К вам, население Семиречья, к вашему сознанию своих гражданских прав и обязанностей, к вашему сердцу обращается Советская власть в полной уверенности, что вы в «Неделю сбора» для разоренных голодающих беженцев-мусульман, вашей отзывчивостью докажете на деле свою гражданскую зрелость и заставите замолкнуть гнусную провокацию, пытающуюся возбудить национальную рознь. «Неделя сбора» - неделя усиленной борьбы с разрухой, борьбы за общую, мирную, с спокойную жизнь, за светлое будущее трудового народа».⁴ Семиреченская областная комиссия также выступила с обращением «К служащим советских учреждений», в котором работники учреждений призывались к активному участию в оказании помощи разоренным и голодным беженцам, возвращающимся в родные места. «Пусть каждое учреждение примет постановление об отчислении определенного процента от заработка в эту неделю (с 1 по 7-е июня 1920 г. включительно), что в общем составит очень существенную поддержку».⁵

В период «недели» проводилась разъяснительная работа, в том числе и печатная, где раскрывалось значение помощи беженцам, реакционная колониальная политика царизма.⁶

6 июня в городском парке Верного были устроены народное гуляние, лотерея с целью привлечения населения к оказанию помощи беженцам.⁷ Только в г.Верном было собрано в помощь беженцам 12 млн.руб. и много продуктов.⁸

Представители разных национальностей оказывали посильную помощь возвратившимся беженцам. В Токмаке уйгуры, дунгане, татары собрали

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.350, оп.1, д.18, л.23

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф.89, оп.1, д.70, л.12-12об.; Алма-Ата в период Октября и гражданской войны. Летопись событий, с.198, 341-342

3. Правда (Верный), 1920, 29 мая

4. Там же

5. Там же, 1920, 3 июня

6. Там же, 1920, 1 июня

7. Там же, 1920, 6 июня

8. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с.341-342

беженцам семена для посева полей. После разъяснительной работы устанавливались добрые отношения между русским и кыргызским населением.¹

«Недели» и «двухмесячники» оказания помощи беженцам проводились и позднее. Так, с 1 декабря 1923 г. по 1 февраля 1924 г. также проводился двухмесячник, в результате население оказало существенную помощь беженцам.²

2 апреля 1924 г. Каракольский уездный исполком обсудил вопрос о проведении двухнедельника помощи прибывающим из Китая беженцам. Была образована специальная комиссия по его проведению. На митингах и собраниях, организованных комиссиями помощи беженцам, русские крестьяне единодушно принимали решения об оказании помощи возвращенцам. В период проведения «недели» простые русские крестьяне для переходивших на оседлость кыргызских беженцев запахивали и засеивали земли, строили дома, передавали им во временное пользование сельхозинвентарь, рабочий скот и оказывали иную помощь.

В урегулировании национальных отношений и, в частности, в оказании помощи беженцам важную роль сыграл Д.А.Фурманов, уполномоченный РВС Туркфронта в Семиречье. Являясь одним из большевистских лидеров и проводя работу с классовых позиций так называемого социалистического строительства, он, тем не менее, во многих случаях сумел объективно оценить положение и принять правильные решения. Уже на пути в Верный, т.е. к месту своей работы, он проводил митинги, собрания, оказывал помощь местным работникам. Так, в Беловодске было проведено собрание, на котором обсуждались вопросы: о весенней пахоте, о межнациональных отношениях, о возвращении беженцев и другие. Эти же вопросы обсуждались в Пишпекке, где группа работников во главе с Д.А.Фурмановым задержалась на несколько дней.³ При его участии проводилась работа по сбору пожертвований в пользу беженцев. В частности, были проведены концерты-митинги, использованы, как отмечается в документе, все агитационные силы, местная печать. Выпущены специальные листовки.⁴

Отдельные шовинистически настроенные работники, относились пассивно к организации помощи беженцам и даже не выполняли распоряжений Особой комиссии ТуркЦИКа. В связи с этим 4 мая 1920 г. на заседании Семиреченского облвоенревкома с участием председателя Особой комис-

1. Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий, с.341-342.

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2178, оп.1, д.2, л.11

3. Рудов М. Уполномоченный партии. Фрунзе, 1967, с.78; ИМЛ, ф.30П.622055; ЦГА Республики Казахстан, ф.109, оп.1, д.4а, л.124, 161

4. ИМЛ, ф.30, л.622060

сии ТуркЦИКа, уполномоченного Реввоенсовета Д.А.Фурманова, председателя Реввоен трибунала и других было обсуждено создавшееся положение и принято решение: «Считая работу комиссии чрезвычайно важной, предписывается в категорической форме всем местным органам власти безоговорочно выполнять все указанные требования Особой комиссии ТуркЦИКа, её подкомиссий и уполномоченных согласно имеющихся у них инструкций. Предлагается всем советским органам власти немедленно пресечь в корне всякого рода провокации, ...каковые сеют вражду между трудящимися на национальной почве». Все лица, не выполняющие этот приказ, должны были привлекаться к суду.¹

В тот же день был издан приказ Семиреченского облвоенревкома «О коренной перестройке работы советских учреждений Пишпекского и Пржевальского уездов по устройству беженцев-киргизов». В приказе вновь подчеркивалось, что работа Особой комиссии ТуркЦИКа по устройству беженцев является «чрезвычайно важной» и что все местные органы власти должны безоговорочно исполнять все её требования.

Проявлялась забота об обеспечении возвращенцев квартирами или временными жилищами, продовольствием до получения своего урожая, сельхозинвентарём и семенами, стройматериалом, гужевым транспортом и многим другим. В связи с наличием огромных трудностей в нормальном обустройстве огромного числа возвращенцев, решить эту сложную проблему в короткий срок не представлялось возможным, и она растянулась на долгие годы.

Важное значение в ликвидации колониального наследия, решения аграрного и национального вопросов и возвращения беженцев имело постановление ЦКРКП(б) от 25 июня 1920 г. «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане». В этом документе признавалась необходимость отобрать все земли, запроектированные к изъятию Переселенческим управлением или самовольно захваченные кулаками у коренного населения. Изъятые земли предлагалось передать в фонд наделения киргизских и казахских обществ, артелей и бедноты и в первую очередь беженцев, вернувшихся из Китая. Согласно данному решению, в Семиречье захваченные у коренного населения земли в первую очередь возвращались беженцам. Правительство Туркестанской Республики в первой половине 1920 г. выделило Особой комиссии по устройству беженцев в Семиреченской области 435 млн. рублей. Беженцев снабжали хлебом, а для обеспечения семенами был создан особый фонд; специальная экспедиция заботилась о снабжении их мануфактурой и другими товарами.² Их снабжали сельхозинвентарём, для перехо-

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.350, оп.1, д.18, л.14; ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.236, л.64; Правда(Верный), 1920, 9 мая
2. Кацура Е.И. Указ. соч., с.88

дящих на оседлость беженцев строились дома. Заготовили лес для 6000 хозяйств и подвезли к местам будущих посёлков. Кроме того, тем беженцам, кто вернулся в свои дома, возвращали постройки и усадьбы, отобранные колонизаторами. По Пишпекскому уезду были построены дома для 1000 хозяйств, в Пржевальском - для 3000, в Алма-Атинском - для 2000 хозяйств. В Пржевальском уезде беженцам предоставили инструменты для заготовки леса.¹ Для посевов беженцам было роздано в Каракольском уезде 60000 пудов семян, в Пишпекском - 20000, Нарынском - 5000, Алма-Атинском - 20000, Джаркентском - 7800, в Копальском - 20000, Лепсинском - 7000 пудов.² Беженцы вовлекались в культурно-просветительную работу, в школы и на различные курсы.

1 мая 1920 г. киргизы Пржевальского, Пишпекского, Токмакского и Нарынского уездов, как уже отмечалось, обратились с письмом к В.И.Ленину, в котором рассказали о своём тяжёлом, голодном существовании, о том, что колонизаторские элементы по возвращении беженцев из Китая, зачастую встречают их с дикой злобой и ненавистью, творят насилие. Они просили дать особые полномочия соответствующим органам власти и необходимые средства для возвращения и устройства беженцев, не имеющих возможность вернуться на Родину, а также предоставить им право занимать свои прежние места и земли, защитить их от колонизаторов, а также вернуть земли дунганам. Понимая необходимость развития пародного образования, киргизы указанных уездов просили также оказать помощь в открытии школ, постройке школьных зданий, издании книг и учебников. «Мы твёрдо верим, что теперь голос наш будет услышан, что откроется для нас путь свободы и развития...».³

Разносторонняя забота государства о беженцах ускорила их возвращение из Китая в 1918 - 20 годах. К 20 ноября 1920 г. только в Пржевальский уезд возвратилось 48178 человек, из них перешло на оседлость 2609.⁴ В результате возвращения беженцев к концу 1920 г. количество хозяйств по сравнению с 1917 г. в уезде увеличилось на 132%, численность населения - на 195%, а в Нарынском уезде - соответственно на 101 и 46%.⁵

Важную роль в ликвидации остатков колониализма, уравнивании прав переселенческого и коренного населения на землю - и водопользование, урегулировании межнациональных отношений и возвращении беженцев

1. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.285, л.25-25об.

2. Там же, л.26

3. Алма-Атинский областной архив общественно-политической документации (АОАОПД) ф.666, оп.1, д.1171, л.8

4. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, с.180-181

5. Там же, с.22, 52, 53; отчет о деятельности Джетьсуйского областного экономического совещания за 1921-1922 хозяйственный год. Алма-Ата, 1923, с.25

сыграл I-й краевой съезд кыргызской и казахской бедноты, проходивший в январе 1921 г. в Аулие-Ате. Съезд принял резолюцию по докладу Особой комиссии ТуркЦИКа об устройстве беженцев-кыргызов и казахов, в которой, в частности, говорилось: «Признать, что первоочередной задачей Особой комиссии является эвакуация беженцев, находящихся в пределах Китайской республики, как следствие царского гонения за восстание в 1916 г. так и колонизаторской политики последующих годов».¹ В резолюции намечались такие мероприятия, как отпуск денежных средств Особой комиссией для выкупа попавших в кабалу беженцев, оплата их долговых обязательств, что служило препятствием их возвращению, перевозка беженцев и другие расходы; переброска из хлебных районов Семиречья в северную часть Копальского, Лепсинский и пограничную часть Джаркентского уездов значительного количества хлеба для беженцев; освобождение последних от всех видов обложения и повинностей, пока беженцы не окрепнут в хозяйственном отношении, бесплатный отпуск леса для постройки жилья; открытие приютов, интернатов для детей сирот, создание семенного фонда и проведение месячника сбора пожертвований для возвращающихся. Съезд констатировал, что работа комиссии по устройству беженцев должна быть рассчитана на долгий срок, до окончательного устройства всех беженцев.²

В решении аграрного вопроса и проблемы беженцев, как уже отмечалось, большое значение имела земельно-водная реформа 1921-1922 гг. в Кыргызстане. Дело в том, что в условиях Средней Азии, где крестьянство составляло подавляющее большинство населения, национальный вопрос в значительной мере был и крестьянским, хотя нельзя их полностью отождествлять. Конечно, объём и содержание национального вопроса намного шире аграрного, так как включает наряду с аграрными вопросы государственности и другие. Тем не менее, проведение аграрных преобразований способствовало и решению национального вопроса и проблемы беженцев. Так, земельно-водная реформа 1921-1922 гг. была направлена против остатков колониализма, на ликвидацию засилья колонизаторских элементов, возвращение коренному населению захваченных у него земель. О том, какая связь существовала между земельно-водной реформой и возвращением и устройством беженцев можно судить на основе следующих данных. В феврале 1920 г. состоялась конференция представителей коренного населения Пржевальского уезда, принявшая решение о переходе на оседлость, так как не было возможности заниматься скотоводством. Поэтому кыргызское население требовало срочного возвращения принадлежавших ему земель. С переходом на оседлость 70 тысяч недавних скотоводов – кочевников земельный вопрос еще более обострился, так как 23,5 тысяч десятина земли

1. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, ч.1, с.141

2. Там же, с.141-142

после восстания 1916 г. были заняты самовольцами. Естественно возник вопрос об их немедленном выселении, т.к. посевная была на пороге. Переселить же 10 посёлков в короткий срок было очень трудно. К тому же 12 тысяч беженцев находилось в Пржевальском уезде без средств к существованию, их надо было землеустроить.¹ Вот почему земельно-водная реформа имела большое значение в плане устройства возвращающихся из Китая беженцев. Однако в период проведения реформы колонизаторские элементы и кыргызские баи тормозили её проведение, распуская всякие провокационные слухи, что все русские крестьяне в результате реформы будут лишены земли и выселены, а аилы кыргызов, как и в 1916 г., будут разгромлены, если они возьмут землю, предоставленную им по реформе.²

Кыргызские дыйкане и русские крестьяне, осмыслив необходимость реформы, поддержали её. Возвратившиеся беженцы заявили, что считают необходимым объединиться с русской беднотой для решения аграрного и других вопросов, борьбы с кулацко-колонизаторскими и байскими элементами.³ Уже к весне 1921 г. самовольные захваты в трёх уездах, намеченных к проведению земельно-водной реформы, были ликвидированы. Полученные в итоге земельно-водной реформы земли и пастбища были распределены 5970 безземельным, бедняцким хозяйствам, в том числе и беженцам. В результате проведения аграрной реформы, как говорится в документе, было «сломлено кулацкое настроение русской деревни, произведена значительная социальная нивелировка деревни. Кулачество получило экономически почти непоправимый удар».⁴

На наш взгляд, кулаки в Кыргызстане, как и в других районах Средней Азии, где особенно сильно проводилась колонизация края, отличались, скажем, от русского кулачества Центральной России тем, что своё богатое хозяйство они создавали не только личным трудом или эксплуатацией бедноты, но и путём захвата земель и пастбищ коренного населения, ущемлением его интересов, порабощением дыйкан с применением насилия. Иначе говоря, это были кулаки-колонизаторы - опора царизма в проведении его колонизаторской политики. Следовательно, земельно-водная реформа подорвала колонизаторское засилье в Семиречье. В отчете Джетысуйского обкома КПТ от 17 апреля 1924 г. отмечалось, что эта реформа «развязала узел между русским и коренным населением. Коренному населению нужно было дать возможность свободно жить».⁵

И действительно, возвращение кыргызскому населению, в том числе и беженцам, принадлежавших ему земель и имущества, уравнение русского и коренного населения в правах землепользования и водопользования, спра-

1. РЦХИДНИ, ф.122, оп.1, д.60, л.4-4об.

2. Ухванов П.И. Указ. соч., с.29

3. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, с.156

4. АОГА, ф.350, оп.1, д.186, л.333об.

5. АОАПД, ф.666, оп.1, д.1029, л.61об.

ведливое урегулирование национальных отношений способствовали ликвидации причин межнациональных трений и становлению дружественных отношений между народами, решению проблемы беженцев.

Пржевальская уездная комиссия по устройству беженцев организовала в феврале 1921 г. 8 волостных комиссий по делам беженцев, которые в кратчайший срок провели регистрацию и в за период с мая 1920 г. по апрель 1921 г. оказала беженцам следующую помощь: деньгами - 700 тысяч рублей, мануфактурой - 4360 аршин, матой - 1300 циновок, пшеницей - 8 тысяч пудов. Было также выделено 50 штук лопат и кетменей. Кроме этого, было выдано самым неимущим беженцам во временное пользование 120 лошадей, 140 голов рогатого скота, 5 ослов, 75 баранов. Распределено также 25 плугов, школам-интернатам выдано бельё.

9 марта 1921 г. в Верном (ныне Алматы) состоялось совещание беженцев Семиреченской области, которое одобрило проводимую Советской властью политику борьбы с колонизаторскими элементами, захватившими кыргызские и казахские земли. «Мы обещаем полную поддержку бедноты в проведении этой борьбы», - указывалось в принятой резолюции.¹ Совещание заслушало также доклад о работе Особой комиссии по устройству беженцев. В принятой по этому вопросу резолюции указывалось, что беженцы находятся в тяжелом положении и вследствие отсутствия скота лишены возможности заниматься отгонным скотоводством. Совещание одобрило план, в основу которого был положен перевод беженцев на оседлость и организация оседлых поселений с отводом усадебных мест и земли для запашки. В резолюции совещания было указано, что на местах должны функционировать уездные, районные, волостные комиссии по устройству беженцев, а в небольших аилах и аулах - по одному уполномоченному. Совещание предложило комиссиям произвести учет беженцев и обследовать их материальное положение и утвердило основные мероприятия по обеспечению беженцев жильём, одеждой, обувью, сельхозинвентарём и т.п.² Реализуя решение Семиреченского областного совещания беженцев, для вовлечения в производство и развитие активности возвращенцев на уездном совещании беженцев в Пржевальске было решено мобилизовать имеющихся специалистов для организации кустарного производства для беженцев по разным отраслям, а также столярных и кузнечных мастерских.³

С каждым месяцем помощь беженцам усиливалась. В апреле 1921 г. Семиреченский облкомпрод передал Каракольскому и Пишпекскому уездам 80 тысяч пудов семян для помощи беженцам. Всего же кыргызам и казахам Семиречья было передано 200 тысяч пудов хлеба.⁴ Каракольский

укомбеж выделил прибывшим в августе 111 семьям кыргызов 20 голов скота, 65 пудов пшеницы, 120 тыс. рублей. Для них предназначался фонд мануфактуры в 35 тыс. аршин. Кроме того, беженцам были розданы полученные из Ташкента, 22200 кос и серпов.¹ Пржевальский уездный комиссариат продовольствия раздал беженцам около 53 тысяч пудов различных семян, в том числе 47 тысяч пудов пшеницы. Им предоставлялись во временное пользование скот и инвентарь, изъятые у кулаков.²

Каракольская уездная комиссия по устройству беженцев, как и прежде, большое внимание уделяла обеспечению беженцев жильём, она контролировала работу по заготовке строительных материалов и постройке жилищ для беженцев. На объединенном заседании уездной комиссии по делам беженцев, угорревкома, земельной тройки в августе 1921 г. было принято решение о мобилизации 22-х десятников на строительство жилищ для беженцев.³ Благодаря уездному комбежу в Пржевальском уезде для беженцев было построено 557 домов, заготовлено 741 тысяча штук кирпича; по его заказу строительные артели изготовляли окна и двери для строящихся домов.

Значительную помощь получили беженцы, возвратившиеся в Пишпекский уезд, где к концу мая 1921 г. было зарегистрировано 5,5 тысяч семей. Им было выдано: 20116 аршин мануфактуры, 329 лошадей, 26 верблюдов, 305 голов рогатого скота, 329 баранов и коз, 110 юрт, 31 кошма, 99 плугов, 5 борон, около 400 тыс. рублей и т. д.⁴ Для ускорения возвращения беженцев-кыргызов и казахов 1 мая 1920 г. в Китай был направлен в качестве уполномоченного Семиреченской областной комиссии по устройству беженцев Исаметдин Шабданов, сын известного манапа, участвовавший в восстании 1916 г. и бежавший от преследования царских палачей в Китай. В своём сообщении от 10 октября 1921 г. в Семиреченское областное бюро батраков он отмечал, что в Кашгарском районе находится много беженцев, но они не могут возвратиться на родину, так как не имеют транспортных средств, продовольствия, закабалены долговыми обязательствами, продали детей и что они работают у местных богатых людей, «для пропитания заложили свои головы и работают в пользу своих кредиторов».⁵ Кашгарский дастая (правитель) заявил, что беженцы могут вернуться на родину при условии, что рассчитаются с долгами, но у уполномоченного, как и у беженцев, не было на это средств. В приказе Кашгарского дастая Джинжуши Ямын говорилось: «...Поручаю русско-подашному Вам, Исамедину Шабданову, так как Вы, проживая много лет в Кашгаре, знаете местожительства массы киргизов, и

1. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, ч. 1, с. 156

2. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 193, л. 47

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 2178, оп. 1, д. 5, л. 130б.

4. Шерстобитов В. П. В. И. Ленин и крестьянство Советского Востока, с. 188

1. АОПД Кыргызской Республики, ф. 14, оп. 1, д. 69, л. 88

2. Шерстобитов В. П. В. И. Ленин и крестьянство Советского Востока, с. 189

3. АОПД Кыргызской Республики, ф. 14, оп. 1, д. 69, л. 88

4. Шерстобитов В. П. В. И. Ленин и крестьянство Советского Востока, с. 189

5. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 193, л. 152

Вам, Исаметдин, поручаю призвать всех беженцев и отправиться в Россию к своей родине вместе с ними». ¹ И. Шабданов проводил большую работу по возвращению беженцев, вёл переговоры с китайскими властями и т. п. «А беженцы, недовольные, находящиеся в Кашгаре, - писал И. Шабданов, - все много плачут. Дастай обещал оказать покровительство беженцам в их возвращении на родину и уплатить их долги.» И. Шабданов просил органы власти Семиреченской области собрать лисьи шкуры и мёд, чтобы это использовать для оплаты долговых обязательств беженцев и переправки их в Кыргызстан. ²

Для возвращения беженцев в 1921 г. в Китай был также направлен брат И. Шабданова Калемедин Шабданов, который также провёл там большую работу, вёл переговоры с китайскими властями о беспрепятственном возвращении беженцев. ³ Об этой своей поездке в Китай в качестве уполномоченного по устройству кыргызских беженцев Калемедин Шабданов рассказал о своём письме от 29 сентября 1921 г. в котором отмечал, что «выезжал за границу для освобождения 3000 рабов-киргизов и 7000 находившихся там в зависимости от китайских граждан. Он сообщал, что беженцы лишены средств передвижения и по сие время находятся в рабстве и нищете, что за них требуют выкупа деньгами, золотом, серебром и натурой, живым добром и пр». Не скрывая своей радости патриота, К. Шабданов сообщал, что «он лично освободил из рабства выкупом у китайцев 15 юртохозяев и 400 семей переправил с территории Китая в Российскую республику». ⁴

Уездные комиссии по устройству беженцев стремились удовлетворить их просьбы и оказывали возвращенцам всестороннюю помощь. Для обеспечения беженцев предметами домашнего обихода, приступили к организации различных мастерских: по изготовлению деревянной и гончарной посуды, обуви, седел, упряжи, омачей, борон и т.п. Одна из таких мастерских по изготовлению посуды для беженцев была открыта в Загорном районе Пишпекского уезда. Более 4000 единиц посуды передали в Токмак для раздачи беженцам. ⁵ По ходатайству Пишпекского укомбежа Семиреченский облревком еще ранее издал приказ о добровольной сдаче имущества, награбленного у коренного населения. После этого добровольная сдача такого имущества увеличилась. На 25 апреля 1921 г., т.е., на день окончания срока добровольной сдачи, четырьмя приёмными комиссиями было принято лошадей-461, рогатого скота-329, баранов-947, бричек и телег-100, плугов-36, молотильных камней-30, самоваров-55, ковров-232, кошм-29, седел-24 и многое другое. ⁶ В селе Ново-Покровском было выделено 20

тысяч рублей на продовольствие для беженцев, размещенных в этом селении. ⁷ В Нарынском уезде на июнь 1921 г. насчитывалось 4338 семей беженцев; они были освобождены от общей развёрстки и натуральных повинностей, им были отпущены семена. Для возвращающихся беженцев в местностях Босого, Ташрабат и Каракуджур были открыты погранично-приёмочные, питательные пункты; в пользу беженцев было посеяно 50 тыс. десятин пшеницы. ¹ В Токмаке вернувшихся беженцев устроили в 12 аулах. В Джаркенте было принято 17 тыс. человек беженцев-казахов, которые направлялись в различные уезды на старые места жительства. ² Приведённый фактический материал показывает, что органы власти и население оказывали большую и всестороннюю помощь кыргызским и другим беженцам. А Особые комиссии вели настойчивую разъяснительную работу среди самозахватчиков, убеждая добровольно вернуть земли и имущество, прибегая к силовому изъятию (реквизиции) только в крайнем случае.

В Пржевальском уезде, где больше всего было захвачено земли, принадлежавшей беженцам, колонизаторские элементы, как и прежде, отказывались их вернуть, ссылаясь на то, что они сделали это не самовольно, а, якобы, с разрешения прежних царских властей. В связи с этим, комбежи объясняли противозаконность таких «разрешений», необходимость возвращения кыргызских и дунгайских земель.

Ввиду того, что весной для беженцев не удалось засеять поля, комбежи приняли меры по заготовке для них хлеба. ³

Все прибывшие в 1921 г. из Китая беженцы, как и прежде, направлялись на места своего прежнего жительства, где уездные комиссии по делам беженцев содействовали их устройству. Так, на 19 июля 1921 г. только особо нуждающимся беженцам Семиречья было роздано более 30000 аршин мануфактуры, 9778 кусков маты, 226 пар обуви, кожи на изготовление 600 пар обуви и др. Кроме того, беженцам было распределено 790 лошадей, 500 голов рогатого скота, 3500 баранов. ⁴ Особая комиссия ТуркЦИКа продолжала оказывать помощь беженцам жильём, продовольствием, семенами для посевов. Так, через лесной отдел она подготовила к июлю 1921 г. строительного леса в Каракольском уезде на 2500 изб, в Пишпекском - на 100 и Алма-Атинском - на 50. Кроме того, в Пишпекском уезде было передано под жильё 70 юрт и в Джаркентском уезде - 25. ⁵ Для

1. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 193, л. 131

2. Там же, л. 152

3. АОАПД, ф. 666, оп. 1, д. 52, л. 63

4. Жирков А. В. М. В. Фрунзе в его связях с Киргизией и Туркестанским краем. Фрунзе, 1985, с. 11

5. АОАПД, ф. 666, оп. 1, д. 109, л. 18 об.; Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, с. 181

6. АОАПД, ф. 666, оп. 1, д. 109, л. 19 об.

7. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 89, оп. 1, д. 27, л. 63

1. Шерстобитов В. П. В. И. Ленин и крестьянство Советского Востока, с. 189

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф. 17, оп. 1, д. 236, л. 271 об.

3. Там же

4. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, с. 180-181

5. Там же

обеспечения беженцев хлебом было собрано и передано в распоряжение уездных комиссий (укомбежам) зерна для посевов в 1921 г.: в Каракольском уезде - 60 тысяч пудов, в Пишпекском - 20 тысяч, в Джаркентском - 20 тысяч, Лепсинском - 60 тысяч, Алма-Атинском - 20 тысяч и Нарынском - 10 тысяч. Это позволило провести посевную кампанию в Каракольском уезде - на 115%, Нарынском - на Пишпекском - на 80 и Алма-Атинском - 60%.¹ В других же уездах Семиречья, ввиду отсутствия транспорта, посевная кампания 1921 года прошла слабо. Кыргызскому населению оказывалась помощь сельхозинвентарём. В июле 1921 г. было изъято у колонизаторских элементов и передано кыргызской бедноте Каракольского уезда 1042 плуга, 1210 борон, 420 повозок, 588 хомутов и 1579 голов рабочего скота.² Для детей - сирот беженцев в Алма-Атинском уезде был открыт интернат на 120 человек, где к июлю 1921 г. было принято 68 детей казахов, уйгуров и других.³

Особая Комиссия ТуркЦИКа и уездные комиссии, руководствуясь решениями правительства Туркеспублики, проделали большую работу по оказанию помощи беженцам. Уже к июлю 1921 г. в Каракольском уезде было вселено на прежние места жительства 1578 семей, выселено самовольцев 868 семей. В Пишпекском уезде было вселено 618 семей в самовольческие посёлки и хутора и на нетрудовые заимки - 38 семей.⁴

В период проведения земельно-водной реформы 1921-1922 гг., одной из целей которой было устройство беженцев - возвращенцев на прежних местах, было принято решение все комиссии (областную и уездные) по устройству беженцев ликвидировать. Так, 18 июля 1921 г. согласно распоряжению ТуркЦИКа и постановлению Особой комиссии по устройству беженцев уездные комиссии по делам беженцев (укомбежи) были ликвидированы.⁵ Решением Президиума ЦИК Советов Туркестанской республики от 6 октября 1921 г. была ликвидирована Комиссия по устройству беженцев Семиреченской области. Все дела комиссии передавались Семиреченскому облисполкому. К работе по устройству беженцев был привлечен Союз батраков Семиреченской области.⁶ Идентичное решение приняло также объединённое заседание Семиреченского облревкома, обкома КПТ с участием

1. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, с. 180-181; АОГА, ф. 370, оп. 1, д. 6, л. 22

2. АОГА, ф. 370, оп. 1, д. 14, л. 47 об.

3. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, с. 181

4. АОПД Республики Узбекистан, ф. 60, оп. 1, д. 597, л. 3 об.

5. Советское строительство в аулах и сёлах Семиречья, с. 180-181

6. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 193, л. 147

7. Там же, л. 167

8. АОАОПД, ф. 666, оп. 4, д. 94, л. 133

членов Президиума ТуркЦИКа Сафарова, Ходжаева и других.⁸ 4 марта 1922 г. Президиум Семиреченского облисполкома также принимает решение о ликвидации комиссий по устройству беженцев.¹

Однако работа по возвращению и устройству беженцев продолжалась. Таким образом, за короткий срок комиссии по устройству беженцев неоднократно подвергались необоснованным реорганизациям и даже ликвидации, что, на наш взгляд, не всегда было необходимо. Такие меры отрицательно сказывались на процессе возвращения и устройства беженцев, так что вскоре они были восстановлены.

После ликвидации комиссий по устройству беженцев, колонизаторские элементы вновь оживились и стали распространять провокационные слухи, что проводятся сплошные конфискации, в том числе в хозяйствах беженцев. Эти слухи доходили и до беженцев, находившихся в Китае. Из-за такой провокации возвращение беженцев из Китая к началу 1922 года почти прекратилось. Бедные, разорённые беженцы в Китае находились в тяжёлом положении, некоторые из них вынуждены были и теперь, спасаясь от голодной смерти, продавать детей. После долгих колебаний они всё-таки удостоверились в ложности указанных слухов, и к февралю 1922 г. поток возвращенцев в Кыргызстан снова усилился.² Шли поодиночке, небольшими группами.

Принимались меры к организованному переходу беженцев большими группами.³

Однако обеспечить всех беженцев инвентарём, одеждой, семенами не представлялось возможным.⁴ Положение прибывших беженцев и в начале 1922 г. оставалось довольно трудным. 129 семей, прибывших из Китая, по сообщению Пишпекского исполкома находились в критическом положении. Голодные, раздетые они нуждались в пище, крове, работе, заботе.⁵

По данным на конец 1922 г. численность беженцев, оставшихся в Китае составляла приблизительно 35-50 тысяч человек. По своему составу они делились на три группы. К первой относилась состоятельная часть беженцев, имевшая от 50 до 200 баранов на семью. Она составляла 5% беженцев. Ко второй группе относилась часть беженцев среднего достатка, которая имела от 10 до 50 баранов на семью и составляла 45% от всех беженцев. И, наконец, третья группа, составлявшая 50% общего числа беженцев, вообще ничего не имела и батрачили по найму. Эта последняя группа находилась в фактической кабале у китайских землевладельцев, торговцев, ростовщиков и была разбро-

1. АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 417, л. 19-20

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 2178, оп. 1, д. 15, л. 17; ф. 20, оп. 1, д. 145, л. 451 а

3. АОГА, ф. 350, оп. 1, д. 193, л. 151

4. РЦХИДНИ, ф. 17, оп. 1, д. 1167, л. 60; АОАПД, ф. 666, оп. 1, д. 85, л. 17; АОПД Республики Узбекистан, ф. 60, оп. 1, д. 1259, л. 58

5. АОГА, ф. 489, оп. 1, д. 521, л. 5

6. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 2178, оп. 1, д. 3, л. 21

сана по всему Сынцзяну.⁶ Заинтересованные в дешевой рабочей силе, местные эксплуататоры закалили этих беженцев, скрывали их местонахождение, всячески препятствовали возвращению их на Родину. В связи с этим, представительство Наркомата иностранных дел РСФСР в Средней Азии, правительство Туркестанской Республики вели переговоры с китайскими властями относительно возвращения беженцев, уточняли сумму их задолженности. Положение беженцев в Китае в 1923 г., как и в последующие годы, оставалось крайне тяжелым, значительная их часть находилась буквально в рабском положении в Кашгарской, Учтурфанской и Кульджинской провинциях. Были случаи, когда некоторые китайские землевладельцы, торговцы, державшие киргизов в качестве крепостных, проигрывали их в карты, меняли на скот, дарили друг другу.¹

Проблема беженцев, как известно, после ликвидации областной и уездных комиссий по делам беженцев не была решена, хотя работа по их возвращению и устройству продолжалась. Тем более, что киргизские беженцы в 1923-1924гг. продолжали обращаться к органам власти, в частности в Нарынский уездно-городской исполком, с заявлениями о желании вернуться на прежнее место жительства и об оказании им материальной помощи.²

В январе 1923 г. были вновь созданы Центральная комиссия по реэвакуации беженцев из Китая с местонахождением в Ташкенте и Джетысуйская губернская комиссия в Алма-Ате, которая была подчинена губернскому исполкому. На местах работали уездные комиссии - Каракольская, Пишпекская, Лепсинская и другие.³ В состав губернской комиссии по реэвакуации беженцев (губкомбежа), состоявшей из 5 человек, вошли председатель губисполкома, заведующий губместхоза, заведующий губземуправления, начальник ОГПУ(с совещательным голосом) и постоянный секретарь, приглашенный на эту должность. Губкомбеж руководил работой уездных комиссий по делам беженцев, ходатайствовал перед центральной комиссией об отпуске средств, посылал своих уполномоченных в Китай для возвращения беженцев, оказывал им помощь и т. п.⁴ Иначе говоря, комиссии по устройству беженцев проводили ту же работу, что и прежде, направляя в Китай своих представителей государство отпускало необходимые средства. Так, 2 мая 1923 г. уполномоченному по реэвакуации беженцев в Каракольском уезде Чонбашеву было выделено 10000 рублей на расходы по воз-

вращению беженцев, отпущено 13000 пудов пшеницы, Джаркенскому - 1200, Лепсинскому - 5000 пудов¹. К 1923 г. правительство Туркестанской Республики осуществило целый ряд мероприятий по возвращению беженцев. В Сынцзяне на постоянной основе продолжали работать комиссии по возвращению беженцев, в распоряжение которых были переданы деньги, серебро и золото.² В связи с тяжелым положением беженцев для них продолжали создавать 5 питательных пунктов. Так, 9 мая 1923 г. Семиреченский облисполком принял решение организовать питательные пункты.

В Каракольский уезд с 16 июня 1923 г. по 3 февраля 1924 г. прибыло 826 семей беженцев или 4267 человек. Им было выделено по 1-1,5 пуда зерна на одного человека. Прибывшие беженцы были морально крайне подавлены в связи с тяжелыми испытаниями, которые им пришлось пережить в Китае. Они прибывали буквально разоренными, передвигались пешком, были разуты и раздеты. Беженцы жаловались на Нарынькольскую и Кульджинскую таможенные заставы, где их незаконно задерживали, обыскивали, конфисковывали имущество и даже подвергали аресту. Это, конечно же, дискредитировало органы власти в глазах беженцев. В связи с этим принимались меры по ликвидации этих негативных явлений.³ Помощь беженцам-киргызам и казахам оказывал также союз «Кошчи». 8 октября 1923 г. Семиреченский областной комитет союза «Кошчи» специально рассмотрел этот вопрос и принял решение о вовлечении беженцев в этот профессиональный союз бедноты и оказании им помощи в восстановлении их разоренных хозяйств путём возврата принадлежащих им земель. Он также предложил проводить среди беженцев политическую и воспитательную работу.⁴

24 октября 1923г. Секретариат ВЦИК Советов обсудил внесенный наркоматом вопрос «О беспрепятственном продвижении киргиз-беженцев из Китая в Туркестанскую Республику и об отпуске средств для оказания помощи беженцам.» Было принято решение предоставить беженцам возможность поселиться на своих прежних местах проживания. Одновременно наркомату иностранных дел поручалось принять соответствующие меры для возвращения беженцев, а наркомату и наркомзему совместно с представителями Туркестанской и Казахской республик провести их расселение и устройство.

Вопрос об оказании материальной помощи беженцам-киргызам и казахам был передан на рассмотрение Совнаркома СССР.⁵ Но уже в ноябре

1. АОПД Республики Узбекистан, ф.60, оп. 1, д. 1858, л. 22

2. АОГА ф. 489, оп. 1, д. 648, л. 75 об.

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф.20, оп. 1, д. 145, л.446; ЦГА Республики Казахстан, ф.548, оп.3, д.4, л.203;

4. ЦГА Республики Казахстан, ф.548, оп.3, д.4, л.703

1.АОАОПД,ф.666,оп.1,д.1029,л.3-3об.

2. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.97, л.351

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2178, оп.1, д.15, л.22

4. Там же, д.2, л.110

5. Шерстобитов В.П. В.И. Ленин и крестьянство Советского Востока, с.190; ЦГА Кыргызской Республики, ф.20, оп.1, д.145, л.434; ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.51, л.6.

1923 г., не ожидая решения вопроса в центре, было решено отпустить беженцам 60 тысяч пудов проса и 50 тысяч пудов пшеницы, а также 10 тысяч червонных рублей. Финансовый комитет поручил Наркомпроду ТАССР дать указание Джетысуйскому облпродкому о выделении излишков продналога - 30 тыс. пудов пшеницы Комиссии по реэвакуации беженцев.

21 ноября 1923 г.в Ташкенте состоялось совещание по вопросу оказания дополнительной помощи кыргызским и казахским беженцам,возвращающимся из Китая. Был заслушан вопрос о мероприятиях по оказанию помощи беженцам и принято решение отпустить для этой цели 60 тысяч пудов проса в Чугучакский район Лепсинского уезда и 50 тысяч пудов - в Каракольский, Нарынский и Джаркентский уезды. Предусматривалось также отпустить 10 тысяч рублей для организации общественных работ, а также независимо от государственной оказать и общественную помощь беженцам-кыргызам и казахам.¹ Совещание решило обратиться к представительству наркомата иностранных дел в Средней Азии с просьбой решить вопрос об открытии границы для свободного выезда беженцев из Китая без установленных сборов из Аксуйского и других районов и разрешить уполномоченным по возвращению беженцев свободно переходить границу Китая для организации беженских групп.²

Комиссией ТуркЦИКа по устройству беженцев в 1923 г. было ассигновано 100 тысяч рублей и передано 30 тысяч пудов хлеба, которые были распределены по уездам. Так, 3 тысячи пудов хлеба было отпущено Каракольскому уезду.³

В ноябре 1923 г. Президиум ВЦИК принял постановление о земельном устройстве беженцев-кыргызов и казахов, возвращавшихся из Китая. Президиум ВЦИК постановил приравнять беженцев в отношении земельных прав к временно отсутствующим гражданам РСФСР (ст.17 Земельного кодекса).⁴ В постановлении также указывалось, что в случае невозможности устроить отдельные группы беженцев на прежних местах в связи с отсутствием запасных и неиспользуемых земель, землеустройство таких групп производить в порядке землеустройства кочевого и полукочевого и переходящего на оседлость населения.⁵

16 декабря 1923 г. беженцам-кыргызам и казахам Джаркента, Каракола и Лепсинска разрешили бесплатную заготовку топлива. В декабре того же года правительство СССР отпустило дополнительные большие средства для оказания помощи беженцам, а комиссия по устройству беженцев при-

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф.20, оп.1, д.145, л.429

2. Там же

3. Там же, л.463об.

4. Там же, л.435

5. Там же

няла решение затратить 25 тысяч рублей «на выкуп киргиз в пределах Китая», а остальную сумму использовать на устройство вновь прибывших беженцев. Всего в 1923 г.в Джетысуйскую область возвратилось 5994 беженца, а в первой половине 1924 г.-2840 человек.¹ Как отмечалось в документе, все возвращавшиеся беженцы «устраиваются на землю, им оказывается помощь на обзаведение домашним хозяйством и сельскохозяйственным инвентарём, а также оказывается пособие на обзаведение постройками. Те из беженцев, места прежнего жительства коих свободны, устраиваются на прежние места, а другие устраиваются на повые».²

Правительство Туркестанской АССР снова направило в Китай в 1924 г.специальную комиссию для ведения переговоров и принятия необходимых мер по возвращению беженцев. В её распоряжение было выделено золото, серебро для погашения долговых обязательств беженцев и организации их переезда на родину.³

В резолюции XII Всетуркестанского съезда Советов от 8 января 1924 г. по докладу Наркомзема Туркестанской АССР наряду с другими важнейшими экономическими задачами на высшем государственном уровне было еще раз подтверждено, что возвращение и справедливое устройство беженцев в местах их родового проживания остается важнейшей социально-политической задачей. «Признать необходимым, - отмечалось в резолюции съезда, - установить специальный земельный и денежный фонд для устройства прибывающих из Китая беженцев».⁴ Так, Караколо - Нарынской комиссией по реэвакуации и устройству беженцев весной 1924г. было выдано беженцам от 10 до 15 пудов пшеницы на проведение сева, а также лесоматериал для строительства жилья. Эта комиссия сообщила, что с июня 1923 г. по апрель 1925 г. она зарегистрировала 1104 семьи беженцев, насчитывавших 8123 человека.⁵ На границе были установлены контрольно-пропускные посты, где принимали возвращавшихся беженцев.⁶

В 1924 г. Джетысуйской комиссии по реэвакуации, например, было выделено 18690 рублей в золотом исчислении.⁷ Она утверждала председателей уездных комиссий по делам беженцев, заботилась об устройстве как отдельных беженцев, так и целых групп, распределяла хлеб, направляла своих представителей в Китай для оказания помощи и возвращения бежен-

1. Шерстобитов В.П. Ленин и крестьянство Советского Востока, с.191

2. Там же

3. ЦГА Республики Узбекистан, ф.17, оп.1, д.97, л.351

4. Съезды Советов в документах. 1917-1937гг., т.4, ч.1.М., 1962, с.293

5. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2354, оп.1, д.1, л.69

6. Там же, л.47

7. Там же, ф.20, оп.1, д.145, л.455

8. Там же, л.22,453

цев и проводила другую работу.⁸

В 1924 г.эта комиссия в помощь уже находившемуся в Китае уполномоченному направила еще двух работников - Сабитова и Аильчинова - для выявления беженцев, желающих вернуться на родину, которые работали у китайских купцов.¹

По данным на 1 января 1924 г. в Китае всё еще находилось 7500 хозяйств беженцев, насчитывавших 22500 человек.² В конце сентября 1924 г. было разрешено пропускать беженцев через пост в Хоргосе. В июле-сентябре этого же года возвращение беженцев было приостановлено на время Каркаринской ярмарки, а к концу года оно ослабло, во-первых, потому что в Китае была введена плата за пропуск, во-вторых, как сообщали возвратившиеся беженцы, им не оказывалось никакой помощи, питательно-распределительные пункты работали неудовлетворительно, а уездные комбежи плохо помогали им в устройстве на местах. «Вырвавшись из кабалы... они у себя на родине не находят того братского приёма, на который они рассчитывали».³ Однако такое негативное явление носило временный и не повсеместный характер. Поэтому, несмотря на все трудности, недостатки и невзгоды, беженцы все же стремились вернуться на Родину и благодаря помощи соответствующих органов возвращались.⁴

14 декабря 1924 г. уполномоченный Семиреченской комиссии по делам беженцев прибыл в Кульджу для сбора сведений о положении и количестве беженцев. Но лично ему объехать районы проживания беженцев не удалось, так как местные власти, как он писал «на это очень строго и зорко глядят».⁵ В тот период китайские власти дали своим местным органам распоряжение строго наблюдать за беженцами и их передвижением, препятствовать их возвращению, они пытались оставить беженцев своими подданными, чтобы использовать их в качестве дешевой рабочей силы. По вопросу возвращения беженцев между представительством наркомата иностранных дел РСФСР в Средней Азии и китайскими властями постоянно происходили, мягко говоря, «дискуссии».⁶ Несмотря на все трудности, большую работу по возвращению беженцев проводил Белек Салтанаев, ученый и акын, который сам испытал горькую чашу беженца и возвратился из Китая после установления Советской власти.⁷ Он был направлен уполномо-

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 2354, оп. 1, д. 1, л. 452

2. Там же, л. 443

3. Там же, л. 423

4. Там же

5. ЦГА Республики Казахстан, ф. 938, оп. 1, д. 51, л. 1

6. Там же

7. Артыкбаев К. Известен буду я народу своему/Советская Киргизия, 1989, 28 марта

моченным Семиреченской областной комиссией по эвакуации беженцев и сумел, несмотря на все сложности, чинимые препятствия по этому вопросу, через опросы многих беженцев собрать необходимые сведения о их положении и численности в Илийском крае. Более или менее состоятельные беженцы уже возвратились на Родину, осталась же в основном беднота, закабаленная долговыми обязательствами с местными владельцами торговых заведений.¹ По сведениям уполномоченного облкомбежа тысячи кыргызских хозяйств еще находились в Китае, тысячи женщин и детей были в кабальной зависимости. Характеризуя положение беженцев на чужбине, уполномоченный облкомбежа Белек Салтанаев писал: «Положение проданных в рабство киргиз (казахов-Д.Б.) и кара-киргиз (кыргызов-Д.Б.) невыносимо. Обращение с ними жестокое... Все их взоры и надежды обращены теперь на Советскую Россию, которая освободив от царского ига восточные народы, не замедлит прийти на помощь несчастным беженцам».² Обследовав положение беженцев Илийского района Китая, он разделил их на три категории: 1) Проданные за кусок хлеба малолетние дети и женщины. Таких было 600 человек, причем половина из них была увезена вглубь Китая. 2) Закабаленные различными долговыми договорами и обязательствами. Таких насчитывалось около 500 семей. 3) Беженцы, связанные с различными местными торговцами и крупными землевладельцами договорными обязательствами. Эта группа составляла около 400 семей. Из Каракольского уезда здесь было 210 семей, из Пишпекского - 8. Остальные беженцы-казахи из Лепсинского уезда - около 300 семей, Копальского - 150 семей, Джаркентского - около 400 семей. Кроме того, большое количество беженцев проживало в Кашгар-Учтурфанском районе Китая из них было закабалено, продано около 1000 женщин и детей.³ Это были беженцы из Каракольского, Пишпекского и Нарынского Кыргызстана.⁴ В докладной записке от 14 февраля 1925 г. уполномоченный облкомбежа сообщал о препятствиях, чинимых землевладельцами, торговцами, ростовщиками возвращению беженцев, попавших в кабальную зависимость. Освобождение этой категории беженцев было возможно только путём выкупа.⁵ Несмотря на все трудности в 1924 г. удалось вернуть в Кыргызстан 953 беженца.⁶

В результате национально-государственного размежевания Средней Азии в октябре 1924 г. была образована Киргизская автономная область. Извест-

1. ЦГА Республики Казахстан, ф. 938, оп. 1, д. 51, л. 1

2. Там же, д. 50, л. 6

3. ЦГА Республики Казахстан, ф. 938, оп. 1, д. 50, л. 50б.

4. Там же, л. 6

5. Там же, д. 51, л. 1-10б.

6. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 20, оп. 1, д. 145, л. 423

тие об этом важном историческом событии дошло и до закабалённых кыргызских беженцев в Китае. Их взоры снова были обращены к родной земле, от которой они ждали помощи в возвращении на родину.¹ Несмотря на то, что автономия в условиях советского тоталитарного режима была неполной, образование Кыргызской автономной области сыграло важную роль в консолидации кыргызского народа, а также в завершении процесса возвращения беженцев.

После образования Кыргызской автономной области в январе 1925 г. была учреждена Комиссия по устройству беженцев при областном исполкоме.² Она помогала улучшению жизни беженцев, занималась возвращением их земель, скота, жилья, помогала в устройстве и возвращении беженцев из Китая. Для беженцев облисполком установил различные льготы, освобождал их от уплаты сельскохозяйственного налога, выдавал ссуды на их устройство. Впредь до землеустройства беженцам выделяли в достаточном количестве пастбищные угодья и приривочные территории из участков государственных земельных имуществ.³ В связи с тем, что комиссия по устройству беженцев не всегда работала последовательно, 30 декабря 1925 г. Президиум облисполкома, отметив её плохую работу, изменил состав комиссии, включив туда более деятельных работников. Усиление потока возвращавшихся беженцев наблюдалось ранней весной 1925 г., они спешили попасть на Родину до начала полевых работ. В связи с этим Джетысуйский губернский исполком 21 января 1925 г. направил директивное письмо всем председателям угорисполкомов и уездным комбежам, в котором предлагалось под персональную ответственность руководителей принять все меры к встрече и отправке беженцев к прежнему месту жительства и их устройству.⁴ Им выделяли пособие, продовольствие и оказывали иную помощь. При этом акцентировалось внимание на том, что в Китае остались самые бедные беженцы, которые не имеют возможности, но имеют горячее желание вернуться на родину.⁵

В 1925 г. беженцы аила Токтоян Тюпской волости, находившиеся в Китае, обратились с заявлением об оказании помощи в возвращении на родину, так как китайские землевладельцы, купцы у которых они батрачили, препятствовали этому. «Главная причина [этого] кроется в сильной экономической эксплуатации киргизской бедноты как китайским чиновничеством, так и состоятельным населением», отмечалось в документе.⁶ 19 ноября

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.51, л.57-58

2. Там же, л.217

3. Там же, д. 50, л. 57-58

4. Там же, д.51, л. 16

5. Там же, д. 51, л. 231

6. Там же, д. 51, л.16

1925 г. это заявление рассматривалось на заседании Малого президиума Караколо-Нарынского окружного исполкома, который просил исполком Киргизской Автономной области привлечь другие организации к оказанию помощи беженцам в возвращении их в родные места.¹ Облисполком КАО специально направил своего уполномоченного, который познакомился с положением беженцев и собрал свежие сведения о их численности и размещении на территории Китая. По его данным на июнь 1925 г. в различных районах Китая еще оставалось около 10 тысяч беженцев-кыргызов большинство из них было опутано различными долговыми обязательствами, многие женщины были проданы китайским состоятельным гражданам.

В мае 1925 г. в комиссии, образованной постановлением Президиума ВЦИК был заслушан доклад председателя Особой комиссии ВЦИК по землеустройству о проведенной работе по оказанию помощи возвращенцам. 1 июня того же года на заседании Президиума ВЦИК также обсуждался вопрос о положении беженцев и об оказании им помощи. В принятом по этому вопросу решении функции Джетысуйского губкомбежа были возложены на Особую комиссию ВЦИК по землеустройству южных губерний Казахской АССР и Киргизской автономной области.² Такая реорганизация была вызвана тем, что губкомбеж работал недостаточно эффективно. Позднее, 6 марта 1926 г. Джетысуйский губкомбеж, ведавший возвращением, устройством беженцев, был ликвидирован. В указанном решении Президиума ВЦИК предлагалось СНК РСФСР изыскать необходимые средства в размере 100 тысяч рублей и передать их Особой комиссии ВЦИК по землеустройству для оказания помощи беженцам, возвращавшимся из Китая.³ Решение предлагало также Особой комиссии ВЦИК по землеустройству срочно разработать и представить план хозяйственного устройства беженцев. 8 сентября 1925 г. СНК РСФСР, заслушав вопрос о выкупе и возвращении беженцев из Китая, постановил выделить Особой комиссии ВЦИК по землеустройству из резервного фонда СНК РСФСР на выкуп и возвращение беженцев 92 тысячи рублей.⁴

В соответствии с указанным постановлением Президиума ВЦИК от 2 июня 1925 г. была составлена смета расходов на обследование кыргызских и казахских беженцев в Китае, возвращение и устройство их на родине. Всего на эти мероприятия сметой предусматривалось 602310 рублей, в том числе на обследование мест нахождения беженцев в Китае - 50000 рублей, на выкуп беженцев, закабалённых долговыми обязательствами и продан-

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2354, оп.1, д.3, л.144

2. ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.50, л.98, 243, 297

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф.20, оп.1, д.301, л.171

4. ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.50, л.273; ЦГА Кыргызской Республики, ф.12-46, оп.1, д.49, л.55

ных женщин и детей - 62000, на эвакуацию беженцев и питание в пути - 171000 рублей и на хозяйственное устройство беженцев по их прибытии - 269100 рублей¹. Эти средства были необходимы для налаживания их давно уже не существующих хозяйств и обеспечение беженцев продовольствием, и на покупку хлеба, мануфактуры, семян, плугов, и другого инвентаря, на жильё и хозяйственные постройки. На организационные расходы выделялось 50210 рублей.² Всего для возвращения беженцев-кыргызов по смете предусматривалось 379720 рублей и беженцев-казахов-222590 рублей.³

Таким образом, высшие органы власти РСФСР всесторонне и с большим вниманием подходили к решению проблемы беженцев.

В 1925 г. были вновь направлены особые уполномоченные: два - в приграничный район Кульджинского края (Хоргос и Нарынкол) и два в глубинные районы Китая. Первые два уполномоченных были посланы для организации приёмо-питательных пунктов, а вторые - для обследования мест нахождения беженцев и их учета. Были открыты два питательных пункта в Хоргосе, Нарынколе, такие же пункты, где кроме горячей пищи возвращенцы получали одежду, обувь, немного денег, создавались затем в других местах.⁴

СНК РСФСР должен был выделить еще оставшуюся сумму для проведения планируемых работ по возвращению и устройству беженцев. Однако некоторые расходы были пересмотрены и уменьшены до 15700 руб.

Как и в прежние годы, в 1926 г. продолжалась работа по выявлению беженцев, которые находились не только в Синьцзяне, но и в Илийском районе, так как многие из них попадали в самые отдалённые места Северо-Западного Китая.⁵ Необходимо было обследовать эти районы с целью выяснения местонахождения, количества находившихся там беженцев, размеров их долгов, средств для выкупа, перевозки и устройства беженцев на Родине.⁶ Для организации работы уполномоченных была разработана инструкция. В ней указывалось: «По прибытии в Китай уполномоченные являются к консулу и, получив от него надлежащее указание и денежные суммы, приступают при его содействии к организации необходимой для поездки в пределах Китая экспедиции..., имея у себя открытые листы от китайских властей на свободное и беспрепятственное передвижение по китайской территории».⁷ Уполномоченные выясняли районы проживания

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.51, л.57-58

2. Там же, д.217

3. Там же, д.50, л.57-58

4. Там же, д. 51, л.16

5. Там же, д. 50, л. 231

6. Там же, д. 51 л. 16

7. Там же, л.234.

беженцев, их численность, в какие районы Кыргызстана или Казахстана они желают вернуться, их материальное положение. В отношении беженцев, попавших в кабалу к китайским богатым - предпринимателям, устанавливалась сумма для их выкупа.¹ Командированные Особой комиссией ВЦИК по землеустройству уполномоченные должны были также наметить пункты сбора беженцев для отправки в родные края. Такие пункты, в частности, были открыты в 1926 г. в Хоргосе и Бахтах. Здесь беженцы снабжались продовольствием, деньгами, одеждой, обувью, перевозочными средствами и т. д.²

В этот период термину «беженцы» стали придавать расширенное толкование. Под беженцами понимали не только тех, кто бежал после поражения восстания 1916 г., но и тех, кто оставил родные места из-за преследований царизма, голода, разрухи, и по другим причинам.³ Поэтому Особкомзем занимался возвращением всех беженцев. Но основной задачей, как и прежде, являлось возвращение еще оставшихся в Китае беженцев, скрывавшихся от царских карателей в период восстания 1916 г., стремившихся вернуться на Родину. Для выяснения численности еще оставшихся беженцев, обследования их положения и возвращения в родные места. Особая комиссия ВЦИК по землеустройству, как уже отмечалось, направила 6 января 1926 г. в Китай уполномоченных по эвакуации беженцев⁴. В июне 1926 г. СНК РСФСР отпустил на мероприятия по возвращению беженцев еще 50 тыс. рублей.⁵

Положение беженцев в Китае оставалось тяжелым. Особенно сильно были закабалены беженцы в долине рек Каш, Или, Кульджа, Текес, Коксу, где голодные, плохо одетые, лишенные всех гражданских прав, социально незащищенные, они батрачили на крупных скотоводов, рисоводов, торговцев. За черствую лепешку, чашку риса в день. Бесправные, обездоленные. По-прежнему чиновники, ростовщические и другие элементы препятствовали возвращению беженцев и всеми способами их задерживали. Они, например, запрещали им продавать дома, участки, если они их имели, под предлогом неуплаты налогов, требовали уплатить не существующие долги и т. п.⁶ Несмотря на все препятствия, беженцы при содействии уполномоченных по эвакуации возвращались в родные места. В начале 1926 г. большая группа беженцев вернулась из Синьцзяна в Караколо-Нарынский округ. Но они не имели ни жилья, ни строительных материалов для его постройки. В связи с этим беженцы обращались в лесничество с просьбой об отпуске леса на льготных условиях, и их просьба была удовлетворена.¹ Особкомзем решил

1. ЦГА Республики Казахстан, д.51, л.16

2. ЦГА Кыргызской Республики, ф.2354, оп.1, д.2, л.19

3. ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.50, л.152

4. Там же

5. Там же, л.153

6. Там же, л.155

создать питательный пункт в Нарынколе и с этой целью туда был направлен уполномоченный на период перегона скота на джайлоо, т.е. в период появления подножного корма. Предполагалось, что именно в это время должен увеличиться поток возвращающихся на Родину беженцев. Выехавший туда уполномоченный Особкомзема познакомился с путями передвижения беженцев, которые прибыли в Китай из Каракольского уезда и Заилийского района Джаркенткого уезда. По сообщению временно исполнявшего обязанности советского консула в Кульдже Ступникова, ведавшего в Кульджинском районе реэвакуацией возвращенцев, предполагалось отправить на родину беженцев, находившихся в долине реки Текес, через Нарынкол и Кольджай после уплаты китайским властям пошлины.² Местность, по которой они должны были возвращаться беженцы, изобиловала горными пастбищами и водой, что благоприятствовало скотоводам. Через Хоргосский питательный пункт, в основном, возвращались только беженцы, проживавшие в городе Кульдже и его окрестностях и очень мало из более отдаленных пунктов. Обследование показало, что за 1924-1925 гг. через Хоргос и Кульджат проследовало мало беженцев, так как китайские власти не пропускали их через эти пункты. Беженцы стали переходить границу нелегально, что было связано с риском и негативными последствиями. Впоследствии исполнявшему обязанности посла Ступникову удалось договориться с китайскими властями о пропуске беженцев при условии оплаты пошлины. Так была переправлена группа казахов-скотоводов в количестве 57 семейств. Кроме того, в Кульджинский район был направлен представитель, который под видом скупки шерсти должен был нелегально провести регистрацию беженцев и агитацию за возвращение их на Родину, поскольку вести эту работу открыто, а тем более совершать поездки специально направленным лицам тогда не представлялось возможным. Даже консулу разрешались периодические выезды своего района только по большим дорогам.³ Другой советский посол Вазонов также принимал все меры по возвращению беженцев из Китая.⁴

Уполномоченный по реэвакуации и устройству беженцев Н.Сагаев проводил работу в полном контакте с советскими послами. Многие беженцы жаловались, что в пути следования от Кульджи до Хоргоса китайские власти под видом взимания пошлины их обирали, требовали снова оплаты пошлины, хотя они её уже оплатили и т. п. После прибытия на питательный пункт им оказывалась материальная помощь и оформлялись необходимые документы.¹ К сожалению, консульство не всегда имело средства на прове-

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.50, л.152

2. Там же

3. Там же, л.153

4. Там же, л.155

дение агитационной и другой работы по возвращению беженцев.² По этой причине не проводилась работа по возвращению беженцев-казахов в первой половине 1926 г. в Чугучском районе, где они находились. Ведя кочевой образ жизни, они постепенно перекочевывали к границе и переходили её. Так барлыкским казахам в количестве 121 юрты, обманув бдительность китайских пограничников, удалось вернуться на Родину.³

Беженцы-казахи, находившиеся в Тарбагатайском округе Китая, обращались в советское посольство с просьбой о выдаче им пропусков для возвращения на Родину. Однако из-за чинимых препятствий местных властей даже установить численность беженцев не удалось. Но к середине 1926 г. взаимоотношения с китайскими властями улучшились и вопрос о регистрации беженцев был отрегулирован, после чего никаких препятствий к выдаче пропусков на переселение беженцев не было.⁴

30 сентября 1926 г. Президиум исполкома Киргизской автономной области обсудил вопрос о льготах, предоставляемых беженцам - скотоводам, возвращающимся из Китая со своими стадами. Согласно принятому постановлению, такие возвращенцы освобождались от уплаты сельхозналога в течении первых одного, трех или пяти лет в зависимости от характера ведения хозяйства. Все возвращающиеся беженцы, помимо ссуды на устройство хозяйства, могли еще дополнительно получить в достаточном количестве пастбища, угодия и призимовочные территории. При проведении землеустройства в кочевых районах им отводились наделы по нормам, установленным для кочевых районов.⁵ Чтобы ускорить возвращение беженцев, 18 октября 1926 г. Президиум Среднеазиатского экономического совета обсудил вопрос о предоставлении дополнительных льгот реэмигрантам, возвращающимся из Китая в южные районы Казахстана и Кыргызстан. Этот вопрос был внесен на обсуждение Особой комиссией ВЦИК по землеустройству. Было признано необходимым просить СНК Казахской АССР и правительство Киргизской АО осуществить ряд мероприятий: всем возвратившимся беженцам гарантировать, что их имущество и скот не будут реквизированы, принять меры к освобождению беженцев от сельхозналога, устроить всех вернувшихся беженцев по возможности в тех районах, где они ранее жили; провести землеустройство на общих основаниях, предоставив землю не меньше двух гектаров на одно хозяйство и снабдить инвентарем в первую очередь за счет кредитов, отпускаемых на инвентаризацию

1. ЦГА Республики Казахстан, ф.938, оп.1, д.50, л.155

2. Там же

3. Там же, л.356

4. Там же, л.360

5. Там же, л.356

6. ЦГА Кыргызской Республики, ф.20, оп.1, д.301, л.10-11

землеустройства населения; и, наконец, обеспечить устройство беженцев-скотоводов, вернувшихся из Китая со своими стадами по возможности в тех районах, откуда они бежали, обеспечив их пастбищами с приимочными территориями и сенокосами на общих основаниях.¹ Эти мероприятия были осуществлены, что имело принципиально важное значение для возвращения беженцев.

8 ноября 1926 г. Президиум ВЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об освобождении реэмигрантов, возвращающихся на территорию Киргизской автономной области от единого сельскохозяйственного налога в течение 5 лет со дня водворения их на территории названной области».² Однако, указанные в ст. 1 этого постановления льготы по единому сельхозналогу не распространялись на хозяйства тех реэмигрантов, которые пользовались временным или постоянным наёмным трудом в размерах, превышавших пределы, предусмотренные ст. 393 земельного кодекса.³

В связи с ликвидацией Особой комиссии по землеустройству Казахской АССР и Киргизской автономной области («Особкомзема») Президиум Федерального комитета по земельному делу при ВЦИК СССР 16 июня 1926 г., заслушав вопрос о выполнении поручений ВЦИК, постановил все землеустроительные партии со всеми штатами сотрудников и инструментами передать Казахстану и Кыргызстану. По вопросу о возвращении беженцев из Китая Федкомзем решил, что руководство этой работой за пределами СССР, т. е. ведение переговоров с китайскими властями о возвращении беженцев, передать представительству наркомата иностранных дел, а на территории Казахстана и Кыргызстана соответствующим органам - ЦИКу Казахской АССР и исполкому Киргизской автономной области.⁴ Питательные пункты для беженцев на территории этих регионов также передавались уполномоченному Совету Труда и Обороне в Средней Азии, на которого возлагалось финансирование соответствующих органов обоих регионов и наркомата иностранных дел.⁵

С марта по июнь 1926 г. через Хоргосский питательный пункт прошли 62 семьи казахов (238 человек), 26 семей кыргызов (109), 46 семей дунган (162), 138 семей уйгуров (492) и др.⁶ С начала 1925 г. до 1927 г. через этот питательный пункт прошло 1182 беженца, возвратившихся из Китая в Кыргызстан. Из них 1095 человек были устроены в Каракольском уезде, а 87 - в Пишпекском.¹

Органы власти продолжали оказывать помощь еще оставшимся за пре-

делами родины уже небольшим группам беженцев в их возвращении и устройстве. После ликвидации в 1926 г. Особой комиссии ВЦИК по землеустройству южных губерний Казахской АССР и Киргизской автономной области, как уже отмечалось, была достигнута договорённость между ними о назначении ими полномочных представителей и приглашении на постоянную работу секретаря, которые занимались бы возвращением и устройством еще оставшихся малочисленных групп беженцев. Местонахождение этого аппарата по реэвакуации беженцев стал г. Ташкент.²

С момента организации указанной комиссии по возвращению еще оставшихся в Китае беженцев, до 6 октября 1926 г. численность возвратившихся в этом году беженцев видна из следующей таблицы:³ (См. стр. 189)

Итак, задача по возвращению и устройству беженцев-кыргызов, казахов и дунган к началу 1927 г. была в основном решена. По нашим подсчетам в 1918-1927 гг. в Кыргызстан возвратилось приблизительно около 70 тыс. беженцев, хотя небольшая часть кыргызского населения всё еще оставалась в Китае.* Поэтому вопрос о возвращении беженцев привлёк внимание 1 учредительного съезда Советов Киргизской АССР. В Декларации об образовании автономной республики, принятой съездом, отмечалось: «Трудящиеся Киргизской АССР ставят своей целью помочь киргизским повстанцам, бежавшим в Китай во время царизма, вернуться на Родину...».⁴ Хотя основная масса, как уже отмечалось, возвратилась к концу 1926 г., при ЦИК Киргизской АССР в 1927 г. продолжала работать комиссия по оказанию помощи беженцам возвратившимся из Китая.⁵ Даже к концу возвращения беженцев в силу необходимости всё еще создавались отдельные приемные пункты. Так, руководствуясь распоряжением Наркомзема Киргизской АССР от 21 мая 1927 г. приказом по Каракольскому кантонному земельному отделу от 16 июля 1927 г. был открыт приёмный пункт.⁶ Это был последний пункт для приёма беженцев. 9 августа 1927 г. СНК Киргизской АССР и 22 августа того же года ЦИК Советов республики приняли постановление о ликвидации комиссии по возвращению беженцев из Китая.¹ «Ввиду фактического

1. Шерстобитов В. П. Новая экономическая политика в Киргизии. Фрунзе, 1964, с. 206

2. ЦГА Республики Казахстан, ф. 938, оп. 1, д. 50, л. 149 об.

3. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 328, оп. 1, д. 7, л. 21

* В 1956 г. из Китая в Кыргызстан, на Иссык-Куль, прибыла последняя большая партия кыргызов, проживавших в Кызылсу-Киргизском автономном округе Китая, образованном в 1954 г. Помимо кыргызов в округе проживали уйгуры, узбеки, казахи, татары, таджики и др. /Советская Киргизия, 1959, 5 июня/. В Китае и в 1990-х годах еще проживали кыргызы, свидетели восстания 1916 г. и их потомки. Всего в Китае в 1991 г. проживало 70 тысяч кыргызов. /Вечерний Бишкек, 1991, 18 апреля/.

4. Резолюции и постановления съездов Советов Киргизии. Фрунзе, 1973, с. 35.

5. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 21, оп. 18, д. 18, л. 2.

6. Там же, ф. 328, оп. 1, д. 7, л. 29

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф. 328, оп. 1, д. 7, л. 21

2. Собрание законов (С.З.) СССР, 1926, № 67, ст. 510

3. ЦГА Республики Казахстан, ф. 938, оп. 1, д. 7, л. 25

4. Там же, ф. 938, оп. 1, д. 132, л. 14-14 об.

5. Там же

6. Там же, д. 50, л. 374-375

Сведения о численности возвратившихся из Китая беженцев в IV квартале 1926 г. и в январе 1927 г.

Дата	Киргизская АССР	Казахская АССР	Итого	Вне пределов обских республик	Всего
октябрь	110	222	332	1	333
ноябрь	169	146	315	5	320
декабрь	8	78	86	8	94
январь 1927	2	71	73		
Итого	289	517	806	14	

прекращения возвращения беженцев из Китая, комиссию по реэвакуации беженцев ликвидировать».²

***

Итак, длительный и трудный процесс возвращения беженцев на Родину, связанный с большими материальными, затратами, страданиями и мучениями десятков тысяч людей, наконец-то, завершился. Подавление восстания 1916 г., бегство кыргызов в Китай, их тяжелое положение на чужбине привели к большим людским потерям. По данным Г.К.Кронгардта, исследовавшего демографические аспекты восстания 1916 г., в результате карательных действий царизма и губительных условий, создавшихся для повстанцев после подавления восстания и бегства их за пределы Кыргызстана, погибло более 100 тысяч человек.³ В это число входит и та часть населения, которая погибла во время бегства и в самом Китае. Эту цифру погибших Г.К.Кронгардт определил путём сравнения данных о численности коренного населения 1916 г. с данными 1926 г., когда основная масса беженцев-кыргызов возвратилась из Китая.

«Кроме того, использование данных переписи 1926 г., - пишет Г.К.Кронгардт, - позволяет учесть потери населения в результате голода в 1917-1918 гг., являвшегося прямым следствием подавления восстания 1916 г., когда кыргызы потеряли весь скот и многие земли».⁴ К этому следует лишь добавить, что здесь, повидимому, учитываются также и другие факторы, влиявшие на сокращение численности населения - гражданская война и др.

Несмотря на все трудности, жизненно важный вопрос о беженцах, воз-

никший в результате колониальной политики царизма и подавления восстания 1916 г., продолжавший оставаться обострённым при Временном правительстве, был окончательно решен в советский период.

Благодаря помощи советского государства, стремившегося привлечь народы Средней Азии к так называемому социалистическому строительству и проводившего в связи с этим в первое десятилетие политику защищавшую их интересы (хотя и на этом этапе они полностью не учитывались) беженцы-кыргызы, казахи и дунгане были спасены от вымирания и вернулись на родную землю. Нарушенное реакционной политикой царизма и его карательными мерами по подавлению восстания 1916 г. единство кыргызского народа было восстановлено. Оформление территориальной общности в результате образования и развития, хотя и не полной, национальной государственности кыргызского народа, наряду с возвращением беженцев стало важным условием его консолидации.

Решение проблемы беженцев длилось почти 10 лет, так как на то, чтобы осуществить их возвращение в кратчайшие сроки и устройство (обеспечение их жильём, продовольствием, сельхозинвентарём, одеждой, избавление из кабалы и т. д.) требовалось немало средств, а их систематически не хватало. Тем более, что необходимо было вернуть и обустроить десятки тысяч абсолютно разорённых людей. Во-вторых, китайские чиновники, землевладельцы, торговцы, заинтересованные в дешевой рабочей силе беженцев, под разными предлогами препятствовали их возвращению на Родину. И, в-третьих, чтобы решить эту проблему - необходимо было урегулировать межнациональные отношения, уравнивать в правах земле-и-водопользовании русское и коренное население. А это было довольно трудной и сложной задачей. Однако горячее стремление беженцев вернуться на Родину и систематическая помощь государства и многонационального населения Кыргызстана позволили успешно решить эту жизненно важную проблему.

Решение проблемы беженцев - это одновременно и решение одного из важнейших вопросов национальной политики в Кыргызстане. Почти третья часть кыргызского населения, бежавшая от царских палачей в Китай, преодолев самые тяжкие испытания, при помощи государства и многонационального населения Кыргызстана возвратилась на родную землю и была устроена. Бывшие беженцы становились равноправными гражданами Кыргызстана. Многие из них стали видными деятелями науки и культуры республики, активно трудились в различных отраслях народного хозяйства.

1. ЦГА Кыргызской Республики, ф.328, оп.1, д.7, л.29

2. Там же, л.30; ф.21, оп.18, д.18, л.2

3. Кронгардт Г.К. Демографические аспекты истории восстания 1916 г. в Кыргызстане / Восстание 1916 г. в Кыргызстане (сб. материалов науч. конф., посвященной 75-летию восстания) Бишкек, 1993, с.51

4. Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате колонизаторской политики царского правительства и поражения восстания 1916 г. возникла проблема возвращения и устройства беженцев-кыргызов, казахов и дунган, бежавших от преследования царских палачей в Китай. Это был первый этап в истории беженцев, который характерен жестокой расправой царизма над коренным населением и вынужденным исходом его за пределы родной земли, невыносимо большими людскими, материальными и моральными потерями, страданиями как в период бегства от царских палачей, так и в период нахождения на чужбине.

Как показывает исторический опыт, диктаторские режимы, не считающиеся с интересами народа, всегда подавляют его свободу и независимость, приводят к неисчислимым страданиям, массовой гибели людей. Находясь в Китае, разорённые, голодные, больные беженцы, утратившие свои жилища, землю, скот и имущество, лишённые источников существования, находились в катастрофическом положении, умирали от голода и болезней, попадали в долговую и кабальную зависимость к китайским чиновникам, землевладельцам, торговцам, вынуждены были даже продавать своих жен и детей. Вобщем, эту жестокую расправу царского правительства над кыргызским народом, приведшую к гибели более 100 тысяч человек, и создание невыносимо тяжёлых условий для его существования можно характеризовать как геноцид целого народа. Второй этап истории беженцев начался с Февральской революции 1917 г. и продолжался до установления Советской власти в Кыргызстане. Пришедшее к власти Временное правительство, проведя ряд демократических преобразований, объявив свободу слова, печати, демонстраций, политической деятельности, амнистию участникам восстания 1916 г. и другие, в отношении Туркестана оставалось весьма консервативным. В центре страны Временное правительство проводило более обширные демократические реформы, чем в Туркестане. Если, например, оно даже вело переговоры и делало какие-то уступки в отношении автономии Литве, Украине, Финляндии, то в Туркестане об этом не могло быть и речи. Озабоченное внутренними проблемами в Центральной России, защитой своей власти от генерала Корнилова и большевиков, представлявших серьёзную угрозу его существованию, Временное правительство Туркестану уделяло мало внимания. Оно избегало осложнений с колонизаторами, продолжало относиться к Туркестану как к колонии, оставило здесь почти без изменений все старые порядки, а в органах власти и управления по-прежнему находились некоторые царские чиновники, от которых никак нельзя было ждать каких-либо улучшений в жизни народов. Турккомитет не принял решительных мер против насилия колониза-

торских элементов над коренным населением, за исключением случаев, когда возникала опасность погромов. Временное правительство решило возвращающихся беженцев поселить не на старых местах жительства, а в Нарынском и других участках, где нельзя было заниматься земледелием и животноводством, лишив их источников существования. Поэтому оно не только не заботилось о возвращении беженцев, но даже препятствовало этому.

Однако именно на этом этапе началось стихийное возвращение беженцев на родину. В силу ряда причин, а также в связи с тем, что время существования Временного правительства было по историческим меркам ничтожно малым, всего чуть более полугодя, решить полностью проблему беженцев даже при желании оно не могло. Однако и за этот короткий период можно было многое сделать для решения проблемы беженцев, но оно почти ничего не сделало. Можно лишь предположить, что если бы Временное правительство не было свергнуто, а начатые им демократические преобразования в стране были продолжены, то так или иначе они должны были охватить всю страну, в том числе и Туркестан. Известный российский историк, доктор исторических наук Д. Волкогонов писал: «...Удайся первая попытка России в XX веке стать на рельсы демократии и цивилизации, мы бы сегодня не мучились попыткой второй, исход которой пока неясен. Февраль семнадцатого - дата упущенных исторических шансов».

Национальные отношения в дореволюционном Кыргызстане характеризовались не только межнациональными трениями и даже враждой, возникшими по вине царизма и других колонизаторов, но и постепенным восстановлением после 1916 г. добрососедских отношений, взаимного уважения и сотрудничества, которые были традицией на протяжении многих десятилетий.

С победой Советской власти начался новый решающий этап в истории беженцев, который продлился до 1927 г. включительно, хотя в основном почти все беженцы возвратились на родину в 1926 г. Однако небольшое количество беженцев еще оставалось в Китае и некоторые из них еще возвращались в 1927 г. В этом году правительство Кыргызской АССР еще принимало меры по возвращению и устройству беженцев, но в связи с прекращением процесса их возвращения приняло решение ликвидировать организации, ведавшие решением этой проблемы. Этот этап в истории беженцев был новым и решающим потому, что впервые проблема возвращения и устройства беженцев решалась на государственном уровне, а не стихийно, что связанные с этим мероприятия проводились планомерно и систематически. Все мероприятия по решению проблемы беженцев финансировались государством, выделялись специальные средства, в том числе золото и серебро, для выкупа попавших в кабалу или проданных за долги бежен-

цев. Ввиду нехватки средств, продовольствия и многого другого для оказания помощи беженцам привлекалось население Кыргызстана, в частности проводились: «недели», «двухнедельники» сбора средств.

Важным условием решения проблемы беженцев являлось урегулирование межнациональных и аграрных отношений, ликвидация остатков колониализма. Хотя Советское государство по своей сути являлось тоталитарным, но и оно нуждалось в поддержке народных масс, стремясь вовлечь их в так называемое социалистическое строительство, которое, как известно, закончилось полным провалом. Оно давало немало хороших обещаний, но также и многое сделало для раскрепощения ранее угнетенных народов, урегулировало межнациональные отношения, уравнило в правах земле-и-водопользования русское и коренное население, боролось с колонизаторским насилием и грабежами. Все это и многое другое создавало предпосылки для решения проблемы беженцев. Однако не все принципы национальной политики, провозглашенные Советской властью, были реализованы. Национальный вопрос, о котором так много говорили большевики, в бывшем СССР так и не был решен. Около десяти лет продолжался процесс решения проблемы возвращения и устройства беженцев-кыргызов, казахов, дунган. Объясняется это тем, что эта проблема стала решаться только в советский период, а необходимость обеспечения десятков тысяч беженцев жильём, продовольствием, одеждой, сельхозинвентарем и многим другим при систематической их нехватке не позволило решить ее в короткий срок.

Кроме того, решению этой проблемы препятствовали колонизаторские элементы, а также китайские чиновники, землевладельцы, купцы, к которым попали в кабалу беженцы, так как они были заинтересованы в дешевой рабочей силе. Но, преодолевая все эти трудности, с помощью советского государства проблема беженцев была успешно решена, что имело важное историческое значение. Царское правительство механически разделило кыргызский народ на две части: одна часть, опасаясь репрессий, скрывалась в труднодоступных горных районах, где нельзя было заниматься сельским хозяйством из-за природных условий и сильно бедствовала, другая - находилась на чужбине в катастрофическом положении. С решением проблемы беженцев кыргызский народ воссоединился в одно целое этническое сообщество, что способствовало его консолидации, решению одного из важнейших вопросов национальной политики в Кыргызстане. Возвращение и устройство беженцев способствовало также экономическому развитию республики.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
Введение.....	6
Историография и источники.....	12
Глава 1. Восстание 1916 г. в Кыргызстане и его поражение. Массовый исход коренного населения в Китай, его положение на чужбине.....	23
1. Кыргызстан-колония царской России	23
2. Восстание 1916 года и его поражение. Бегство кыргызов, казахов и дунган в Китай, их положение на чужбине	38
Глава 2. Февральская революция 1917 г. и начало возвращения беженцев на Родину	61
1. Политика Временного правительства в Кыргызстане.....	61
2. Начало возвращения беженцев на Родину. Отношение к ним Временного правительства.....	79
Глава 3. Социально-экономические предпосылки решения проблемы беженцев в советский период	110
1. Урегулирование национальных отношений - важное условие решения проблемы беженцев	110
2. Урегулирование аграрных отношений, уравнивание в правах земле- и водопользования русского и коренного населения - важная предпосылка решения проблемы возвращения и устройства беженцев.....	125
Глава 4. Решающий этап возвращения и устройства беженцев в советский период. Окончательное решение проблемы беженцев (1918 - 1927 гг.).....	138
Заключение.....	192

Давид Будянский
История беженцев-кыргызов (1916-1927 годы)

Рецензент кандидат исторических наук Марголис А.М.
Редактор
Зеличенко Л.Я.
Корректор
Кузнецова С.А.
Техредактор, верстка Бондарец А.Л.

Подписано к печати
Формат А5, бумага офсетная. Гарнитура журнально-рубленая. Усл. печ.
листов 12, Тираж 300 экз. Цена договорная. Формат 60X84 Заказ
Отпечатано в типографии «ДЭМИ»